

63. 3(2135)

436

А. Деревянченко.

У РЕКИ
ВЕЛИКОРОССОВ

Предки россиян VII - IX вв.н.э.

Посвящается россиянам
в память о великороссах. 1988г.

Л. Дерев

05

63.3(2P35)

Ц 36

А. Деревянченко

У СЕКИ
ВЕЛИКОРОСОВ

95804

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

ББК $\frac{63,3 (2)}{Д36}$

Рецензенты: к.э.н., депутат Гос.Думы России А.Н.Сергеенков, к.и.н. Ю.И.Кедров, Кандидат архитектуры, член союза архитекторов России Н.А.Полова.

Редактор - Г.Н.Утенков.

Деревянченко А.А.

Д36 "У реки великороссов":(историко - публицистический очерк о г.Балаково и этносах Поволжья). - Балаково, изд.ТОО "Август", 1994. - с. ил. ISBN5-85098-79-2

Историко - публицистический очерк краеведа Анатолия Александровича Деревянченко о городе Балаково и родословной 80-миллионного населения Поволжья, где много веков формировался из метисов великорусский суперэтнос.

Книга написана в научно - популярном жанре для широкого круга читателей и как пособие для учащихся и студентов по изучению национальных особенностей россиян.

Фотограф - Г.Лабода.

Художник - А.Деревянченко.

ISBN5-85098-79-2

ББК $\frac{63,3 (2)}{Д36}$

Тип.АО "Авангард" и РИЦ "Иргиз"
г.Балаково,1994.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Земля балаковская—Балаковский район — это северо-восток Саратовской области — славного хлебоборобного края России. Экономический и культурный центр ее — город Балаково по численности населения далеко обогнал Вольск, Хвалынский, Пугачев и другие соседние старинные города и села Приволжской возвышенности и Сыртовой равнины.

Балаково стоит на левом берегу великой европейской реки, хотя его новостройки уже шагнули на поля степного Заволжья.

Древнюю степь слагают морские отложения, покрытые глинами и суглинками, т. е. сыртовскими почвами. Они сгладили все неровности некогда морского дна. Пологие гряды заиргизья также именуется сыртами. Средняя высота Сыртовой равнины 60—100 метров над уровнем моря. Балаково же стоит на отметке не выше 28 м. На Сыртовой равнине встречаются останцы, например, гора Шмала около села Орловки Пугачевского района и известняковый бугор Маяк вблизи западной окраины г. Пугачева. Среди суглинков попадаются жирные черноземы, песчаные почвы и даже каменные залежи красивого поделочного материала (Березовский карьер) и сланцы юрского периода. Подобная пестрота наблюдается и в национальном составе обитателей земли балаковской (см. приложение). Хотя основную массу населения составляют русские или точнее потомки великорусского этноса, но немало здесь проживает и представителей других наций.

По статистике в 1989 году в г. Балаково проживало 200162 чел. Из них 180730 — русские, 6310 — украинцы, 3445 — татары и 1584 — мордва (см. приложение).

В 1990-е годы в Заволжье усилился приток новых семей. Новая волна миграции вызвана этнической чисткой в странах бывшего СССР. С точки зрения этнографии процесс этот неизбежен. Но строить новые дома в черте города уже негде.

Что касается промышленных объектов, то они в основном все находятся за городской чертой, в промзоне. А новый аэропорт вынесен на юго-восток за 30 км. В противоположном северо-восточном углу в 10,5 км. от старого города у пруда-охладителя, отделенного песчаной перемычкой от Саратов-

ского водохранилища, возвышаются огромные железобетонные блоки Балаковской атомной станции. Станция оснащена самым современным энергетическим оборудованием и пультом управления.

К памятникам сложнейшего инженерного гидротехнического сооружения XX века относится и Саратовская ГЭС. Общий вид ее — это визитка на рекламных проспектах Балакова. По плотине гидроэлектростанции проходит автомобильная дорога, а над нею — железнодорожная магистраль, по которой идут пассажирские и грузовые поезда в Вольск, Саратов, Москву и далее по все концы Евразии.

А по «голубой» улице Балакова — судоходному каналу с весны и до глубокой осени курсируют белобокие пассажирские теплоходы и баржи-самоходки типа Волго-Дон. Шлюзуясь через речные ворота Балакова, они, при необходимости, могут причалить в портах Каспийского, Азовского, Черного, Балтийского и Белого морей.

При подъеме воды в балаковских шлюзах, пассажиры любят обозревать панораму нового города со старинным названием «Балаково». Их взору предстают, как на ладони, две части городского пейзажа: островная часть — старая и заканальная — новая.

Наблюдательные гости и пассажиры замечают современные дома, заводы, дворцы, бассейны, спортзалы, музеи, библиотеки, кинотеатры, школы, больницы и магазины. Не каждый город может иметь свое телевидение. А в Балакове успешно развивается «ТВ-ЭКСПРЕСС». Регулярно выходят местные газеты, вещает новости балаковское радио. Так что город никак нельзя назвать бедным в информационном плане, хотя честных журналистов администрация не жалует...

За последние 40 лет здесь, на Волге, завязался тугой узел стройиндустрии, энергетики, химии и транспорта со своими проблемами. Среди них экологическая проблема и демографический сдвиг не в пользу крестьянского сословия района. Городское население выросло с 36 тыс. человек до 210 тыс. человек, а в районе осталось около 10 тыс. трудоспособного населения.

Вчерашние великороссы, мордва, украинцы, чуваша, татары и другие народности ныне утратили национальные черты и ремесла своих предков, но самоотверженно трудятся во вредных производства «большой химии и энергетики». Многие сознают противоестественное для их этноса положение, но деваться некуда — вся Россия с 1917 г. стала плацдармом идеологического и технократического экспериментов.

Понимают сейчас это и многие современные руководители трудовых коллективов. В меру сил и способностей они пытаются уйти от политики самоедной экономики. В 1980-е годы наряду с производством развивали подсобное хозяйство, строили теплицы, профилактории, коллективы обзавелись дачными участками.

В городе Балаково — самый мощный в России завод по изготовлению резиновых технических изделий, на сбыте которых кормятся десятки тысяч балаковцев.

В 1960-е годы на полную мощность заработал, несмотря на выход из строя системы газоочистки, комбинат «Химические волокна» (ныне АО «Балаковские волокна»).

В 1980-е годы оброс заводами-спутниками гигантский концерн «Иргиз», где производят не только минеральные удобрения.

Значительно расширил свои владения и старейший в России дизелестроительный коллектив АО «Волгодизельмаш». А рядом в затоне появились новые корпуса у старейшего судоремзавода. Ведь в Балакове зимуют десятки сухогрузов.

Возникшее когда-то для строительства ГЭС управление «Саратовгэсстрой», словно молох, продолжает съедать народные капиталовложения. Строители, похоже, окончательно осели в Балакове, отказавшись от вахтовых методов ударных комсомольских строек.

В 1990 г. в городе возникли уже предприятия, ведущие совместные дела с иностранными фирмами. Среди них выделяются СП «ХЕМИКОМП» и «САМСУНГ». Фирма «Хемикомп» занимается современной телефонной связью. Создает свое производство на балаковской земле «Европейская мебельная компания».

Молодой и динамичный город Балаково, как и город Саратов, ныне открыт для иностранных инвесторов и туристов.

Балаковцы, пожалуй, первыми в области близко к сердцу приняли горбачевскую перестройку, а потом и ельцинские реформы. Но на пути новой экономической политики 90-х годов немало подводных рифов. Главное — это государственная монополия на все и вся и жесткость, саботаж старой партхозноменклатуры. Огромный ущерб России наносит и откровенный наглостью уголовный мир, который уже срашивается с чиновническими структурами. А судебная реформа и законы по рыночной экономике и «чинокрапии», т. е. о госслужащих до сих пор не подготовлены депутатами Государственной Думы. Правда, этот новый полупрофессиональный законодательный орган власти восстановлен лишь недавно,

после принятия конституции от 12 декабря 1993 г. Однако балаковцы — народ отчаянный: без прочной законодательной базы окунулись с головой в море бизнеса. Около трех тысяч предприятий различных форм собственности и предпринимателей зарегистрировано в 1994 году в городе Балаково.

Первые признаки рыночной экономики обозначились в сфере торговли и новых видах социально-бытовых услуг населению. Новые, но еще несбалансированные отношения в рынках труда, капитала и товаров повлияли на облик волжских городов. В Балаково, как и по всей России, стал поступать разнообразный ассортимент продуктов сельского хозяйства и изделий местной перерабатывающей промышленности: молокозавода, хлебозавода, пивкомбината и мясокомбината. Заполнились прилавки магазинов промышленными товарами отечественного и импортного производства, хотя высокие цены и качество вызывают еще нарекания со стороны потребителей.

Болезненно, но все же развиваются в крае фермерские и крестьянские усадьбы. Именно они сокращают монополию государства на мясо и даже хлеб. Уже открываются акционерные общества типа «Тюменский дом хлеба», Дока-хлеб, где выпекают вкусные хлебобулочные изделия. Славится относительно низкими ценами и магазин «Продукты» ТОО «Балко Динго» (директор И. Л. Бальсис, ул. Ак. Жука, 12-а). Расширяет сферу услуг деловым людям и организациям коммерческие банки «Балаково-Банк» и «Иргизинвестбанк», СП «ХЕМИКОМП», и другие новые предприятия. И если бы они смогли снизить процентные ставки, а государство налоги, то многие бы трудовые коллективы и предприниматели почувствовали себя по-настоящему свободными и быстрее бы содействовали возрождению России и рождению нового суперэтноса со звучным и красивым именем «россияне».

А пока, благодаря первым шагам демократии и гласности, появилась возможность для самовыражения различным общественно-политическим партиям и движениям. С появлением нового слоя предпринимателей стали востребованы и люди творчества: изобретатели, художники, поэты, артисты, писатели и журналисты. Вот и автор этих строк, благодаря современному Саввам Морозовым, решился издать собственные произведения без цензурных купюр...

Взявшись за научно-популярный очерк, автор поставил перед собой две суперзадачи. Первая: попытаться под одной обложкой увязать познавательный материал от разных дис-

циплин: археологии, этнографии, географии, демографии, истории, философии, религии, политики, рыночной экономики, социологии и даже психологии. Ибо, чтоб создать микроклимат в коллективе, предпринимателю надо быть психологом. В этом убедилась администрация саратовских авиастроителей. Вторая суперзадача: на конкретном регионе показать смену этносов и их многонациональный и двухрасовый состав. То есть, дать историю народов Поволжья на фоне истории самого государства Российского. С точки зрения географии выбор пал на Волжский треугольник, ограниченный тремя точками на карте: Вольск, Хвалынский и Балаково. Последнему целиком посвящена третья глава.

По мнению автора, с точки зрения философии в обществе существуют две субстанции (позиции). Первая: материальный мир ужасен, так как по категории «Отрицания отрицаний» все живое предназначено к смерти. Вторая позиция: мир прекрасен и прекрасна смерть, ибо по той же философской категории она сопутствует жизни, т. е. на смену старикам приходит молодежь. Она же освобождает от космического и человеческого зла, несправедливости, страданий, которые страшнее смерти. Оба взгляда на мир имеют свою логику, поэтому читатель вправе выбирать любую по желанию.

Гораздо сложнее обстоит выбор у отдельных наций и народностей. Этнотипы возникают в конкретной ландшафтной среде и пропадают в историческом времени, примерно через 1200—1500 лет. Поэтому, чтобы понять их эволюцию, надо изучать историческую науку — историю событий в их связи и последовательности (Л. Гумилев, Древняя Русь и Великая степь, М, 1992 г. с. 479). К примеру, запустение и гибель «Русской земли» (Киевского государства) произошло не столько от злых соседей и «евреев», сколько вследствие естественного процесса — старения этнической системы, или, что то же, снижения пассионарного напряжения (биохимической энергии) в популяции славян и русичей — ибо, по мнению автора, основным носителем их генетического фонда были дославянские аборигены Днепра и потомки древнейшей сарматской культуры. Диаспора немецких евреев в Киеве была молодой, держалась своих обычаев. «Южная Русь» тогда доживала свой век в бесконечных ссорах князей Мономаховичей с Олеговичами, Ростиславичей с Изяславичами»¹⁾.

Однако, как правило, носители этнических черт развиваются в новом качестве при контакте с другими нациями. Хо-

¹⁾ Соловьев С. М. История России... кн. I, т. II, с. 606 или Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, М, 1989 г., с. 505.

тя по поводу метисации—смешения кровей—единого мнения нет. Одни считают, что это благо для стареющей нации, другие утверждают, что это их гибель и начинают обособляться от соседних народов. Пример тому — Литва, Эстония и Латвия, а также другие страны СНГ. Третьи — политики — полагают, что смешение народов вообще не имеет значения. Для них показателем служит только жизненный уровень и общественный строй. Но ученый и писатель Л. Н. Гумилев придерживается четвертого мнения. Все зависит от ряда обстоятельств:

1. Каков характер взаимодействия того и другого этноса с окружающей географической средой, ибо от этого зависят способы ведения хозяйства, которые вызывают либо симбиоз, либо соперничество.

2. Соотношение фаз этногенеза у соседних народов, т. е. один на «пассионерном подъеме» или в акматической (пиковой) фазе перегрева, другой народ, может быть, уже в фазе «надлома» или гомеостаза (расселения, стабилизации и отсутствия пассионарности). Как правило, суперэтнос (многочисленная популяция с активными генами) давит на другой этнос независимо от личного желания отдельных его представителей, даже вопреки их воли.

3. Комплементарность, т. е. культурно-психологический фактор (позитивный или негативный) на популяционном уровне.

4. Перспектива контакта: либо ассимиляция одного этноса другим, либо элиминация, т. е. истребление одного этноса другим, либо добровольное слияние двух равных этносов в единый, третий — это и есть рождение нового этноса¹⁾. Так, например, произошло рождение великорусского этноса в Московской Руси.

Для изучения эволюции народов Нижнего и Среднего Поволжья автору пришлось ознакомиться с соответствующей литературой. Общее представление о человеческих коллизиях с древних времен автору дали труды таких писателей, как упомянутые выше Л. Н. Гумилев и С. М. Соловьев, а также книги Н. Костомарова «Русская история» С. II, б, 1907, В. О. Ключевского «Курс Русской истории», т. 1, ч. 1, М. 1987 г., труды академика Дм. Лихачева и других хранителей культуры предков россиян.

Богатый материал по природе, быту, хозяйству и этнографии Поволжья содержат старинные путеводители по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой, начиная с 1862 г. и последний за

---

¹⁾ Л. Н. Гумилев, «Древняя Русь и Великая степь», М. 1989 г., с. 19.

1925 год, под редакцией профессора В. П. Семенова-Тянь-Шанского.

Одним из первых литературных сводов на Руси, где говорилось о народах Поволжья, является «Повесть временных лет» — крупнейший исторический памятник, составленный в начале XII века летописцем Киево-Печорского монастыря Нестором. Там о соседях Древней Руси говорится следующее: «А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, — мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящие на своем языке»¹.

В другом литературном памятнике древности «Слово о погибели русской земли» говорится о растущем влиянии Руси, слава которой проникла «от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвинов»²).

Отношение половцев с Русью автор представил выдержками из книги под редакцией Д. С. Лихачева «Рассказы русских летописей». XII—XIV вв., М. 1968 г. (см. приложение).

В описании древних культур (хвалынской, срубной, городецкой и сарматской) автору помогли материалы археологических отчетов балаковских, самарских и саратовских археологов, а также книга Е. К. Максимова и др. «Саратовский край», Саратов, 1991 г.

Более обширная библиография имеется о нашем крае в период становления Государства Российского, начиная от Петра I и до Николая II. Интересные факты почерпнуты автором из сборника «История Саратовского края 1590 — 1917 гг.» и книги А. Кузьмина «Татищев», М. 1987 г., П. И. Мельникова «Очерки мордвы», А. Халикова «Происхождение татар Поволжья и Приуралья», Казань, 1978 г.

Период крестьянской войны 1773—1774 годов описан по книге Б. И. Казакова и др. «Страницы летописи Саратова», Саратов, 1987 г. и полному сочинению А. С. Пушкина, М. 1969, т. 6, а также по книге В. Н. Семенова, В. М. Захарова «Листая страницы истории». Саратов, 1984 г. и по учебному пособию вольского краеведа А. Г. Чулкова «Из истории родного края», Саратов, СГУ, 1975 г.

Описать историю Малыковской волости, Хвалынского уезда и удельного села Балаково помогли автору редкие архивные материалы и краеведческие первоисточники, такие, как грамота Петра I от 10 апреля 1700 г. и «Доношение из Малыковской Приказной избы 1738 года», где впервые упоминается «Балаков юрт», т. е. земля, принадлежащая волжским казакам, и другие документы, в том числе карта «План дворцо-

¹) Повесть временных лет. М-Л. 1950 г., стр. 209.

²) Черепкин Н. И., «В Братском содружестве», Саранск, 1969, с. 87.

вой Малыковской волости 1767 года»

Оказывается, балаковские земли тогда входили в состав Малыковской волости, где уже в середине XVIII в. насчитывалось 24 населенных пункта народов Поволжья. Любопытно, что центр волости — Слободу Малыковскую составляли три слившихся села: Белогродня, Рыбацкая слобода и село Драная кошка... Границами служили речки Нижняя и Верхняя Малыковки. Выше последней при слиянии рек Большая Терса и Терса располагалось одноименное село. Во всех этих селах уже тогда стояли деревянные церкви для православных прихожан. Еще выше по течению реки Волги на том же правом берегу названы «Деушные горы» и «Деушный затон». На левом берегу по извилистым берегам р. Иргиз условно обозначено десять населенных пунктов и одно село Балаково на коротком притоке Волги. Рядом обозначена более длинная речка Сазанлей¹).

В подробном описании истории города Балаково автору помогли материалы местных музеев (Истории г. Балаково и завода АО «Волгодизельмаш»), а также многолетние беседы со старожилами, чьи воспоминания впервые используются в данной книге. В книге помещены фото Г. Лободы и собственные рисунки автора.

Надо сказать, что непосредственно о Балакове для туристов Приволжское книжное издательство в 1974 году выпустило книжку В. Полтавца «Город Балаково». Правда, она посвящена описанию в основном советского периода. Позже, в 1987 году издательство «Советская Россия» издало цветной фотоальбом с текстом журналиста И. Д. Тарана «Балаково». Однако до сих пор никто не решился описать Балаковский край с учетом археологических исследований, этнографии и рыночной экономики. Книга «У реки великороссов» — это первая попытка такого рода. Поэтому возможны какие-то шероховатости, опечатки и субъективные взгляды по отдельным историческим и политическим моментам.

Оттолкнувшись от древнейшей хвалынской (арийской), срубной и городецкой культур, от сарматских веков, автор остановился сознательно на начале XX века новой эры. До 1917 года великорусский этнос, приближался к культуре мировой цивилизации эволюционным путем. Так в 1913 году потомки «туземцев» (сарматов) и финно-угорских племен по техническому прогрессу почти достигли уровня цивилизации стран Европы. И только роковое (сатанинское) стечение обстоя-

¹). План дворцовой Малыковской волости, 1767 г., Вольский краеведческий музей.

тельств в 1914 году толкнуло два суперэтнуса России и Германии на самоуничтожение, из которого на авансцену вышли другие силы, породившие «нечто» третье — похлеще хазарской химеры IX века. Возможно 70 лет диктатуры КПСС и германский фашизм — это лишь один из многих коротких исторических зигзагов за семь тысяч лет нашей цивилизации. Чтоб объективно описать его, нужно перенестись по крайней мере в XXI век, ибо историческому материалу, как крепкому вину, нужны десятилетия для настоя. Кроме того, через призму минувших столетий легче спрогнозировать будущее. А чтоб описать советский период «Земли балаковской» и государства СССР, надо сперва ответить на четыре вопроса:

1. За короткий исторический промежуток — 70 лет сформировался ли новый многонациональный суперэтнос и как его назвать: советский, социалистический, коммунистический или масонский (гуманистический)?

2. Если смог, то на какой территории: в России или, например, Грузии, Литве, Узбекистане? Каковы основные отличительные черты нового суперэтнуса (положительные и отрицательные)?

3. В какой фазе сейчас находятся субэтнوسы: татары, башкиры, мордва и т. д. или их нет?

4. Реально ли становление нового суперэтнуса с названием «россияне»?

Для решения такой задачи нужен целый институт по этнографии. Его, к сожалению, в России не было и нет. А этнография — основа политики! И если эти две науки не согласуются, то возникают ужасные последствия (см. очерки «Из истории мордвы» и «Пожар степи»).

Заметный отпечаток в историю народов Поволжья нанесли миграция, сопряженная с социальными, экономическими, политическими и идеологическими феноменами, а также различие в пассионарности (популяционной активности) этносов.

Суперэтнические контакты с юга и севера, с запада и востока нарушили эволюционную закономерность в развитии племен аборигенов «Дикой степи». Это были роковые зигзаги истории Поволжья. Обычно при столкновении двух этносов (двух систем мировоззрения) задача решалась примитивно просто. «это мы, а это наши враги!». Но в Поволжье все происходило гораздо сложнее. На реликтовые суперэтнوسы финно-угорцев и древних «индоиранцев» с V века давили гунны с востока, которые находились в этнической фазе надлома. В VII—IX веках в Нижнем Поволжье, как в котле, «вари-

лись» мелкие этносы хазаро-иудейского каганата. В такой обстановке сформировались новые нации: буртасы (мокшане), мордва-ерзя, кипчаки (половцы), венгры, печенеги, болгары и другие народности Поволжья. А с XII века на мордовский этнос стали давить с запада «дружинники» Киевского каганата, славянский этнос которого был уже в фазе инерции, в XIII веке — уже с востока — в Поволжье прикочевали монголы, которые были тогда в фазе подъема. 30 тысяч отборных батыров Чингис-хана, а затем хана Батыя легко справились с неокрепшими этносами Волжского бассейна, а также с 5-миллионным дряхлеющим населением бассейна Днепра, Волхова и других рек «русской земли». Киевская Русь угасала в XIII веке еще и потому, что славяне и русины были накануне обскурации (распада).

Спустя 7 веков подобное пережили и великороссы Поволжья. Этнический ущерб великорусам нанесли геноцид 1917—1953 г.г., алкоголизм и экологические катастрофы, которые продолжаются по сей день.

Автор считает, что современные политики — славянского, тюрского и других этносов обязаны знать законы этногенеза и не толкать нации, находящиеся в фазе «гомеостаза» или «обструкции» (агонии) на конфликт с субэтносами повышенной пассионарности, находящиеся на «подъеме» или в «перегреве».

Холодная война «советского» суперэтноса с западно-американским цивилизованным суперэтном закончилась развалом коммунистической империи на Евразийском материке. Коммунисты, хорошо зомбированные марксизмом-ленинизмом, оказались дилетантами в этногенезисе.

Автор надеется, что читатель согласится и с тем, что люди — не боги, поэтому «человеку от лукавой плоти» опасно состязаться с высшим космическим (энерго-информационным) разумом (его не перехитришь).

Будем надеяться, что наши дети и внуки не пойдут за новоявленными вождями, а извлекут все-таки сами уроки истории. Возможно, какую-то пользу они почерпнут из данной книги, ради которых она и писалась.

Автор выражает благодарность заказчику этой книги — Балаковскому отделению Всероссийского общества охраны памятников и доценту Балаковского института техники, технологии и управления Надежде Александровне Поповой за помощь в издании. Ее диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Региональные особенности и традиции формирования усадебной застройки степных по-

селений Заволжья» совпадает с выводами главы очерка «Хлебная столица» данной книги.

Автор благодарен учителю биологии и руководителю кружков юных археологов г. Балаково Нине Ивановне Поповой за помощь археологическими материалами «Земли балаковской» и ее рассказ о племенах хвалынской культуры и о кочевниках, сарматах.

Автор выражает благодарность директору музея Истории Балаково Т. И. Кошелевой, старшему научному сотруднику этого музея Л. М. Тупиковой, редакциям газет «Балаковский вестник» и «Свободная газета», всем добровольным помощникам — хранителям Балаковской истории и персонально Галине Ивановне Маминой — дочери первого старосты города Балаково.

Особая благодарность спонсорам этой книги: экологическому фонду (исп. директор А. М. Виноградова), Иргизинвестбанку (рук. Г. Н. Солодских), ХЕМИКОМПу (рук. В. А. Варфаламеев), заводу Иргизсанкомплект (рук. А. В. Планкин), фирмам «Гранд-дизель» (рук. В. И. Ерыгин), «Дизель-сервис» (рук. В. В. Крохин), БФ АО «Тюменский дом хлеба» (рук. И. В. Кузнецов), ТО «Балаково-маркет» (рук. С. М. Шинкаренко) и др.

ПЕРИОДЫ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С... до 15 тысячелетия
до новой эры — палеолит. Каменный век.
XIV—XIII тысячелетия
до новой эры — мезолит. Среднекаменный век.
XIII—VI тысячелетия
до новой эры — неолит. Новокаменный век.
V—III тысячелетия
до новой эры — энеолит. Меднокаменный век.
III—II тысячелетия
до новой эры — Бронзовый век.
Конец II — начало I тысячелетия
до новой эры — Железный век.
Середина I тысячелетия
новой эры — до середины
II тысячелетия — раннее средневековье.
VII—XI века н. э. — развитое средневековье.
XII—XV век н. э. — позднее средневековье.
XVI—XX в. н. э. — новейшая история.

Половец купает коня
в Волге.

Половецкая камен-
ная баба XI - XIII в.
Найдена у с. Маянги.
Хранится в Вольском
Краеведческом му-
зее.

Глава Первая

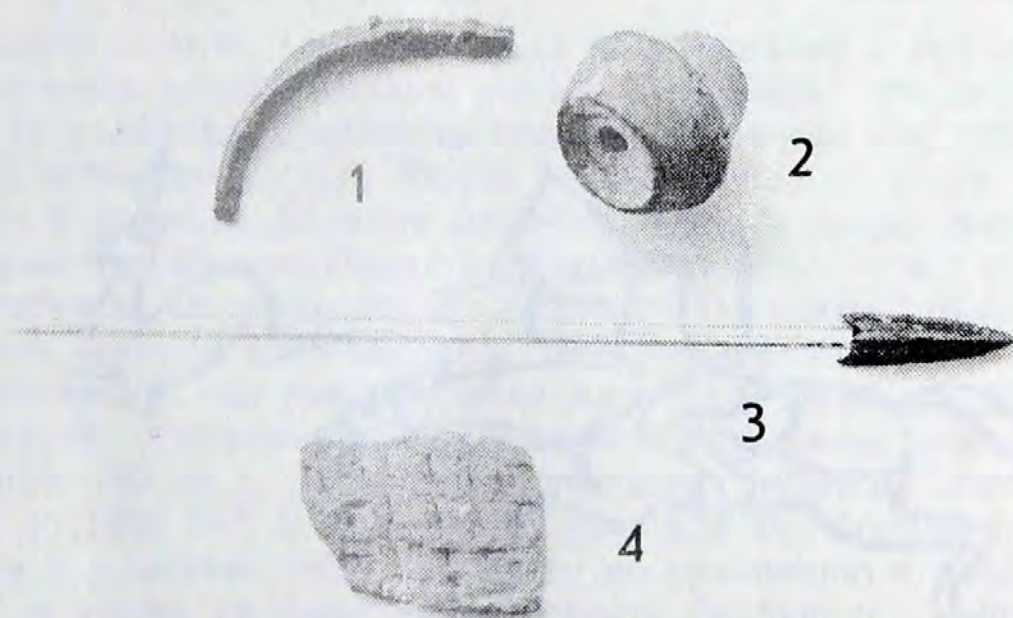
ЭКСКУРСИЯ В ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ

Н.И.Попова - руководитель музея
и кружков по археологии края.

Останки срубной культуры из кургана близ с.Натальино.
II т.до н.э. Археолог Н.М.Малов.

Сарматские и финно-угорские предметы I т. до н.э.
о.Солнечный (близ Элеватора):

- 1.Фрагмент гривны - стилизованная голова коня - украшение сарматов.
- 2.Пряслице - основание веретена финно-угорцев.
- 3.Наконечник стрелы сарматов.
- 4.Фрагмент керамики с рогожским орнаментом городецкой культуры.

Амазонка-сарматка,
III век до новой эры.
Реконструкция голо-
вы по данным архе-
ологического музея
г.Балаково.

Копия с наскального рисунка гуннов
(предгорье Алтая). Начало I тыс.н.э.

1. КАМЕННЫЙ ВЕК. ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК.

Древний мир еще таит немало загадок, хотя на фоне Среднего и Нижнего Поволжья можно нарисовать картину эволюции общими штрихами и без «машинны времени». Для этого достаточно посетить музей Истории Балакова или учебный музей экскурсионно-туристической базы гороно, который соседствует с магазином «Природа».

Хозяйка учебного музея Нина Ивановна Попова за двадцать лет работы с юными следопытами школ города собрала чудесную коллекцию по археологии края (см. фото). Она же оформила альбомы и отчеты о раскопках древних могильников и курганов в Балаковском, Духовницком и Хвалынском районах¹⁾.

Ее музей и библиотека с дарственными книгами ученых-археологов опровергают старые учебники, в той части, что первобытные люди появились здесь 10—15 тыс. лет назад. Находки последних лет позволяют нам заглянуть в эпохи со времен 100-тысячелетней давности.

Наш край, как и все междуречье Волги и Урала, заселялся первобытными родами, из которых сложились древние племена. Бассейн реки Волги привлек древнего человека своей девственной природой.

Теплый климат (ледники сюда не доходили) и буйная растительность речной долины давали тогда все, что необходимо для развития популяции древнего человека как одного из видов животного мира. Рядом — пресная вода, рыба, ягоды, грибы и корни. Богатая растительность и дикие животные, которых удалось человеку позже приручить, — все это способствовало эволюционному процессу. На смену диким туземцам пришли кроманьонцы. От кроманьонцев пошел род человеческий, так как они обладали сравнительно высокой культурой. Кроманьонцы отличались и высоким ростом (в среднем 180 см.), удлинненным высоким черепом вместимостью до 1800 см³. Очень характерны для них большая скуластость и развитие лица в ширину по сравнению с длиной черепа, а также сильная уплощенность бедренной и большой берцовой кости. Кроманьонцы, как и неандертальцы — вымерший вид разумного человека²⁾.

¹⁾ См. отчет 1984 года по могильнику у села Старая Яблонка и кургана на острове Солнечный по открытому листу № 502 полевого Комитета института археологии СССР.

²⁾ М. С. Э., т. 5, М. 1936 г., с. 989.

Впервые остатки разумного человека археологи обнаружили в Германии близ Дюссельдорфа в Неандертале. По этому населенному пункту и «окрестили» древнейшее племя человекообразных. Появились они примерно 100 тыс. лет назад в каменном веке эпохи «мустье»¹⁾. В конце каменного века жили уже большеголовые кроманьонцы.

Первые люди научились добывать огонь, строить примитивные жилища, шить одежду из шкур животных. Благодаря этому первобытные люди продвинулись в Среднюю и Северную полосу Европейской территории.

В 1952 г. геолог Громов открыл у г. Волгограда стоянку «Сухая Метечка» эпохи «мустье». Эту стоянку обследовал археолог Замятин. Он обнаружил пять кострищ кочующих охотников за мамонтами 70—80 тысячелетней древности! Стоянка располагалась на высокой террасе правого берега Волги. Найдено там 800 орудий из кремня, сливного песчаника и кварцита. Среди них рубила, листовидные наконечники, ножи, скребки, проколки и т. д. Местонахождение кремневых орудий эпохи «мустье» (палеолита) открыто и на песчаной косе у с. Хрящевки Самарской обл., на Удорском острове в Ульяновской области и в урочище Красная Глинка Тарханского р-на (Татарстан). На месте этих памятников каменного века обнаружены кости мамонтов, шерстистого носорога, гигантского оленя и других древних животных.

В Саратовской области в 1989 г. была обнаружена мастерская каменных орудий у с. Непряхино Озинского района, которая начала функционировать 100 тыс. лет назад и действовала до II тыс. до н. э. У Соленого оврага Новобурасского района саратовский археолог И. И. Дремов в 1982 г. также открыл мастерскую. Среди костей шерстистого носорога, быков и сайгака лежали каменные орудия позднего палеолита.

Из останков древнего человека каменного века сохранилось немного. В Хвалынском районе на острове «Хорошеньком» (Хорошевском) была найдена В. А. Городцовым в 1929 г. черепная крышка. Ее затылочная кость соответствовала раннему кроманьонцу. Это подтвердил в 1939 году ученый антрополог О. Н. Бадер. Экспонат ныне находится в экспозиции Саратовского краеведческого музея.

Как вспоминал балаковский старожил А. И. Марьин в 1911 году, когда рабочие завода Н. И. Мамина спускали на воду новый катер и тащили его волоком через Христо-

¹⁾ Мустье — стоянка первобытного человека на р. Мут. (Юго-Зап. Франция, см. М. С. Э., т. 7, М. 1938 г., с. 198).

рождественскую площадь, то на спуске с нее к реке при рытье ямы под столб (канатный якорь), выкопали череп древнего человека очень крупного размера. Вероятно, это тоже был череп кроманьонца. находку рабочие сдали тогда в музей города Николаевска (ныне г. Пугачев).

Таким образом, заселение земли балаковской произошло 80—100 тыс. лет назад. И это были племена охотников на мамонтов.

Читатель вправе спросить автора: а обитали здесь тогда мамонты? Ответ однозначен — да! Ибо во время рытья котлована под ГЭС со дна экскаватором были подняты кости крупных животных ледникового периода — мамонтов, крупных бизонов и лося. Часть этих костей — зубы мамонта и череп бизона в экспозиции музея, организованного Н. И. Поповой (см. фото № 1).

В период среднего каменного века (мезолит), когда жил еще неандертальский человек, ледники Евразии отступили далеко на север (XIV—XIII т. лет до н. э.). Вслед за ними ушли мамонты, а за ними охотники. Памятников мезолита в Поволжье очень мало, лишь отдельные находки. Видимо, популяция древних племен еще была слаба. Хотя в эту эпоху человек изобрел новый вид оружия на диких животных — лук и стрелы. Тогда же древний человек приручил к домашнему очагу кошку и собаку. Групповой способ охоты уже заменялся индивидуальным. В Саратовской области в Питерском районе у села Новотулка найдено поселение этого времени. В Балакове и близлежащих районах памятников мезолита пока не обнаружено.

В новокаменном веке (неолите) древние люди научились пилить, сверлить и шлифовать (XIII—VI т. лет до н. э.). Тогда же появились шлифованные каменные топоры, тесла, каменные мотыги. В этот период люди одомашнили свинью, овец, коз, крупный рогатый скот и лошадей. Памятников неолита на Нижней Волге много. В 1975 году открыта стоянка «Орловская дюна» на реке Волге, а в 1985 г. две стоянки «Санинка» и «Варфаломеевка» на реке Малый Узень у села Варфаломеевка.

2. ЭПОХА МЕТАЛЛА. АРИЙСКАЯ РАСА.

Междуречье Волги и Урала является колыбелью древнейшей цивилизации на территории современной России — арийской расы — ровесницы культур древних этносов Месопотамии и Египта, Тибета и Китая.

По антропологическим параметрам арийская раса — европейская и соответствует племенам индоиранской языковой

группы. Но письменности у арийской расы не было и трудно сказать на каком языке они изъяснялись тогда.

Летом 1977 года автор этих строк имел беседу с Н. Б. Виноградовым — руководителем Уралоказахской археологической экспедиции, которая тогда вела раскопки интересного памятника бронзового века на Южном Урале. В то лето была открыта стоянка древних людей условно названная «Кулевчи-3» по названию ближайшего села¹⁾. Городище из останков восьми построек трех типов (надземное, без фундамента, срубные из нескольких комнат и полуземлянки) принадлежала оседлым скотоводам — земледельцам Алакульской культуры важной в цепочке эволюции арийской расы. Представители алакульской, как и срубной культур, по мнению Н. Б. Виноградова, говорили на языке северо-иранской группы. Древние южные и восточные славяне, по его мнению, это тоже ветвь от северо-иранских племен. Просто за тысячелетия цивилизации индоиранский суперэтнос настолько стал пестрым по культуре, религии и внешнему облику, что трудно теперь соотнести индусов, арабов и славян к общему предку — арийцу, европейцу. А к европейцам, т. е. к белой расе относятся и финно-угорские племена, которые перебрались в Среднее Поволжье из Западного Предуралья еще в V тысячелетии до новой эры²⁾.

Процесс формирования белой расы по семейно-языковым группам, в том числе индоевропейским, длился более двух тысяч лет, начиная с IV тысячелетия до новой эры.

Междуречье Волги и Урала для России и Европейского континента имеет историческое значение и тем, что на нашей земле произошел переход от каменных орудий труда к металлическим. Так, например, около г. Хвалынска балаковские следопыты под руководством Н. И. Поповой в 1980 г. открыли памятник медного века IV тысячелетия до новой эры. Тогда как в Западной Европе медь появилась за II тыс. лет до н. э.³⁾. Хотя в Междуречье Тигра и Эфрата (Месопотамия) медный век наступил несколько раньше — V тыс. лет до н. э. Памятники археологии древних индоариев называли Хвалынской культурой.

История с освоением медного литья в нашем крае весьма

---

¹⁾ В селе Кулевчи, на месте древних ариев, сейчас живут потомки оренбургских казаков из крещеной мордвы — переселенцев. середины XIX века из бассейна рек Мокши и Волги (Пензенская епархия).

²⁾ Об эволюции финно-угорского племени см. в соответствующем очерке.

³⁾ М. С. Э., т. 6. М., 1937 г., с. 759.

любопытна. Исследователи Хвалынского (самого крупного) могильника эпохи медно-каменного века (энеолита) доказали, что медные изделия и остатки руды были с Балкан. Вначале это было загадкой. В первом (самом крупном) могильнике у г. Хвалынска были захоронены в основном женщины, дети и старики. Погребения мужчин в возрасте от 20 до 40 лет отсутствовали. Разгадка наступила, когда в 1986 г. открыли второй могильник (недалеко от первого). Во втором могильнике оказались останки мужчин «воинов». Стало быть, уже тогда возникла традиция особой почести «защитников племени». Среди местных туземцев — «воинов» оказался мужской скелет, который по антропологическим признакам резко отличался от «хвалынцев». В погребении этого мужчины найдены литейные формы. Как оказалось, это был литейщик по происхождению из трипольских племен Причерноморья. Что это значит?

Вероятно, хвалынцы выкрали мастера по литейному делу насильственно или по согласию (история умалчивает) из Причерноморья, а вместе с мастером привезли на Волгу руду, которую литейщик «закупал» с балканских рудников. Так объяснили ученые появление первого металла в Поволжье. Эта находка замыкает цепочку (эстафету) передачи секрета литья от Месопотамии, Причерноморья до Волги и Урала. Металлические изделия в основном использовались тогда для изготовления украшений: височных колец из медной проволоки. Во втором хвалынском могильнике было найдено и медное шило.

В III тысячелетии до нашей эры еще существовал матриархат. Облик девушки эпохи матриархата восстановлен М. М. Герасимовым — археологом и антропологом, создателем портрета скифского царя Скилура, русского князя Ярослава Мудрого и татаро-монгольского полководца Тимура. Бюст «арийки» раннеямной культуры Герасимов реконструировал по черепу, который был поднят у села Бережновки на заволжской реке Еруслане¹⁾. Эта девушка жила более 4 тыс. лет назад в эпоху позднего энеолита, когда формировалась культура «ямников»²⁾. (см. фото).

Есть предположение, что в эпоху бронзы у племен арийской культуры уже были города. Но они были глинобитные и поэтому не сохранились. В 1956 г. была сделана аэрофото-

¹⁾ Максимов Е. К., Тотфалутин В. П., Булычев М. В. Саратовский край, Саратов, 1991, ч. 1, с. 9.

²⁾ Васильев И. Б., Ситнюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1985, с. 61.

съемка Южного Урала, но карту засекретили и лишь 30 лет спустя перед строительством водохранилища власти ознакомили археологов с этой аэрофотосъемкой. Сличив данные карты с местностью (в Оренбургской области), ученые археологи открыли целый город эпохи бронзы, назвав его Аркаимом, ибо в древних манускриптах с таким названием упоминается город арийцев в междуречьи Волги и Урала. Аркаим спланирован идеально с ориентировкой по сторонам света с точностью до 0,5 мин. (не говоря уже про градусы). Улицы радиально расходятся от центра. На горизонте с ним связано 38 поселений. По расшифровке астрологов Павла и Тамары Глобы это был город-обсерватория¹⁾. Сейчас же там только руины, а были глинобитные стены Аркаима высотой до 4 метров и с башнями. Город глинобитный, хотя рядом залежи яшмы и малахитов. Астрологи и археологи полагают, что у людей ранних цивилизаций уже тогда существовали некие символы и зачатки религии, по которой считалось, что коли бог создал человека из «глины», и в глину (землю) уйдет после смерти, то жилища вернутся в землю (размоются от дождей). Современные экологи такую культуру назвали бы «безотходной». Арийцы Аркаима были ровесниками египетского фараона Тутанхамона.

На Хвалынском втором могильнике, относящимся к индоиранцам, «эпохи энеолита» «черноморский литейщик» был похоронен с воинами и местной знатью (хвалынской культуры). Литейная мастерская была обнаружена и близ села Хлебновки, т. е. и у нас в Заволжье.

Профессия металлурга была раньше почитаемой. На Урале места древней плавки были и местами совершения магических обрядов. Возможно, и наша мастерская (на реке Малый Иргиз у с. Хлебновки) была таковой, так как в стене мастерской у главного очага археологии обнаружили погребение ребенка. Захоронение ребенка (из плененных врагов) археологи относят к строительным жертвам. Возможно, поэтому в мастерской Иргизского Гефеста — «бога огня» найдены фрагменты сосудов со свастикой. А свастика — арийский знак вращающегося солнца — символ богатства и благоденствия. Эта «арийская» религия существовала ни где-нибудь, а в Волгоуральском междуречьи у срубных андроновских племен (см. фото). На сосудах (вероятно ритуальных) некоторые свастики нарисованы в ромбах. Ученый А. Формозов считал, что это символ представления древних племен нашего края единства земли (ромб) и солнца (вращающиеся лучи свастики).

¹⁾ АиФ, № 41, 1992 г., с. 8, интервью с Тамарой Глобой.

Свастика раньше рисовалась трехлучевой и четырехлучевой, правостороннего изгиба луча и левосторонняя. Правостороннюю свастику считают символом человечности, а левостороннюю — символом злых духов. Трехлучевая свастика — неполное добро и зло. К сожалению, в XX веке новой эры Адольф Гитлер и его последователи, украв символику у древних волжан, скомпрометировали ее мировым пожаром.

В религии индоариев существовали заговоры «господину места» (домовому), где упоминаются детали жилища: опора, подпорка, стропила, перекрытие, жертвенник, очаг для огня, место для женщины... Перед строительством хижины древний мастер рисовал на земле Пурушу. Срубняки и другие племена считали, что вселенная состоит из частей тела перво-человека Пуруши. Его условной конфигурацией отмечали края котлована под жилье семьи срубняка. В. А. Лопатин (саратовская лаборатория археологов) выделяет у срубных племен 4 вида построек по их назначению. Наиболее распространенной явилась постройка общего типа. Поселения с такими постройками срубной культуры имеются в нашем За-волжье. Плотность населения в срубные времена была уже большой. Достаточно сказать, что на протяжении 10 км по берегам реки Малый Иргиз от места у с. Новозахаркина вниз по течению юные археологи во главе с Н. И. Поповой обнаружили 7 больших и малых поселений эпохи бронзы. Они же обнаружили одну металлургическую мастерскую, один грунтовый могильник и три кургана. Ближайшим поселением срубной культуры эпохи бронзы оказалось «Сазан-лейское» — за 4-б микрорайоном г. Балакова и у села Натальина (см. отчет Н. М. Малова в Приложении к книге и письмо С. Ю. Монахова).

Жилище срубняки строили типа землянок и полуземлянок с каркасно-столбовой конструкцией перекрытия. Вдоль стен прямоугольного котлована вкапывались стойки, к которым с обеих сторон крепились плетни, а промежуток между ними засыпался землей. Ближе к центру котлована параллельно длинным сторонам жилища ставились два ряда столбов, которые держали несущие бревна перекрытия. При этом одна балка несколько выше другой, а между ними образовывался просвет, который служил для выхода дыма от домашнего очага. Вход в хижину устраивался обычно со стороны реки и имел он длинный крытый тамбур (сени). Внутри помеще-ние делилось на две половины: хозяйственную — ближе к выходу, где хранили припасы, и переднюю — жилую поло-вину (горницу), расположенную подальше от выхода. Пере-

городка была тоже плетневая, обмазанная глиной или из шкур убитых животных. На жилой половине имелось место для костра, которым обогревалась хижина. В стороне от него жгли небольшие костры (один, два) для приготовления пищи. Вся жизнь срубняков проходила вокруг большого костра, от которого шел свет. Около него женщины шили одежду, мужчины изготавливали орудия труда, лепили посуду. У родственников срубняков — уральских «андроновцев» домостроение достигло своего апогея в XII—IX веках до новой эры.

К тому периоду утвердился тип жилища из многих четко спланированных камер (комнат) прямоугольной формы, сложенных из хорошо обработанных каменных блоков. В домах имелось 5—7 помещений общей площадью до 500 м². Это у самых больших зданий эпохи бронзы «Дикой степи». Наше жилище на р. М. Иргиз занимало площадь около 40 м². Исследователь А. Г. Колесников считает, что на одного человека приходилось 5—6 квадратных метров площади. Значит, в иргизских поселениях проживала в одной избе 5—6 человек: двое взрослых, 2—3 ребенка или до двух стариков. Браки были ранние, но матери кормили грудью детей долго, поэтому, когда рождался пятый ребенок, старшие дети уже заводили свои семьи. Родители старики оказывались одни на 3÷4 семьи взрослых детей. Смертность детей была около 50%. Отделение малых семей началось с племен ямной культуры, т. е. раньше срубной культуры. Молодые семьи строили себе жилища небольшие около 10—20 квадратных метров для двух-трех человек. Семьи из 5—6 человек имели жилища около 40—50 м². Если встречались жилища более 100 м², то там проживала семья из 12—16 человек.

Металлургические мастерские строили вдали от поселения. Такая мастерская срубной культуры была раскопана на р. М. Иргиз близ Хлебновки. Мастерская была тоже в землянке и отличалась от других наличием плавильни. Это небольшой горн и в разрезе представляет собой сосуд с суженным горлом. Стенки плавильни изнутри обмазаны серой огнеупорной глиной. На дне плавильни оказались кусочки шлака, следы меди (зеленая окись) и древесный уголь. Вокруг плавильни несколько ям с кусочками охры, металлического шлака, древесного угля и кусочки руды. В другом конце постройки еще один очаг, рядом хозяйственная яма с развалившимся сосудом со следами меди на днище. Найдены были и бронзовые изделия: колечко, продолговатая медная пластинка, на берегу реки — обломок однолезвийного ножа. В раскопе и подъемном материале оказалось три сорта медной

руды: кусочки красной руды, богатой содержанием меди, кусочки свинцово-черной, а на изломе цвета темносерой руды (халькозин или оловянистый камень). Третий сорт — малахитовый кусочек. Все это привозная руда. Малахит — с Урала. Остальное, возможно, тоже с Урала, с Камы или Кавказа. Одно можно сказать твердо, что из распространенной в нашей местности сульфидной руды (халкопирита) срубняки выплавлять медь не могли, так как нужна для этого весьма сложная металлургия. У древних литейщиков этой технологии не было. Однако срубные племена, по сравнению с ямниками (эпоха ранней бронзы), катакомбниками и полтавкинцами (эпоха средней бронзы), обработку бронзы довели до совершенства. Древние литейщики освоили и технологию добытия древесного угля из смеси сырых и сухих бревен и корневищ деревьев. Материал складывался ярусами в грунтовые ямы, закрывали его дерном, оставляя отверстие внизу для запала, а сверху для выхода дыма. После разгорания бревен; нижнее отверстие замазывали, а через 160 часов вынимали готовый уголь. Для получения легкоплавкого шлака при очищении металла использовали охру и кости животных. При этом шла отшлаковка металла и поднималась температура в плавильне. Расплавленный металл разливали в формы из льячек через графитный лоток, фрагмент которого оказался в раскопках Хвалынской мастерской.

Глиняные литейные формы срубняки высушивали 7 суток, а потом обжигали на костре в течение 2 часов. В раскопках находили глинянно-деревянные муляжи, в том числе муляж глиняного топорика. Для сложных ювелирных предметов отливали восковые или сальные модели. Их потом обмазывали специальной глиной, высушивали и нагревали. Воск или сало вытекало, а в полость формы заливали расплав меди и других цветных металлов.

Надо сказать, что курганные захоронения появились у «ямных» племен Поволжья. Ямники изобрели первое колесо и повозки, в которые научились запрягать волов. Ямники — первые кочевники наших лесостепей. К полукочевому и кочевому типу быта ямников вынудило изменение климата на рубеже энеолита и бронзовых веков (III тыс. лет до н. э.). Ибо тогда, по данным почвоведов И. В. Иванова, на смену теплому атлантическому периоду приходит сухой климат. Леса сократились, разливы рек уменьшились, а значит, оскудела пойменная растительность, появились на Волге перекааты, мели (Духовницкий и Терсинский перекааты). Поэтому скотоводы стали летом кочевать на север, а к зиме — на юг Поволжья. Изменился и состав стада, стало больше лошадей

и овец, зато сократилось поголовье крупного рогатого скота и исчезли домашние свиньи. Кочевники обычно вперед стада пускали лошадей. Лошади разгребали снежный покров, а овцы выщипывали остатки трав. Собаки шли сбоку, охраняя стада. Нехитрый скарб люди перевозили на повозках.

В начале II тыс. летия до н. э. ямников сменили носители полтавкинской культуры. Первые обитатели в низовьях Волги и Дона, а полтавкинцы в Заволжье, Зауралье и Западном Казахстане. С повышением увлажненности Прикаспийского бассейна в первой половине II тыс. лет. до н. э. полтавкинцы стали переходить к оседлому образу жизни. Это были земледельцы с пастушеским типом скотоводства.

С XVI по XI века до н. э., в Поволжье обитали уже многочисленные оседлые племена условно названные археологами «срубняки», о памятниках которых говорилось выше. Они современники Египетского фараона Ахметона и его дочери, красавицы Нефертити (XV век до н. э.). 35 веков назад, когда Ахметон (угодный богу) провозгласил в Фивах новую культовую реформу (поклонение богу солнца), то в Поволжье «огнепоклонники» — носители срубной культуры научились изготавливать из бронзы изящные предметы быта: двухлезвийные ножи, косари, серпы, рыболовные крючки, иглы, шилья, песты и зернотерки. Что доказывает их участие в развитии древнего земледелия в нашем крае.

3. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК. САРМАТСКИЕ МЕТИСЫ.

Киммерийцы.

В раннем железном веке срубные племена сменили киммерийцы. Балаковским археологам пока неизвестно откуда они пришли на Волгу и куда потом делись*. После себя киммерийцы оставили: каменные оселки с отверстиями для подвешивания, бронзовые и железные ножи с горбатой спинкой, деревянные черпаки с двумя ручками. Причем, деревянная посуда украшалась накладными пластинками с гвоздиками.

К киммерийской культуре относятся клепаные котлы. До наших дней дошло всего около 20 котлов. Их конструкция определилась в эпоху поздней бронзы. Такой же «баночной» формы у них были и керамические сосуды. Один из них был найден в 1981 г. балаковскими следопытами за элеватором на острове Солнечном Саратовского водохранилища.

* Возможно, они были потомки киммеров Причерноморья 3-2 тысячелетий до н. э. В первом веке 1 тысячелетия до н. э. мелкие полуоседлые рода киммеров были рассеяны по Великой степи (Днепр, Дон, Волга). Они занимались мотыжным земледелием, пастушеским скотоводством и охотой (см. М. С. Э., т. 5, с. 431).

Кроме киммерийцев в переходный период от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на балаковской земле обитали племена метисов из поздних индоиранцев и финно-угорцев—носители городищской культуры (см. приложение, письмо археолога С. Ю. Монахова).

Савроматы.

В конце II — начале I тысячелетия до новой эры в Прикаспийском бассейне опять изменился климат. Из-за засухи «Дикая степь» желтыми клиньями проникла на север Нижнего Поволжья, в лесостепную зону. По этим-то клиньям потянулись и кибитки древнего рода протосавроматов Приуралья. К VII веку до н. э., смешавшись окончательно с местными жителями Заволжья, древние кочевники дали племена метисов — савромат. Это один из древних народов, обитавших на территории нашей страны, имя которого дошло до наших дней благодаря трудам греческих авторов. Обитали они первоначально в Заволжье и Приуралье. А в VI—IV вв. до н. э. они перешли Волгу и заняли Волго-Донское междуречье.

Древнегреческий исследователь Геродот в своей «Истории» помещает их за Танаисом (Доном) и пишет о том, что жили там племена воинственных амазонок. Девушки с детства учились ездить на лошадях, стрелять из лука, упражнялись в военном деле и охоте. Они нападали на соседние племена, уводили скот — жили грабежом. Девушка не имела права выходить замуж, не убив несколько врагов. Мужей себе девушки выбирали в тех племенах, на которых нападали. Когда рождались дети, амазонки выпроваживали мужей вместе с мальчиками в их племя, а девочек воспитывали сами. Однажды, амазонки перешли за р. Танаис и напали на скифов, уведя по обыкновению их скот и женихов. Когда через год они стали выпроваживать мужей с сыновьями в Скифию, те воспротивились и позвали амазонок с собой. Те ответили, что не смогут ужиться в их племени, так как их женщины знают только очаг и детей, а они (амазонки) и воины и жрицы. и матери...

Тогда. — пишет Геродот, — скифские юноши взяли свою «долю» и переселились к амазонкам. Так возникло племя сармат.

Так или нет, но в погребениях женщин-сарматок находят и курильницы (переносные алтари), и зеркала, и прясла, а также наконечники стрел и ножи.

Территория савромат доходила на западе до Дона, на севере до линии современных городов Тольятти — Челябинск.

На востоке их памятники встречаются на р. Тобол, а на юге владения савроматов простирались до Прикаспия. Скот составлял основное богатство савроматов. Земля еще представляла собственность отдельных родов, но уже появилась частная собственность и возникло имущественное неравенство. Об этом говорит наличие очень бедных и очень богатых погребений. Одно из очень богатых женских погребений сарматки найдено в Астраханской области у с. Селитренное во время прокладки газопровода. Женщина была похоронена в двухкамерной могиле с богатейшим набором украшений, серебряной, золотой посуды и другой утвари. Но такие погребения для ранних сарматов очень редки. Богатые женские погребения нередко сопровождались жертвоприношением и оружием. Возможно, это погребения женщин-родоначальниц, так как не исключено, что отсчет родства у них велся по материнской линии. В Волго-Уральских сарматских крughанах часто встречаются курильницы. На их поверхности часто заметны следы красной краски реальгара или охры, поэтому считают, что это жервенники, которые использовались в ритуальных целях, связанных с культом огня. Эти находки свидетельствуют о том, что савроматские женщины были не только воинами, но и жрицами.

Савроматы имели первоклассное вооружение: короткий меч-акинак, лук со стрелами и копье. В погребениях часто находят наконечники стрел в виде треугольной пирамидки из бронзы. В богатых погребениях их насчитывают около сотни. Копья в погребениях гораздо реже.

Савроматы поддерживали отношения с соседними племенами, особенно со скифами. У савроматов так же, как и у скифов и некоторых других народов VII—III вв. до н. э. был распространен «звериный стиль» — в искусстве: оружие и предметы быта украшались фигурками хищников, травоядных животных или птиц. Наряду с реальными животными, изображались и фантастические (мифические).

Ростом савроматы были около 160 см, с широкоскулыми сухощавыми лицами и крупными носами. Военские доспехи составляли секиры, мечи, деревянные щиты овальной или прямоугольной формы, колчаны со стрелами и луками. Секирами и мечами вооружались знатные воины. Мужчины отпускали усы и длинные бороды. Одевались они в двубортные короткие кафтаны, перетянутые поясом. Кафтан имел меховую оторочку и узорное шитье. Длинные штаны были из кожи или грубой ткани с вышивкой. Штаны заправлялись в низкие кожаные сапоги, перехваченные ремнями у щиколо-

ток. Головной убор — кожаная или войлочная шапка.¹⁾

Появление савроматов причинило беспокойство финно-угорским племенам, обитавшим на территории современной Саратовской области, в том числе у пойменного леса Канинского плеса. Поселились они здесь после ухода срубняков, т. е. в I тысячелетии до новой эры.²⁾

Сарматский суперэтнос.

Потомков савроматов с IV в. до н. э. на той же территории греческие и римские историки называют уже сарматами (см. рис. амазонка).

Историки выделили три этапа в развитии сарматской культуры: раннесарматский IV-II вв. до н. э., среднесарматский II в. до н. э. — II в. н. э., и позднесарматский II-V вв. н. э.

Раннесарматскую культуру часто называют прохоровской по богатому погребению, исследованному у с. Прохоровка Оренбургской обл.

В это время сарматские племена начали подчинять местные группы населения, продвигаясь на запад. Прохоровская культура стала общей для всех племен. В то же время происходит перегруппировка племенных конфигураций. Наиболее могущественным стал Союз, возглавляемый аорсами. Кинжалы имели уже серповидное навершье и прямое перекрестье. У мечей навершье такое же, а перекрестье не сохранилось, вероятно было деревянным.

Самую многочисленную категорию находок составляют трехгранные наконечники стрел со втулкой (см. фото). Втулки — выступающие или внутренние, головки — сводчатые, треугольные или башенковидные. Все эти виды наконечников характерны для IV—III вв. до н. э. Широко распространены в прохоровское время и пряжки бронзовые круглые с неподвижным язычком с одной стороны и выступом с другой. Из предметов туалета встречаются в погребениях дисковидные бронзовые зеркала с едва заметкой закраиной и плоской ручкой с закругленным кольцом и костяные ложечки для растирания косметики. Подобные зеркала появились в савроматское время и сохранились в «прохоровское время».

В Нижнем Поволжье сарматы в «прохоровское время» хоронили своих умерших в курганах прошлого времени, а на Урале сооружались курганы часто над одним погребением и даже сооружали вокруг кургана каменные выкладки: кольцевые, квадратные или подковообразные.

¹⁾ Курбатов Л. Ф., Полубояринов Е. В. и др. Земля Саратовская. Саратов, 1975 г., с. 4, 5 и др.

²⁾ См. Приложение: письмо археолога С. Ю. Монахова.

Сарматские захоронения «прохоровского времени», III век до н. э. были обнаружены и на балаковской земле, причем, в могильниках поздней бронзы (1500 лет до н. э.). Одно сарматское погребение было обследовано группой саратовских археологов в 1979 г. на площадке Балаковской АЭС. Второе — осенью 1981 г. балаковскими школьниками за элеватором на острове Солнечный Саратовского водохранилища.

Первый могильник, курган № 4, являлся памятником срубной и абашевской культур.¹⁾ Но из восьми погребений этого кургана погребение № 4 оказалось сарматским: костяк лежал на спине, руки вдоль туловища, ноги вытянуты. Причем, бедренные кости искривлены как у типичного кочевника. Головой сармат был ориентирован на юго-восток (160°), словно давал нам понять, откуда пришли они в наши края. Череп лежал на подсыпанной земле выше туловища. В ногах находился фрагмент боковинки крупного толстостенного лепного сосуда сарматской культуры.²⁾

На острове Солнечном также сарматское погребение оказалось в кургане (с погребениями ранних и поздних полтавкинцев и срубных) На толстой плахе головой на юг лежал костяк женщины-сарматки. Руки — вдоль туловища, ноги вытянуты. У ног — небольшой лепной округлодонный сосуд и керамическое прясло. В области головы обнаружены обломки зеркаловидных бронзовых подвесок и бронзовые колечки. Любопытно и то, что эта «амазонка» была ранена задолго до смерти, т. к. грудная кость имела трехгранное, но уже оплывшее отверстие — след от наконечника стрелы. В том же кургане юные следопыты из кружка Н. И. Поповой нашли сарматской формы наконечник стрелы (см. фото).

Погребения на острове Солнечном и близ Натальинского городища дают повод читателю представить о набеге со стороны «Дикой степи» сарматских амазонок на поселение аборигенов городецкой культуры. Возможно, тогда финно-угорцам удалось одолеть древних грабителей, ибо археологи не обнаружили нигде близ Натальино городецкого могильника, а лишь поселение. Хотя, есть предположение, что финно-угры Поволжья подобно уграм Сибири хоронили своих умерших предков на деревьях в глухом уголке леса.

В III—II вв. до н. э. благоприятные климатические условия позволили сарматам увеличить поголовье скота. Тогда и

¹⁾ Малов Н. М. Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье. Вып. 1—10.

²⁾ Малов Н. М. Отчет об археологических раскопках, 1979. См. копию в Приложении, курган № 4, погребение № 4.

произошел демографический «взрыв» в популяции древних кочевников¹⁾. Для сравнения приведем статистику по народонаселению на южном Приуралье и Заволжье. В VI—IV вв. до н. э. здесь проживало 10 тыс. чел. В III—II вв. до н. э. — около 20 тыс., а после пошел спад — около 5—7 тыс. человек. (I в. до н. э. — I в. н. э.)²⁾. Для поддержки жизнедеятельности кочевника требовалось раньше площади в 180—190 га, а оседлому земледельцу хватало всего 0,15 га. Поэтому сарматы из-за своего уклада жизни периодически меняли свою географическую среду. В итоге кочевая жизнь их привела и на Южный Урал, и к Дунаю. Освоение новых территорий зачастую происходило в стычках с аборигенами. Вот почему ранний железный век — это век железного меча³⁾. Вся территория Южного Приуралья и Заволжья составляет около 1 млн. кв. км. А пригодной площади для пастбы животных всего 60—70%, пастбища около 3,7 млн. га. Что позволяло выпастать не более 4 млн. голов овец, либо 300 тыс. лошадей. Один сармат в год съедал около 25 овец. Такова статистика хозяйственной жизни сарматов. Средний возраст умерших сарматов около 40 лет.

В I в. до н. э. наступила засуха и многие сарматы ушли с Заволжья за Дон, где стали играть важную роль в международных событиях и этнических процессах Античного мира. Сарматы упоминаются в трудах римских и греческих историков. В начале II века до н. э. сарматы нанесли серьезное поражение скифам в Причерноморье.

Этот период (до II века н. э.) зафиксировал расцвет сарматской культуры. Погребальные обряды проходили пышно. Покойников хоронили в отдельных погребениях с невысоким курганом. Культ огня продолжал доминировать, но уже слабее, чем у их предков. Среди предметов быта и оружия встречаются чаще железные мечи и кинжалы. Навершие их имели кольцевую форму и прямое перекрестье у рукоятки. В погребениях находили предметы конской сбруи и украшения, а также посуду: лепные горшки и кувшины. Особую категорию вещей составляли предметы туалета: зеркала бронзовые и костяные ложечки. Попадают в сарматских памятниках привозные гончарные сосуды (из Причерноморья, Прикубани) и Римская керамика, что говорит о культурно-торговых связях сарматов этого периода с античным миром. В этот же период сарматский суперэтнос составляли

1) Сб. История и культура сарматов. СГУ, 1983, с. 58.

2) Там же, с. 57.

3) Сб. История и культура сарматов. СГУ, 1983, с. 55.

аорсы, сираки, аланы, язгыи, роксоланы и другие племена обширного пространства Великой степи от Аральского моря до территории современной Румынии. Сарматский суперэтнос нанес сильнейший удар по скифскому каганату, загнав скифов на полуостров Крым. Сарматские полководцы предпринимали далекие походы в Закавказье, вели борьбу с Парфией, Римом. Они расшатали устаревший рабовладельческий строй в греческих колониях Северного Причерноморья. Вместе с готами и другими ранними этносами сарматы ворвались на Балканы и окончательно разрушили рабовладельческий строй Римской империи.

Сарматы Нижнего Поволжья поддерживали тесные культурные связи с городами Северного Причерноморья (в первую очередь с Танаисом), которые снабжали степную Сарматсию зеркалами, бусами, застежками-фибулами и другими изделиями ремесленного производства. Только после разгрома Танаиса варварами в III в. н. э. приток причерноморских вещей к сарматам резко сократился.

У сарматов в I в. н. э. были уже свои цари. Так, в конце I в. н. э. царь Инесмей установил протекторат над Оливией и чеканил там свои монеты. Немного раньше монеты там чеканил царь Форзой. Они числились позднескифскими царями но в оливийских документах ни Форзой, ни Инисмей не числились среди скифских царей. Кроме того, на монетах этих царей были отчеканены сарматские «тамги» — родовые знаки. Подобные родовые знаки — «тамги» — были найдены балашовскими школьниками на глиняных горшках. Одесский ученый П. О. Камышовский, а вслед за ним М. Б. Щукин из С.-Петербурга, предположили, что Инисмей и Фарзой были сарматскими властителями. Значит, сарматы чеканили свою монету. Письменности сарматы, как и скифы, не имели и их фольклор совершенно не сохранился. Сохранилась одна легенда Геродота, указанная выше, о происхождении сармат от амазонок и скифских юношей.

Но вот в 1984 г. в Винницкой области (г. Пороги) было обнаружено богатое сарматское захоронение, что является редкой находкой для этих мест.¹⁾

Погребение было совершено в катакомбе — подземной камере, выкопано в стене входной ямы. У стены ее стоял деревянный саркофаг. На дне саркофага лежали останки строительного воина. На дне — остатки красной кожаной одежды. У плеча лежала массивная золотая гривна — шейный обруч из

¹⁾ Симоненко А. Инисмей, царь сарматов, ж. Вокруг света, № 4, 1989, с. 40.

двух перевитых проволок, оканчивающихся удивительными по выразительности головками лошадей, упирающимися в ажурное кольцо-замок. Горбоносые морды, тяжелые скулы и стоячие гривы передавали облик степной лошади. Длинные, прижатые к затылку уши, были инкрустированы зеленоватой бирюзой. Такая же тяжелая горбоносая морда, костистые ноги и мускулистый круп степняка изображен на ручке невысокого кубка. Вся фигурка не более спичечного коробка Воистину «враг, сильный конем», как писал о сарматах Овидий!

Вся одежда была расшита золотыми трубочками, а кафтан застегнут на груди двумя серебряными фибулами — прототипами современной булавки. Это точный датирующий материал, и по нему определили, что захоронение относится к последней четверти I в. н. э.

На правой руке воин носил массивный золотой браслет, а на левой — золотую пластину-щиток, которая называлась «гастагна». Это пластинка прикрывала кисть руки от удара тетивой лука.

Наиболее впечатляющими находками были два пояса. От них сохранились маленькие фрагменты кожи и металлические детали.

Пояс из красной кожи подпоясывал кафтан. С двух сторон на нем были закреплены узкие золотые пластинки с тамгами, а застегивался он двумя массивными мастерски изготовленными пряжками из железа, обтянутыми золотой пластинкой с изображением на ней в момент схватки двух грифонов — мифических крылатых существ с головой дракона и телом льва.

Второй пояс был портупейный и подпоясывался на бедрах. Он был из кожи зеленого цвета с золотыми пряжками, к которым пристегивался меч. По обе стороны от меча были бляшки в виде цветка лотоса, к которым прикреплялись свисающие вниз ремешки с золотыми наконечниками с теми же тамгами на них. На пряжках пояса в высоком ажурном рельефе изображены сцены, вероятно, народного эпоса: мужчина с мускулистым торсом держит за задние лапы двух грифонов, терзающих третьего. У барельефа мужчины отчетливо видны монголоидные черты лица, небольшой завиток волос на затылке, широкий приплюснутый нос, несколько отсутствующая улыбка — типичный восточный божок. Фигурки грифонов украшены вставками из бирюзы. Вставки из драгоценных камней и полудрагоценных — характерная черта ювелирных изделий сарматской эпохи. К поясу прикреп-

лен короткий меч-акинак по сарматскому обычаю с правой стороны, ножны которого тоже были украшены золотом, фигуркой льва и той же тамгой. Великолепный и очень редкий образец парадного сарматского оружия.

Это погребение сармата, причем, вождя! Но в погребении найден гуннский лук, усиленный костяными накладками, — редчайшей атрибут сарматского захоронения, но вполне обычный для могил гуннов. В колчане среди типично сарматских наконечников стрел находились и гуннские, и среднеазиатские. И, наконец, длинный боевой нож—оружие, неизвестное сарматам, но обычное для западных соседей сармат — кельтов, готов и фракийцев.

Кто же этот воин? Сармат, фракиец или гунн? А. Симоненко считает, что это сармат, мало того, сам царь Инисмей. Так как тамги Инисмея были на ножнах, на поясном наборе, на чаше и на гривне.

О мече. Известно, что меч у ираноязычных кочевников, кроме основной своей функции, имел и другие. Он был олицетворением бога войны. Геродот писал, что скифы сооружали жертвенник из хвороста, вонзали в него древний меч и поклонялись ему. Римский историк Аммиан Марцеллин сообщает: аланы вонзают в землю меч и поклоняются ему, как Марсу¹⁾. Кроме того, меч был социальным символом, знаком принадлежности к воинам высшего сословия, из которого происходил сам царь.

Пояс. В самом древнем сборнике индийских гимнов Ригведе описывается обряд Упанаяна (опоясывание) как традиционный акт возведения к власти. Судя по всему, он существовал уже у предшествовавших сарматам индоиранских племен. По одной из легенд о происхождении скифов, Геракл оставляет матери своих сыновей лук и пояс с условием: царем скифов станет тот, кто сможет натянуть его лук и опоясаться его поясом. Значит, пояс, портупея с царскими тамгами являются символом власти, знаком царского достоинства.

Чаша. Подобных такой чаше известны еще две-три золотые и одна серебряная. Согласно легенде, на поясе Геракла была подвешена чаша. Все знатные скифы времени Геродота носили подобные чаши на поясе. Царская чаша с вином была наградой воину, убившему первого врага. Поэтому на днище и ручке найденной чаши были тамги Инисмея.

Гривна — символ знатности, принадлежности к аристократическому роду, своеобразный «дворянский герб» древности.

¹⁾ Симоненко А. Инисмей, царь сарматский. ж. Вокруг света, 1989, № 4, с. 44. Рис. см. на форзаце обложки данной книги.

Лук в скифских и сарматских захоронениях практически отсутствует — и это при том, что скифы и сарматы были отличными лучниками. Археолог Е. В. Черненко считает, что лук являлся священным предметом. В том же убежден и этнограф А. С. Раевский. Черненко предположил, что лук передавался по наследству, как тот, первый, Гераклов...

Монеты Фарзоя предшествуют монетам Инисмея. Тамги их очень похожи в нижней части и отличаются только в верхней части. А. Симоненко считает, что Фарзой является отцом Инисмея. Тамги подобно фарзовым, найдены на Волге, в прикаспийских степях, и восточнее, в Приаралье, там, где согласно Страбону* обитало племя аорсов во второй половине I в. н. э. Плиний** отмечает тех же аорсов на берегах Дуная, а, возможно, и на Днестре.

Значит, на Пороги пришел потомок Фазроя и этим объясняются среднеазиатские вещи в его погребении. А фракийский меч?

Сарматы воевали с римлянами на Дунае и за Дунаем в конце I в. н. э. Тогда, вероятно, и попал фракийский нож к сармату. Интересно еще и то, что в 1960-х годах было найдено погребение фракийца-аристократа в Болгарии в кургане Дошава Драга с парадным сарматским мечом, относящееся к времени погребения сармата на Порогах Винницкой области.

В это же время воины Ситалка теснили сармат. Исследователь А. Симоненко предположил, что в один из трудных моментов Ситалк и Инисмей обменялись оружием. Так и попал на Пороги фракийский боевой нож, а в Болгарию — парадный сарматский меч с тамгой Инисмея.

Подводя итоги сказанного о сарматах, можно сделать некоторые выводы. За сарматами в научной литературе прочно установилось название «ранние кочевники». Первое название Волги — Ра дали тоже сарматы, а позже хазары переименовали ее в Итиль.

Первый этап Великого переселения народов знаменуется выступлением кельтов, сарматов, германцев и других оседлых племен против Римской империи. Начиная с I в. до н. э. для сармат характерны войны, походы, переселения. Они проникают до Дуная на запад. Язиги в I в. н. э. заняли территорию между Дунаем и Тиссой, и беспокоили Рим. Даже в Бри-

* Страбон (60 г. до н. э. — 20 г. н. э.) — древнегреческий географ и историк.

** Плиний — римский писатель, ученый, погиб в 79 г. н. э. при извержении вулкана Везувий.

тании во II в. н. э. были язигские всадники. Роксоланы следом за язигами поселились на территории Румынии. В III в. н. э. сарматы с новой силой двинулись в Европу. В IV в. н. э. сарматы объединились вокруг племени алан, который узнают по вытянутым черепам. Такой череп формировался стягиванием головы плотной повязкой у ребенка.

С II века н. э. у воинственного рода сарматов и жен амазонок наступил этнический «надлом»¹⁾. Сарматы растеряли свою пассионарность (биохимическую энергию этноса, т. е. генофонд). Это вполне закономерно при развитии этносов, цикл жизни которых обычно 1200—1500 лет (при неубывающей энтропии). В цикле несколько фаз: толчок к популяции (рождение этноса), подъем, перегрев или акматическая (пиковая) фаза, затем идут обычно фазы надлома, инерции и обскурация — распад (конец старого, рождение нового этноса). Существуют, правда, этносы-реликты, т. е. особое состояние в природной среде (гомеостаз). При этом необязательно реликт изолирован от соседних народов. Пример — цыгане или евреи, которые живут среди суперэтносов, а сохраняют свои этнические черты, свою культуру, хотя лишились своей земли*. Потомки славяно-русского этноса наоборот, живя на родине, растеряли культуру предков. Самое худшее для любого этноса — это депопуляция — окончательное растворение до отдельного индивидуума (т. е. распад этнической системы). Вышеназванные фазы этногенеза коснулись не только сарматов, но и финнов, угров, готов, славян, русов и других народов Евразии.

Готы — восточно-германский этнос, как и византийцы (ранние христиане) в начале новой эры вступили в фазу подъема²⁾. У кельтов и славян этногенез в I—III веках еще не получил бурного развития. Популяция протославян—аборигенов Днепра, возможных потомков киммерицев Причерноморья пребывала в природной среде в состоянии гомеостаза, на семейно-родовом уровне. Поэтому протославяне с южными соседями скифами и сарматами жили в состоянии симбиоза. Возможно, первые южные и восточные славянские семьи состояли в родстве с потомками скифо-сарматского царя Инисмея, и «толчок» у протославян произошел в I в. н. э., благодаря южным соседям. В этом ключе и находка

¹⁾ Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989, с. 756.

* Реликты и тибетийцы как жили 5 тыс. лет назад в горах, так и живут они за счет скотоводства и даров природы. Отстав от технократического развития, тибетцы достигли совершенства в медицине и религии.

²⁾ Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992, с. 756.

саркофага сарматского царя Инисмея на территории прото-славян. Статья А. Симоненко о саркофаге Инисмея на Порогах убеждает автора, что уральский археолог Виноградов был прав в том, что восточные и южные славяне — это метисы тюрки* скифо-сарматских кровей.

Проиграв войну с готами, сарматы Причерноморья откочевали в III веке на восток в Нижнее Поволжье — на родину своих прадедов. В этом же веке сарматы освоили быт лесостепной зоны Приднепровья, т. е. от кочевого скотоводства перешли к пастушечьему и освоили земледелие. Некоторые сарматы прижились на Северном Кавказе и дали «толчок» новому этносу — осетинам.

В V—VII вв. н. э. многочисленный этнос сарматов был истреблен гуннами — народом варваров тюркского суперэтноса Сибирской империи. Уцелили те сарматы, которые из Нижнего Поволжья успели откочевать на Кавказ и в Среднюю Азию, где они от метизации с аборигенами предгорья Памира дали таджикский этнос. Ныне потомки сарматских метисов (таджики, осетинцы, сербы и др. южане) переживают в очередной раз за 1500 лет фазу надлома, после чего наступит «золотая осень» в их этногенезисе.

---

* Термин «тюрк» имеет три значения. Для VI—VII веков — это маленький этнос (тюркют), возглавивший огромное объединение в Великой степи (эль) и погибший в середине VIII в. Эти тюрки были монголоиды. От них произошла хазарская династия, но ни этнос, ибо сами хазары, как и славяне, были европейцами.

Для IX—XII веков тюрк — общее название воинственных «северян» (народности северо-иранской группы), в том числе мадьяр, русов, восточных славян и болгар.

Для современных востоковедов «тюрк» — группа языков, на которых говорят этносы разных происхождений (туркмены, турки, узбеки, татары, казахи, башкиры, якуты, чуваша, азербайджанцы, киргизы и т. д.).

4. ФИННО-УГОРЦЫ

В то время, когда степи Поволжья занимали сарматы, лесостепи правобережья заселили племена городецкой культуры. Эта культура в первом тысячелетии распространилась от верховьев Волги до широты села Ахмат (южнее Саратова). Носителями городецкой культуры являются финно-угорские племена, которые расселились из лесной зоны Западного Урала (бассейн р. Камы) в междуречье Оки и Волги еще в эпоху неолита (V—IV век до нашей эры).

Финно-угорцы до нашей эры освоили огромную лесную зону северо-западной Азии и Европы. Они имели выход к Балтийскому и Белому морям. В каждом регионе от финно-угорских племен формировалась своя местная культура. Так в эпоху позднего неолита (третье тысячелетие — середина второго тысячелетия до нашей эры) эти племена оставили археологические памятники (кремневые орудия и орудия из костей и рогов) в Волго-Окском бассейне у села Льялово на берегу р. Клязьмы (Льяловская культура)¹.

На северо-востоке Европейской части России, в Заволжье и Приуралье, в бассейне рек Камы, Вятки и Белой сохранились следы финно-угорских племен, получивших название ананьинской культуры. Поселки их, как и у городецкой культуры, защищались с двух сторон труднодоступными крутыми склонами берегов и оврагов, а с третьей жители поселка сооружали земляной вал со рвом.

Такое естественное укрытие представляла и пойма реки Волги между речками Балаковкой, Березовкой с ее протокой и Плесом. Здесь и появилось в I-м тысячелетии до нашей эры городище Натальинское, условно названное так саратовским археологом Монаховым С. Ю., который в письме к автору подтвердил, что он действительно копал на площадке АЭС городище городецкой культуры раннего железного века²). А его коллега в то же время (1979 г.) Малов Н. М. исследовал к северу от села Натальино курганы срубной, абашевской культуры (по названию с. Абашево в Чувашии) бронзового века. Натальинское городище тоже имело с третьей стороны ров и вал. Городецкие племена принято считать предками современной мордвы. То есть они финноязычны и по облику европеиды, со слабой, едва заметной примесью монголоидности. Еще в неолитическое время

¹) Сб. Куйбышевского пединститута. Неолит восточно-европейской лесостепи, 1985 г., с. 65.

²) См. приложение. Письмо от 14.12.92 г.

финно-угорцы расселились по территории современной Саратовской области, к V веку до н. э. они вытеснили индоиранцев, частично смешиваясь с ними, стали земледельцами и скотоводами в Заволжье и Хвалынском районе.

В I тысячелетии новой эры началась эпоха кочевого хозяйства — сарматского, тюркского этносов. Все эти культуры оставили свой след на Балаковской земле.

История появления финно-угорцев в Заволжье и других краях имеет несколько версий и этапов, одна из них — природная: землетрясение. Следы от него до сих пор хранятся на правом берегу р. Камы вблизи села Сорочьи Горы. Эта огромная сеть трещин в каменных породах. Будто кто-то гигантским топором вырубил землю глубиной до двух с половиной метров.

К исследованиям археологов присоединились геологи, которые доказали, что в Поволжье было сильное землетрясение в середине первого тысячелетия до нашей эры. Не об этой ли трагедии упоминает Геродот в своей «Истории»? В 492 году до нашей эры флот Персидского полководца Мардония в Эгейском море настигла страшной силы буря. Задрожала земля, море вышло из берегов, накрыло волнами корабли — и флот навсегда исчез в пучине.

Да и в преданиях марийцев тоже сохранились повествования о страшных огнедышащих и многоголовых змеях, которые вздымались вверх, заслоняя небо и солнце.

Возможно, это сильнейшее землетрясение в истории Поволжья и послужило очередным толчком к миграции народов Среднего Поволжья по Евразийскому материку. Одни — «темноволосые» угорские племена ушли на северо-восток, дав ненецкую и другие народности Югорской тундры, Западной и Южной Сибири. Ведь известно, что много веков позже в гуннской Сибирской империи был вождь Истема из угорского племени¹.

Стройные светловолосые племена финнов и часть коренных угров после землетрясения двинулись по реке Оке и оказались в Муромских лесах и на реке Угре. У нас в Черемшанских и Канинских лесах поселились финно-угорские метисы.

Много лет спустя другой род финнов по Волховскому пути оказался в южной Балтике, дав племя ругов — пращуров россов. А третий род ассимилировался — на землях современной Германии и даже в Италии. Через этих «беженцев» с проматери России, вероятно, укрепились связи волжан с

---

¹Халиков А. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. г. Казань. 1978, с. 43.

западным и восточным мирами. Теперь понятно почему в энциклопедии сказано и о «немцах» как нации, образованной путем смешения «германских» племен с более древним финским населением¹.

Не зря, видимо, и немецкие хронологи X века считали за «нордманов» (северян) племя россов, вытесненных в II—III веках готами и западными славянами из южной Прибалтики на берега реки Рось.

Есть логика и в том, что в IX в. народность россов предпринимала походы по варяжскому пути к Верховью Волги в страны камских болгар². А также и в том, что русы (они же россы) часто делали набеги на пришельцев славян.

Во всяком случае финно-угорский этнос за многовековую историю расселился по обширной территории лесостепной зоны Евразийского материка и послужил главным связующим звеном — генотипом для многих наций и народностей современной России. В каждом современном русском, точнее российском человеке сидит ген древнего финно-угорца.

5. ЭТНОС ЗАВОЛЖЬЯ

Этнос Заволжья был пестрым и ярким, как весенний луг или персидский ковер, хотя для непосвященных северян степь казалась однообразной и скучной. Все первое тысячелетие новой эры междуречье Волги и Урала являлось проходным полем для племен и народов разноязычных кочевников и полуседлых скотоводов. Причем, как правило, миграционные потоки начинались с юго-востока со степей Арала, Приалтая или Южного Урала и шли на запад — в степи Дона, Днепра, Черноморья или Северного Кавказа и западного Каспия.

В «Дикой степи» Поволжья V века схлестнулись мечи индо-иранских кочевников с полчищами гуннских всадников. Гунны или хунны первоначально представляли собой монголоязычную орду. В конце III века до нашей эры в степях Центральной Азии они создали первое государство (каганат) из разных мелких этносов во главе с вождем Шаньюем Модэ. А в 87 году нашей эры империя метисов угро-гуннов Сибири и Урала рухнула под ударами монголоязычных племен Сяньби³.

В 451 году остатки гуннов во главе с вождем Атилиой пе-

¹М. С. Э. т. 7, 1938 г., с. 413.

²М. С. Э. т. 9, 1941 г., с. 373.

³Халиков А. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань. 1978, с. 40.

решили Волгу (ниже Саратова) и, столкнувшись с сармато-аланскими племенами, разгромили их.

Гунны, как кочевники, жили исключительно войной. Обратив уцелевших аланов и финно-угорцев в рабов, гунны ушли с ними на запад. Часть местного населения гунны ассимилировали. Их влияние на жизнь края сохранялась до VII века. В этот период у волжан характерным оружием становится железный гуннский кинжал с деревянными ножами. Нижний конец ножен окантовывался обычно металлической пластинкой с зубчиками. Луки воинов стали длиннее (165 см) и с костяной обкладкой (гунский лук). Стрела была не с бронзовым, а с железным наконечником.

После гуннского нашествия в Прикаспийскую низменность прикочевали из Азии хазары. В 679—680 годах с юга на север по берегам Волги прошли болгары — носители угорско-иранского языка (как и аланы — осколки сарматского этноса). Этнос болгар зародился в Приазовье в «Великой Болгарии» — варварском государстве в 630 году. Их первой столицей был Таманский полуостров. Булгарский этнос включал в себя угорские племена мадьяр (венгров), иранских (арабских) болгар, савир (суваз) и гузов (торгов), сарматских алан и тюркских авар (хионитов с низовья Сыр-Дарьи).

В 650 годах нестойкий союз разношерстных племен Великой Болгарии распался. Этим воспользовались хазары. Теснимые хазарами прикаспийских степей болгары, возглавляемые сыном Курбата Аспарухом ушли на запад в сторону реки Дуная, вытеснив славян на север с Низовья Днепра и Черного моря. С болгарями ушла в бассейн Дуная и часть мадьяров (унгров), к которым позже примкнули печенеги и половцы; в результате чего там образовались два новых этноса: венгерский и в союзе со славянами — болгарский. Гузы Заволжья — вольнолюбивый народ — позже оказались за Днестром и влились в состав Киевской Руси, получив прозвище «торков».

Вторая часть распавшегося этноса болгар из Кубанских степей, гонимая хазарами, проникла в устье реки Камы, где и образовала в VII—X веках новое государство камских болгар. Однако воины — сборщики налогов хазарских царей достали их и там. Они принудили их платить Итилю дань, как и мордву, и черемисов, и гузов, и печенегов Заволжья. В 922 году глава камских болгар Альмуш принял ислам, рассчитывая на помощь Багдадского халифа. Одно из трех болгарских племен — племя суваз отказалось от но-

вой религии и укрепилось в лесах Заволжья. От язычников сувазов и образовалась нация чувашей¹.

В это время, в VII веке на земле балаковской кочевали скуластые мадьяры (угры) и гузы — народы тюрко-угорского племени, родственные соседям булгарам и половцам, но враждовавшие с ними². Половцы кочевали в степях за рекой Уралом. Их родиной были степи бассейна р. Иртыша — у предгорья Алтая.

Южнеегузов кочевали в Приаралье тюркиты — печенеги (кангалы — кровожадные воины), которых нанимали, как и авар, на службу к себе хазары-иудеи. В IX веке печенеги еще обитали в Заволжье, а затем из-за засухи в «дикой степи» печенеги проникли за Дон в ковыльные степи Днепра. В 894 г. они вытеснили мадьяр (венгров) из Бессарабии. В 915 году печенеги впервые появились на границе Киевской Руси, уводя в полон славян и русичей. Печенеги роднились с осколками сарматского этноса (сельджуками) и вели бойкую торговлю скотом и рабами со странами Малой Азии и Египтом. Так в Египет они поставляли в отряды храбрых мальчиков воинов-мамлюков, из пленных половцев, черкесов, славян и русичей. Печенеги выполняли и роль посредников между хазарами, русскими и греками. В 1030 годы, ослабев от поражений с Русью и теснимые торками, печенеги откочевали к устью Дуная. Постепенно они слились с болгарским и венгерским народами³.

Интересна судьба и у половцев, памятники которых хранит наша земля. Половцы—они же куманы или кипчаки—говорили на тюрском языке, а по антропологическим данным были ближе к европейцам, к иранцам и уграм. Поэтому хотя славяне и русские враждовали с половцами, но в случае внешней угрозы — нашествия татаро-монголов—объединялись в союз с половцами. Они и прозвище свое, то есть этноним «половцы» получили от славян: от слова «половые», как шелуха пшеничного (ржаного) колоса, то есть полевой, степной народ. Да и по цвету и форме острые желтые глаза половцев напоминали славянам полову.

Как пишет этнограф Гумилев Л. Н. «наши предки дружили с половецкими ханами, ибо они были богаче печенежских. Русские дружинники женились на «красных девках половецких», принимали крещенных половцев в свою среду, а потомки последних стали запорожскими и слободскими казаками, сменив традиционный славянский (а теперь счи-

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. 1992, с. 190.

² Там же. с. 42.

³ М. С. Э. 1939 г., т. 8, с. 215.

тается русский) суффикс «ов» (Иванов) на хазаро-половецкий «енко» или «як», «ак» и «ук» (Бренко, Иваненко, Петренко, Кобяк, Боняк, Кончак и т. д.¹).

До нашествия татаро-монголов половцы оставались хозяевами Великой степи — от Алтая до Днепра. Половцы — кочевые наездники и скотоводы. В зимнее время половцы жили в племенном быту (оседло; имели свои «вежи» с запасами фуража и заимки). Они как и печенеги, делали набеги на соседние народы (лесостепной полосы) и торговали рабами с Ближним Востоком, стояли на Великом шелковом пути (от Китая до Днепровских порогов). Как этнос половцы ровестники сарматам и гуннам, то есть фаза толчка у них произошла в III веке до нашей эры. Постепенно половцы-куманы влились в венгерский этнос.

Половецкая кровь есть и у современных украинцев, крымских татар и саратовской мордвы, казахов-кипчаков.

Половцы многое переняли от тюрских народов, в том числе подкурганные захоронение. Подобно тюркитам они хоронили воинов вместе с конем или частями коня (голова, шкура, нога и т. д.) и конской сбруей, колчаном и стрелами с железным трехперым наконечником, с саблей и кожаным ремнем. В курган клали деревянную или глиняную посуду. Памятником пребывания половцев (после гузов) на балаковской земле служат каменные «бабы». Так у села Маянга местные археологи обнаружили каменное изваяние на погребении XI—XIII веков. Ныне этот экспонат находится в Вольском краеведческом музее. (См. фото).

В славяно-русской летописи немало строк отведено взаимоотношениям киевских князей с половецкими ханами. (См. приложение «Из русской летописи».)

При нашествии хазар, а потом татаро-монгольских войск, половцы первыми приняли на себя удар судьбы, как и мордва Поволжья.

---

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь, М, 1992, с. 479.

6. СЛАВЯНО-РУССКИЙ ЭТНОС

История восточных славян и русского народа началась задолго до варяга Рюрика. Признавая первой славянской родиной бассейн Западной Двины, исследователь Шахматов А. А. второй родиной называет бассейн р. Вислы, где в ассимиляции западных славян со II века нашей эры приняли участие воинственные готы — представители восточно-германского народа. Так славяне были втянуты в Великое переселение народов, что привело к расколу славянского этноса на две ветви — западные славяне (венеды) и южные (склавины). Тогда же выделились анты (поляне), которые двинулись на юго-восток¹. Это и было пассионерным толчком, т. е. началом процесса этногенеза нового этноса восточных славян, в котором приняли участие не только европейцы (готы, россы, сарматы, греки) но и монголоиды (скифы и гунны). С VI века славяне продолжали расселяться на запад, через проходы в Карпатах до Тиссы, вверх по Дунаю и в междуречье Вислы и Одера и на юг. В 550—551 г. они переплыли Дунай и к IX в. заняли «всю Элладу и даже перешли в Малую Азию²». В VIII веке славяне заселили скифосарматские земли Поднепровья и земли финно-угорских племен в бассейне озера Ильменя.

«До славянского вторжения эту территорию населяли россы — этнос отнюдь не славянский»³. Еще в X веке Лиутпранд Кремонский писал: «Греки зовут руссос тот народ, который мы зовем Nordmann (северные люди) — по месту жительства — помещая этот народ рядом с печенегами и хазарами на юге Руси⁴, то есть между Днепром, Доном, Окой и Десной».

Исследователь А. Г. Кузьмин и другие историки, этнографы отождествляют россов с русами и ругами. Родиной их считается южная Прибалтика, откуда их вытеснили, как и славян, готы по ходу их миграции в II—III веках. Славяне преимущественно расселялись на землях правобережья Днепра (на Волыне), а русские по левую сторону Днепра, у реки Рось и Десны и даже в Крыму. Северо-восточнее, на реке Угре осели еще до новой эры племена угров, а в Муромских лесах — мери, мещеряки и мордва, ерзя (арсу). Отсюда естественные контакты россов с уграми и первые

¹ Шахматов А. А., Древнейшие судьбы русского племени., Пг., 1919 г.

² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992 г., с. 30—32.

³ Гумилев Л. Н., Древняя Русь и Великая степь., М., 1992 г., с. 32.

⁴ Плетнев С. Ф. Лекции по русской истории., СПб. Б. г., с. 61.

смешанные браки с мордвой и чудью на севере. А. Г. Кузьмин считает ругов, т. е. русов не германцами, как было принято до сих пор, и не славянами, но «северными иллирийцами*», противниками готов. (Кузьмин А. Г. Падение Перуна. Становление христианства на Руси, М. 1988 г., с. 133—138). Стало быть, древнерусский этнос был по генотипу ближе к коренастым угорцам-беженцам с реки Камы, чем рослым славянам, ассимилированным на северо-западе готами, на юго-западе византийцами, а на юго-востоке сарматами и гунами.

Россы с IV века так же подверглись метисации соседними народами лесной зоны Восточной Европы и готами Крыма, а также этносом Великой степи: скифами, гуннами и хазарами.

И, вообще, за XX веков славяне, русские, мордва, татары, башкиры и другие субэтноты белой и желтой рас притерлись общностью территории, культурными и торговыми связями, что все вместе составляют теперь мощный российский суперэтнос от берегов Балтики до Тихого океана. Поэтому любой трезвомыслящий россиянин (если он к тому же по натуре циклотимик, а не шизотимик) не будет на каждом углу кричать: «Россия — для русских, а спокойно уточнит: «Россия — для россиян!..»

А те, кто устаревший этнический термин соотносят к нации, т. е. называют себя «новыми русскими» или «русскими патриотами», полагаю, не знают даже историю своего рода, происхождение этого древнего народа и путают со славянским этносом.

Первое упоминание о русском этносе датируется 307 годом в числе федератов Римской империи¹.

Древние руги Прибалтики были рыбаками, мореплавателями. А россы на реке Рось жили за счет охоты и военных походов своих боевых дружин. Благодаря этому и под натиском готов и славян русские постепенно с IV по VIII века расселились колониями по Восточной Европе, от озера Ильменя до степной южной части Днепра, Черного моря и на землях Адриатики (Варяжский путь к грекам). Широкое рассеяние россов и разновидность метисации привели к неустойчивому написанию имени этого народа: руги (роги), розы, руци, руяны, рутены, русины, русы. От них и пошла история древнерусского этноса.

* По аналогии с «южными иллирийцами» — жителями береговой полосы на северо-западе Балкан.

¹Гумилев Л. Н., Древняя Русь и Великая степь, М. 1992 г., с. 126.

Взаимное проникновение славянского и русского этносов произошло тогда, когда русские отказались от готского языка и переняли славянский язык (XI в.). Славяне же в культурном отношении многое заимствовали у византийцев, в том числе религию христиан, каменную архитектуру и административную систему управления, которая ныне переживает острый кризис и больно отражается на россиянах.

Скудные остатки языка древних россов — имена и топонима до XI века еще — указывают на их германоязычие. Возможно, россы или русы — родственные племена тем древним финнам, которые влились в германский этнос. Название днепровских порогов у Константина Багрянородного приведены по-русски и созвучны финно-норманской лексике: Ессупы, Ульворен, Геландра, Ейфар, Варуфорос, Струвун, Леанты. Днепровские пороги по-славянски называются так: Островунипрах Ниясиль, Вулнипрах, Веруци, Напрези¹.

Ранние русы отличались от славян Киева и Новгорода не только речью, но и внешним обликом, бытовыми традициями. Славяне стригли волосы «в кружок», а русы брили голову как тюрки, оставляя клок волос на темени. Русы умывались перед обедом в общем тазу, а славяне — под струей. Русы жили, как готы и тюрки, в военных поселках и «кормились» военной добычей, часть которой русы продавали соседям — хазарским иудеям. Славяне, как бывшие киммерийцы и скифы-земледельцы, занимались хлебопашеством и скотоводством. Летописцы, историки X века никогда не путали славян с русами².

Исследователь Гумилев Л. Н. полагает, что нельзя считать русов чисто скандинавскими норвежскими варягами на том основании, что варяги начали свои «походы в греки» по Днепру в IX веке, а русы, как и мордва, известны были, как самостоятельные этносы, авторами VI века Иордану и Ритору³. Сохранилась версия католика епископа Адельберта, который Киевскую княгиню Ольгу в 961 г. называет царицей «ругов» — народа, западная ветвь которого погибла в Италии и Норике, а восточная удержалась в Восточной Европе, оставив в наследство славянам династию Рюриковичей и

¹ Гумилев Л. Н., Древняя Русь и Великая степь, М., 1992 г. с. 32

² Артамонов М. П., История хазар, с. 289—295.

³ Гумилев Л. Н., Древняя Русь и Великая степь. М., 1992 г. с. 32, с. 126 и 156, сноски. Греческие и арабские авторы называли их «россо или русы» (IV—VIII века).

название державы Русь¹. Хотя общегосударственным языком стал не русский, а славянский, названный позже русским.

Археологи отмечают смешанный этнический состав славянского и русского этносов. К сожалению, при помощи археологии трудно определять древнерусскую и древнеславянскую культуру. На территории от Дуная до Курской земли и от Южного Полесья до Северного Причерноморья во II—V веках, кроме славян жили дако-фракийцы, сарматы и, возможно, готы. Однако после нашествия гуннов остались только славяне, смешавшиеся в VI—VII веках с готодакийскими племенами. Поэтому в погребениях можно видеть не повторение ранних культур, а их синтез².

После вторжения тюркютов в Приднепровье (авар) южные (склавины), балканские славяне отделились от северных, или прибалтийских венедов. Остатки славян-антов (по-славянски полян) объединились в VII—VIII в. с этносом русов, в жилах которых уже текла кровь как минимум двух родов, от северян — лесных братьев (финно-угров) и частично степняков (тюрков) гуннского этноса³.

В X веке образовалось на Днепре государство «Русь» в узком смысле ибо оно не включало в себя большинство славянских племен Восточной Европы. Не славянские имена имели и первые киевские князья — Дир и Аскольд (860—882 г.г.) — потомки князя Кия — основателя города полян Киева (5—6 века н. э.)⁴.

Первое общеславянское государство до образования Киевской Руси включало в себя и Черноморское побережье, но болгары оттеснили славян в лесную полосу между Днепром и Днестром то есть на Волынь, где их достали тюркиты. Еще в 602 г. авары (хониты низовья Сыр-Дарьи) напали на антов — восточных славян (полян), бывших союзников Византии. Именно тогда имя антов исчезает из исторических источников⁵.

В VII веке хазары разогнали болгар. Тогда же распалось общеславянское царство. Болгария, Чехия, Польша и Поморье стали самостоятельными княжествами. Из южной Прибалтики на восток двинулись две волны славян: кривичи, создавшие Смоленск, Полоцк, Витебск, Псков, и словене, создавшие Новгород и расселившиеся в Верховье Поволжья.

¹ Гумилев Л. Н., Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992., с. 33.

² Там же., с. 33.

³ Там же., с. 157.

⁴ Энци. справочник. Киев. 1986, изд. 3-е, под ред. Кудришко В. В., с. 8.

⁵ Гумилев Л. Н., Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, с. 33.

«Родимичи» и вятичи пришли «от ляхов». Наконец в IX—X веках сложилась Киевская Русь — крупное явление в истории восточных славян и россов. Согласно летописи Нестора Русь была основана в 862 году. Однако это государство недолго сохраняло свое единство. Во второй половине XII века оно распалось не без участия россов. Но славяно-русский этнос в фазе обскурации дожил до конца XIV века и лишь в XV веке уступил место ныне бытующим великорусскому, украинскому и белорусскому этносам. Киевская Русь была только третьей стадией славянского этногенеза и возникла, как ни странно, в период «надлома» и инерции древнего этноса¹. Как верно заметил Гумилев Л. перед нами сочетание двух самостоятельных процессов: природного феномена — этногенеза, начавшегося в I—II в. и социального — построение, нарушавшегося троекратно: готами, аварами и норманнами (русинами или ругами). Объединение этнических и политических процессов произошло лишь при князе с символическим именем — Ярославе Мудром. Он в своей «Краткой Русской правде» впервые уравнивал права «русина» и «словянина». Так образовался общерусский, а точнее славяно-русский этнос*.

Что касается появления славян и русинов в «оние времена» в нашем крае, то об этом история умалчивает. Хотя следы славянской культуры и древнего этноса сохранились в бассейне р. Хопра. Возможно, это и был приграничный район Рязанского княжества в XIV—XV веках.

Известно и то, что в X веке установился продолжительный мир между приднепровскими русскими дружинниками и волжскими мадьярами и печенегами. Это послужило продвижением славян и русинов на восток. В распавшемся Хазаро-иудейском каганате появились славяно-русские колонии. Но это было далеко от балаковской земли. Славяно-русы показали хазарам-кочевникам и рыбакам, как выращивать пшеницу, ячмень, просо, коноплю. Они научили степняков Дона и Хопра разводить сады, возделывать огороды. Это было после 965 года, когда киевский князь Святослав, поссолил с хазарами и захватил с тыла Волги крепость на Дону, Саркел, охранявшуюся наемными «казаками» — половцами. Там и возникло первое славяно-русское поселение. Однако, в 1117 г. новопоселенцев вытеснили с Дона кипчаки (половцы) с Заволжья.

В Балашовском районе сохранились древнерусские памятники археологии. К ним относятся Алмазово, Николино и

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь М., 1992, с. 30.

* По аналогии с финно-угорским этносом.

Шапкино. Все эти селища со следами многослойной культуры (хвалынской, абашевской, срубной, городецкой и древнерусской). Найдены фрагменты золотоордынской керамики. В Алмазово — керамика древнерусская, датирована XI—XIV в. В селище Подгорное Романовского района — керамика XII—XV в. В Шапкино-2 Тамбовской области — памятники от неолита и до древнерусского периода XII—XIV веков. С XIII века клейма на керамике исчезают, очевидно, сказались нашествие кочевников в Прихоперье.

7. РУСЬ И ХАЗАРИЯ

Длительный и мучительный процесс формирования языковых групп в конце концов привел к образованию отдельных наций, этносов и государств. Если нация — явление популяционного уровня, то государство — институт социального значения. Государства, как и этносы многонациональны и сложны. Однако, фазы развития этноса и самого государства зачастую не совпадают, хотя и запрограммированы окружающей средой, культурой и генетической памятью.

Первое государство в Среднем Поволжье назовет каждый школьник. Эта страна камских булгар — располагалась с VII века выше нашего края. Но еще была и «Дикая степь» — страна Деш-и-кипчак, которая простиралась от Волги до Урала и Алтайского Предгорья. Там полукошачники гузы и половцы держали табуны коней, а южнее — у Аральского моря пасли овец печенеги.

На Нижней Волге и в степях современного Дагестана — в Прикаспии обитали рыбаки и виноградари — предки астраханских татар и дагестанских горцев. Кроме того, в городах жили купцы-иудеи. С 650 по 965 гг. эта страна называлась Хазарией¹.

Одно время хазарские цари (ханы) брали с гузов, половцев и печенегов дань (на современном языке все равно, что налог «в федеральную казну»).

На правом берегу Волги до реки Мокши, Оки и реки Москвы располагались княжества оседлых народов: мордвы, мери, мешеряков, черемисов и чуди. В лесостепи, за мордвой, в бассейне Днепра жил другой этнос. Эта страна «за тридевять земель» от Заволжья называлось загадочным словом «Русь».

Есть несколько легенд о названии этих стран. Еще при сарматах, когда наша Волга называлась рекой Ра, в ее дельте у Каспийского моря появились хижины, мазанки — т. е. хазы китайского типа новопоселенцев — монголоидов. Возможно, это и послужило именовать так Хазарию. Тогда и «Русь» — страна получила название от реки Рось, что находится в бассейне Днепра.

Но есть и другие легенды. Якобы в древности именем Хазар и Рус звали первых князей этих народов. И якобы Рус и Хазар даже были от одной матери и одного отца (?). Там же в анонимном «Сборнике истории» (Муджмаль ат-Тава-

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь, М. 1992, с. 157.

рах, 1126 г.) сказано, что когда «Рус вырос... написал письмо к Хазару и просил у того часть его страны, чтобы там обосноваться». Хазар дал Русу землю в Крыму около Симферополя, именовавшегося тогда как Неаполь Скифский¹.

В «Житие св. Стефана, епископа сурожского» упоминается некий воинственный и сильный князь Новгорода русско-го... Бравлин., который... с большой силой прошел к Сурожу... сломал железные ворота, вошел в город с мечом в руках, вступил в св. Софию... и ограбил все, что было на гробе»...²

Ученый Г. В. Вернадский доказал, что под «русским Новгородом» подразумевался тогда «Неаполь Скифский», т. е. современный г. Симферополь. Кстати, «феррум» — означает железо, а «поль» — город. Стало быть столица Крыма тоже имела железные ворота. Мотивы похода русского князя Бравлина неясны. Возможно, это был конфликт русов с хазарами из-за Крымской Готии. Хотя в 790 г. Готия стала Византийской³. Возможно, в конце VIII века русское государство было в Таврической губернии с центром в Крыму, т. е. на земле «Гьмутараканской». В те годы русские отличались морскими походами на Черном море и в Среднеземном море. Действительно, около 790 г. русы нападали на г. Сурож (г. Судак), а в 840 году взяли южный берег Черного моря и разграбили Амастриду — богатый торговый город Малой Азии⁴.

Там же сказано, что народ «рос» — скифский, живущий у Северного Тавра, грубый и дикий⁵. Известно также, что корабли «ал Маджус ар-Рус» в 844 г. подплыли аж к берегам Испании и напали на г. Севилью⁶.

Можно было бы еще привести ряд примеров в пользу Причерноморской родины древнего государства Русь. Однако много примеров и в пользу северного варианта древней Руси. Взять хотя бы топонимику у озера Ильмень. До сих пор есть город с названием Старая Русса. Есть река Руза (западнее г. Москвы). Да и немецкие хронисты «русин» считали нордманами, т. е. северянами.

В очерке «Славяно-русский этнос» уже приводилась гипотеза о том, что россоманы это потомки реликтового финского племени ругов, а родиной их была Южная Прибалти-

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь., М., 1992, с. 158.

² Там же, с. 124.

³ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, с. 126.

⁴ Сб. История Византии, т. II, с. 228.

⁵ Там же.

⁶ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, с. 690.

ка! Стало быть истоки Киевской Руси все-таки ведут к IV веку н. э. и к городам Новгороду, Славии, Пскову и до острова Рюген в Балтийском море, т. е. Русь — это северо-запад России?

Но есть и третья версия, по которой следует, что древняя Русь начиналась с северо-востока с района г. Белоозера и Ростова, от древней столицы Арсу¹ и населения племен чуди, арзи, вепсов и прочих финно-угорских этносов Великой Перми. С этой редконаселенной территории северо-востока еще в 860—870 гг. собирал дань норманский дружинник Рюрик из этноса «руси» (россомонов). Согласно начальной летописи — «Повести временных лет», под его контролем, кроме Новгорода, были Ладога, Белоозерье и Изборск. А Полоцк и Смоленск в 864—869 гг. подчинялись другим русам, т. е. Киеву, где правили Аскольд и Дир — соплеменники Рюрика².

В подтверждение значимости для государства «Русь» новгородских земель говорят археологические находки 1994 года. При раскопках «следопыты» нашли свинцовую печать князя Ярослава Мудрого и древние берестяные грамоты. По ним лингвисты определили, что новгородцы имели свой диалект, особенный от населения города Киева. Любопытно, что английский принц Эдуард (989—1017) самого Ярослава Мудрого называл «король земли ругов, которую мы зовем Руссией»³.

Но как же быть с летописным объяснением древнего этнонима «поляне, яже ныне рекомые Русь?» Ведь «поляне» — это славянский термин! И жили «поляне» близ города Киева. А в Новгороде и в окрестностях проживали преимущественно «словены», восточнее — в устье реки Москвы поселились вятичи и кривичи. (по раскопкам на Красной площади Москвы). Можно согласиться с выводами Гумилева: «Древнерусское государство было славянским, унаследовав от ругов только этноним»⁴. Однако согласиться ли с этим «руеский патриот», если у него в паспорте записано, что он «русский»? Хотя у самого и «нос плоский, глаз узкий» или наоборот — нос высокий и сам белобрысый, как финн. Не согласился бы и флотоводец русских кораблей 844 года «ал-Маджус ар-Рус», от которого и образовалось древнее

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь, М., 1992, с. 158, 144.

² Там же, с. 174.

³ Шушарин В. П. Древнерусское государство в западно- и восточно-европейских средневековых памятниках // Древнерусское государство и его международное значение, с. 422.

⁴ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь, М., с. 158.

государство «Русь». (Хотя сам он мог быть наемным капитаном из южан.). Но с другой стороны «страна Русея» упоминается еще раньше — в 690 году. Тогда из Малой Азии через Черное море и Крым прибыло много евреев-беженцев «в страну Русею и Землю Ашкеназ (Германию) и Швецию и нашли там много евреев»¹. Да и сам писатель — этнограф Гумилев Л. Н. сообщает читателям, что «в 852 г. русы взяли славянский город Киев»². Стало быть страна Русея и русский народ существовали в VII—IX веках, наряду со славянским каганатом!

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что за период становления государства «Русь» (с IV по X век) сложились буйные головы и русские, и славянские богатыри, как с юга, так и с севера, ибо миграционные потоки шли навстречу одновременно, отчего и сложился военно-торговый путь «Из варягов в греки». А это означает, что от двух корней и пошла расти, шириться крона древа государства по имени «Русь».

---

¹ Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг. 1919, с. 78—79.

² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь., М., 1992, с. 161.

8. ПАДЕНИЕ ХАЗАРИИ

Хазария пала из-за химерного построения государства. Этим воспользовались Русь, Камская Болгария и кочевники с востока.

Русы, как их соседи степные хазары, отличались храбростью в бою. Они же как и их соплеменники северяне (нордманны) легко переносили холодные зимы. Русы, как и скандинавские викинги и варяги — мореплаватели, любили совершать военные походы водным путем. Причем имели опыт переносить свои деревянные ладьи волоком из реки в реку. Так русы из р. Ловати через Ильменское озеро и далее по Волхову попадали в Ладожское озеро, а по Неве — в Балтийское море.

Известно, что потомок язычников русичей князь Святослав (правнук Рюрика) совершил военный поход в Хазарию в 965 г. водным путем, минуя Черниговское княжество своих соплеменников русов — форпост на сухопутном пути к хазарам.

Ладьи Святослава проплыли вверх по Десне и волоком переносились в реку Оку. Далее дружина поплыла на восток и на юг по Оке и Волге. По Волге Святослав сначала попал к черемисам, и, минуя камских булгар и бургасов (мордву) правого берега Волги и гузов — левого берега Волги, оказался в Итиле — столице хазаро-иудейского каганата.

До этого (ок. 960 г.) каган Иосиф обнадежил письмом омейядского халифа Испании, тем, что якобы он «не пускает русов, прибывающих на кораблях к ним (мусульманам): «Я веду с ними упорную войну. Если б я оставил их (в покое) — они уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада¹».

Этому хазаро-иудейскому властелину платили дань все народы Поволжья. Одно время с хазарами в союзе были и русины, которые враждовали с Киевом, т. е. со славянами.

Насчет Багдада преувеличил царь Иосиф, а вот по поводу своей страны не ошибся. Спустя пять лет в 965 г. Хазария, как государство, пала². Спротивление Святославу — киевскому князю возглавлял не престарелый еврейский царь Иосиф, а безымянный каган. Об этом событии летопись весьма лаконична: «И бывши брани, одолю Святославъ казаромь и градъ их... взя»³.

¹ Коковцев П. К. Указ. Соч. стр. 83—84

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь, М., 1992 г. 207 стр.

² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь, М., 1992, с. 210.

³ Там же, с. 211 и ПВД. 4 т., с. 47.

Куда убежали царь Иосиф и его приближенные соплеменники — неизвестно. Гибель иудейской общины столицы Итиля дала свободу хазарам и всем окрестным народам — аборигенам Нижнего Поволжья, ибо более 150 лет они платили дань хазарским властелинам. Хазарские евреи, уцелевшие в 965 г., расселились по окраинам бывшей державы. Некоторые из них осели в Дагестане (горские евреи), другие — в Крыму (караимы). Потеряв связь с ведущей общиной и испанскими евреями, эти маленькие этносы превратились в реликты. А потомков древних хазар в долине Дона стали называть «бродниками» (очевидно, они знали броды через Дон и Волгу). Они служили проводниками купеческих караванов «великого шелкового пути из Китая в Европу» и обратно. Потомки бродников и половцев позже стали называть казаками¹. Они усвоили язык соседнего Черниговского княжества и приняли православие.

Разницей между Хазарией и Русью было то, что Хазарию создали «чужие люди, а Русь — чужие идеи», проникшие в Киев, как результат этнокультурных контактов с греческими богословами и немецкими евреями-ростовщиками.

Хазарский этнос, как и славяно-русский, был неоднороден и состоял из прошлых монголоидов и аборигенов — европеоидов типа дагестанцев: аварцев, черных болгар и куман*. Прикочевавшие хазарцы были наследниками монгольского племени хана Ашина из рода хунно-сяньбинского. В 439 г. хан Аншин правил соплеменниками на Алтае, а его потомки около 552 г. заселили Прикаспийскую низменность. Они находились в конце фазы инерции хунно-сяньбийского степного суперэтноса (монголов, куманов, угров и хионитов).

В конце VII века в Хазарию проникли иудеи — беженцы из Персии. Постепенно посредством смешения браков и иудейских женщин с хазарскими властелинами некрещенные евреи оказались во дворе Итиля — столицы Хазарского царства — первого государства на Волге. В 808 году власть в Хазарии перешла к метису Обади из династии хана Ашина и влиятельной иудейской общины, которая вела счет евреям по материнской линии. Таким способом постепенно число хазар уменьшалось, а число евреев росло. Этот метод проникновения в чужой субэтнос у евреев был опробирован и в других странах. В этом плане евреи сродни русским, ибо подобным образом власть к рукам прибрали и росы в сла-

* Куманы — ветвь динлинов. От куманов и гузов появились в XI—XIII веках половцы.

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, с. 213.

вянском государстве (через псковитянку княгиню Ольгу). Да и сам князь киевский Рюрик, как известно, был варяжского рода. А его сын Олег Вещий и внук Игорь Старый только ускорили этногенез, причем не в пользу славянам. Постепенно славянское государство стало россоманским, т. е. русским. А союзнические походы с хазарами русских князей принесли только горе в русско-славянские семьи.

Так в 913 году по просьбе еврейской общины на Каспийском море воевали и пропали без вести русские дружинники в 500 ладей. Военный поход русских был оплачен арабскими диргемами, ибо своих монет хазары не имели. Но что стоят диргема по сравнению с жизнью славяно-русских богатырей?! Само собой понятно, что варяжское правительство не было популярным среди славянского населения Поднепровья¹.

Спустя 30 лет при князе Игоре Старом русские ввязались (?) в греко-хазарский конфликт, в котором отразилось армяно-еврейское соперничество в торговом деле.

Войну против Византии развязал в 939 г. хазарский царь Иосиф, который «низверг множество необрезанных», то есть убил много христиан. Казни эти были ответом на гонения иудеев в христианской Византии, хотя хазарские христиане в этом не были повинны. Еврей-христине Киева настроили князя Игоря защитить христиан-евреев от иудеев-хазар. В 939 году (или в начале 940 г.) Хельгу — киевский полководец внезапным ночным нападением взял город Самкерц на берегу Керченского пролива. Но хазарский царь ответил на удар ударом. Иудейский князь «досточтимый Песах» освободил город, отбросил русов от моря, вторгся в Крым, принудив Хельгу тем самым воевать с бывшими русскими союзниками — византийцами за торжество купеческой иудейской общины Итиля (столицы на Волге). Союзником иудейско-хазарской купеческой державы в то время был Багдадский Халифат. Именно за счет торговли с мировыми центрами рабовладения — Богдадом и испанской Кордовой богатели правители Итиля², хотя основное население хазар жило за счет рыбной ловли.

В сражении за Константинополь на Черном море русские потеряли 20 тысяч воинов-мореплавателей.

Эта ненужная война длилась в 941 году три месяца и описана в «Повести временных лет». Несмотря на симпатию летописца к русским богатырям, читать летопись без волне-

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992 г. с. 194, 197

² Там же. с. 194. 197

ния не приходится. 10 тысяч кораблей высадили десант на северном побережье Малой Азии, и начались такие зверства, которые не привычны для того варварского времени. Русы пленных христиан распинали, расстреливали из луков, вбивали гвозди в черепа; жгли монастыри и церкви, несмотря на то, что многие русы приняли православие еще в 867 г. Все это указывало на войну совсем иного характера, нежели прочие войны X века. Видимо, русские воины имели опытных морских капитанов и не только норвежцев¹.

Однако греки подтянули силы, сбросили десант в море и сожгли русские ладьи греческим огнем. Кто из русов не сгорел, тот утонул.

А хазарские евреи избавились от обоих возможных противников. Так, что зря говорят «сила есть — ума не надо». Оказывается, для этносов ум и хитрость дороже золота и меча булатного.

Древние евреи-иудеи и евреи-христиане, подобно египетским жрецам знали секреты управления людьми, чувствовали слабые и сильные стороны этносов и, кроме того, умели приспособиваться к ним. Они хорошо знали цену Слова, Лжи и Тайны фарисеев, как и силу Чуда и Страха перед неизведанным богом и умело манипулировали ими. В контексте влияния на умы народов следовали иудейские трактаты: от древних Талмуда до учения Шнизма персидского иудея Абдуллы ибн-Саба (как способ раздробления мусульманской общины VII века)².

Или, взять к примеру, учение манихеев-катаров в Западной Европе, скептически высмеивавшее учение Пелагия о свершении добрых дел для спасения душ. Манихеизм и пропаганда «ткачей» — предшественников первых массонов — «каменщиков» только ускорили раскол среди народов Евразии, в IX—X веках, ибо многие, в том числе наивные славяне и русские не могли психологически отождествлять злого бога — создателя мира с богом Ветхого завета — Яхве, переменчивым, жестоким, ленивым и лживым, создавшим материальный мир якобы для издевательства над людьми³. Но такая религия устраивала богатых евреев-катаров (купцов и дворян-латифундистов, скупивших за бесценок земли в Испании, Франции и Германии).

Ложь, лесть и скептицизм, хлесткая ирония были присущи и иудейским рахдонитам (купцам) Хазарии. Первыми не выдержали антисистему иудаизма мадьяры (гузы), но

¹ Повести временных лет, ч. 1, с. 33, 230

² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. 1992, с. 196

³ Там же, с. 352, 355

восстание хазар было жестоко подавлено. После чего и распался хазарский суперэтнос.

Манихеизм проник и в «Римскую империю немецкой нации», когда западный суперэтнос находился в фазе подъема. Правда, язычники и христиане периодически устраивали погромы на носителей «антисистемы». Так было в 1113 г. в Киеве, так было в 1391 г. в Испании. Однако от погромов страдали больше еврейская и русская беднота, ибо очередное еврейское учение вносило сумятицу в сознание народа. И тогда брат с мечом шел на брата «за чужую идею», а хитрые и богатые катары-евреи, ростовщики успевали вовремя покинуть «одуревшую страну»... Стран, где еще не знали «ткачей», было много и евреи за деньги всегда находили покровителей среди князей, герцогов и халифов...

Правда, дальновидные правители русские и западники не конфликтовали с еврейскими пассионариями, а использовали их капитал, энергию и способность в интересах своего государства.

Так уж исторически сложилось, что во многих странах евреи становились лидерами в торгово-финансовых, юридических, медицинских, религиозных, культурных и политических кругах. Среди других народов евреи отличаются до сих пор антропологическими чертами, либо картавой речью (французская «рэ»). Не зря слово «еврей» переводится, как «избранный богом» (читай — меченый). Выходцы из халдейского Ура имеют шумерийский тип: низкорослые, коренастые с рыжеватыми волосами и тонкими губами. Еврей-семиты, наоборот, высокие, стройные, с прямым носом и узким лицом (из-за смешанных браков с древними арабами — халдеями). Большинство же евреев — армяноидного типа. Негроидную примесь евреи получили, когда жили в Египте. Евреи Крыма — караимы — черные и имеют черты лица с китайской примесью (признак метисации с хазарами). Расовое разнообразие указывает на то, что слово «еврей», как и слово «русский» — это суперэтнический термин, а не национальный. Оно указывает на сложность еврейского и русского этногенеза¹.

Этническая история евреев извилиста и не менее загадочна, чем у русского этноса. У других — за тысячелетия — поменялись религии, культуры, языки, внешние черты и даже названия этноса, а у евреев этноним сохранился! И это вызывает удивление и путаницу в национальном признаке. А вот венгры раньше именовались гузами, мадьярами —

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, с. 95.

даже уграми и были родственны башкирам. А еврей в любой стране — еврей! Поразительна генетическая память!

Из Библии известно, что предки евреев родом из страны Шумеров, а потом попали в Египет. Правда, есть гипотеза, что еврей-семиты и китайцы, а также все европейцы как и американские индейцы — это осколки семи древнейших человеческих рас, возникших впервые на Антлантиде, некогда затонувшей в Атлантическом океане. Подтвердить же начало генезиса человека, как и узнать будущее землян пока не удалось никому...

Исторически же зафиксированы в XIV веке до нашей эры племена Хабиру, которые при завоевании миролюбивого Ханаана натолкнулись на сопротивление филистимлян — одного из «народов моря», повидимому древних хеттов или ахейцев. Война затянулась до X века до нашей эры. Лишь царь Давид (1004—965 гг. до н. э.) достиг решительных успехов, взял г. Иерусалим, где его сын Соломон соорудил храм. В 586 г. до н. э. Иерусалим взял вавилонский царь Новуходоноссор. Так началось знаменитое рассеяние (диаспора) евреев. Но это было уже не в фазе Толчка, а в фазе Инерции еврейского этногенеза.

Из Вавилона евреи лопали в Персию, а из Персии, после засухи и очередного погрома (529 г. н. э.), еврей-«маздаканцы», т. е. сторонники равноправия, бежали на Кавказ, а потом поселились в Хазарии, в городе Итиле, на одноименной реке близ Каспийского моря.

Другая часть персидских евреев-христиан, через Черное море добралась до Крыма, попала в Киевскую Русь, Германию и даже севернее — в Швецию.

А хазарские иудеи наладили контакт с викингами в 860 г. о разделе сфер взимания дани. Но посланные варягом Рюриком Аскольд и Дир заняли Киев и отменили дань хазарам. Однако, спустя какое-то время, северяне, вятичи и кривичи все-таки вновь платили дань хазарскому царю Иосифу.

Древние евреи умело использовали в общении со славянами их такую черту, как говорливость и сами могли любого переговорить, не зря еврей и славяне — талантливые артисты... Прежде чем что-то сделать, славяне любили «балкать — рассуждать. Не зря их готы и россы прозвали «словенами». Зато словены соседей с запада прозвали «немцами», т. е. немые, непонятно говорящие друг с другом. Откровенность и наивность славян выражалась и в княжеских

манерах. Прежде чем пойти в поход на противника, киевские князья обычно посылали гонца со словами: «Иду на Вы...».

Или другой пример. Князь Владимир — «красное солнышко» перед тем, как крестить Русь, долго советовался, изучал религии других народов. Предлагали князю Владимиру свою веру и хазарские иудеи. Однако, прямым вопросом: «А где земля ваша?», — он поставил иудеев в тупик из-за чего пришлось им оправдываться, объяснять почему они не живут на родной земле в Иерусалиме: «За то, что евреи распяли Иисуса Христа, Бог разгневался и расселил евреев по всему белому свету, а землю ихнюю отдал христианам».

Тогда князь Владимир сказал на это: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны. Если бы Бог любил Вас и закон Ваш, то не были бы Вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?»¹.

Любопытно, но факт — малограмотные язычники отвергли иудаизм как антисистему для славяно-русского этноса чисто интуитивно! Однако все-таки попались на «теологический крючок» другим евреям-христианам и грекам Византии. С 988 года Русь официально стала страной христиан и православия.

Ради объективности следует сказать, что не все князья Киевского каганата были столь наивны и бездумно храбры, как Вещий Олег. Так сыну русской княгини Ольги князю Святославу удалось перехитрить хазарских иудеев. В обход Великой степи, тайно через муромские леса и реки пробралась дружина Святослава на ладьях во владения Хазарского каганата с тыла. А свидетелями столь блистательного и судьбоносного для народов Поволжья похода были аборигены балаковской земли. Можно представить, как правобережная мордва и кочевники Заволжья в лето 965 года, щурясь от солнца, дивились русским ладьям, заполнившим Волгу от Балаковки до Терсинского переката (Деушинского затона).

А когда местные жители узнали, что русские идут на Итиль, обрадовались, ибо они обнищали от поборов хазарских данников.

---

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992 г., с. 252

9. ИЗ ИСТОРИИ МОРДВЫ¹

Мордва относится к группе финно-угорских народов, родиной которых является Западное Предуралье. Но за тысячелетия со времен энеолита из этих первобытных племен сформировались отдельные культуры, языковые группы, а затем нации, живущие ныне в Прибалтике, Финляндии, Поволжье и Венгрии. Язык мордвы разделился на два диалекта: мордва-мокша и мордва-эрзя. Этнической родиной мокшан и эрзян считается бассейн рек: Мокши, Суры, Оки и Средней Волги. Среди них выделяются еще две этнические группы: каратаи (метисы с татарами) и терюхане (смесь эрзян с русскими).

Географическое соседство и общность культур сблизили мордву, как и другие народности Поволжья. Корни братской дружбы и вражды мордвы и русских уходят в седую старину. Как писали летописцы, еще в «лето 907 года (а точнее в 911 году — прим. Л. Гумилева) мордовская дружина с Киевским князем (русичем) Олегом между прочих народов на греков ходила». А позже русские и мордовские князья часто воевали друг с другом.

Накануне монгольского нашествия у мордвы, как и русских, сформировался феодальный строй. Имелись свои мордовские князья, наделенные всеми атрибутами, что и феодальные правители других народов.

Мордовские земли оказались полем столкновения между русскими и татаро-монголами. Часть мордвы оказалась в составе Рязанского, Нижегородского княжеств русских, а часть была под игом татаро-монгольской орды.

Вместе с русским народом мордва участвовала в борьбе против чужеземцев в сражении на реке Воже (1378 г.), на Куликовом поле (1380 г.), а также в походах Ивана Грозного на Казань. С падением Казанского ханства (1552 г.) мордва добровольно вошла в состав Русского государства.

С именем царя Ивана Грозного связано и начало христианизации мордвы и других языческих народностей Поволжья. Цари и православная церковь того времени пытались искоренить язычество. Крещение было насильственным, сопровождаемое разрушением кладбищ, кереметей, священных березовых рощ и т. п. Такое святотатство над традицией нации совершалось по воле патриарха русской православной церкви XVII века Никона, который сам был мордовского происхождения.

Усиление колонизаций малых народов, непомерные нало-

¹ «Балаковский вестник», 27.02.93, с 3 и 4. Из истории мордвы.

ги, частые поборы и насильственная христианизация вызвали протест у мордовского населения Поволжья. Первыми забунтовали черемисы (удмурты). Мордва же восстала с 1607 года, когда льготы для окрестившихся были отменены, а с них стали вновь требовать в казну «деньги, хлебных, стрелецких и иных податей». Мордва примкнула к отряду крестьянского вождя Ивана Болотова, выдвинув из мордовской вольницы своих предводителей Мскова и Вокардина. Повстанцы сожгли верхний посад Нижнего Новгорода, но Кремля взять не смогли. Усмирил в тот год мордовскую вольницу князь И. М. Воротынский. Бунтовала мордва в 1608 г., 1614 и других годах «смутного времени».

Новая волна крестьянских восстаний вспыхнула во второй половине XVII века под знаменем атамана Степана Разина. От Арзамаса до Симбирска вся мордва открыто выступила против помещиков и царских наместников, бояр и князей.

В сентябре 1671 года мордва вместе с чувашами, татарами и удмуртами пошла на Симбирск, чтобы присоединиться к отряду Степана Разина.

1 октября повстанцы были разбиты войсками царских князей. Степану Разину удалось скрыться. Мордва же с казаками разорила Верхний и Нижний Ломов, а в декабре собралась большим отрядом в с. Андреевке Пензенской губернии, чтобы идти на Арзамас и Нижний Новгород. Однако воеводе князю Ю. А. Долгорукому удалось их разбить.

После подавления крестьянского бунта под предводительством Степана Разина мордву привели к присяге, но еще долго в Москве смотрели на них как на опасных инородцев. Для них вводились ограничения. Запрещалось, например, хранить огнестрельное оружие и даже луки, стрелы. Запрещалась охота в лесах. В 1686 г. последовал указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей, чтоб епархиальные архиереи и монастырские власти... обращали особое внимание на новокрещенную мордву, «которые в христианской вере не тверды, в церкви божьей не приходят и отцов духовных у себя не имеют»¹.

---

¹ Мельников В. П. Очерки мордвы, Саранск, 1981, с. 43.

С усилением крепостного права мордва, испокон веков свободная, стала раздаваться монастырям и помещикам. Положение мордвы ухудшилось, и она огромными толпами бежала вниз по Волге на дощениках с женами, детьми и имуществом². Примеру мокшан последовали эрзяне, также розданные в XVII столетии и даже при Иване IV боярам и монастырям¹.

Так, мордва в начале XVII века попала в Самарское воеводство и в Симбирский уезд, в заволжские степи, в Балаковский юрт. Многие убежали за Волгу — в поиргизские степи и Башкирию, где жили как «бобыли и захребетники». Беглая мордва — эрзя дала имя реке Сазанлей, что означает с их диалекта Сазанья река (см. фото).

Петр I, поведав о том, послал грозный указ Самарскому воеводе, повелевая мордву разыскать и выслать на старое жительство, к своим помещикам. Но как ни строг был указ Петра, мордва не вся возвратилась.

Исследователь XVIII века Рычков П. И. подметил быт и черты мордвинов, оказавшихся за Волгой: «Мордва—поколение крупное ростом, отличается дородностью, телосложение имеет крепкое, русые и нередко рыжие волосы, круглое лицо, посредственный рот и нос, голубые или светло-серые глаза. По характеру люди этой нации весьма кротки, добродушны, гостеприимны. В хозяйственном отношении трудолюбивы, рачительны, живут большей частью безбедно. Жилища мордвы как по устройству, так и по расположению приближается более к жилищу русских. Они более опрятны, чем жилища чувашей и черемисов. Вместо лавок делают нары. Избы преимущественно черные...»².

² Там же, с. 19.

¹ Мельников В. П. Очерки мордвы, Саранск, 1981 г. с. 19

² Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии, Соч. 1762 г. Оренбург, 1867.

Наступивший XIX век дал еще большой приток мордвы в заволжские степи и в азиатскую Россию. В 1850 году, в связи с образованием Самарской губернии, на новые земли переселились казенные крестьяне из густонаселенных Пензенской и Тамбовской губерний, среди которых мордва составляла большинство.

Раньше у мордвы не было своей письменности. Первый букварь с русским алфавитом разработал в 1922 году мокшанский краевед, учитель и поэт Федор Иванович Завалишин³ — великоросс родом из поселка Кулевчи Оренбургской губернии. В 1916 г. он учился в Саратовской консерватории. Умер в 1926 г. от туберкулеза, похоронен в г. Троицке. Его стихотворение о голоде в Поволжье вошло в хрестоматию мордовской литературы.

Немного статистики. В 1859 году в Самарской и Саратовской губерниях проживало мордвы 135 и 93 тысяч человек, а в 1897 году соответственно 238,6 и 123,9 тысячи человек. По переписи 1970 г., в нашей Саратовской области их проживало 23,8 тысячи человек.

Столь резкое уменьшение численности мордвинов произошло из-за смешанных браков по причине утраты мордовского самосознания (языка). Всего же на территории бывшего СССР проживает более 1,2 млн. мордвинов и только около 400 тыс. в самой Мордовской республике, образованной в декабре 1934 года.

10. ИЗ ИСТОРИИ ТАТАР

Татары Поволжья сформировались в нацию позднее мордвы (до XII века). Татары — это собирательное имя целого ряда народов монгольского и главным образом тюркского происхождения, говорящих на тюркских языках и исповедующих ныне коран.

Однако, как заметил писатель-этнограф А. Х. Халиков, нельзя сбрасывать со счетов определенное участие финно-угорских племен в татарском этногенезе — мари, мордвы и удмуртов (А. Х. Халиков «Происхождение татар Поволжья

³ Красная Мордовия, № 180 (6881) г. Саранск, 11.09.1946 г.

и Приуралья»). Так казанские татары появились путем смешения финно-угорских местных народов с булгарами, вытесненными на Волгу из причерноморских степей хазарами в VII веке н. э.

Антропологи и этнографы выделяют четыре типа татар по внешним признакам.

Понтийский (длинная голова, темные или темнорусые волосы и карие глаза, высокое переносье с выпуклой стенкой носа). Татары этого типа отличаются высоким ростом и густой бородой. В Поволжье их около трети всех татар.

Второй тип — европейдный (овальной формы голова, светлые глаза и волосы, прямой нос, средний рост). Население таких татар составляет одну треть от населения всех поволжских татар.

Третий тип — сублопоидный (уральский или волжско-камский). Он характеризуется овальной формой головы, смешанным цветом глаз и волос, широким переносьем. У этого типа татар среднеширокое лицо и слабо развита растительная часть бороды. Многие из этого типа отличаются значительно развитыми складками век.

Четвертый тип — монгольский или южносибирский. Он характерен для татар Золотой Орды. Хотя в чистом виде этот тип сейчас уже не встречается, но описание его есть в исторических материалах Приуралья и Поволжья уже первого тысячелетия новой эры.

Поэтому однозначно сказать о татарах, что они азиаты или европейцы, нельзя. Азиатские черты у некоторых татар Поволжья — это следствие ассимиляции их предков с монголами и татарскими племенами Сибири.

Впервые монголы появились в саратовском Поволжье в 1223 году, т. е. 770 лет тому назад.

После битвы на реке Калке они двинулись на Переяславль, но, не дойдя до места, повернули на восток. Под руковод-

ством темника Субутая конница прошла через места, где теперь разъезд Трофимовский (в Саратове), село Клещевка (под Саратовом) и село Сухой Карабулак. Дальше путь орды лежал на север вдоль Волги (в направлении нынешнего Ульяновска).

В 1237 году на Волге вновь появилась орда, но уже во главе с ханом Батыем (внук Тэмуджина Чингис-хана).¹

Двумя колоннами, одна у города Булгара, вторая — у основания Самарской луки, войска Батыя перешли Волгу (выше Балакова) и двинулись на Русь. А до этого, осенью 1236 года монгольские войска взяли Великий Булгар.

Разбив невоинственные племена «лесных людей» (мордвы и чувашей), татар-монголы пошли на Рязань, основанную мордвой-ерзя.

На территорию нашего края основные силы татар не заходили, но все же отдельные их отряды разорили многих незащищенных поволжских земледельцев и стойбища скотоводов.

Подавив слабое сопротивление партизанских отрядов местной мордвы, чувашей и половцев, алан, золотордынские феодалы обложили волжан данью (ясаком). В дельте Волги погиб храбрейший из половецких вождей — Бачман, а войско хана Котяна отступило за Дон.

С приходом монголо-татарских завоевателей жизнь волжан мало чем изменилась. Новые завоеватели, будучи воинами-кочевниками, не занимались земледелием, зато татарские ханы интересовались торговлей, ремеслами, строительством городов и мечетей. В период с 1312 до 1342 года (при хане Узбеке) (Золотая Орда) Улуса Джучиева достигла особого расцвета. Общее количество городов достигло нескольких десятков, многие были сооружены на пустых местах. Древние же городища аборигенов татары восстанавливали и давали им свои имена.

---

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, с. 506.

Татарскими именами были названы и многие реки, озера. Например, извилистая река в левобережье Волги была названа Иргизом. По преданию такое имя было у ханской дочери, утонувшей в этой реке.

В период правления Золотой Орды у татар поменялась религия. У старой монгольской аристократической знати духовными отцами были ламы—хранители кочевых традиций.

Молодые ханы в борьбе за центральную власть опирались на мусульманство. Брат хана Батыея Берке (1257—1266 гг.) впервые принял эту веру и попытался сделать ислам государственной религией. Но уже его внук Туда Менгу (1280—1287 гг.), принявший ислам по вступлении на престол, был вскоре свергнут.

Антиисламские настроения чуть не привели к убийству и хана Узбека, но ему удалось искоренить старую монгольскую религию бахшит (лам и волшебников) и в период с 1266 по 1342 год ислам окончательно утвердился в Нижнем и Среднем Поволжье как государственная религия татар.

Борьба за центральную власть в Джучиевом улусе и веру в итоге привела к распаду татар-монгольской империи. В 1361 году Золотая Орда (Сара) распалась на Орду Мамаю (правобережье Волги) и Сарай-Орду хана Мюрида в левобережье Волги. Этим и воспользовался Дмитрий Донской.

Москва перестала платить дань орде. На Руси в этот период времени начался процесс образования единого государства. В 1380 году на Куликовом поле произошло историческое сражение Дмитрия Донского с ханом Мамаем. А через 11 лет в борьбе за центральную власть Улусбек Тимур-эмир Среднеазиатского улуса, двинулся на Волгу и сжег Новый Сарай — столицу хана Тохтамышя.

В 1395 году хромоногий, рыжий полководец Тимур появился на Волге в Самарской луке, он разгромил Тохтамышя окончательно.

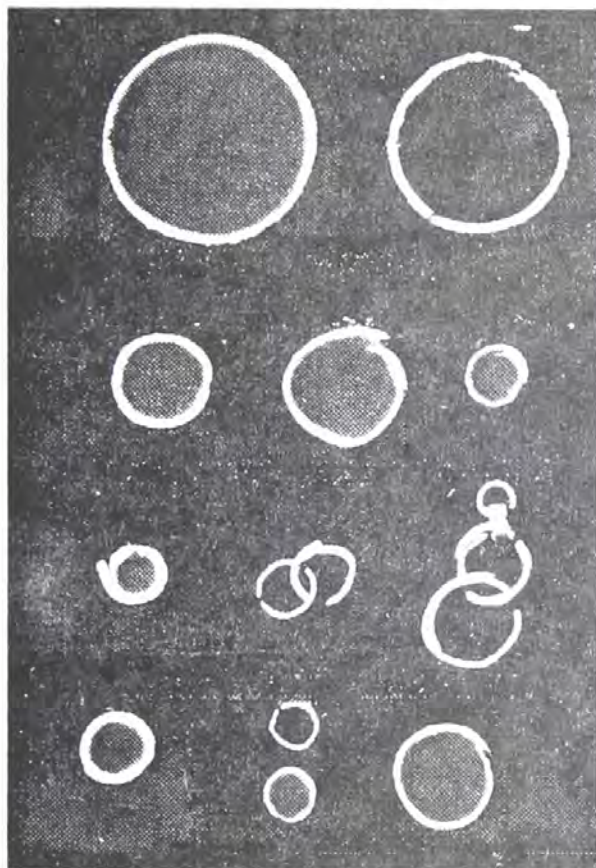

Так, на месте, где в 1237 году монгольские завоеватели перешли Волгу и пошли на Русь, два золото-ордынских хана в междоусобной битве уничтожили великую империю своих предков.

Во второй половине XVI века Иван Грозный окончательно разрушил остатки золото-ордынской империи.

В 1576 году было принято Положение о сторожевой и станичной службе, на основании которого Иван IV и его последователи построили ряд городов, среди которых была и крепость Саратов. На землях же Балаковского района, вплоть до XIX века еще полуоседло обитали золото-ордынские племена. И лишь наследнику вольского головы Василия Злобина Константину Злобину удалось выкупить земли у потомков хана Маянга (на реке Иргиз). Именем хана до сих пор называется и село Маянга.

Село Елюзань и сейчас считается татарским. Немало татар проживает и в других населенных пунктах Среднего и Нижнего Поволжья. В Балакове и Саратове создано культурно-просветительное общество татарского этноса. В конце октября 1994 г. в Саратове прошел I съезд татар и других народов, признающих ислам. Был избран духовный муфтий.

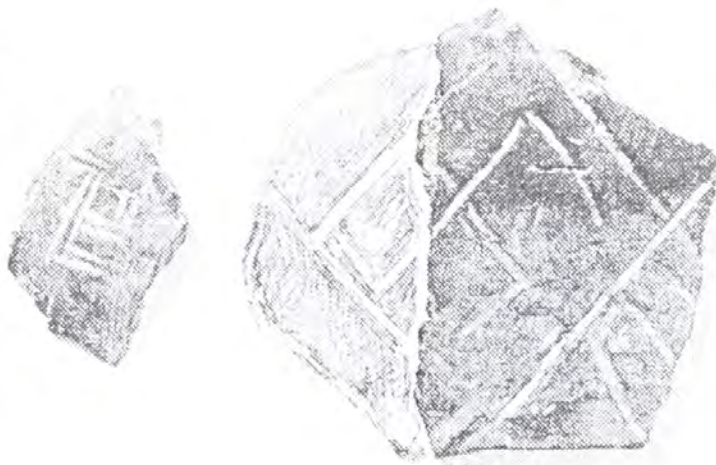

Первый металл (медь) края.
Конец IV тыс. до н.э.

Арийка.
Хвалынская культура.
Энеолит IV тыс. до н.э.
Реконструкция лаборатории им. М. Герасимова.

Фрагмент ритуального сосуда со свастикой-символ солнцеворота и нравов (добрых и злых). Эпоха срубной культуры III - II тыс. до н.э. Найден у с. Хлебновки.

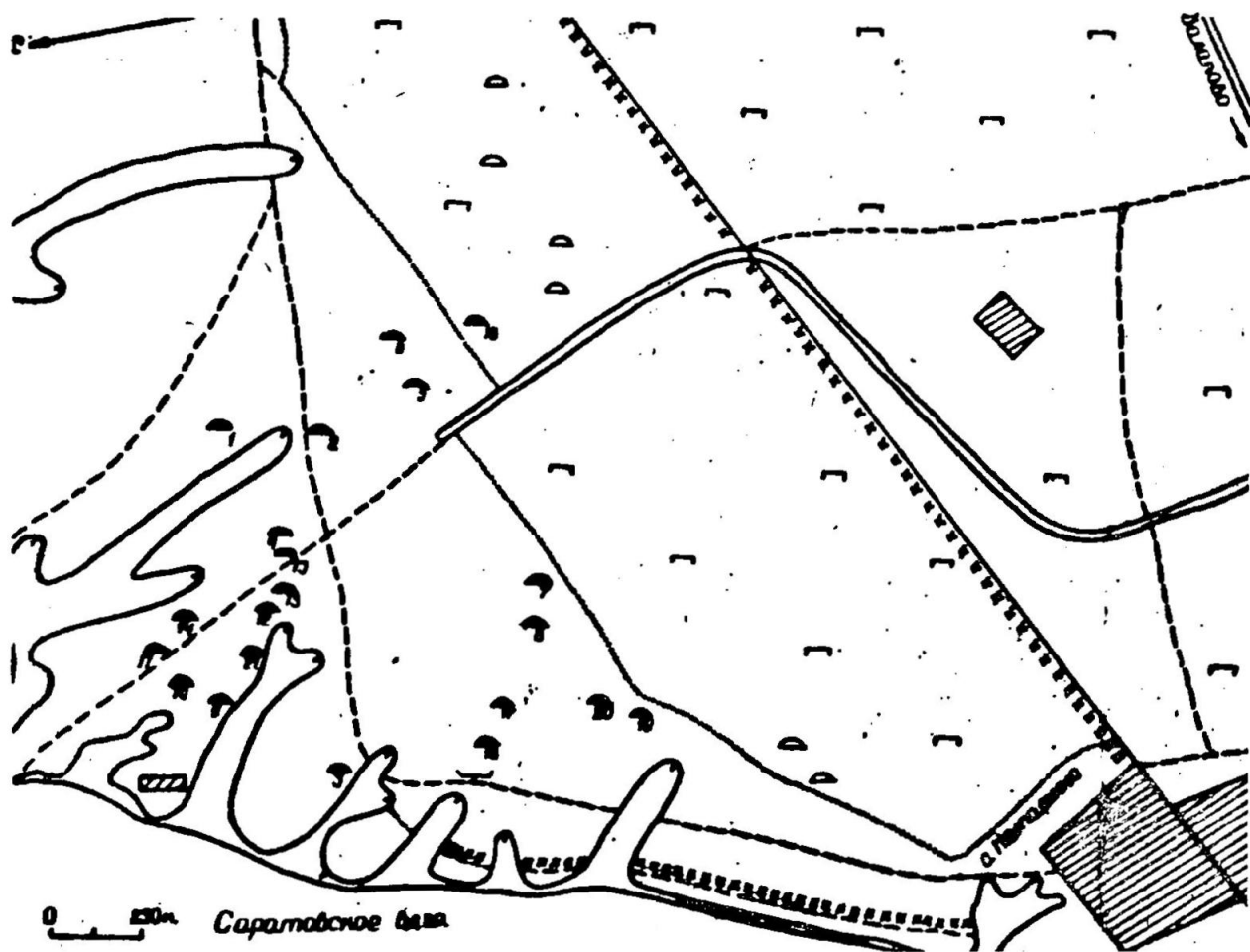

Схема курганов арийской расы у села Натальино. Срубная, абашевская и сарматская культуры II - I т. до н.э.

Глава Вторая

В ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ

Осокорь на старой пристани с. Балаково

Разрушитель Джучиева улуса Самаркандский эмир Тимур, Тамерлан (1336 - 1405) - метис тюркско-монгольского этносов.

Реконструкция антрополога М. Герасимова.

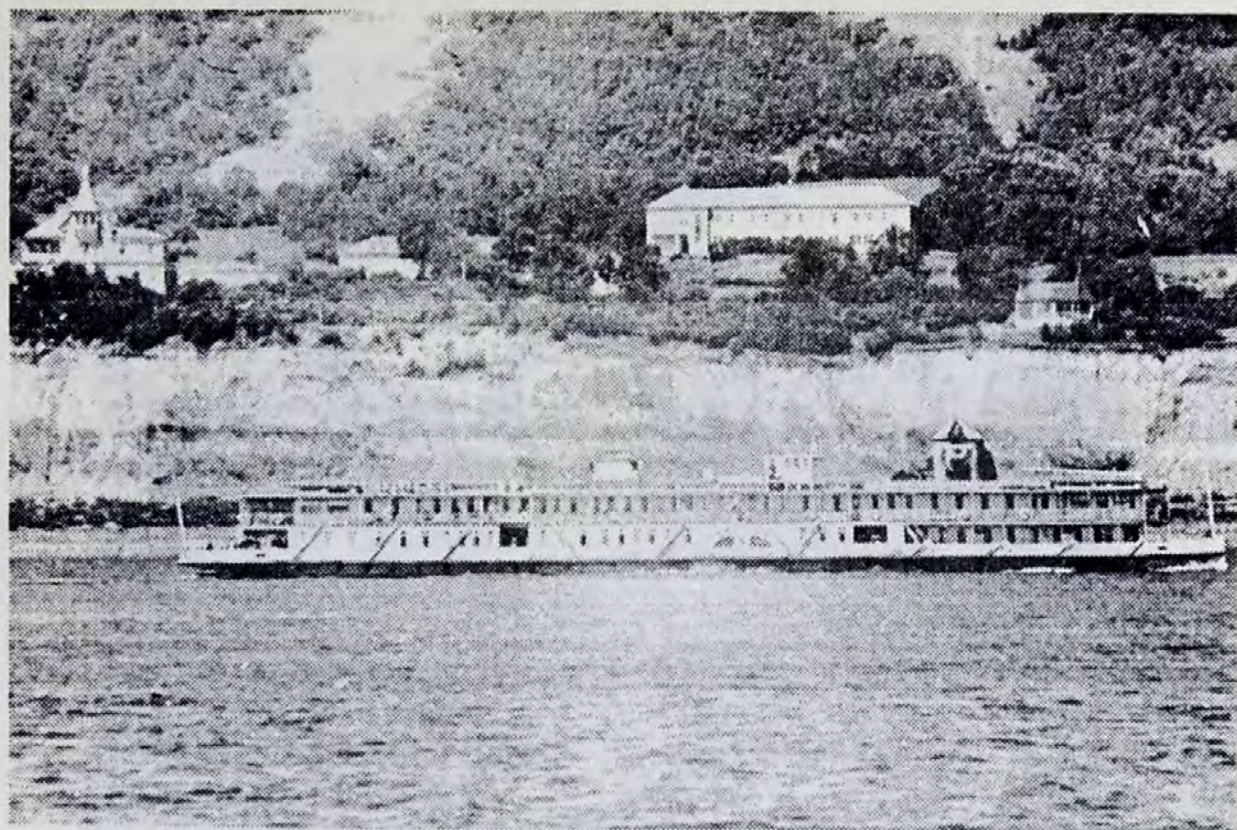
Рис. автора книги.

Октябрь 1984г., Самарканд. У входа в гробницу мавзолея Тамерлана автор книги А. Деревянченко

Башня Кесенз - дочери темника Тамерлана в 40 км от с.Кулевчи Челябинской области.

Волга у Девичьих горок (против г.Балаково)

г. БАЛАКОВО и В. Рыбный базаръ.

Рыбный базар в г.Балаково.
Копия с открытки Н.А.Пастухова.

Серебряные подвески с раковинами Каури из могильника села Старая Яблонка.

Монета с профилем Людовика XV (из того же могильника).

Останки великоросса мордовского происхождения. Рост 196 см.

Из могильника с. Старая Яблонка

Реконструкция учеников Н.И. Поповой

Казачи - великороссы из села Кулевчи Оренбургского Казачьего Войска - стражи Великой степи, участники Русско-Японской войны и Первой Мировой. Слева направо: 1 ряд Николай Исаевич Велин и Осип Матвеевич Велин. Стоят: хорунжий Филипп Феокистович Черняев (дед автора) и Василий Шешминцев. Все из крещенной мордвы Поволжья.

Федор Абрамович
Блинов (1831-1902)
- типичный велико-
росс-волжанин.
Реконструкция
автора.

Памятник Ф.А.Блинову
- изобретателю гусе-
ничного трактора.
Деревня Никольская
Вольского района.

Семья великоросса из крещенных татар г. Пензы В.Г. Мамина - управляющего имением В. Е. Кобзаря. На руках у матери Яша Мамин - будущий изобретатель "Русского дизеля" и колесного трактора.

Семья немцев Поволжья Андрея Андреевича Наумана - владельца кондитерской г. Балаково (ныне ул. Ленина, 17), умер в 1919 г. Слева - сын Костя - ученик Коммерческого училища.

Степная птица дрофа. Водилась в лугах до середины XX века. Занесена в Красную книгу.

1. ДРЕВО ВЕЛИКОРОССОВ. НА РУБЕЖЕ ЭПОХ.

В этническом и географическом плане наш край причастен к формированию и более позднего суперэтноса — особого народа с этнонимом «великоросс» или «великорус», это одно и то же.

Известно, что в XV веке древнерусская, а точнее славяно-русская этническая традиция сошла на нет. Это видно и по княжеским съездам. Столь частые в XII веке они стали случайными в XIII веке и почти прекратились в XIV веке. Киевский каганат распался, а удельные князья беднели по мере дробления рода «рюриковичей». При старшем Владимирском княжестве (общее достояние их рода) образовалось четыре удела: Ростовский, Переяславский, Юрьевский и Стародубский на р. Клязьме. Позже выделились еще три новых удела: Суздальский, Костромской и Московский, ставший позже центральным Московской удельной Руси. Ростовское княжество распалось на Переяславское, Тверское и Дмитрово-Галицкое владения. Позже выделились Ярославль и Углич. Далее — Ростовское и Белозерское. В XIV и XV веках половина Белозерья распалась на мелкие уделы: Кемский, Сугорский, Ухтомский, Судской, Шелешпанский, Андожский, Вадбольский и другие. Каждый удельный князь, замкнувшись в своей вотчине, привыкал действовать особняком, во имя личных выгод, вспоминая о соседе-родиче лишь тогда, когда тот угрожал ему или когда предоставлялся случай поживиться на его счет¹ (или попировать).

Если в старой Киевской Руси на князя смотрели как на охранителя «Русской земли» от внешних угроз, то князь Удельной Руси имел иное значение. У народа в уделе не было и мысли о государе. Население уделов не было родовым и не состояло в поземельном Союзе.

Население Удельной Руси составляли служивые и черные люди, из быта которых и складывалась великорусская культура. Служивые люди — это бояре и вольные слуги, состоявшие на личной службе у князя по уговору с ним. После расторжения «уговора» служилые люди сохраняли свои права на землю, приобретенную ими в покинутом княжестве. В Удельной Руси служилые люди не чувствовали «жестких» границ. Таковыми были и черные люди. Городской или сельский житель признавал власть удельного князя, платил

---

¹ Соловьев С. М. История России. кн. II, т. IV, стр. 353.

ему дань, подчинялся его юрисдикции пока пользовался его землей. Но черный человек мог перейти в другое княжество, то есть податные люди были «тягловыми» съемщиками земли удельных князей. Получалось, что удельный князь был не государь, а хозяйственник. Его княжество — не государственно-общественное владение, а обычное хозяйство. Князь не правил им, а эксплуатировал его, подобно современным директорам совхозов и госзаводов. Иногда разорившийся князь уступал вотчину своему служилому боярину. Удельный князь считался государем только для своей челяди, какая работала на его подворье. В таких вот хозяйственно-политических условиях между внешними и внутренними распрями князей и ханов складывалась Великороссия в бассейне реки Волги в период позднего Средневековья.

Но эпохи, как люди, смертны. Река течет и вода меняется. Так и в обществе. Пока жизнь идет, народы плодятся и даже меняются местами. Стареют одни, молодеют другие. В XIV веке закончилась фаза обскурации (распада) славяно-русского этноса и наступила фаза толчка у великороссов, белорусов и украинцев. Последние (по инерции) до XVII века называли себя русскими..

Украинцы — этноним условный, как византийцы, (придумали ученые). Украина — означала раньше часть целого, т. е. украинцы — это люди, живущие у края страны (Удельной Руси).

Великорусский историк С. М. Соловьев считал 1462 год рубежом Древней Руси и Московской удельной державы, то есть данный год следует считать датой рождения нового государства в бассейне реки Волги — Страны великороссов¹.

У великороссов, как и у славян и россов Киевской Руси, были свои летописцы. Они всегда находились в гуще событий. Они сидели в боярских советах, присутствовали на городских вечеах Новгорода и Ярославля, выполняли посольские поручения. Среди них были известные князья, бояре, епископы, игумены и простые монахи, церковные старосты, а позже ученые — этнографы. К сожалению, мало что сохранилось из культуры великороссов позднего Средневековья.

В начале эпохи Новейшей истории был составлен свод Ипатьевской летописи. Его обнаружили под Костромой в Ипатьевском монастыре. Оставил в XVII веке свое «Житие» протопоп великоросс Аввакум. В XVIII веке изучением истории великороссов занимался саратовский губернатор Василий Татищев.

¹ Соловьев С. М. История России, кн. II, т. IV, стр. 635.

У ранних великороссов все земли делились на три разряда: дворцовые, боярские и черные. Дворцовые принадлежали двору Великого князя Московского и его удельным князьям. Боярские принадлежали служилым людям князей. Черные земли, сдавались в аренду всем крестьянам и челяди князей, бояр и священников.

Но нас интересуют не так земли, как народы, населявшие бассейн реки Волги, и конкретно этнос балаковской земли, люди сурового и неустойчивого климата «Дикой степи».

По предыдущей главе читатель понял, что до новой эры Нижнее и Среднее Поволжье обживали финно-угорские оседлые племена и сарматские кочевники, что в эпоху раннего и развитого Средневековья (VI—XI в. в.) носители новых этносов мордва и гузы (потомки угров) нашего края были в подчинении Хазарского каганата, камских булгар и хвалынских буртасов (мокшанское княжество), то есть составляли население первых феодальных государств на территории будущей Великороссии. Но пала Хазария и хозяевами «Дикой степи» в позднее Средневековье (XI—XIII в. в.) стали половецкие кочевники, а затем татаро-монголы, которые участвовали не только в формировании нового суперэтноса — великороссов, но и в рождении таких субэтносов эпохи Новейшей истории, как уфимских башкир*, казанских и иргизских татар, кыпчакских казахов и самаркандских узбеков.

О татарском этносе было сказано в первой главе, здесь же уточним, что волжские (казанские) татары не родственны иргизским (ногайским) и крымским, хотя многие до сих пор их путают. Как писал Л. Гумилев, основу крымских татар составили потомки половцев и крымские аборигены, в их числе и караимы-метисы еврейско-хазарских (китайских) кровей, а казанские татары оформились на осколках болгарского народа, состарившегося семитского (арабского) и угорского этносов. Заметим так же, что татаро-монгольский субэтнос, как и славяно-русский был многонациональным, а политическая система (военно-кочевая диктатура) Чингиз хана и его династии была более химерной, чем Хазарский каганат.

Созданный внуком Чингиз хана на Евразийском бескрайнем материке, Джучиев Улус выглядел плохо управляемой империей. За верховную власть Улуса из трех его Орд —

---

* Башкир — этноним, придуманный татарами-горожанами, как прозвище соседнего кочевого народа. «Башка» — означает голова. «Кир» (кыорт) — червь (вша). Видимо, у пастухов за лето от жары и пыли в волосах, на голове заводились вши.

желтой (золотой), синей (кок) и белой — постоянно шла борьба среди ханов и их царевичей. Как русские князья дрались не на жизнь, а на смерть за Московский Великокняжеский трон в Верховье Волги, так и ханы Джучиева Улуса, гибли за главный трон в г. Сарая — столице Золотой Орды, построенной в 1242 г. ханом Батыем в Низовье Волги.

Надлом у «людей длинной воли» (наследников чингизидов) произошел в 1259—1301 годы¹. Крупную встряску чингизидам нанесли волжане — мусульманские купцы и антикочевники (горожане), выдвинувшие в 1312 году на главную власть царевича Узбека, который, придя к власти, казнил 70 царевичей династии Чингизидов и всех нойонов, отказавшихся предать веру отцов (ламизм).

Черода убийств в г. Сарая (особенно убийство в 1353 г. хана Джанибека с его сыном Берибек²) лишила Московское княжество надежного союзника в междуусобной борьбе древнерусских князей. Зато воспряли духом другие народы. Первыми от воинственных монголов освободились Иран (1353 г.) и Средняя Азия (1364 г.), далее — Китай (1368 г.) и Кыпчакская степь (1371—1372 гг.), после чего и образовался казахский ойрат. Датой рождения казахского народа Заволжской степи следует считать 1425—1428 г., когда из Джучиева Улуса, из Золотой Орды выделились казахский ойрат и узбеки во главе с ханом Абульхайром³.

Потомки «людей длинной воли» гибли, защищая Великую Степь и от гулямов самаркандского эмира Тимура в конце XIV — начале XV века.

Смело вели себя против монголов тюрские племена — заволжские ногайцы, кочевавшие в Заиргизских степях. До монгольского времени эту территорию населяли гузы и, возможно, что ногайцы были частичными потомками тюркоугорских гузов (мадьяр). Этим можно объяснить их враждебность к крымским татарам и поволжским кипчакам (потомки половцев)⁴.

Ногайцы поддерживали власть мурзы Сарая Едигея — наместника эмира Тимура.

Дольше всех союз с Ордой поддерживала Москва. Даже после победы на Куликовском поле в 1380 г. в московских княжествах потомки распавшейся Булгарии — волжские татары — противники ислама могли использовать языческую

¹ Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь. М., 1992, с. 578, 581.

² Там же, стр. 570.

³ Гумилев Л. Древняя Русь и Великая степь., М., 1992, стр. 673.

⁴ Там же, стр. 673.

веру предков (мусульманское богомилство) или христианскую веру Московской православной церкви. А царевич Узбек, победив хана Белой орды Ильбасмыша (1315—1320), объявил ислам государственной религией Золотой орды. Реформы Узбека превратили степной улус Заволжья в купеческий султанат. Таким образом, поволжские этносы — ногайцы, бургасы вошли в мусульманский суперэтнос. Первыми приняли религию «горожане» — сартаульский народ и уцелевшие от резни половцы, составившие войско хана Ногая¹.

Потомки же монголов, а также мордва и тюрко-угорские народы не захотели принять веру арабов. В ответ последовала «инквизиция» мусульман, не уступавшая инквизиции католиков.

Единственным местом, где эти народы могли сохранить свои семьи, являлись земли Рязанского удела у реки Оки, правобережье Волги и на таких ее притоках, как Иргиз, Балаковка, Терса и Караман. Так на развалинах юго-востока Руси и Джучиева Улуса возник в XIV—XVI веках новый суперэтнос, создавший позже государство по имени Российская империя.

Русско-татарская метисация дала плеяду замечательных семей великорусских родов: Аксаковых, Ахматовых, Апраксиных, Бахметьевых, Басмановых, Балашовых, Бекетовых, Буниных, Державиных, Ермолаевых, Карамзиных, Курбатовых, династию Кочубеев, Рахманиновых, Салтыковых, Татищевых, Третьяковых, Тургеневых, Уваровых, Ушаковых, Шереметьевых и Юсуповых².

В эпоху позднего Средневековья избыток пассионарности наблюдался и у романо-германского этноса. Европейцы, как и азиаты, и русичи, так же тратили свою энергию на взаимоистребление внутри своей этнокультуры, чем обеспечили рост молодым этносам: литовцам и туркам-османцам. Пока эмир Тимур в Азии рекультивировал старую мусульманскую традицию, в христианском мире лидировали французы-католики. Этногенезис проявлялся с неумолимой закономерностью среди всех суперэтносов и субэтносов. В 1389 году сербы — южные славяне, как древний этнос, оказались жертвой молодого этноса — турок османов. Битва на Косовом поле показала, что сербы находились в Акматический (пиковый) фазе перегрева, после которой мо-

¹ Гумилев Л. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992, стр. 138.

² Там же, стр. 538.

ментально последовала фаза обскурации, перешедшая в «мемориальную фазу» в Черногории до XX века. Сейчас же наблюдается у южных славян переход в иную фазу, не менее кровавую, чем в XIV веке.

Все фазы этногенеза и разные политические системы пережил и наш великорусский народ. Впервые великороссы ощутили себя как национальная общность при новгородском князе Александре Невском*, когда в апреле 1242 года выходцы из разных княжеств одержали историческую победу над Тевтонским (католическим) Орденом на Чудском озере. Но в полной мере фаза толчка у нового этноса великороссов пришлась на XIV век при великом Московском князе Иване III., его сыне Дмитрие Ивановиче (Дмитрий Донской) и митрополите Сергии Радонежском.

Подобно Волге, собравшей свои исходные воды из бесчисленного множества ручейков, речушек и могучих рек, так и великорусский народ сложился постепенно из многих мелких этносов.

Как понял, читатель великороссы XIV—XIX веков — это метисы белой и желтой рас и нескольких наций. Поэтому, как Волгу нельзя представить без двух берегов, так и великороссов без двух рас. (Не случайно на гербе России орел двухголовый).

В этом сложном многовековом процессе принимали участие, кроме потомков славяно-русского и татаро-монгольского суперэтносов, и мелкие реликтовые этносы финно-угорских и тюрко-угорских народностей (мордва, мери, ерзи, мокша, черемисы-марийцы, болгары-чуваша, казанские и ногайские татары, башкиры и кипчаки). Позднее на Волге появились калмыки и немцы. В результате этногенезиса в бассейне великой европейской реки сформировалась супернация великороссов по антропологическим и этнографическим признакам единая, хотя еще долго наблюдались местные (волостные) отличия и параллельно с ними мирно уживались носители старых этносов-реликтов.

За многовековую историю великороссов оформились три диалекта. Ученые лингвисты выделяют северорусский, среднерусский и южнорусский говоры. А применительно к реке: верхневолжский и средневолжский — «окающий» и нижневолжский «акающий». Например, в верховьях Волги у вологодских крестьян слово «орать» означало «пахать». Лесную белку они называли по-фински «векшой». У крестьян же Ниж-

---

* Мать Александра Невского была половчанкой.

него Поволжья преобладала рязанская группа южнорусского наречья (в Питерском, Новоузенском, Духовницком, Пугачевском и Ершовском районах). Южнорусский говор сохранился и в Правобережных районах (Балашовском, Аркадакском и Самойловском). В Хвалынском, Вольском и частично у коренных балаковцев наблюдается до сих пор речь с проходным окающим говором, относящемся к среднерусскому Владимироволжскому (Московскому и Пензенскому типам). На балаковской земле в некоторых семьях прижился и «курский говор», который, как орловский, тамбовский, тульский и воронежский говоры, сохранили частично южнорусские слова. Возможно, великороссы из этих губерний и окрестили впервые безымянный приток Волги в речку Балаковку, ибо «балакать» означало на курском говоре — говорить¹.

Известно, что в устье реки Балаковки с ее чистой родниковой водой, и песчаной косой останавливались на привал бурлаки великорусских купцов XVI—XVII веков*. К говору центральных Черноземных губерний Российской империи относятся и такие слова, употребляемые до сих пор балаковцами, как: брехать — лаять, рогач — ухват, махотка — небольшой горшок, закуток — угол в избе, окатилась (об овце), быстрик — жердь, которой укрепляют сено на возу, баз — загон для скота, кадушка — кадка. Именно балаковцы вместо слова «нет», говорят «нету», вместо «наверное» — «чай»... и т. д.

Как на самой Волге сочетались разные климатические и почвенные признаки, так и у наших предков — великороссов изначально заложились на первый взгляд противоречивые, но взаимодополняющие свойства. Как нельзя понять жизнь Волги, не пожив на ней в разные времена года, так и нельзя по отдельным проявлениям признаков судить о типичных чертах великороссов. «Приспосабливаясь к ежегодной смене холода и тепла, напряженного труда и вынужденного отдыха, активности и бездействия, великороссы выработали в себе способность к тяжелому непосильному труду и вместе с тем приобрели склонность к лени и неспособность к длительной, планомерной, точной работе. Они сочетали необычную стойкость, граничащую с необъяснимым упорством, и наряду с этим бесхарактерность и безволие, позволяющие легко подчиняться различным влияниям (в т. ч. и внушению

¹ Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период. Саратов, СГУ, 1967, стр. 94.

* Поэтому речка вправе иметь второе прозвище — «Бурлаковка».

со стороны: греков, евреев, немцев—прим. автора). Способные погибать в борьбе за правильность текстов церковных книг и незыблемость старой веры, как было со старообрядцами, они иногда охотно и легко хватаются за любую новую мысль, не желая казаться отсталыми». Так емко и точно сказано в известном путеводителе по Поволжью. В самом деле, ведь пошли великороссы за красными лозунгами евреев-пассионариев...

Далее в путеводителе сказано о великороссах: «Ведя непрестанную борьбу с внешним врагом, они могут проявлять то примеры редкого самопожертвования и исключительных подвигов, то самого низкого предательства. Наряду с правдивостью и простотой приобрели лукавство, увертливость и хитрость. Порывистые и невыдержанные в своих склонностях и образе жизни, они бывают способны переходить от строгого поста к злоупотреблению пищей, от трезвости к безудержному пьянству, от разбоя к отшельническому аскетизму, «начав за здравие, свести за упокой», предаваться то «разгулю удалому», то «сердечной тоске». Как Иванушка-дурачок в сказке, великороссы поражают, то проявлением находчивости и ума, то глупости... великорусы, оставаясь в массе безграмотными и малограмотными, выдвинули немало мировых ученых, писателей и общественных деятелей».¹

К великороссам относился и крестьянский род изобретателя гусеничного трактора Федора Абрамовича Блинова — нашего земляка (см. рис. автора). Так в метрических записях смерти его внука Михаила Александровича Блинова за 9 апреля 1929 г. — в графе национальность было записано «великоросс».² Типичный облик великоросса имел и сам Федор Абрамович Блинов — потомок «окающих» великороссов с Верховья Волги из Нижегородской губернии.³

Забегая вперед, скажем, что в советский период большевики-примитивисты, росчерком пера ликвидировали научный этноним XIX века и всех «великороссов» отнесли к реликтовой нации русских, хотя даже на реке Рось и в лесах Ильменя давно уже нет чистокровных россов. Да и когда они были, то не относились к славянскому народу, а скорее всего к финно-уграм. А страдающие «руссофобией» до сих пор относят себя к братьям славянам.

¹ Семенов В. П. Поволжье. Ленинград. 1925, стр. 177, 178.

² Архив Балаковского ЗАГСа, метр. запись № 107, от 09.04.29.

³ Деревянченко А., Чулков А. «Волжский самородок», Саратов, 1990 г., стр. 4.

Возвращение к архаическому этнониму внесло только путаницу. Особенно теперь в плане разоблачения «псевдорусских» националистов, у которых «папа юрист»... Великороссов назвать русскими — это все равно, что современный татарский этнос переименовать в болгар или мордву — в финнов, а венгров и башкир — в угров, казахов и украинцев — в половцев... Однако кое-кто пытается вернуться в IX век, переписав тысячелетнюю историю. Для чего? Чтоб оказаться в Средневековье с его варварским нравом и междоусобными войнами? Если и говорить на всю Россию о возрождении русской нации, то нужно подразумевать культуру великороссов-метисов, которую наши деды потеряли в 1917 году...

Было бы точнее (с точки зрения науки этнографии), если в паспортах потомков великороссов и современных метисов записали бы этноним «россияне» — по названию нового суверенного государства. А этносы — реликты могли бы и далее сохранять и развивать свои этнические традиции на региональном уровне. Однако это дело ученых и авторов закона о местном самоуправлении. Наша задача — задача краеведов, этнографов описать все фазы этногенеза «русскоязычного» суперэтноса, а конкретно, историю великороссов на балаковской земле.

2. СОСНОВЫЙ ОСТРОВ. КАНИН ПЛЕС.

После путешествия в древний мир Поволжья и знакомства с этносами Средневековья попытаемся отдельными очерками описать судьбу великороссов, открыв страницы XVI—XX веков второго тысячелетия эпохи Новейшей истории (по периодизации мировой цивилизации).

Если Хвалынская земля сохранила до наших дней следы арийцев (IV тысячелетие до нашей эры), а Заволжье на реке Малом Иргизе — следы металлургов срубной культуры, если в окрестностях Балакова у села Натальино оказались следы городецкой и срубной культур и сарматских кочевников, то у реки Балаковки и на острове Солнечном Саратовского водохранилища (у балаковского элеватора) — в 1980-е годы обнажились памятные места поселенцев Новейшей истории XVII—XVIII веков. Очевидно, там были заимки мордовских крестьян-скотоводов с правого берега Волги, а позже рыбацкие станы от дворцовых артелей и монастырей Московской Великороссии. По зову ли предков — финноугорцев Натальинского городища или от междоусобных войн ханов Джучиева Улуса, или от притязаний варяжских князей «рюриковичей» на Рязанские (ерзянские) земли, мордва

— ерзя Окского бассейна укрылась здесь в глухом Канинском лесу еще в Средневековье — в XV веке. Здесь в лиственном лесу, среди пойменных лугов и ериков, озер могли тогда обитать только «черные люди», ибо служилые люди князей не рискнули бы жить в такой басурманской глухомани. Как писал историк Н. Костомаров во владениях золотоордынских ханов и мурз шла борьба за трон, образованного в Казани ханом Улу-Махметом¹ в 1450-х годах Казанского царства. А во время Великого Московского князя Василия Темного (внук Дмитрия Донского) также шла непрерывная борьба за великокняжеский трон. Именно в те годы бедная мордва, устав от поборов татарских мурз и древнерусских князей и бояр, покинула свои деревни и с Оки, Суры и других рек поплыла вниз по Волге, чтобы спрятаться в Хвалынских лесах, у «Деуших горок»* и в Канинском урочище. Но недолго мордва жила здесь обособленно на вольных лугах. Вскоре ногайские мурзы стали с них брать «ясак» за Канинские угодья. Позже мордва нанялась ловить рыбу Чудову и Ново-Спасскому монастырям, а некоторые пошли в служилые люди к московским воеводам, начавшим в середине XVI века ставить по Волге сторожевые «остроги». Так в 1556 году на «Сосновом острове» (против современного г. Хвалынска) при царе Иване Грозном был устроен сторожевой стан². Тогда же первые смешанные браки мордовских крестьян, ногайских татар с переселенцами славяно-русского этноса и дали первых великороссов — народ побережья Волги. До наших дней в исторические документы попали фамилии некоторых великороссов XVII—XVIII веков. В 1722 году царь Петр I, совершая свой второй (Персидский) поход по Волге, пристал своим флотом на косе против Соснового острова и взял с него 12 человек, включив их в списки своей команды. Благодаря этому мы теперь знаем, что «Василий Багаев, Филипп Пчелинцев с товарищами числились гребцами, а Андрей Горячев плыл с государем в качестве лоцмана до села Воскресенского»³.

Великорусская фамилия Багаев на мордовском языке означает племенной бык. Мордва — буртасы переняли слово бугайс (багай) от кочевников — скотоводов. Надо полагать Багаевский род оказался тоже «племенным», ибо до сих пор

---

* — Деушины горки — сейчас называются Девичьи горки.

¹ Костомаров Н. Русская история. Сп-б 1907, с. 241.

² Россия, сб. под ред. В. П. Семенова. Спб., 1901, т. 6, с. 460.

³ Пичиенко Ф. Г. Город Хвалынск. Саратов, 1977, с. 8.

эта фамилия распространена на Волге. Великорусы мордовской метисации сохранили до сих пор некоторые древние обрядовые традиции. Когда царские наместники запретили им хоронить своих умерших родственников в лесах и справлять языческие молитвы в березовых рощах, великорусы мордовского происхождения стали высаживать деревья на приходских (православных) погостах (кладбищах). Эта традиция проявилась и сохранилась у балаковцев на старом городском кладбище. В то же время мордовские великорусы переняли от древних славян обычай хоронить умерших в колодах. В таких колодах хоронили жителей Канинского поселка и Балаковского рыбацкого стана в XVII—XVIII веках. Этот обычай был и у мордвы — Старой Яблонки (на правом берегу Волги). Эти мордовские захоронения изучили балаковские археологи во главе с Н. И. Поповой, а балаковский могильник на пустыре ул. Селитьбенской г. Балаково осмотрел автор этих строк, когда строители газопровода разрыли там траншею. По стечению обстоятельств прах коренных балаковцев — великорусов мордовского происхождения потревожила в 1983 г. бригада прораба с мордовской фамилией — Москаева¹, а затем в 1992 году по недоразумению здесь на костях основателей Балакова появились котлованы под коттеджи молодежного жилищного кооператива. Ошибку местных архитекторов теперь не исправить. Саратовские археологи успели только исследовать котлован № 3, где оказались останки в колодах второй половины XVIII века². Возможно, в других местах г. Балакова и данного старинного могильника могли встретиться останки и XVII века.

О существовании на Балаковской земле рыбацких станов говорилось даже в царских грамотах XVII—XVIII веков. До наших дней сохранилась только грамота Петра I, жалованная Московскому Чудову монастырю на земельные угодья в нашем Заволжье. Учитывая историческую ценность, приведем важную часть этого из первых законодательных актов Российской империи.

«Божей милостью, присветлейший и державнейший, мы, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя, и Белья России самодержец, пожаловали есми Чудова монастыря, что в нашем царствующем великом граде Москве богомольцев наших архимандрита

¹ Письмо № 269 от 7.09.1992 треста «Балаковомежрайгаз».

² Акт Саратовской госдирекции охраны памятников 28.08.1992 г. См. в приложении.

Арсения да келаря старца Сергия, казначея Луку с братиею впредь будут».

Далее в грамоте говорится, что грамота жалована Саратовскому уезду «на наши дворцовые оброчные земли Елань-Иргизская рыбная ловля со всякими угоден для вотчинного в тот монастырь владения».¹

Необходимо пояснить, что архимандрит, звание священника-монаха, обычно настоятеля мужского монастыря, келарь-монах, заведующий монастырским хозяйством». Елань — Иргиз — Большой Иргиз — река рядом с г. Балаково, левый приток Волги.

В этой же грамоте Петра I упоминаются границы современных балаковских угодий с водоемами и лесами, переданные царем монастырской братии и посадским людям Нижнего Новгорода и города Саратова: «...до урочища до Канины тубы до межи рыбных ловель Спаса Нового монастыря в Саратовском уезде, прежде сего отданы на оброк откупщикам по приказу Большого Дворца, на нижегородце посадском человеке Анисимке Латине имано в одиннадцати рублев, по девяти алтын по четыре деньги на год...».

Выражение «до Канины тубы» и означает балаковскую топонимику. Слово «туба», вероятно, появилось из-за опечатки царской канцелярии.* Скорее всего имелось ввиду Канинская губа — левый приток с плесом у реки Волги. Там у Канинского плеса на старых картах Балаковского района и значилась небольшая деревушка, как и на левом берегу Балаковки деревня Малая Балаковка.²

Поскольку царь Петр I в этой грамоте от 10 апреля 1700 года ссылался на царские указы (грамоты) своего отца и даже деда — царя Михаила Романова, то, надо полагать, рыбацкие станы великороссов на реке Балаковке и у Каниной реки имелись уже с 1632 года. Так что город великороссов Балаково — ровестник эпохи Новейшей истории. По крайней мере, такова предыстория великороссов на балаковской земле. Великорусская и расшифровка местной топонимики. Так название реки и города произошло от великорусского слова «балакать» — говорить, а название Канинского плеса от тюрского или финского слова «кан». На тюрском языке «кан» — означает кровь. В самом деле, судя

¹ См. труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1896, вып. 20, с. 204—205, 210—212.

² См. карта 1929 г. Балаковский район (на форзаце книги).

* Правда, в Хакасии есть речка по имени Туба, а происхождение этого слова автору неизвестно.

по сарматским курганам здесь было кровавое сражение финно-угорцев с амазонками III в. до н. э. В финском языке схожее слово «канна» — мера жидких тел (емкость) существовала до введения метрической системы.

В Восточной Сибири есть золотоносная река Кан, а во Франции город Кан и порт на реке Орн в 14 км от пролива Ла Манша. В Южной Африке словом «канна» названа антилопа. Есть и многолетние однодольные травы и крупные красные цветы канны.¹

Третья речка на Балаковской земле Сазанлей получила название от мордовского языка, ибо на ерзянском диалекте «лей» означает река, т. е. Сазанлей — сазанья речка. А вот Иргиз — река тюрского названия. По преданию в этой реке утонула красивая молодая девушка Иргиз — дочь ногайского мурзы, расположившегося со своими юртами на берегу извилистой степной реки у современного села Маянги. По преданию именем потомков мурзы Маянга названо и данное село. Позже в конце XVIII века земли села Маянги выкупил Константин Васильевич Злобин — сын крупнейшего купца г. Вольска и России.

Однако заселение Заволжья молодым суперэтносом шло в XVI—XVII веках стихийно и незначительно. В те годы, после распада Московской удельной Руси и Джучиева Улуса, многие земли запустели. В междуречье Оки и Волги, в бассейне реки Хопра (приток Дона) образовалась как бы «дикое поле». Поэтому великороссам хватало дел и места там, чтобы облагородить, вдохнуть жизнь в Прихоперье и у Оки. В Симбирском, Пензенском и других уездах строили свои деревни «черные люди». Там, коверкая древнерусский язык, ерзяне, мокшане, черемисы (марийцы) и казанские татары складывали новую культуру волжан, принимая все лучшее из соседнего древнерусского умирающего этноса. А заволжская «дикая степь» отдыхала от половецких и монгольских кочевников, набирала плодородный гумус и ждала своего часа. Здесь еще не пришла пора великоросскому этносу. Он сложился лишь в XVIII—XIX веках, начиная с рыбацких станов и монастырских скитов.

3. БАЛАКОВСКИЙ КАЗАЧИЙ ЮРТ

Переселение крестьян из центральных уделов Московской Руси тормозилось и после падения Золотой Орды. Во-первых, особой надобности не было, во-вторых, из-за калмыцких кочевников, появившихся в конце XVI века на берегах Вол-

¹ М. С. Э., т. 5, с. 216.

ги и повторивших миграцию скифов и своих предков — гуннов и хазар.

Во избежание новых бед от феодалов желтой расы «белая Русь» (Москва) вовремя предприняла акцию укрепления юго-восточных границ по реке Волге. На помощь были привлечены опытные воеводы со стрельцами и служилые казаки. Как известно, из истории края со второй половины XVI в. началось строительство сторожевых крепостей, городков, станичных поселков, охотничьих и рыбацких станов по линии Сосновый остров (1556 г.) — Самара (1586) — Саратов (1590), Царицын (1589).

Рубили деревянные избы в мордовских и чувашских лесах, а потом сплавливали вниз по Оке и Волге. Опытные мордовские и чувашские плотники нанимались к воеводам и на сборку срубов в названных крепостях и городках, а потом оседали здесь на постоянное местожительство. Так произошло и с постройкой Балаковского стана и села.

Освоение новых земель (колонизация Заволжья) сопровождалось постоянными стычками с кочевыми родами ногайцев, башкир, киргиз-кайсаков и калмыков. Но и тогда чиновникам Москвы пригодилась особая народность великороссов — мордва, чуваша, марийцы, казанские татары, которые издревле познали нравы и язык восточных народов. Кроме того, московские цари брали в дипломаты, в командирские чины российской армии не великорусских, а иностранных специалистов. Попадали в служилые люди и волжские казаки. Среди них было много беглых крестьян и корсунских казаков из Малороссии.

Корсунские казаки участвовали в восстании против польских панов в 1594-96 гг. Руководили этим бунтом атаманы Г. Лобода и С. Наливайко. Однако польская армия жестоко расправилась с ними и пришлось украинским казакам бежать в Московскую Русь — на Волгу и далее — к яицким казакам — на родину своих генетических предков — половцев.

Поначалу русские цари щедро наделяли казаков правами: открывали им охотничьи, рыбацкие, соляные и земледельческие приказы, лишь бы только они участвовали в колонизации азиатской степи и руссификации аборигенов. Сохранился сенатский указ № 6 «О льготах желающим поселиться на Царицынской линии». Указ от 3 августа 1731 г. был послан в военную коллегию и к генерал-майору Тараканову. В указе говорилось: «Где еще имеются к поселению удобные места», а именно «от Царицына вверх по Волге, а также

по Илавле, по Хопру и по Медведице рекам, в тех местах, где донских казаков городков нет». Для желающих «охотою своею селиться, а именно до тысячи семей, тем на строение дворов, на первый год, выдано будет из казны на каждую семью по 12 рублей, да хлеба, муки по шести четвертей*, овса по три четверти, круп по три четверти».¹

Далее в указе писано о льготах каждому, кто будет служить в казачьем войске: «Дается на всю семью еще по 5 руб. и хлеба — муки по три, овса по три же четверти». А старшинным — «тем, по препорции их чинов с прибавкою». Им же отводились «земли, сенные покосы и всякие угодыя с довольствием». Кроме того, правительство обещало переселенцам — казакам, кроме содержания «оной» службы, «караулами и разъездами никуда в другие места не посылать».²

Записывались в Волжское казачье войско в Черкасске у волостного старшины и в городках у атаманов и офицеров генерал-майора Тараканова. А рапортовали о новобранцах в правительственный Сенат.

С 1728 по 1736 гг. «особливые люди» (геодезисты и землемеры) размежевали луговую Волгу на казачьи юрты, то есть пахотные поля, рыбные и охотничьи угодыя и станы.

Так, наряду с монастырскими рыбаками и крестьянами XVI—XVII вв. в нашем крае появился в XVIII веке «Балаков юрт» волжских казаков, который просуществовал, очевидно, до административной реформы Екатерины II. Прошли годы и не осталось никаких следов о казачьем юрте, разве что южнорусский говорок** у некоторых коренных балаковцев, да вот это название канцелярского документа волостного старшины: «Доношение из Малыковской Приказной Избы о Балаков юрте, 1738 г.»³. Известно, что еще имелись Караманский, Чардымский, Саратовский и Бородинский юрты⁴. О чем было доношение из Балакова юрта — неизвестно, так как документ не сохранился. Возможно, о башкирском бунте, когда их старшины — казаки хотели служить казахскому хану Абульхаиру, не ведая, что казахи, как и башкиры приняли тоже подданство России (в 1731 г.).

Следом за образованием Царицынской пограничной линии прошла кампания колонизации азиатской степи с помощью

* — I четверть = 209,9 литра или около 12 пудов.

¹ — История Саратовского края (1590—1917). Саратов, 1983, с. 19—20.

² — Там же, с. 20.

** — Типа «второй» вместо второй, «сямой» — вместо «самой», «кудысь», «тадысь», — вместо куда, тогда и т. д.

³ ЦГАДА, ф. 1238, оп. 3, д. 32581.

⁴ Страницы летописи Саратова. Сб. Саратов, 1987, с. 16.

других казачьих войск (Астраханского и Оренбургского). С 1741 по 1795 годы губернатором в нашем крае был известный государственный деятель и историк великороссов Василий Никитич Татищев (1686—1760 гг.), который не очень ладил с казачьим атаманом генерал-майором Таракановым. Их конфликт разжигал калмыцкий хан Дондук-Омбо¹. В этот период правительство России заинтересовалось калмыцким соляным озером Алтан-Нор (Золотое озеро — ныне называется Эльтон).

В 1741 г. Татищев В. Н., а затем подполковник Чемодуров Н. Ф. с подпоручиком Родионовым побывали в Саратове и на этом озере.

В 1746 г. в Саратове открылась Низовая соляная контора. Были построены государственные амбары в Саратове, Камышине и Малыковке (Вольске). Эльтонская соль (по договору с калмыками) стала поставляться большими партиями в 16 губерний России. Вверх по Волге потянулись суда, а по суше чумацкие телеги, нагруженные солью по тракту Саратов—Самара и далее. Среди поставщиков соли было много украинских мужиков. Они же основали на луговой стороне Покровскую Слободу (г. Энгельс). Позже возникли среди мордовских и башкирских сел Балаковского юрта (приказа) и украинские хутора. Среди первопоселенцев Сыртовой равнины было много и беглых потомков древнерусских крестьян. По р. Иргиз как грибы росли раскольничьи скиты. Обитали в урочищах Волги и Иргиза беглые «воровские» казаки. На них жаловался ногайский князь Урус еще во времена царя Федора Ивановича — сына Ивана Грозного.

Чтобы как-то поднять нравственность великороссов православная церковь предприняла миссию по закладке церквей в нашем многонациональном крае. В 1722 г. во имя св. Алексея — митрополита Московского появилась церковь в Сосновом острове (ныне г. Хвалынский).

---

¹ Кузьмин А., Татищев, М. 1987 г.

Уездный план Вольского уезда. Луговая сторона и с. Балаково, 1799 г.

На плане три водяные мельницы и две церкви (обозначены крестиками). Левая часть села построена старообрядцами-переселенцами.

Справа - деревня Малая Балаковка православных крестьян-великороссов Пензенской Епархии.

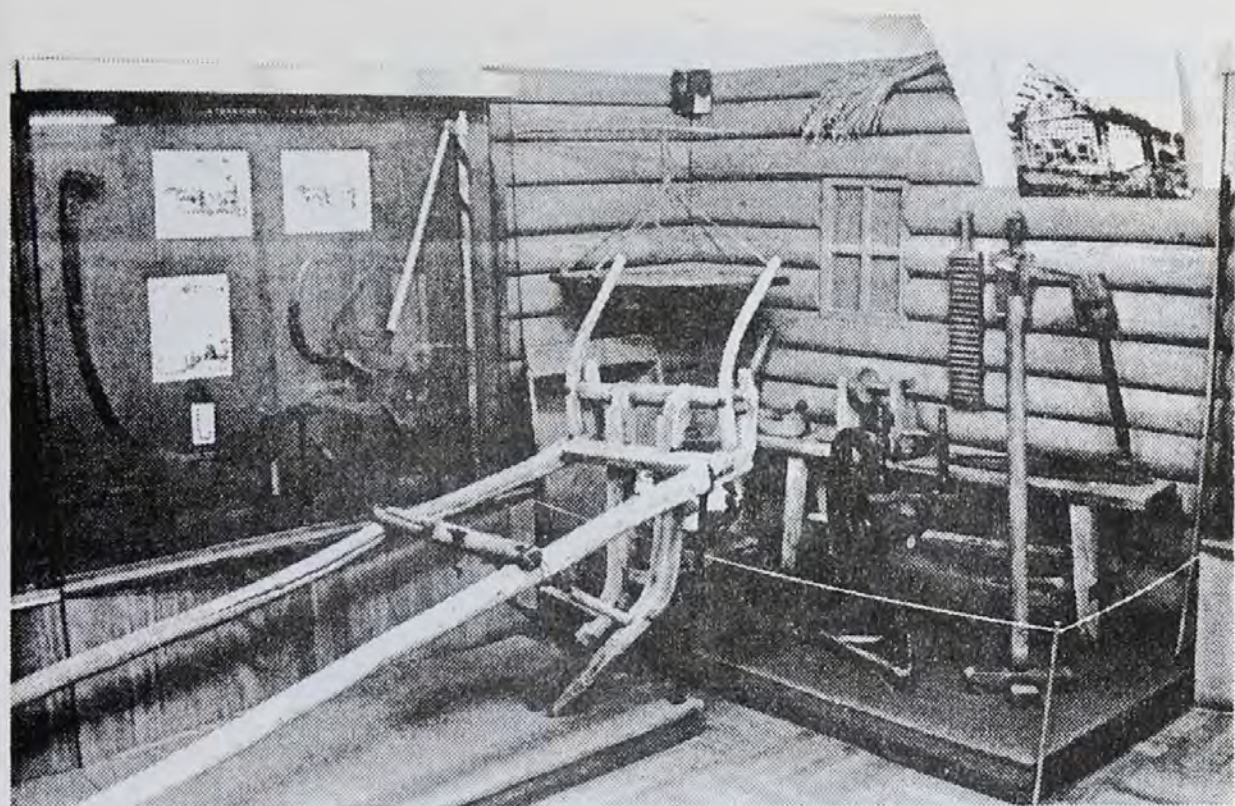
Сапожников
А.П. (1786 -
1851) - внук пу-
гачевца, вольс-
кий купец-откуп-
щик, рыбопро-
мышленник и
владелец мель-
ниц, кожевен-
ных, мыловарен-
ных заводов и
уральских приис-
ков.

Худ. В. А. Тро-
пинин.

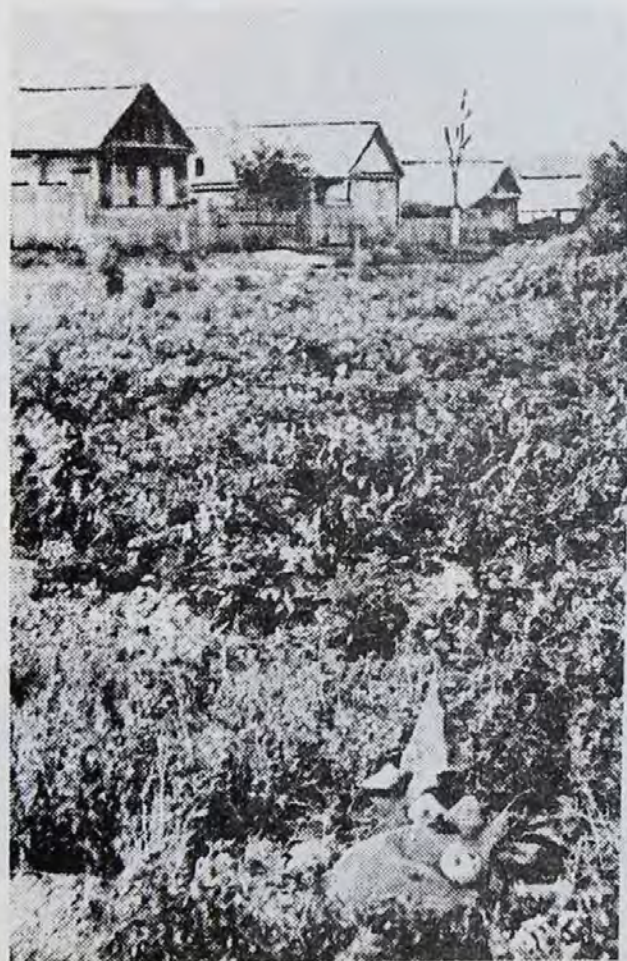

Первая каменная
церковь Балако-
ва во имя Ро-
ждества Христо-
ва.

Архитектор
Мейер, 1848 г.

Уголок орудий труда и предметов быта великороссов XVIII века. Вольский Краеведческий музей. На переднем плане соха и пряжа.

Пустырь на улице Селитьбенской, где с 1765 г. стояла первая церковь села Балакова с погостом, на котором хоронили и пугачевцев, и участников Отечественной Войны 1812 г.

Фото автора 1983 г.
Ныне здесь коттеджи.

Великоросс мордовского происхождения Тимофей Иванович Петряев - официант гостиницы Цапуниных, инвалид Первой Мировой войны, жертва химического оружия, с супругой Евдокией Игнатьевой (из рода крестьян Модиных).

Волга. Лесная пристань у с. Балаково

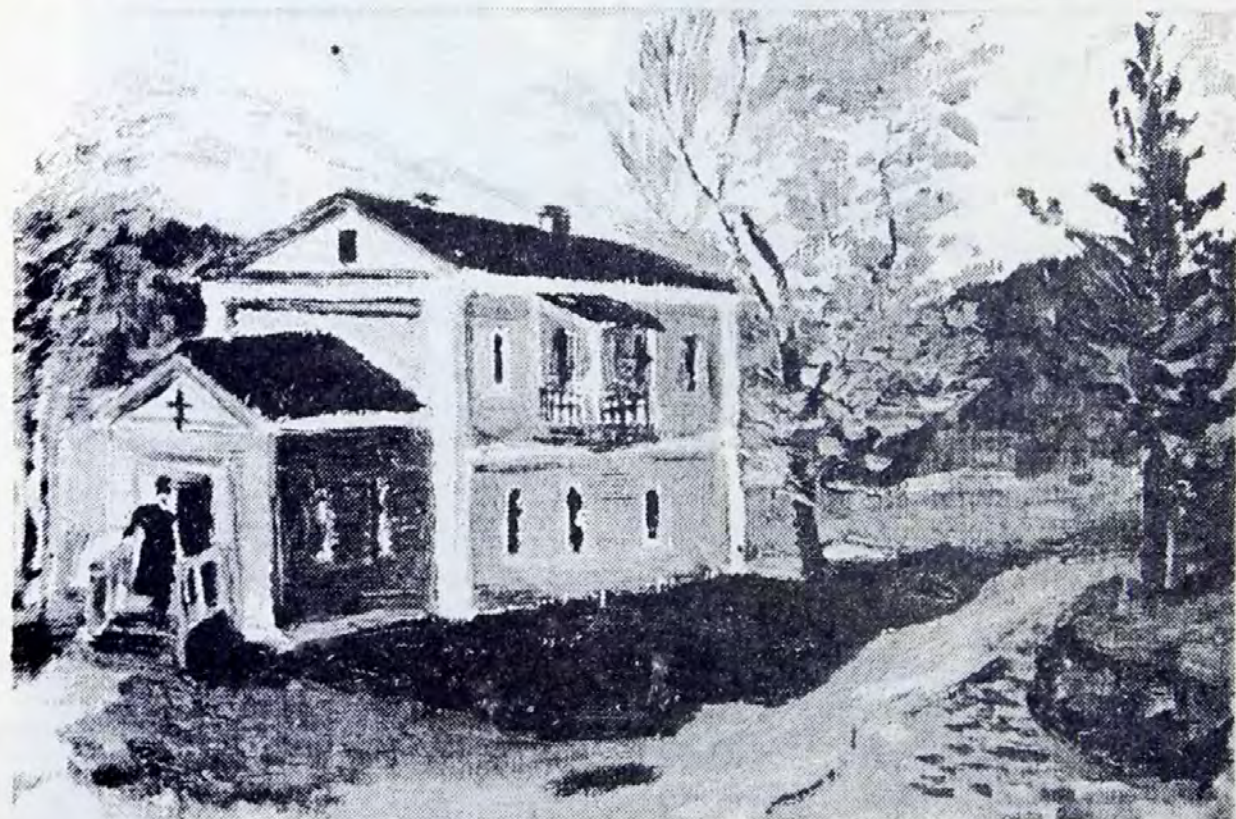

Канин плес и водяная мельница.
Реконструкция автора книги

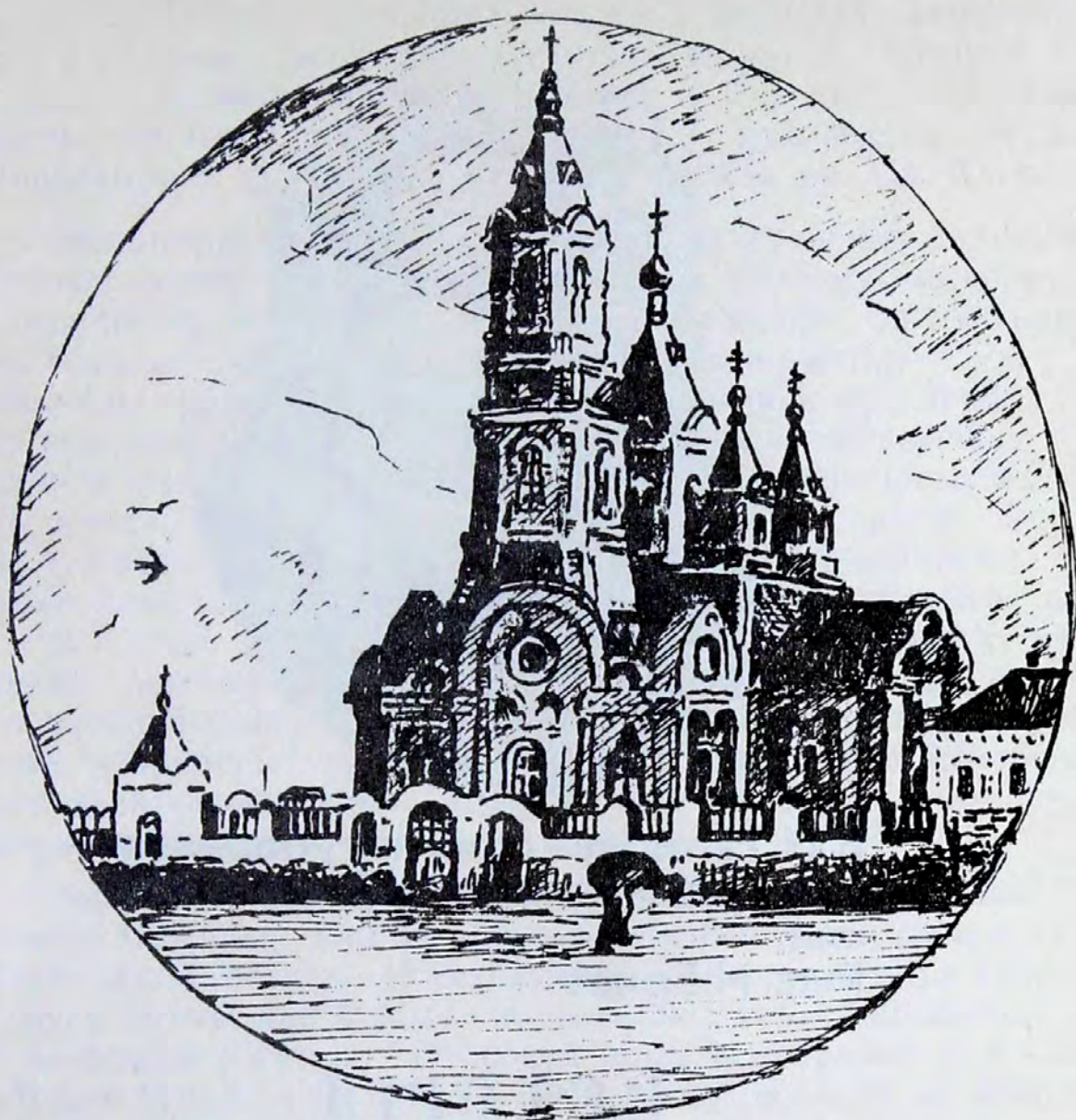

Речка Сазанлей близ г.Балаково. Фото В.Юрина

Черемшанский скит, г.Хвалы́нск
с картины автора книги

Троицкий собор на Хлебной площади
(проект 1890 г.). Построен (окончательно) в 1924 г., снесен в 1937 г.
Ныне на месте собора сараи и погреба.
Реконструкция автора.

В.Н.Татищев - один из губернаторов края и историков Великороссии.
Рис. Н.Бризе

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИЦАТЬ ЛѢТЪ

СОБРАННАЯ

И

ОПИСАННАЯ

ПОКОЙНЫМЪ ТАЙНЫМЪ СОВѢЩНИКОМЪ И АСТРАХАНСКИМЪ ГУБЕРНАТОРОМЪ,

ВАСИЛЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.

---

4. ПУТЬ К ПРАВОСЛАВИЮ

В это же лето 1722 года мимо Соснового Острова Балаковского и Канинского рыбных станов проплывал караван судов с первым императором России Петром I, который следовал с дипломатической миссией в Персию*. Возможно, здесь, на Волге, к приезду Петра I духовенство Чудова монастыря и приурочило открытие церкви им. Св. Алексея...

Любопытны легенды, которые характеризуют отношение разных слоев местного населения к первому императору Российского государства. Согласно легенде раскольников, их предки считали царя Петра I не реформатором Руси, а злодеем, преклоняющимся перед западной культурой. Они не признавали церковную реформу 1667 г. московского патриарха Никона. В новую церковь в Сосновом Острове они не пошли, а построили в Хвалынских горах скиты. Там, в лесу, они молились по-старинному — двумя перстами. Им было известно от рыбаков Чудова монастыря, что царь Петр I «зело зол» за такое сектанство, что в указах повелевал воеводам сломать их скиты. Поэтому, когда появился караван судов русского царя у Соснового Острова, упрямые староверы заперлись в одном скиту, где совершили обряд самосожжения... Такова была их реакция на визит царя-реформатора.

Вторая легенда идет, очевидно, от шустрых рыбаков Соснового Острова. Они придумали по-своему как лучше царя-батюшку встретить. И встретили. Едва успел царь сойти со струга своего, как к нему подтащили с горы большого козла с золотыми рогами... Оторопел царь, осмотрелся и молвил: «Много земель я проплыл, много чудес повидал на Волге, а такое чудо, чтобы козел был с золотыми рогами, — вижу впервые»... А когда царь узнал, что рога крашены, рассмеялся: «Видать здесь хвальбуны живут. Быть этому городку Хвалынском!». И с тех пор, говорят, Сосновка получила прозвище Хвалынска¹.

В начале и особенно во второй половине XVIII века началась более активная кампания по христианизации местного населения нашего края. Усилиями келеров Ново-Спасского монастыря и других миссионеров, согласно церковной реформе русской церкви, обращались в новую православную веру некрещеные татары, языческая мордва, великорусские

*) А 272 года спустя через г. Балаково проплыл со своей «командой» первый президент России, Б. Н. Ельцин.

1) Пичиенко Ф. Г. Город Хвалынск, Саратов, 1977 г. с. 9.

сектанты и даже заволжские калмыки, признавшие власть Астраханского губернатора В. Н. Татищева.

В 1721 году была заложена церковь во имя Архангела Михаила в селе с тюркским названием Алай (ныне Вольский р-н)¹⁾.

В Балаксовском казачьем юрте первая церковь появилась в самом Балаково в 1765 г. и называлась по имени святых великомучеников Козьмы и Дамиана²⁾. Через два года открыли церковь в с. Красный Яр, а в 1779 году в селе Большое Перекопное была построена красивая 3-комплектная деревянная церковь. В том же году в селе Терса начала действовать деревянная церковь Богоявленская³⁾.

Процесс обращения языческой мордвы и других аборигенов Поволжья в новую православную веру был непростым. Это видно из очерка о мордве, а также из отчетов наших археологов после раскопа старых могильников. Так, в 1913 году М. Радищев — потомок писателя А. Н. Радищева, напечатал статью о «Старояблонском могильнике»⁴⁾. Исследование его продолжил в 1925 году Орехов — ученик М. Радищева, а в 1983—84 гг. археологи Куйбышевского пединститута и Н. И. Попова из г. Балаково.

Как выяснилось, в этом могильнике покоятся останки основателей Старой и Новой Яблонки... Среди вещей усопших были найдены серебряные капельные копейки со времен царя Михаила Федоровича Романова (1613—1645 гг.) и петровского периода (1682—1721 гг.). Несколько медных копеек 1700 г. и одна 1718 г. Находили полушки 1707 и 1709 гг. и один серебряный алтын 1704 г. в погребении за № 105 (кв. Д. 7). Алтын был частью перестройки монетной системы при Алексее Михайловиче (1645—1676 гг.) и чеканился в 1698—1718 гг. В нагробнике этого же погребения нашли копейку московской чеканки с цифрой 728. Значит, погребение совершили после 1728 г., т. е. при Петре II.

Именно капельные копейки помогли установить даты начала и конца функционирования старинного кладбища. Капельные монеты служили тогда височным и нагрудным украшением мордвы.

Могильник начинался с южного края холма и продолжался на северо-восток.

Несколько слов об обряде захоронения. Исследователь

1) Архив Саратовской обл., ф. 28, оп. 1, д. 685, 687.

2) «Балаковский вестник», № 26, от 6.02.1991 г., стр. 4.

3) Архив Саратовской обл., ф. 28, оп. 1, д. 685, 687.

4) Труды Саратовской ученой Архивной комиссии. Вып. 31, Саратов, 1913 г.

Паллас (1741—1811 гг.), описывая мордву бывшей Пензенской губернии, откуда были переселенцы с Балаково и Ст. Яблонки, говорил, что «ныне мордвинцы обращены в христианскую веру». Значит, обрядовые захоронения должны принять христианскую окраску: восточная ориентировка, гроб из досок, трапециевидной формы, руки сложены на груди, отсутствие заупокойной пищи в погребении и, наконец, необходимый крестик на теле. В раскапываемом старояблонском, да и балаковском могильнике на Селитьбенской площади погребения были в колодах и руки покойников — вдоль туловища. Причем, в Старояблонском могильнике не встретились погребения с крестиком, тогда как в Балаковском могильнике в погребении второй половины XVIII в. уже имелись медные крестики и золотые цепочки. Не было в Старой Яблонке и в Балакове погребений с восточной ориентировкой. Из 111 погребений Ст. Яблонки 63 ориентированы на запад, 15 — на северо-запад и 11 — на юго-запад.

Доказательством языческого обряда захоронения является наличие в погребениях инвентаря (ножи, серп, шило, ложка), говорящего о роде занятий усопшего. В исследуемом могильнике находили следы заупокойной пищи язычников (мяса птиц и яйца).

Наиболее развитым видом хозяйственной деятельности мордвы в XVIII веке было, как и в прошлом веке, — животноводство и рыболовство, охотничий промысел, сбор ягод и бортничество. В погребениях мужчин, как правило, находились длинные ножи в кожаных ножнах. Жители Яблонки говорят, что такими ножами забивали скот и свиней. Кости птиц и яйца встречались обычно в детских и женских погребениях. Значит, птицеводство являлось заботой домашних хозяек и детей¹⁾. В большинстве погребений — одежда из грубого домотканного полотна. В богатых погребениях одежда оказалась из тонкой выработки холста и только в одном погребении (№ 97), полотно было, вероятно, покупное.

Из этого можно сделать вывод, что местная мордва пряла и ткала ткани в домашних условиях. Шерстяными крашеными нитками красного, черного, желтого и зеленого цветов украшались женские ткани. Фрагменты этих вышивок сохранились под сьюльгами в погребениях № 22, 39, 50 и 97. Женщины пряли шерстяную пряжу и вязали пояса, наколенники (чулкат). Пояса украшали вышивкой, бусами, монистами, монетами, раковинами каури, которые были им-

¹⁾ Попова Н. И. Отчет о раскопках в Балаковском и Хвалынском р-нах... по открытому листу № 502. Куйбышев, 1984, с. 35—37.

портом для местных жителей. Посуда большей частью изготавливалась в деревне. Об этом свидетельствуют лошкарри (скобели) для изготовления деревянной посуды. Находили и горшки ручной лепки с поминальной пищей. Обувь тоже была собственного изготовления. Чаще всего встречались лапти. Но носили крестьяне и кожаную обувь, о чем свидетельствует шило в погребениях.

Любили мордовские женщины, как и татарки, украшать верхнюю одежду и головные уборы разными монетами и монистами — предметами заморских и московских купцов. В погребениях находили монисты с изображением трех корон и трех лилий, и трилистники — геральдические знаки монетного двора Вильно XVI — начала XVII веков, а монисты — «лилия» и «цветок» — геральдические знаки голландских провинций, одна мониста имела на одной стороне юный лик в лавровом венке. Судя по надписи, это Людовик XV в юном возрасте (см. фото). На второй — женская фигура, восседающая на царственном троне (в стиле барокко) с короной на коленях. Попадались монисты с изображением горбоносого лика Вильгельма III с Марией. На обратной стороне этой монисты — в центре щит, поделенный на четыре сектора. В левом верхнем секторе отчеканены три расположенные друг над другом фигуры львов, припадающих на передние лапы (Государственный герб Дании XVI—XVII вв.). В левом нижнем секторе три «лилии» в шахматном порядке (геральдический знак Голландии). В правом верхнем секторе изображен Леварт (знак Польши XVI и начала XVII вв.). В нижнем правом секторе — музыкальный инструмент. Над щитом изображена корона в виде «лилии» и крест в середине. В надписи у гурта, вероятно, указан номинал монеты и указывается имя царственной особы — Иоанн.

Археологи обратили внимание и на обувь одного покойного в погребении № 6. Это были высокие сапоги (верх голенища наполовину закрывал колени) из хорошо выделанной кожи, с головками и наборными кожаными подошвами и каблуками. Верх голенищ подвернут и застрочен. Очевидно, сапоги петровской эпохи¹).

А вот детское погребение (№ 41), очевидно, более позднего захоронения, чем взрослое... У покойного ребенка руки были сложены на груди, то есть уже по-христиански. Скорее всего ребенок умер, когда в соседнем селе Алексеевка,

¹) Попова Н. И. Отчет 1983 г. Старояблонский могильник, с. 16—24.

в 1788 г. открылась двухкомплектная церковь во имя Сергия Радонежского¹. В самой же Яблонке церковь появилась лишь в 1817 году².

Такие редкие находки археологов и метрические книги церквей нашего края позволили автору понять кое-что из жизни и быта аборигенов и переселенцев XVIII века. Оказывается, мордва в течение целого века усваивала новую — велико-русскую речь и христианскую религию. А что касается свадебных и других великорусских обрядов, обычаев, то мордва не признавала их до XX века. Например, мордовские свадьбы обычно были с угоном невесты, и редко какая свадьба обходилась без драки.

5. КРАЙ ИМЕНИТЫХ ВЕЛЬМОЖ

С окончанием постройки юго-восточной сторожевой линии Царицын—Самара наш край быстро заселялся крестьянами именитых помещиков России. В начале 1700-х годов уже имелись здесь крупные села из татар, мордвы и русских: Старая Кулатка, Старая Яблонка, Широкий Буерак, Дворянская, Сухая Терешка, Озерки, Безобразовка, Кадышовка, Елшанка, Павловка и др.³

Народ буртасов* и тюркские кочевники XV—XVI вв. дали название селам: Алтай, Балтай, Богай, Дангуз и Калмантай, расположенным на Приволжской возвышенности.

Существуют легенды о названии Змиевых гор и о Девичьих Горках. Первые получили названия, якобы, от неимоверно крупного змея, жившего долгое время на горе, именуемой Маяком у с. Малыковки. Змей приносил много вреда людям, нападая на их скот. Но вот одному богатырю удалось рубить этого змея на три части, которые и обратились в камни⁴.

Название Девичьих Горок обязано, якобы, шайке девушек-разбойниц, которые сбрасывали с этих гор в Волгу проезжих молодцов.

Малыковка — центр Ново-Спасской волости тоже имела историю своего названия. Еще при Иване Грозном и престарелом ногайском Измаил-хане в устье речки Верхней Малыковки образовалось небольшое поселение, куда, по перволедью Волги, через Духовницкий и Терсинский перекаты Балаковского ногайского улуса сгоняли кочевники свой и

¹ ГАСО, ф. 28, оп. 1, д. 685, 687.

² ГАСО, ф. 637, оп. 1, ед. хр. 1022, п. 15.

³ Пичиенко Ф. Г., Город Хвалынский, Саратов 1977, с. 7.

* Буртасы — ветвь мордвы — мокшан; звероловы, зависели от хазар.

⁴ Чулков А. Г. Из истории родного края. Саратов, 1975, с. 9.

мордовский скот. Слово «маллык» означает стоянка, стойбище, загон для скота. Местность у этой речки на правом берегу Волги укрывалась от северного холодного ветра лесистыми горами и была, как и балаковская земля, богата кормами. Отсюда начинался поэтапный путь гуртов ногайских овец и быков, башкирских и калмыцких лошадей, казахских верблюдов на продажу российским, персидским и крымским купцам.

До самого конца XVII века все малыковские и хвалынские земли, кроме северо-западного угла, занятого мордовою, оставались официально во владении кочующих орд разных племен, а в непроходимых дебрях гористого Приволжья и в урочищах Канинского плеса уживалась вместе с диким зверьем лихая вольница — шайки беглых казаков, «армия Юрьева дня», державшая в страхе более двух веков великорусских и персидских купцов, бороздивших Волгу на своих судах с товарами.

По преданиям, в устье реки Балаковки был главный привал волжских бурлаков, ибо от Астрахани до Твери здесь была середина купеческого пути. Так что Балаковка — свидетель бурлацких песен и костров с рыбацкой ухой. Здесь местные рыбаки и ясашная мордва меняли свои продукты на заморские товары.

Как видно из сохранившейся грамоты Петра I, право на оброчное пользование местными водоемами, лугами и лесами получали служилые люди Саратова, Нижнего Новгорода и Московские монастырские келеры в 1632, 1653, 1693 и 1700 годах. А с 1710 по 1728 год Балаковский край находился во владениях Новоспасской волости князя А. Д. Меншикова. В 1728 г. Новоспасская волость была переименована в Малыковскую, а число жителей села достигло 3000 чел.¹⁾

До Меншикова, в 1699 г. большая часть земель против р. Балаковки была подарена Петром I боярину Федору Алексеевичу Головину, чьи предки — обруселые греки. Ему принадлежали владения Широкого Буерака, а с 1700 года и земли за Волгой в таком же количестве²⁾.

Позже часть с. Широкий Буерак и соседняя с Балаковым деревня Натальино достались князю из Малороссии с известной тюркской фамилией Кочубей. Существует легенда о названии этой деревни. Якобы, молодой князь Кочубей влюбился в балаковскую красавицу Наталью и тайно от своих и ее

1) Чулков А. Г. Из истории родного края. Саратов, 1975, с. 10.

2) Пичиенко Ф. Г. Город Хвалынский, Саратов, 1977, с. 7.

родителей катался на лодке по живописному Канинскому плесу и речке Березовке. Наталье понравились эти райские места. Видя это, молодой князь построил на опушке березовой рощи красивую дачку, где и проводил свидания со своей возлюбленной. Позже на этом месте и возникла деревня Натальино, в память о романтической любви богатого малоросса с бедной красавицей.

Так или не так, но в отчете управляющего владениями княгини М. В. Кочубей за 1838 г. упоминается часть села Широкий Буерак в Хвалынском уезде с деревнями Натальино и Никольским за Волгой. Всего в поместье Кочубеев числилось 7504 души мужского пола. Земли было у них 129799 десятин, в том числе приобретенные крестьянами покупкой 10000 десятин¹).

В 1762 году ясашные и крепостные крестьяне Чудова монастыря с землями и рыбацкими промыслами, и угодьями образовали экономическое ведомство. В округе было уже 15 сел и 38 деревень в нагорной стороне и 4 деревни на луговой²). Хотя официально, на чертеже местности за 1733 г., составленном, правда, по данным 1698 г., никакого поселения между реками Сазанлей и Березовка не обозначено³). Но там почему-то не обозначена и речка Балаковка, которая, ведь существует с незапамятных времен. Возможно, картографы русской армии не указали речку и казачий юрт по секретным соображениям?

Слово «юрт» у азиатских кочевников — политическая единица, кочевое владение, подразделяющееся на улусы. В русском казачьем многонациональном войске под юртом подразумевали войсковые пахотные земли и рыбные, охотничьи угодья, переданные в нераздельное пользование станичному обществу⁴. Такое административное деление у казаков на «юрты» и «кантоны» было и на соседних башкирских землях Оренбургской губернии. Об этом хорошо описано в книге А. Алекторова⁵. Каждый кантон имел до 400 юрт! У кантонных начальников были помощники, которые заводили следственные дела. Существовали еще особые башкирские стряпчие, правники, становые и следственные приставы. С них и началось очинивание Российской армии. Особен-

1) Материалы по крепостному праву. Саратовская губерния. Саратов, 1911, с. 14—16.

2) Пичиенко П. Ф. Город Хвалынск; Саратов, 1977, с. 8.

3) ЦГАДА, ф. 248, оп. 150, д. 1801.

4) Яновский А. Е. Иллюстрированная энциклопедия реальных знаний. М., 1907, с. 647.

5) Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2, 1983 г., с. 72—73.

но это усилилось при административной реформе императрицы Екатерины II. Возможно, из-за чиновничьих поборов и самодурства некоторых помещиков, прервалась тогда и земельная реформа в России. Во всяком случае, противостояние народа и вельмож достигло апогея и, наложившись на фазу перегрева великорусского генезиса, вспыхнуло крестьянской войной. Власть имущие, конечно, это не признавали, а наоборот своей алчностью бесили народ. Именно при Екатерине II помещики, сановные вельможи царского двора стремились как можно больше получить в нашем крае земель и закрепить на них своих крестьян. Сохранилась частная записка князя Голицына саратовскому наместнику Потемкину:

«В Саратовском наместничестве ныне мода просить земель. Прошу мне побольше и получше отвести».

Любопытна и кокетливая приписка княгини Голицыной:

«Если не останутся земли за нами, то я с Вами больше не знакома»¹.

С 1751 по 1787 гг. в Саратовском наместничестве внедрялась почтовая реформа. Тогда были отлажены сообщения с Москвой и городами, селами по линии Царицын — Саратов — Самара. Проходил почтовый тракт и по Балаковскому юрту. Обычно в каждом почтовом стане держали ямщиков и четыре лошади. Почтовый двор в Балакове был на ул. Никольской (ныне ул. Советская, 30). Почтовые станции имелись и в г. Хвалынске, а также в селах Сосновая Маза, Горюшках, Шиковке, Лесной Безобразовке, в г. Кузнецке и других — по направлению к Тамбову и Рязани². Затем при заселении потомками русских и мордовских переселенцев Оренбургской губернии, от села Балаково пошли дороги в Николаевск и в Самару, в Уральск и Оренбург (см. фото).

Любопытно, что уже к концу XVIII века в селах между Хвалынском, Вольском и Балаковым большинство крестьян считались великорусскими. Остальные были прозваны «инородцами». Как писал этнограф В. П. Семенов, «инородческой примеси» здесь было до 40%, более всего мордвы, а затем татар и чуваш³. Все они закреплялись за именитыми дворянами: Нарышкиными, Голицыными, Воронцовыми-Дашковыми, Шереметьевыми, Уваровыми (обрус. татары). Село Черкасское Малыковского округа было вотчиной самого гу-

¹ Пичиенко Ф. Г. Город Хвалынск, Саратов, 1977, с. 12.

² Пичиенко Ф. Г. Город Хвалынск, Саратов, 1977, с. 12.

³ Семенов В. П. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. С.-Пб., 1901, т. VI, с. 463.

бернатора Москвы Петра Борисовича Черкасского¹. После его смерти, в 1768 г. царица пожаловала эти земли и села графу П. Б. Шереметьеву, который перевел сюда часть своих крепостных из Нижегородской губернии. Среди них была и большая семья Никифора Петровича Блинова². Блиновы и часть крестьян с. Черкасского (Камышлейка тож) позже поселились в новой соседней деревне Никольской. В 1795 г. в деревне проживало уже 135 душ мужского пола и 128 женского пола. А в селе Черкасском побольше — 1787 мужского пола и 1922 женского пола³.

Переселение крепостных крестьян именитых дворян на «пустопорожние» земли происходило зачастую насильно, ради подъема экономики России, обескровленной Семилетней войной 1756—1763 гг. Предполагалось патриархальное земледелие перевести на массовое товарное производство зерновых культур. Так, за семьей графа Орлова, предки которого были выходцами из Германии, закреплялось 36 сел и деревень с 300 тысячами десятин земли для животноводства и земледелия. Государственному казначею А. П. Васильеву императрица Екатерина II «подарила» села Рыбное, Ключи и Верхнюю Чернавку Вольского округа. Соседняя, Нижняя Чернавка досталась тайному советнику, сенатору, кавалеру разных орденов Н. М. Сушкову и его дочери Софье Николаевне. При Павле I большое приволжское село Терса (в 530 дворов с 2593 крестьянами) досталось в собственность статс-даме графине Шарлотте Карловне фон Ливен. Упомянутая немка получила вдобавок деревню Тепловку (89 дворов), село Девичьи Горки (87 дворов) и «новопоселенную деревню Ивановку», близ деревни Никольской. Село Кряжим, именовавшееся в 1816 г. по названию церкви Козьмодемьянским, являлось вотчиной ротмистра П. Н. Мыщенко⁴.

Шли годы, дробились дворянские роды и лишь у самых именитых «геральдика» семей не скудела. Так, перед отменой крепостного права, в 1861 году в собственности обруселой шведско-удмуртской династии Шереметьевых уже значилось 800 тыс. десятин земли и 300 тыс. душ крепостных, Ивано-Вознесенские мануфактуры, Павловские мастерские железных изделий, богатейшие дворцы и поместья под Москвой, и села на Волге.

¹ Горцев В. И. Саратовская область в географических названиях. СГУ, 1984, с. 124.

² Деревянченко А. А., Чулков А. Г. Волжский самородок. Саратов, 1990, с. 11.

³ Там же.

⁴ Деревянченко А. А., Чулков А. Г. Волжский самородок, Саратов, 1990, с. 13.

6. НОВОПОСЕЛЕНЦЫ-СТАРООБРЯДЦЫ

Почти все крестьяне нагорной Волги по «ревизским сказкам» числились крепостными именитых дворян России. А вот в лугах, где оставалась еще угроза от кочевников, в заволжском селе Балаково, долгое время не было помещиков. Поэтому многие балаковцы не испытали на себе все «прелести» крепостного права, и оставались вольными, если не считать записи экономических крестьян к приходу духовного правления «Волгского округа Пензенской епархии»¹). Лишь после учреждения в 1797 г. императором Павлом I удельных земель для обеспечения доходами членов царского дома, в Балакове появились удельные крестьяне, зависимые от Удельного ведомства²).

Теперь понятно, почему «пустопорожние» земли в «Волгском округе» закреплялись не только за помещиками, но за Русской православной церковью и казенными чиновниками. Ведь и при Петре I балаковские (канинские) водоемы и угодья отдавались в оброк посадским людям Саратова, Нижнего Новгорода и рыбацким артелям Чудова и Ново-Спасского монастырей³. Правда, какое-то время «Балаков юрт» числился «на балансе» Приказной избы волжских казаков⁴. Вполне вероятно, казачий отряд отсюда выехал в 1755 г., оставив свои казармы, избы и конюшни экономическим крестьянам Вольского духовного правления и новопоселенцам. Известно, что в том году из Самары от правителя заволжского края И. И. Неплюева шли депеши Волжским и Донским казакам с просьбой усмирить очередной бунт башкирских и казахских старшин. На этот раз руководителем восстания «инородцев» был мещеряк мула Батырша Алеев (Абдулла Мязгильдин), который, как писал историк А. Алекторов, обвинял русских в нехорошем отношении к магометанству, жаловался на запрет чиновников самовольно брать соль из горных мест и озер. Усмирить восставших И. И. Неплюев пригласил волжских казаков, в том числе и до 500 крещенных ставропольских калмыков и 1000 донских казаков⁵. Опорные пункты волжских казаков были ликвидированы и по причине переноса юго-восточной границы России на линию Гурьев — Уральск (Яик) — Орск — Оренбург. Поэтому в

¹ Гос. арх. Саратовской обл. Ф. 637, оп. 1, т. 2, д. 778, п. 53.

² М.С.Э., т. 10, 1940, с. 964; «Балаковский вестник», № 46 от 3.04.1991, с. 4.

³ История Саратовского края, 1590—1917, сб. Саратов, СГУ, 1983, с. 16—18.

⁴ ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, д. 32581.

⁵ Алекторов А. История Оренбургской губернии. Изд. 2, тип. Бреслина, г. Оренбург, 1883 г., с. 43 (из публичной библиотеки г. Челябинска).

связи с передислокацией казаков из «Балакова юрта», Вольское духовное правление, в первую очередь, позаботилось о подселении сюда, в край первозданной природы православных крестьян из Пензенской епархии (из Малыковки, Селитьбы и др. сел Симбирского уезда). А с весны 1763 года на левом берегу Волги стали появляться со своим скарбом и переселенцы-старообрядцы. Но кто из них был беженцами с иргизских скитов и верховья Волги, а кто из Польши, с Вятки — центра старообрядческих скитов, — сейчас трудно сказать. Скорее всего, после усмирения башкир и казахов, многие старообрядцы с семьями вернулись на Иргиз в свою слободу Мечетную (ныне г. Пугачев). А за местными старообрядцами последовали и переселенцы из Польши. Оставаться в Балакове, жить рядом с православными крестьянами не очень-то хотели староверы. А те, кто все-таки надумал жить по новым обрядам здесь, те предпочли под строительство нового села Балаково площадку в километре от Балаковской деревни Селитьбы, названной позже Малая Балаковка.

Как вспоминал потомок раскольников-переселенцев Иван Иванович Гончаров, его деда Андрея дед строил свой дом на ул. Топоринской, недалеко от пристани на р. Балаковке. В то время, по словам его бабушки — Марии Корчагиной — жены Андрея Гончарова, у пристани было всего шесть домов. Гончаровы строили седьмой. Спустя много лет родительский дом сгорел. Это случилось в 1895 году, когда родился Иван Иванович Гончаров. Теперь на этом месте стоит без номера другой дом по ул. Топоринской. Слева за № 4 в 1910 г. построил кирпичный дом изобретатель Я. В. Мамин, а справа за № 2 — располагалось правление Балаковской волости. Рядом, на площади с 1770 года стояла Христорождественская церковь, в приходе которой и числились многие новопоселенцы.

Как вспоминал Иван Иванович Гончаров, их предок Морозов, возможно, был из семьи раскольников, бежавших из Сызрани после указа Екатерины II. Плыли Морозовы вниз по Волге до г. Вольска на дощанике, рискуя в любую минуту потонуть всей семьей. Прибыв в Вольск, предок поменял своим сыновьям фамилии, «чтоб замести следы». Один сын стал Барсуковым и осел со своей семьей в Вольске, а другой, с фамилией своего помещика Гончарова дал потомство в вольном селе Балаково¹.

Поскольку земли в сторону озера Канино, правого берега р. Березоеки и других водоемов северо-восточной части «Ба-

¹ См. архив дома-музея В. И. Чапаева, д. 15, воспоминание Гончарова И. И. от 9.XII-1962 г.

лаковского юрта» были уже за помещиками с Широкого Буерака и за крещеной мордвой — скотоводами, то новопоселенцам-старообрядцам достались луга вокруг озер Травного, Садка и Линево (ныне на этом берегу Волги Саратовская ГЭС). Река Волга тогда в этих местах была шириной всего около 500 саженьей, а глубиной местами аж до 10 саженьей¹.

На сохранившейся карте Малыковской волости (Вольского уезда) за 1767 г. дается схематический план села Балаково, где четко разграничены два отдельных «микрорайона» (жилых массива). Правый располагался вдоль речки Балаковки до конца Хлебной пристани к востоку. Второй жилой массив села Балаково тянулся к югу от начала Хлебной пристани Балаковки и реки Волги. Строительство его продолжалось вдоль озера Линево. Этот массив был более богаче и значительнее, что, видимо, позже и послужило поводом краеведам писать о том, что Балаково получило статус села, благодаря старообрядцам-переселенцам из Польши в количестве 500 душ². Влиятельным старообрядцам удалось обойти Пензенскую епархию и через своих, в правительстве Екатерины II, закрепить за собой лучшие земли в Балаковском юрте. Так, в указе сената от 14 декабря 1762 года старообрядцам — выходцам из Польши, выделялись 1785 десятин земли под сенокосы и 1711 десятин лесных угодий при реке Сазанлее, а также еще 1325 десятин под сенокосы и 1606 десятин леса при речке Балаковке³. Поскольку тогда о выделении пахотных земель не было речи, то старообрядцы «первой волны» занимались, как и языческая мордва, скотоводством, охотой, бортничеством и рыбной ловлей. Они же торговали лесом, скотом и рыбой. Если учесть все 500 душ новопоселенцев, и то на каждого старообрядца в среднем приходилось около 13 десятин сенокосных и лесных угодий. А поскольку в каждой семье было около 5 душ, то получается более 75 десятин на одну старообрядческую семью. Не плохо для начала! К тому же, многие семьи выехали жить в слободу Мечетную на реку Иргиз. Стало быть, их участки достались оставшимся в Балакове...

В документах конца XVIII, начала XIX века есть более подробное описание участков земли для всех балаковцев.

¹ Научно-проектные предложения ЦНИИП градостроительства М., 1991, инв. № 4-741, с. 9.

² Энциклопедический словарь Бракгауз Ф. А., Эфрон И. А. С.-Пб., 1891, т. 11а, с. 784; Путеводитель «Волга от Твери до Астрахани», С.-Пб., 1862, с. 316.

³ Научно-проектные предложения ЦНИИП градостроительства, М., 1991, инв. № 4-741, с. 9.

Читаем:

«А дачею (земля — примеч. автора) простирается на левом берегу речки Волги, речки Березовки, и по обе стороны речек Сазанлей, Балаковки, Канино, ..., ериков Ветяного, Бобровского и Пешновского, оврагов, ручьев, овражков и многих безымянных озер, Красного Садка, трех Самуиловых и многих других, залива Канинского и большой, означенной прогонной дороги¹».

Очевидно, эта дорога служила для прогона башкирского и казахского скота на продажу в Малыковский сборный пункт, куда съезжались купцы—перекупщики верблюдов, коней, быков и овец со всей России. Эта же дорога служила и ямщикам, гонявшим почту из Саратова — Малыковки в Самару и станции уральских и оренбургских казаков. Кстати, ямщиком был и дед И. И. Гончарова. Позже, в середине XIX в. эта дорога станет главной улицей удельного села Балаково, вместо первой, которая в XVIII веке шла вдоль берега Балаковки².

Надо сказать, что по мере развития села Балаково, многие старообрядцы признали церковную реформу патриарха Никона. На средства первых переселенцев-старообрядцев и православных крестьян «коштом» (т. е. сообща) были построены две церкви: Троицкая, в 1767 году и Христорождественская, в 1770 году*. Позже на повороте прогонной дороги от Волжской пристани при въезде в село появилась небольшая часовня (ныне на этом месте въезд на Саратовскую ГЭС). Однако, в Балакове и до начала XX века сохранялась старообрядческая община Белокриницкой иерархии. В архиве Балаковского ЗАГСа до сих пор хранится метрическая ведомость живших в селе Балаково и иногородних купцов, мещан и крестьян, принадлежащих к приходу этой общины. По данным 1905 года всего их было 741 человек, в том числе 334 мужского пола. Среди них наиболее влиятельны два брата — николаевских купца — Паисий Михайлович (49 лет) и Анисим Михайлович (48 лет) Мальцевы. Последний был холост, а у Анисима Михайловича имелись жена Мария Ивановна (43 года) из семьи вольского мельника Меркулева и дочь Екатерина (24 года); вольский купец Михаил Прокопьевич Лобанов (44 года) — владелец лесопильного завода. От первой жены он имел сыновей: Виктора (19 лет), Николая (12 лет) и дочь Надежду (13 лет).

¹ ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1283.

² «Балаковский вестник», № 17 от 24.01.91 г., с. 4. А. Деревянченко. Бывшая Николаевская.

* См. фотокопию плана села Балаково 1799 г. и луговой стороны;

У другого вольского купца Егора Матвеевича Лобанова (47 лет) в приходе старообрядческой общины числились: вторая жена Александра Васильевна — 35 лет, и их дети: Василий — 12 лет, Николай — 9 лет, Софья — 7 лет, Вера — 5 лет и Михаил — 4 года 11 месяцев. Эта семья имела свой буксир «Василий Лобанов», построенный Ф. А. Блиновым.

Известностью пользовались братья хлеботорговцы Андрей и Матвей Мичурины — сыновья николаевского купца Александра Михайловича Мичурина.

В приходе старообрядческой общины состояла и семья «белебейского мещанина Андрея Михайловича Мичурина, 67 лет». Очевидно, это их дядя. Его дочь — красавица Софья, была замужем за украинцем половецких кровей, Иваном Васильевичем Кобзаревым, который отличался не менее красивой внешностью. От нее у И. В. Кобзаря родились симпатичные мальчики Сережа и Гриша и очаровательная дочурка Катюша. Уже в советское время Екатерина вышла замуж за Николая Яковлевича Мамина — известного инженера-тракторостроителя, у которого не менее известный отец, Яков Васильевич Мамин, был родом из обруселых крещеных татар, переселенцев из г. Пензы¹.

В приходе старообрядческой общины в 1905 г. состояла семья Николаевского купца (книготорговца) Александра Григорьевича Пастухова, 48 лет. У него было три сына — Николай (28 лет), Павел (21 год) и Петр (17 лет).

Старообрядцами считались и многие переселенцы села Черкасского, в том числе братья-хлебопашцы Степан и Кузьма Михеевичи Веховы, и семья Лепилиных. Последние — родственники по жене изобретателю гусеничного трактора Федору Абрамовичу Блинову. Предки же самого Блинова состояли в XVIII—XIX вв. в беспоповской секте, и только с переездом в 1881 году в село Балаково, семья Блинова записалась в приход новой Единоверческой церкви², что стояла на площади улиц Никольской и Новоузенской (ныне перекресток ул. Советской и ул. Ленина).

До постройки купцом А. М. Мальцевым в 1915 году Троицкого храма община Белокриницкой иерархии справляла свои культовые обряды в молельном доме Гусева, против которого позже и была построено Коммерческое училище. Кроме того, в селе Балаково имелся и молельный дом «поморцов» (в

¹ Архив Балаковского ЗАГСа, метр. книга Троицкой церкви, 1871—1874 гг., часть I, стр. 303, п. 45.

² Архив Балаковского ЗАГСа, метрическая книга Единоверческой церкви 1893, часть I, с. 9, п. 21.

квартале между улицами Первомайской, Вольской, Пролетарской и Чернышевской). Существовала и община евангелистов (баптистов).

У старообрядческих общин имелось отдельное кладбище. К сожалению, его красивые склепы были разорены коммунальщиками в 1930 г., так как тогда по призыву Сталина в Москву свозили мрамор с купеческих могил. В памяти верующих старожилов сохранились жуткие картины. Страшно рассказывать о глумлении молодежи 1930 года над останками А. М. Мальцева, умершего в феврале 1914 года и не дождавшегося открытия своей церкви. Это ли не признак обскурации великороссов? По-варварски поступали с прахом основателя города Балаково и в другие годы. Так, в 1982 году при строительстве жилых домов АО «Балаковские волокна» и общежития химико-технологического техникума останки старообрядцев XVIII—XIX веков были изъяты экскаватором из кладбища и вывезены за город. Но печально закончили свою жизнь и мученики усопших старообрядцев. Видимо, то было божье наказание.

«Старообрядчество, — как сказано в старых энциклопедических словарях, — есть последование церковной старине в той области, которая касается не существа веры, а внешней церковной жизни (чинам, благу, обычаям, украшениям и т. п.). Отсюда приверженность к старинным церковным обрядам... не есть раскол Русской церкви. Поэтому, возникшее новое объявляющееся религиозное течение «единоверие» составляло в 80-е годы XIX века единую с православной верой святую соборную, апостольскую церковь (общину), постановлением съезда архипастырей в Казани в 1885 году, и это подтверждено Святым Синодом»¹.

Метрические книги Христорожественской, Единоверческой церкви и Белокриницкой иерархии, к счастью, сохранились. По ним коренные балаковцы могут установить родословную своих предков — активных участников развития рыночных отношений в вольном селе Балаково.

7. ОТ ДЕРЕВНИ ДО СЕЛА

До образования удельного села Балакова с традиционным хлебопашеством и торговлей пшеницей местные крестьяне небольшой деревушки довольствовались природными дарами. Кругом были такие роскошные заливные луга с буйными медоносными травами. А в окрестностях — многочисленные

¹ Н. Ивановский. Статья Старообрядцы и раскол. Ж. Странник, 1892 г., № 5.

озера и речки, богатые рыбой. Вверх по Волге косяками шли нереститься белуги, осетры и стерляди. А какие тогда ловились сомы! А уж о судаках, лещах, щуках, карасях и раках говорить и нечего. Поэтому со времен монастырских артелей, бравших здесь в оброк рыбные водоемы, балаковцы по традиции слыли прекрасными рыбаками. И до сих пор летом и зимой, как только светает, заядлые рыбаки — и мал, и стар — спешат с удочками на рыбалку. Хоть и рыба сейчас не та, но страсть рыбацкая в крови у них от предков. А какими вкусными балыками раньше торговали в ярмарочные дни! Не зря название реки и села так созвучно со словом «балык», что на тюрских языках означает вяленая рыба. В музее истории Балакова демонстрируется из книжного магазина Н. А. Пастухова старинная фотография, на которой засняты рыбаки в зимнее время на рыбном базаре. Был такой на площади у Единовержеской церкви (ныне остановка «Рынок», против усадьбы А. М. Мальцева). В центре засняты здоровые рыбаки в тулупах с огромной рыбиной — почти в рост великоросса (см. фото).

Запасались на зиму балаковцы и мясом. Благо в каждом дворе держали своих овец, быков, лошадей и коров. А уж кур, гусей и уток крестьяне не считали. Многие мужики из казачьих семей увлекались охотой на кабанов, лосей, лис и зайцев.

Современные балаковцы не видят тетеревов и дроф, занесенных ныне в Красную книгу. А тогда их — дудаков без ружья добывали — палками ибо птица была еще не пуганая. Вокруг водоемов Балакова, в лугах водились дикие утки, гуси, журавли, куропатки, вальдшнепы и рябчики.

По берегам реки Сазанлей и там, где сейчас жилгородок, росли великолепные дубы и липы. А по речке Березовке стояли красивые березовые рощи. Мощные дубы и осокори выделялись на пригорке вокруг Канинского залива (плеса), о котором упоминается даже в указе Петра I. Один из патриархов «прошлых лет» — осокорь — чудом сохранился у старой пристани на Волге (см. рис.). Есть деревья-великаны еще и в районе Девичьих Горок (см. обложку).

В дуплах балаковского леса местные крестьяне собирали дикий мед. А каким чистым воздухом дышали люди в те девственные годы Балакова! Недаром старики жили до 80 и более лет. Поэтому старообрядцы — народ расчетливый и крепкий, через своих ходаков выбрали эти райские места.

К моменту их прибытия на луговую Волгу, в полутора километрах от устья реки Балаковки, курились избы местных

крестьян, лаяли собаки, голосили петухи. Тогда Россия, выходя из состояния войны с западными соседями, обратила вновь свои взоры на Восток. Правительство намечало провести в жизнь ряд административных, судебных, экономических и почтовых реформ.

Молодая императрица Екатерина II, читавшая труды французского вольнодумца (масона) Вольтера, первая из российских царей официально отменила рабство и реформировала крепостное право, с помощью которого Россия перешла на крупное товаропроизводство в сельском хозяйстве. Но для этого предстояло сконцентрировать сельский быт вокруг помещичьих, дворянских усадеб, которых только в Поволжье было построено более 5 тысяч. Так началось переселение крестьян из густонаселенных губерний на «пустопорожние земли» Заволжья.

Императрица была немецкого происхождения — урожденная принцесса Ангальт-Цербская (24.04.1729—6.11.1796). Поэтому для перенятия западной экономики и культуры подселила в Саратовскую провинцию целую колонию немцев, шведов, голландцев и крестьян из Курляндии, а также крепких великорусских старообрядцев из Польши..

Прибывшие на реку Балаковку старообрядцы были свидетелями, как селились здесь и православные крестьяне из Пензенской епархии.

До новопоселенцев 60-х годов здесь жили обруселые крестьяне — мордва от экономии Вольского духовного правления, а также русские переселенцы 1730-х годов с Дона, не пожелавшие в 1755 году переехать с семьями на башкирские земли или вернувшиеся, после подавления бунтовщиков. Чудные луга, рыбные озера, реки, лес — все это прельщало крестьян-великороссов.

Существовавшая до села Балакова деревня, в народе называлась «Селитьбой» или «Малой Балаковкой», так как была за поворотом широкого русла реки и тянулась на северо-восток вдоль малого русла — истока реки. К тому же, после строительства старообрядцами второго жилого массива, первый оказался действительно малым. Любопытно, что в середине 1760-х годов в деревне Малая Балаковка (Селитьба) было всего две улицы. Главной считалась Селитьбенская, на площади которой в 1765 г. появилась первая деревянная церковь, что дает право уже называть деревню селом Балаково. Общеизвестно, что деревня получала статус села тогда, когда с избой старосты появлялась и церковь со священником.

О том, что первая церковь в Балакове основана в 1765 г. и называлась по имени Козьмы и Дамиана, автор узнал из газеты «Заволжье» (№ 32, за 1914 г.), которую сохранил для истории коллекционер Е. И. Триль. Много номеров этой первой балаковской газеты имел и покойный П. Г. Пожарский — потомок крепостных крестьян, обруселых польских помещиков Пожарских.

В этой газете, неизвестный нам пока краевед под псевдонимом «В. М.»¹, сообщает интересные сведения о первой церкви. Оказывается, сама Екатерина II прислала на открытие церкви «серебряную утварь», богослужебные книги и роскошные облачения для священника из зеленой парчи», которые и в 1914 году «употреблялись во время пасхальной заутрени» в красном соборе во имя Св. Троицы, который был построен на Хлебной площади между Николаевской и Харьковской улицами. Теперь нам понятно, почему следующая от реки Балаковки ул. Крестьянская называлась раньше ул. Космодемьянской — в честь первой церкви, которая стояла рядом. К сожалению, как вспоминает долгожительница Мария Тимофеевна Петряева, старая церковь сильно пострадала от пожара в 1870-е годы. При пожаре сгорели и метрические книги церкви. Правда, часть книг с 1802 по 1815 год сохранилась, т. к. находилась в архиве г. Вольска, а потом попала в Саратовский архив.

Как вспоминала Елена Прокопьевна Модина — бабушка М. Т. Петряевой, пожар случился на Смоленский праздник. От огня выгорело тогда несколько кварталов на р. Балаковке. Горящие головешки от деревянных изб летели через реку и подожгли стога сена за Балаковкой. По сохранившимся метрическим книгам удалось узнать, что 10 февраля 1802 года умер и похоронен на приходском кладбище (у церкви) экономический крестьянин села Балаково Гаврила Андреев, 80 лет, а 15 марта того же года умер экономический крестьянин Григорий Иванов, 60 лет. В церковных книгах для урожденных из других мест обычно указывали название населенного пункта. Поскольку в акте о смерти Андреева и Иванова указано село Балаково, то, выходит, они были местные. А если так, то деревня (рыбацкий стан), существовала на реке Балаковке и в 1723 году и в 1743 году. В любом случае, деревня Селитьба или Малая Балаковка возникла раньше удельного села Балаково, в строительстве которого действительно есть большая заслуга новопоселенцев-старообрядцев.

¹ Возможно, Василий Григорьевич Мамин, у которого была богатая личная библиотека, и он интересовался историей края, т. к. работал управляющим имения В. Г. Кобзаря.

В том году, когда умерли старики Андреев и Иванов, в Балаковской православной церкви зарегистрировали родившихся 12 мальчиков и 21 девочку. А 13 пар справили свадьбы. Умерло же за год 33 человека. Среди тех, кого крестил в купели поп Семен Осипов, были Тимофей — сын экономического крестьянина Тихона Максимова, Ксения — экономического крестьянина Григория Федорова, и Емельян — удельного крестьянина Ивана Егорова¹.

Встречаются записи и позже 1802 г. с названием деревни Селитьбы или Малой Балаковки. Так, 6 января 1820 г. родилась «деревни Селитьбы у Кирилла Соснина дочь Татьяна»², а в 1873 г. по Троицкой деревянной церкви значится акт о смерти 105-летней вдовы деревни Малая Балаковка Февроньи Максимовны Клочковой³. Выходит, в 1768 году еще называли старинное поселение на реке Балаковке деревней Малая Балаковка. А в эти же годы — в 1767 году, как сообщал краевед «В.М.», строилась еще одна новая улица — Студенецкая, следующая за ул. Космодемьянской. На улице Студенецкой поселилось «100 душ православных(!) крестьян из мордовского села Студенцы Кузнецкого уезда Пензенской губернии». Часть из них основали в Заволжье село Студенцы (М. Перекопное). Стало быть, действительно, по названию улиц можно определить, откуда были родом новопоселенцы деревни Малая Балаковка. Это лишний раз подтверждает, что первую и главную улицу Селитьбенскую строили тоже мордовские крестьяне из села Селитьбы Кузнецкого уезда. Теперь понятно, почему в старинном могильнике, на бывшем приходском погосте (у первой церкви Балакова), обнаружены в 1992 году погребения в дубовых колодах. Основателями деревни были великороссы мордовского происхождения: плотники, крестьяне-скотоводы, рыбаки, охотники и собиратели дикого меда.

К таким великороссам принадлежал и Тимофей Иванович Петряев — отец нашей долгожительницы (см. фото). Большинство переселенцев говорило в XIX веке по-русски. Лишь только некоторые черты лица и домашний быт, а также фамилия выдавали их мордовское (буртасское) происхождение. К мордовским великороссам относились Коломазкины, Кудасовы, (куд — означает дом), Шаруевы, Разуваевы, Черняевы и Лактаевы. Схожие фамилии имели и чувашки: Ча-

¹ Гос. арх. Сарат. обл., ф. 637, оп. 1, д. 778, п. 53.

² «Балаковский вестник», 6.02.1991, с. 4, «Именем основателей».

³ Архив ЗАГСа г. Балаково, метр. кн. Троицкой церкви, 1873, п. 18, 15 февраля.

паевы, Айкашины, Пузаркины и Яковлевы... Вообще, у большинства бывших крепостных крестьян великороссов фамилии образовались лишь после манифеста 1861 года и от имени своих отцов. Поэтому и сейчас в Балакове и районе много Петровых, Ивановных, Степановых, Емельяновых, Максимовых и Володиных. Дети вдов получали иногда фамилию от имени матери. Так произошло у Марьиных.

В роду у балаковцев и крестьян окрестных сел были предки, которым довелось участвовать в Отечественной войне 1812 года. В их числе был и Лукьян Голобоков — основатель, староста села Малая Быковка. Лукьян Голобоков с братьями был родом из-под Тулы. Он предок известного художника и поэта Г. Голобокова (1935—1978 гг.).

Умерших героев войны с Наполеоном хоронили с причтом на погосте при церкви на Селитьбенской площади. Покоится там прах и Прокопия Артемьевича Модина — отца Елены Модиной — бабушки Марии Тимофеевны Петряевой-Трегубовой, сохранившей в памяти историю села Балакова.

До 1769 года с. Балаково по административной схеме входило в состав Малыковской волости Симбирского уезда Астраханской губернии, но затем вошло в состав образованной Саратовской провинции, преобразованной в 1780 г. в наместничество, а в 1798 г. в Саратовскую губернию. С образованием в 1835 г. на месте Мечетной слободы нового уездного города Николаевска, село Балаково вместе с Малой Быковкой и др. селами, оказалось в составе Николаевского уезда, который в 1850 г. стал подчиняться новой Самарской губернии, образованной из частей Оренбургской, Симбирской и Саратовской губерний.

В примечаниях Малыковского отчета: «Владения экономических и удельных крестьян 1798—1830 гг.» сказано, что селение Балаково лежит на луговой стороне Волги, на левом берегу речки Балаковки, при озере Линево. В нем две церкви деревянные ветхие, одна во имя живоначальной Троицы, другая Рождества Христова, построенные обывательским коштом, первая в 1767 г., а др. 1770 (непонятно, куда делась первая церковь им. Козьми и Дамиана? Возможно, сгорела в 1774 г. или числилась за «деревней Малая Балаковка?»). Далее в отчете сообщается, что в селе Балаково есть Волостное правление (ул. Топоринская, № 2), 3 мучных мельницы. Первая — близ самого села на реке Балаковке, другая — на озере Линево, на расстоянии 3-х верст от села, а третья на речке Березовке, в 4-х верстах от села. Каждая мельница о двух поставах, действие имеют во все годовое время (кроме половодья). На них мелится разный хлеб для обывателей села,

а отчасти на посторонних, с коих городского дохода содержатели получают вообще разным хлебом до 180 четвертей (1 четверть — около 12 пудов), и деньгами до 4 рублей. В казну платится ежегодно с каждой четверти по 1 руб. 50 коп.

В зимнее время в Балаково еженедельно по вторникам небольшие торги... Приезжают купцы из города Вольска с разным мелочным товаром, а из близлежащих селений жители с хлебом и санными припасами¹.

Крестьяне Балакова тогда состояли на поденном оброке, и промыслили для себя и удельного ведомства хлебопашеством. Женщины сверх полевых работ «упражнялись» в домашних рукоделиях: пряли лен, шерсть, поскон, ткали холсты, сукна для своего употребления, а частью, на продажу. В этот период (1798—1830 гг.) в селе было 1609 душ, в том числе 773 мужского пола. Село Балаково состояло из 220 дворов на площади в 123 десятины.

Всему селу принадлежало 14096 десятин земли, в т. ч. пахатной 7530 десятин, 3404 дес. сенокоса, 538 дес. леса и 2501 дес. неудобий².

Как видим, почти за 100 лет Балаково мало выросло. Хотя места и были райские, но не совсем русские, т. к. до 1731 года Сыртовой равниной владели яшашная мордва, башкиры, казахи, кочевники — ногайцы и калмыки. Последние, как и великорусские казаки, были «пришельцами» и часто враждовали с аборигенами Заволжья, а после изгнания ногайцев к крымским татарам, калмыцкие феодалы стали конфликтовать между собой, а также с казаками и великоросами. Поэтому пока не был решен калмыцкий вопрос правительственной комиссией во главе с В. Н. Татищевым, переселение в Заволжье было ограниченным. В основном, смельчаками были донские и корсунские казаки, посадские люди Саратова. В 1738 году Татищеву удалось 2400 крещеных калмыков во главе с их княгиней Анной Тайшиной поселить в новом городке Ставрополе (ныне г. Тольятти). Но в 1740-е годы взбунтовалась семья хана Дондук-Диша. Его жену Джану с сыновьями удалось крестить в Петербурге; но за «покой» она попросила себе село с великорусскими крепостными. Так, на Волге появился еще один клан дворян Дондуковых. Они стали полновластными владельцами калмыцких улусов и юрт. Позднее, уже при их сыне Убуше, это полновластие привело к очередной трагедии многострадального калмыцкого народа. В 1771 г. Убуша поднял значительную часть кал-

¹ ЦГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1283, 1284, 1287, 1288.

² ЦГАДА, д. 1355, оп. 1, д. 1283.

мыков и покочевал назад в Среднюю Азию — на родину предков. Однако, большинство из них погибло в пути от рук китайских феодалов¹. Очевидно, потеря этнической родины привела к такому печальному финалу — к обскурации калмыков. Правда, другая часть калмыков осела в полупустынном крае Астраханской губернии и выжила в России. От этих калмыков, спустя сто лет, одержимый потомок с русско-еврейскими генами, восплачет бредовой идеей о мировой революции ради уничтожения класса эксплуататоров, игнорируя народную мудрость: съевший дракона, сам становится драконом.

Разорительной для России была в 1771 году и эпидемия чумы. Только в одной Московской губернии погибло от нее 130 тыс. человек. Но чумой XVIII века оказалось и такое явление, как «пугачевщина», которое надолго приостановило строительство села Балаково.

Поскольку это тоже «эпидемия», но в сфере этнической, то рассмотрим, как вели себя пассионарии-великороссы в фазе Перегрева.

8. ПОЖАР В СТЕПИ.

Первое поколение балаковцев испытало на себе великое потрясение великой реки — колыбели народов России. Гражданская война в Поволжье в 70-е годы XVIII века под предводительством беглого донского казака Емельяна Пугачева явилась кульминационной точкой фазы Перегрева, которая началась у великороссов еще в XVI веке при царе Иване Грозном. В свою очередь фаза Перегрева сама является кульминационной в развитии этносов, за которой обычно следует этнический Надлом².

В фазе Перегрева великороссов на передний план истории вышли вожди и люди с повышенной пассионарностью (биохимической энергией и психикой). Вверху — коварные власти, издававшие жестокие законы. Внизу — самозванцы, страдающие манией величия, и уголовники. Так, в 1606 году терские казаки своего товарища Илейку Муромца выдали для доверчивых крестьян Поволжья за царевича Петра — внука Ивана Грозного³. Позже лжецаревичем Дмитрием назвался боярский сын Григорий Отрепьев.

Однако трагедия, какая разыгралась в Великой степи при реформах императрицы Екатерины II, сравнима разве что с разорительными военными походами кровожадного Та-

¹ Кузьмин А., Татищев, М., 1987, с. 266—284.

² Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь, М., 1989, гл. 756.

³ Казаков Б. И. и др. Страницы летописи Саратова, Саратов, 1987, с. 10.

мерлана. Только в одной Казани от повстанцев Пугачева сгорело 2057 домов из 2857, 25 церквей, 3 монастыря. Причем монастыри и гостиный двор были разграблены. А в Мордовии 27 июля 1774 г. Пугачев повесил более 300 человек известных дворян, церковных служащих и мещан города Саранска¹.

Жестокость пугачевцев оправдывалась ими как, якобы, ответная реакция на жесткие законы кабинета правительства. Политика закрепления крестьян за придворными (многие иноземных кровей), оказалась психологически не совместимой с былой вольницей волжских и яицких казаков — особого этноса в среде великороссов, да и экономические крестьяне, привыкшие к размеренной жизни в монастырских, рыбацких владениях, болезненно воспринимали «ревизские сказки» — подворную перепись 1772 г. Переселение из старинных обжитых сел центральных губерний на «пустопорожние земли» Заволжья, так же создали массу неудобств помещичьим крестьянам. С точки зрения перспективы России, политика правительства была оправдана. Ибо другой экономической и этнической политики не существовало в тот период в стране. Но этнос Великой Степи воспринял программу Российского правительства на свой лад. В народе об иноземке Екатерине II и ее министрах ходили всякие нехорошие слухи, а о беглом казаке Емельяне Пугачеве распространялись легенды в героических тонах, подобно сказкам об Илье Муромце или байкам о Степане Разине. Многие крестьяне искренне верили тогда, что Пугачев—это настоящий царь Петр III, низвергнутый злой немкой. Они же не знали всю суть дворцовых интриг, и о том, что Петр III, как государственный муж был еще хуже жены. А правду и неполную о Емельяне Пугачеве народ узнал уже после его казни.

Сохранился биографический портрет со слов Софьи Дмитриевны Недюжиной — жены Емельяна Пугачева. Ввиду исторической ценности этого документа приведем его полностью, сохраняя стилистику:

Из описания С. Д. Пугачевой:

1. Мужа ее, войска Донского, Зимовейской станицы служилого казака, зовут Емельян Иванов сын, прозывается Пугачев...

2. Отец его родной тоже был Зимовейской станицы служилый казак, Иван Михайлов сын Пугачев же, который в давних годах умер (1738 г. — прим. ред.).

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., 1969 т. 6, с. 73 и 78.

3. Тому мужу ее ныне от роду будет лет сорок, лицом сушошав, во рту верхнего спереди зуба нет, который он выбил саласками (технический термин у кулачных бойцов, значит, удар по челюстям—прим. А. С. Пушкина) еще в малолетстве в игре, а от того времени и доныне не вырастает. На левом виску от болезни (золотухи — прим. ред.) круглый белый признак, от лица совсем отменный, величиною с двухкопеечник; на обеих грудях назад тому третий год, были провалы*, отчего и мнит она, что надобно быть признакам же. На лице имеет желтые конопатины. Сам собою смугловат, волосы на голове темно-русые по-казацки подстригал, росту среднего (2 аршина и 4 1/4 вершка, т. е. 162 см)¹, борода была клином, черная, небольшая (за годы бунта поседела — прим. ред.).

4. Веру содержал истинно православную (т. е. веру до реформы, поэтому считали его раскольниковом и с точки зрения религии — прим ред.); в церковь Божию ходил, исповедовался и святых тайн приобщался, на что имел отца духовного, Зимовейской же станицы священника Федора Тихонова; а крест к изображению (иконе — прим. ред.) совокуплял большой с двумя последними пальцами.

5. Женился тот муж на ней, и она шла, оба первобрачные, назад тому лет с 10, и с которым и прижили детей пятерых, из коих двое померли, а трое и теперь в живых. Первый сын Трофим десяти лет, да дочери: вторая Аграфена по седьмому году, а третья Христина по четвертому году.

6. Оный же муж ее, назад тому три года, послан на службу во вторую армию, где и был два года, и откуда, ныне другой год за грудною болезнию, о которой выше, значит, по весне отпущен, а посему и был в доме одно лето, в которую бытность и нанял вместо себя в службу в Бахмуте на Донце казака, а как его звать и прозвания, да и где теперь находится, не знает — а после сего.

7. В октябре месяце 1772 года, он, оставивши ее с детьми, неведомо куда бежал, и где был, и какие от него происходили дела, об ином, как он ничего не сказывал, так и сама не знала.

8. 1773 год, в великом посту, тот муж ее тайным образом пришел к хуторскому их дому вечером под окошко, которого она и пустила; но того же самого часа объявила казакам (значит, не любила «шатуна» — прим. ред.), а они, взявши его, повели к станичному атаману, а он-де отпра-

* Провалы от болезни, называемой в народе «черной немочью».

¹ Семнов В. Н. Листая страницы истории. Саратов, 1984, с. 58.

вил в Верхнюю Чирскую станицу к старшине, но о имени его не упомнит, а оттуда в Черкасский: но не довея однако ж до оногo, в Цымлянскoй станице бежал и потому, где теперь находится, не ведае.

9. Во время ж той мужа ее поимки сказывал он атаману и на сборе всем казакам, что был в Моздоке, но что делал, потому ж не знает.

10. Писем он к ней, как с службы из армии, так и из бегов своих никогда не присылал; да чтоб в станицу их или к кому другому писал, об этом не знает; он же вовсе грамоте не умеет.

11. Что же муж ее точно есть упоминаемый Емельян Пугачев, то сверх ее самоличного с детьми сознания и увеличения, могут в справедливость доказать и родной брат Зимовейскoй же станицы казак Дементий Иванов сын Пугачев (который ныне находится в службе 1-й армии), да родные ж сестры, из коих первая Ульяна Ивановна, коя ныне находится в замужестве той же станицы за казаком Федором Григорьевым, по прозванию Брыкалиным, а вторая Федосья Ивановна, которая также замужем за казаком из пруссак (Пруссии — прим. ред.), Симоном Никитиным, а прозвания (т. е. фамилию) не знает, кой ныне жителство имеет в Азове, которые все мужа ее также знают довольно.

12. Речь и разговоры муж ее имел по обыкновению казацкому, а иностранного языка никакого не знал.

13. Домом они жили в Зимовейскoй станице своим собственным, который по побеге мужа (что дневного пропитания с детьми иметь стало не от чего), продали за 24 руб. 50 коп. Есауловскoй станицы казаку Ереме Евсееву на слом, который его в ту Есауловскую станицу по сломе и перевез; а ныне особою командою паки в Зимовейскую станицу перевезен и на том же месте, где он стоял и они жили, сожжен; а хутор их, состоящий так же неподалеку Зимовейскoй станицы, сожжен же.

14. Сама же та Пугачева жена, казачья дочь, и отец ее был Есауловскoй станицы служилый казак Дмитрий, по прозванию Недюжин, а отчества не помнит, потому что она после него осталась в малолетстве, и после ж которого остались и теперь вживе находятся дочери его, а ей сестры родные, первая Анна Дмитриевна, в замужестве Есауловскoй станицы за казаком Фомою Андреевым, по прозванию Пилюгиным (позже с таким же названием возникло село в Малыковскoй волости, что подтверждает

наличие у нас донских переселенцев — прим. авт.), который находится в службе тому ныне 8-ой год, а в которой армии, не знает. Вторая Василиса Дмитриевна, в замужестве также Есауловской станицы за казаком Григорием Федоровым, по прозванию Махичевым; да третий сын отца ее, а ее брат родной Иван Дмитриевич, по прозванию Недюжин живет в Есауловской же станице служилым казаком и по отъезде ее в здешнее место, был при доме своем и к наряду в службу в готовности¹.

Странности непутевого донского казака и мужа просматриваются и в показаниях бывшего в 1771 году в Зимовейской станице атамана Трофима Фомина:

«В 1771 году в феврале месяце Емельян Пугачев отбыл в город Черкасск для излечения болезни, со взятым у меня станичным билетом, и через месяц возвратился на карей лошади. На допрос мой, где он ее достал, отвечал он: на станичном сборе, что купил в Таганрогской крепости конного казацкого полку у казака Василия Кусачкина».

Как потом выяснил атаман через зятя Пугачевых «пруссак», они по уговору Пугачева с женою пруссака, с Васильем Кусачкиным и еще третьим промышляли... на Кумереке.

«В декабре того же года Пугачев был пойман как «праздношатающийся» и содержался под караулом».

После его в колоде отослал атаман в верхнюю Курмоярскую станицу, откуда через две недели Пугачев сбежал.

В 1772 году Пугачев оказался на Волге. Очевидно, скрывался у знакомых переселенцев с Дона в нашей Малыковской волости. Ну, а дальше — известно. Ему удалось в Малыковке, в Балакове, на Иргизе, а потом и на Яике настроить народ против правительства Екатерины II. Правда, как сказано в донесениях малыковской земской конторы, Пугачев однажды показался малыковцам подозрительным, его даже били кнутом².

В декабре 1772 года он показался подозрительным и крестьянам слободы Мечетной на реке Иргизе. «Управителю делами выборным Митрофаном Федоровым и крестьянином Степаном Васильевым с иноком был бит кнутом и допрошен: кто таков?». Тогда Емельян Пугачев признался им, что великим постом 72 года убежал в слободу Ветку за границу, жил там недель 15 и явился на Добрянском форпосте, где сказался вышедшим (переселенцем) из Польши: и в августе месяце, высидев тут 6 недель, в карантине, при-

¹ Пушкин А. С. Сб. соч., т. 6, М., 1969, с. 113—115.

² Пушкин А. С. Сб. соч., т. 6, М., 1969, с. 108.

шел в Яик и стоял с неделю у казака Дениса Пьянова. Имел, якобы, намерение явиться в Симбирскую провинциальную канцелярию для определения к жительству на реке Иргизе. Яицким казакам Пугачев говорил другое и по пьянке подговаривал казаков бежать к турецкому султану, обещая по 12 руб. жалованья на человека*.

После допроса в слободе Мечетной и резолюции дворцовых дел, Емельян Пугачев был отправлен под караул с малыковскими мужиками к коменданту казачьего войска. Эти сведения зафиксированы малыковским смотрителем Иваном Расторгуевым 18 декабря 1772 года и отосланы в комендантскую канцелярию г. Яицка. Так беглый донской казак, не желавший из принципа служить больше Екатерине II, оказался в руках ее правительства, у князя Голицына в Казани (князя, прозванного императрицей «куколкой» из-за его красоты).

19 июня 1773 года Емельяну Пугачеву удалось бежать из казанской тюрьмы. Однако, после тюрьмы он еще больше загорелся идеей поднять казаков на борьбу с армейскими чиновниками и вельможами. Среди них было очень много обруселых иностранцев, деды и отцы которых приехали в Россию во времена Петра I, и особенно при Эрнесте-Иоанне Бироне, фаворите Анны Иоанновны Романовой. Почему Петр I и его преемники обратились к западным специалистам, понятно: технический прогресс и образование народа там были выше, чем в России. Однако засилье иностранцев и переход русской православной церкви к новым канонам византийцев задевало национальные чувства многих, кто считал себя коренным россиянином. Чувством российского патриотизма отличались многие купцы-староверы. Но, по словам леди Рондо, «тогдашняя Россия еще не вышла из состояния борьбы. Боролась с людьми и обстоятельствами»¹. Не зря шут царицы Прасковьи Тихон Архипыч иронизировал: «Нам, русским, хлебушка не надо, мы друг друга едим»².

Что касается великоросса Емельяна Пугачева, то скорее половецкая или сарматская кровь возбудила его стремление к свободе, а не к национальному патриотизму. «Русские вообще очень стремятся к свободе, но, если они и говорят

---

* Якобы у него там до 200 тыс. руб., да товару на 70 тыс., а по приходе их паша-де дает им до 5 миллионов. Как это перекликается с обещаниями некоторых нынешних депутатов-демагогов и властолюбцев.

¹ Валашевский К. Преемники Петра I. М., 1990. Репринтное воспроизведение изд. 1912 г., с. 174.

² Там же, с. 157.

О ней много, они не знают ее и не сумеют ею воспользоваться», — записал еще в 1730 г. в своем дневнике иностранец Мардельфельд, имея в виду под словом «русские» — великороссов¹.

Получив свободу после казанской тюрьмы, Емельян Пугачев не воспользовался ею в личных интересах, а решил мстить и куражиться по городам и весям, ибо так ведут себя только в состоянии Перегрева или «обскурации» этноса. Пугачев одинаково ненавидел пруссака Михельсона, гонявшегося за ним по Уралу и Заволжью, и великоросса татарских кровей поэта Гаврилу Державина, которого Пугачев лично преследовал от Петровска до Саратова. Еще в тюрьме он нашел себе пассионариев и единомышленников. А сколько их — пассионариев и беглых — скиталось в азиатской степи! Не оставлял надежду Емельян Пугачев и на крепостных крестьян именитых дворян Поволжья, а также на бунтовавших уже яицких казаков.

На уральском хуторе отставного казака Данилы Шелудякова, у которого жил прежде в работниках Пугачев, состоялось совещание злоумышленников. Так писал А. С. Пушкин в своей «Истории Пугачева». Сперва дело шло о побеге в Турцию: мысль издавна общая всем недовольным казакам. Еще в 1708 г. туда ушел отряд кубанцев во главе с Игнатием Некрасовым.

Но яицкие заговорщики не поддержали Пугачева, так как слишком привязаны были к своим берегам Урала, богатого промысловыми осетровыми рыбами. «Они, вместо побега, — пишет Пушкин, — положили быть новому мятежу... Самозванство показалось им надежной пружиной. Для сего нужен был только прошелец, дерзкий и решительный, еще неизвестный народу. Выбор их пал на Пугачева. Им не трудно было его уговорить, они немедленно начали собирать себе сообщников».

Среди тех, кто распространял слух об объявлении за Волгой на Урале императора Петра III, были казаки Иван Зарубин, Тимофей Мясников и Михаил Кожевников. Последнего власти вскоре арестовали. Это ускорило ход событий. 18 сентября 1773 г. Пугачев с Будоринского форпоста пришел под Яицкий городок с толпой из 300 человек. В городе — паника. Недавно усмиренные жители начали перебегать на сторону новых мятежников. Подполковник Симонов выставил пятьсот казаков, подкрепленных пехотой и двумя пушками под начальством майора Наумова. Двести казаков при ка-

¹ Там же, с. 156.

питане Крылове (отец баснописца — прим. авт.), были отряжены вперед. К ним выехали навстречу казаки с письмом от самозванца. После этого они за узцы потащили пятьдесят верховых лошадей с казаками. Видя измену в своем отряде, Наумов возвратился в Яицк. Захваченных казаков привели к Пугачеву. Одиннадцать из них по приказу его были повешены для устрашения других казаков.

«Сии первые его жертвы, — указывает Пушкин, — были: сотники Битошнов, Чертогоров, Раинев и Коновалов, пятидесятники Ружеников, Толстов, Подьячев и Колпаков, рядовые Сидоровкин, Ларзянев и Чукалин».

Так началась крестьянская война, и с Урала перекатилась вскоре на Волгу.

Пушкин, описывая новые успехи самозванца при взятии крепости Татищева 27 сентября, показал жуткое деяние пугачевцев над полковником Елагиным и его сослуживцами. «Раненный Елагин и сам Биров (бригадир и барон из Оренбурга — прим. авт.) оборонялись отчаянно. Наконец, мятежники ворвались в дымящиеся развалины. Начальники были схвачены. Бирову отсекли голову. С Елагина, человека тучного, содрали кожу; злодеи вынули из него сало и мазали им свои раны. Жену его изрубили. Дочь их, накануне овдовевшая Харланова, была приведена к победителю, распорядившегося казнию ее родителей. Пугачев поражен был ее красотой и взял несчастную к себе в наложницы, пощадив для нее семилетнего ее брата... Все офицеры были повешены. Несколько солдат и башкирцев выведены в поле и расстреляны картечью.

Особой дерзостью отличался Хлопуша, много лет содержавшийся в оковах в оренбургском остроге. Хорошо зная край, в котором так долго наводил ужас, этот уголовник стал правой рукой Пугачева. Пугачев присвоил ему звание «полковника» и поручил ему грабеж и возмущение заводов Урала».

Странные отношения складывались между предводителями крестьянской войны. На людях они демонстрировали уважение к Емельке Пугачеву, называли царем-батюшкой, а вот во время пирушек порой и глумились над ним и даже покушались на него. А однажды, пустили по кругу вторую жену Емельяна Пугачева, красавицу Харлову. И потом на его глазах ее расстреляли вместе с братишкой...

Покуражились пугачевцы вволю и в наших краях. Здесь пособниками Е. Пугачева были «генералы» и «полковники» из Малыковской волости. Об участии наших земляков в пугачевском бунте сказано тем же А. С. Пушкиным, и в книгах местных краеведов. Так, «Симбирские ворота» г. Саратова отряду Пугачева открыл 5 августа 1774 года прапорщик с известной фамилией Соснин, переметнувшийся в момент угрозы от полковника обруселого грека И. К. Бошняка к российскому императору Е. И. Пугачеву. Сам Соснин построил 20 солдат и повел их в лагерь Пугачева, перед которым, считая, что это настоящий император, встал на колени и которому отдал шпагу.

Через «Симбирские ворота» казаки Пугачева вышли в тыл правительственным войскам. Стрелки Кобяка с капитаном Баратаевым, подпоручиком Хотяницевым тоже перебежали к Пугачеву, унося с собой фитиля из-под пушек и клинья.

Переманивал Пугачев на свою сторону народ не только страхом, но и «прелестным» манифестом (см. манифест от 31 июля в 1774 г. в кн. «История Саратовского края», 1590—1917, Саратов. 1983, с. 41).

Верил ли он сам в него или бес его попутал — неизвестно. А вот среди жителей Малыковки, Балакова и др. сел нашего края, веривших в «манифест Петра III», было много. Верили охотно из-за ухудшения сельского быта, неизбежного в начале любых реформ. Известно, что Екатерина II в 1764 г. произвела «секуляцию церковных земель» в России, в том числе в Малыковском и Хвалынском округах. К ясашным крестьянам и рыбакам Чудова и Ново-Спасских

монастырей стали подселать экономических крестьян — особую категорию государственных (казенных) хлебопашцев и плотников из крещенной мордвы и чувашей. Первое время балаковцы были пассивны к бунтующим пугачевцам, и даже укрывали у себя в 1774 году двадцать малыковцев во главе с начальником с польской фамилией Шишковский и поручиком Василием Тишиным. Однако в бывшем «Балаковском юрте» и по р. Иргиз проживало очень много беглых крестьян и раскольников, симпатизирующих Е. Пугачеву. Его духовным наставником был старец Филарет Семенов — из Мечетной слободы. Именно старец Филарет благословил Емельку принять тайно имя Лжепетра III, хотя официальная церковь такое считала всегда за грех. И этот грех обернулся «красным петухом» в селах Малыковской волости. Возможно, от пожара бунтовщиков тогда и пострадала деревянная церковь православных крестьян села Балаково им. св. Козьмы и Дамиана, ибо книги ее в архивах отсутствуют.

Поскольку за Волгой стало тоже опасно, то поручик Василий Тишин по уговору жены вновь вернулся, в ночь на 11 августа 1774 года из Балакова в свою Малыковку. Там он раньше сторожил соляные склады и укрывал волостную казну.

Склады были разграблены 9 августа при подходе отряда Е. Пугачева к Малыковке.

Участник подавления пугачевского бунта поэт Г. Р. Державин описывает дальнейшие события так: «Тишина с женой схватили, били жестоко, надругались всячески, раздели донага и мертвых повесили на мачтах». Восставшие (их было около 2000) повесили крестьянина Юловой Мазы Терентьева, видимо, как доносчика, секли зажиточных малыковцев, стращали священника Тимофея Васильевича повешением «за невстречу батюшки-царя Петра Федоровича». Были убиты государевы лазутчики Иван Серебряков и его сын Григорий. А потом на 150 подводках малыковцы отправились в окрестные селения поднимать народ за Пугаче-

ва. Одновременно восстание вспыхнуло в с. Алексеевка и в Широким Буераке. 13 августа 1774 года управитель Малыковки Шишковский писал Державину, что в числе примкнувших к пугачевцам были крестьяне сел Терса, Юловая Маза и Балаково (А. Г. Чулков. Из истории родного края. СГУ, 1975, с. 13).

Терсинский помещик доносил тогда: «Яд и зараза злодейства от черни в каждом селении час от часу умножаются, из которых, собираясь по 5—10 человек и больше, по Волге водно и сухим путем ездя, по жительству именитых людей быют до смерти, вешают, грабят и разбивают».

Противостояние бедных и богатых россиян — пассионариев и походы одержимого Пугачева не дали счастья народу, а наоборот отбросили развитие агропромышленных и других реформ правительства Екатерины II на несколько десятилетий. Печальной оказалась и судьба вождей беглых казаков и разбойников с большой дороги. Так, недалеко от деревни Черный Яр (ниже Саратова) после боя с войсками Ивана Михельсона осталось лежать две тысячи повстанцев, а шесть тысяч попали в плен. Самому Пугачеву пришлось с первой женой и старшим сыном, освобожденными им из казанской тюрьмы, бежать к Волге. Многие казаки потонули в реке. А Пугачев с близкими казаками, переплыв на четырех лодках, выбрался на левый берег Волги.

Шесть дней пробирались беглецы вдоль Волги. Однажды, наткнулись на калмыцкий караван, разжились хлебом, поменяли лошадей. А по степи рыскали уже офицеры Ея Величества. С севера двигались отряды Меллина и Муффеля, от Астрахани — посланная Михельсоном полевая команда, с Яика — части князя Голицына и Мансурова. Калмыки князя Дондукова искали Пугачева от Гурьева до Саратова. Недалеко от Саратова, на реке Караман, находился отряд поэта поручика Г. Р. Державина. 2 сентября в Царицын руководить поимкой Пугачева прибыл А. В. Суворов.

Окруженные со всех сторон пугачевцы решили сдаться. Но сдались по-разбойничьи. Спасая свои шкуры, выдали властям самого Емельяна Пугачева с лицемерной улыбкой: «Разве это Петр III — ампирактор Петр? Да это же беглый казак донской Емелька Пугачев!.. Вяжи его, казачки! Поведем прямо в Яицкий городок!».

Среди заговорщиков — ближайшие «фельдмаршалы» и «генералы» крестьянской армии Пугачева — Федор Чумаков, Иван Творогов (секретарь штаба), Иван Бурнов и генерал Федулов. Фамилии эти и сейчас распространены в Балакове и Вольском районе. Однако, являются ли носители этих фамилий потомками пугачевцев, неизвестно.

Последние минуты свободы Пугачева описаны в краеведческой литературе. Когда названные казаки-заговорщики набросились на Пугачева, он закричал:

— Ну, другие мои! Погодите, сын мой и наследник Павел Петрович не забудет меня и отомстит вам, изменники, ужо!

Но Федулов ударом в живот заставил его замолчать.

Вечером отряд остановился на ночлег по направлению к Бударинскому форпосту, откуда год назад Пугачев начал так успешно войну с правительством России. Тут Пугачев заметил, что один из его стражей по оплошности оставил шашку и пистолет. Схватив оружие, он бросился на Чумакова, крикнув тем, в ком видел своих сторонников: «Братишки мои, хватайте изменников, послужите государю своему еще раз!».

Пугачев попытался выстрелить, но пистолет дал осечку. Казаки-друзжки набросились на него, скрутили руки веревкой.

15 сентября Пугачев был сдан казачьему сотнику Харчеву, которого полковник Симонов, комендант Яицкого городка, выслал на поиски «народного царя». 16 сентября Пугачев был доставлен в Яицкий городок, где капитан Маврин произвел первый допрос. Позже, в сопровождении воинской части А. В. Суворова, бунтовщик был доставлен в г. Симбирск, где первую пощечину получил от графа Панина.

«Сколько веревке не виться, а конец будет», — гласит народная пословица. Это почувствовали тогда и многие современники «бунтаря». Некоторые из крестьян Малыковской волости хотели пресечь пугачевщину в самом ее разгаре. Еще в начале 1774 г. у аншефа А. И. Бибикова побывали малыковцы Иван Серебряков и Трофим Герасимов. Они предлагали свои услуги в поимке самозванца Петра III. Они говорили: «Вора и злодея Пугачева гнездо... на Иргизе — Узене в тамошних мургучах (озера и старые русла — прим. авт.), или у раскольников¹.

Последние дни жизни меченного болезнью «черной немочью» Пугачева описаны в исторических документах, известных современников, в их числе главным врагом Емельки — Екатериной II.

Из письма Екатерины II от 22 октября 1744 года французскому мыслителю, вольнодумцу Вольтеру:

«Я охотно удовлетворю, сударь, ваше любопытство насчет Пугачева; мне это тем легче сделать, что вот уже месяц, как он захвачен или, говоря точнее, связан и закован собственными людьми в необитаемой(?) равнине между Волгой и Яиком, куда он был загнан войсками, посланными против них со всех сторон. Лишенный пищи и способов ее добыть, товарищи его, пресытившись, кроме того, жестокостями, которые они совершали, и надеясь получить прощение, выдали его коменданту Яицкой крепости, который отправил его в Симбирск к генералу графу Панину. Сейчас он находится на пути в Москву. Будучи привезен к Панину, он простодушно сознался при допросе, что он донской казак, назвал место, где он родился, сказал, что был женат на дочери донского казака, что имел троих детей, что во время мятежа женился на другой, что его братья и племянники служили в первой армии, что и сам он служил во время двух первых кампаний против Порты и так далее.

---

¹ Семенов В. Н., Захаров В. С. Листая страницы истории. Саратов, 1984, с. 67.

Так как у генерала Панина было много с собой донских казаков и так как войска этой народности никогда к разбойнику на удочку не попадались, то все это и было вскоре проверенно соотечественниками Пугачева. Он не умеет ни читать, ни писать, но это человек крайне смелый и решительный. До сих пор нет ни малейшего следа тому, чтоб он был орудием какой-либо державы или действовал по внушению кого-либо(?). Надо полагать, что господин Пугачев просто заправский разбойник, а не чей-либо слуга.

Мне кажется, что после Тамерлана ни один еще не уничтожил столько людей. Прежде всего он приказывал вешать без пощады и без всякого суда всех лиц дворянского происхождения, мужчин, женщин и детей, всех офицеров, всех солдат, которых он мог поймать; ни одно место, где он прошел, не было пощажено, он грабил и разорял даже тех, кто ради того, чтобы избежать насилий, старался снискать его расположение хорошим приемом; никто не был избавлен у него от разграбления, насилия и убийства.

Но до какой степени может человек самообольщаться, видно из того, что он осмеливается питать какую-то надежду. Он воображает(!), что ради его храбрости, я могу помиловать, и что будущие его заслуги заставят забыть его прошлые преступления(?!). Если б он оскорбил одну меня, его рассуждение могло бы быть верно, и я бы его простила. Но это дело — дело империи, у которой свои законы».

Поразительна концовка письма Екатерины II. Как это перекликается с нашей эпохой и характером первого президента России. В самом деле, законы бывшей империи или законы современной Российской Федерации нарушать власть не позволяет никому (разве только самой себе...).

В следующем письме Вольтеру от 29 декабря 1774 г. императрица уточнила свое мнение о Пугачеве:

«Маркиз Пугачев, о котором вы опять пишете в письме от 16 декабря, жил как злодей и кончил жизнь трусом. Он оказался таким робким и слабым в тюрьме, что пришлось осторожно приготовить его к приговору из боязни, чтоб он сразу не умер от страха».

Сохранились записки И. И. Дмитриева — очевидца казни Е. И. Пугачева, где автор к злодею относится с сочувствием:

«В скором времени по прибытии нашем в Москву, я увидел позорище для всех чрезвычайное, для меня же и новое: смертную казнь; жребий Пугачева решился. Он осужден на четвертование. Место казни было на так называемом Болоте».

С утра 10 января 1775 года народ толпился на Лобном месте, где был воздвигнут эшафот. Любопытные зрители усыпали все пространство Болота (низкую лощину), а также крыши домов и лавок.

«Вдруг все восколебалось и с шумом заговорило: «Везут! Везут!». Вскоре появился отряд кирасир, за ними необыкновенной высоты сани, и в них сидел Пугачев; насупротив духовник его и еще какой-то чинивник, вероятно секретарь Тайной экспедиции, за санями следовал еще отряд конницы.

Пугачев с непокрытою головою кланялся на обе стороны, пока везли его. Я не заметил в чертах лица его ничего свирепого. На взгляд он был сорока лет, росту среднего, лицом смугл и бледен, глаза его сверкали: нос имел кругловатый, волосы, помнится, черные и небольшую бороду клином...

Сани остановились против крыльца Лобного места. Пугачев и любимец его Перфильев в препровождении духовника и двух чиновников едва взошли на эшафот, раздалось повелительное слово: «На караул!», и один из чиновников начал читать манифест».

«Почти каждое слово, — пишет Дмитриев, — до меня доходило. При произнесении имени и прозвища главного злодея, также и станицы, где он родился, оберполицейский спрашивал его громко: «Ты ли донской казак Емелька Пугачев?». Он столь же громко отвечал: «Так, государь, я донской казак Емелька Пугачев». Потом, во все продолжение чтения манифеста, он, глядя на собор, часто крестился, между тем, как сподвижник его Перфильев, немало-

го роста, сутулый, рябой и свиреповидный, стоял неподвижно, потупя глаза в землю. По прочтению манифеста духовник сказал им несколько слов, благословил их и пошел с эшафота. Читавший манифест последовал за ним. Тогда Пугачев сделал с крестным знаменем несколько земных поклонов, обратясь к соборам, потом с уторопленным видом стал прощаться с народом: кланялся на все стороны, говоря прерывающимся голосом: «Прости, народ православный!». При сем слове экзекутор дал знак: палачи бросились раздевать его; сорвали белый бараний тулуп, стали раздирать рукава шелкового малинового полукафтана. Тогда он всплеснул руками, опрокинулся навзничь, и вмиг окровавленная голова уже висела в воздухе: палач взмахнул ее за волосы.

С Перфильевым последовало то же».

Подробности этой казни, как заметил А. С. Пушкин, поразительно напоминают казнь другого донского казака, свирепствовавшего за сто лет перед Пугачевым почти в тех же местах и с такими же ужасными успехами. Мало того, спустя 145 лет Великая степь вновь заполыхала «красным петухом».

Гражданские конфликты — закономерное явление для формирующихся суперэтнотосов, а для великороссов особенно. На их взаимоотношения с субэтнотосами довели еще политическая система и общая низкая культура. Взаимная ненависть верхов и низов из-за имущественного расслоения копилась десятилетиями. Не зря купцы-старообрядцы — герои книги М. И. Мельникова нелестно отзывались о своих волжанах: «В Хвалыне — ухорезы, в Сызрани — головорезы, а в славной слободе Малыковке двух раз выдохнуть не успеешь, как самый закадычный приятель твой обогреет тебя много лучше, чем разбойник на большой дороге»¹.

Пугачевский бунт шокировал дворян и служащих только что открывшихся и освященных церковей в Заволжье. Опом-

---

¹ Мельников П. И. На горах. М., 1979, с. 137.

нившись от шока, Екатерина II распорядилась казнить Емельяна Пугачева, хотя тот надеялся до последнего на то, что она ему и в этот раз простит. Императрица здесь проявила жесткость. Она распорядилась наказать всех повстанцев. Около 200 мальковцев были иссечены розгами. Как писал поэт и поручик Г. Р. Державин: «Народ весь, вставший на колени, кричал: «Виноваты и рады служить и верой и правдой!»».

Повешенных власти запретили снимать с виселицы для устрашения крестьян в течение 40 дней¹.

Власти дознались имен зачинщиков. Ими в Малыковке оказались Семен Сапожников, Никита Борисов и другие. В числе первых военные власти казнили Якима Щербакова и Петра Худякова. В селе Алексеевка арестовали Ивана Григорьева. В Саратове поймали и казники украинского переселенца — бунтаря Ивана Борисенко². Досталось и балаковским мужикам, хотя имена их в историю не вошли. Бунтовавшие деревни и станицы Екатерина II повелела стирать с лица земли. Так избу и хутор, где жила семья Пугачева (бедная жена!) в Зимовейской станице, сожгли. До отказа были забиты людьми Малыковский острог, приказные избы в Терсе, Алексеевке и Широком Буераке. Принцип «око за око» еще с большей жестокостью проявился и в гражданскую войну XX века, но это случилось уже в фазе обскурации (распада) суперэтнотосов Востока и Запада, начавшейся с 1914 года.

Как и в любой гражданской войне, в стане Пугачева оказалось много уголовников и воров. Они-то и разорили города Поволжья и церкви, как некогда Великую Степь полчища гуннов. Позже, когда «пожар степи» угас, дети и внуки грабителей прокутили золото и серебро предков. Но некоторые потомки пугачевцев, выйдя сами в купеческое сословие, вкладывали свои капиталы на развитие культуры великороссов.

---

¹ Чулков А. Из истории родного края. Саратов, 1975, с. 14.

² Чулков А. Из истории родного края. Саратов, 1975, с. 14.

Так, внук пугачевца Семена Сапожникова, будучи уже почетным гражданином города Вольска и Астрахани, купец Алексей Петрович Сапожников в 1844 году построил за свой счет церковь Покрова Пресвятой Богородицы греко-византийской работы на месте казни мальковцев. На украшение церкви Сапожников потратил более 13 пудов серебра, «да колоколов отлил на 416 пудов 18 фунтов, да часы с циферблатом наружу с золоченными стрелками, по виду напоминающие кремлево-спасские». Этим жестом А. П. Сапожников хотел как бы примирить вечно враждующие стороны российского общества — имущих и неимущих. Однако, как покажет далее ход исторических событий, умиротворения и согласия между чиновниками и народом не получилось.

Читатель может и не согласиться с мнением автора, но «пугачевщина» сыграла отрицательную роль тогда и в вопросе об отмене крепостного права в России. Дворяне, больше всех пострадавшие от Пугачева, потребовали от императрицы и его сената ужесточения законов по отношению к крестьянскому сословию. О том, что после 1775 года в России еще больше усилилась самодержавная деспотия, хорошо видно из книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву», а также из очерков Д. Н. Смирнова о жизни и быте нижегородцев XVII—XVIII веков. Даже родной дед А. С. Пушкина Лев Пушкин — сторонник великорусских патриотов, два года отсидевший по воле Екатерины II в тюрьме, даже он в дворянской жизни оказался настоящим деспотом: выжимал соки со своих крепостных крестьян села Кистенево. Чуть ли не весь урожай их забирал себе. Тогда крестьяне придумали на жизнь зарабатывать плетениями рогожи и изготовлением деревянных саней в зимнее время. Но и последний промысел крестьян не давал покоя барину. Он вдруг стал требовать от крестьян, кроме отработки барщины, еще оброк в деньгах, что противоречило российским законам того времени. Крестьяне, чувствуя свою правоту, протестовали. Иногда под окна барского дома в Болдино собиралась толпа и шумела. Но ба-

рин был упрям. Такое самоуправство продолжалось: пока Л. А. Пушкин не умер в 1790 г.¹.

Чтобы как-то забылась пугачевская трагедия в Поволжье, именным указом сенату от 7 ноября 1780 г. Екатерина II объявила об открытии Саратовского наместничества из 9 уездов, а Малыковку переименовала в город Волгск. В Волгский уезд вошли и село Балаково с подселенными при Павле I удельными (государственными) крестьянами. Так балаковцы стали работать на династию Романовых.

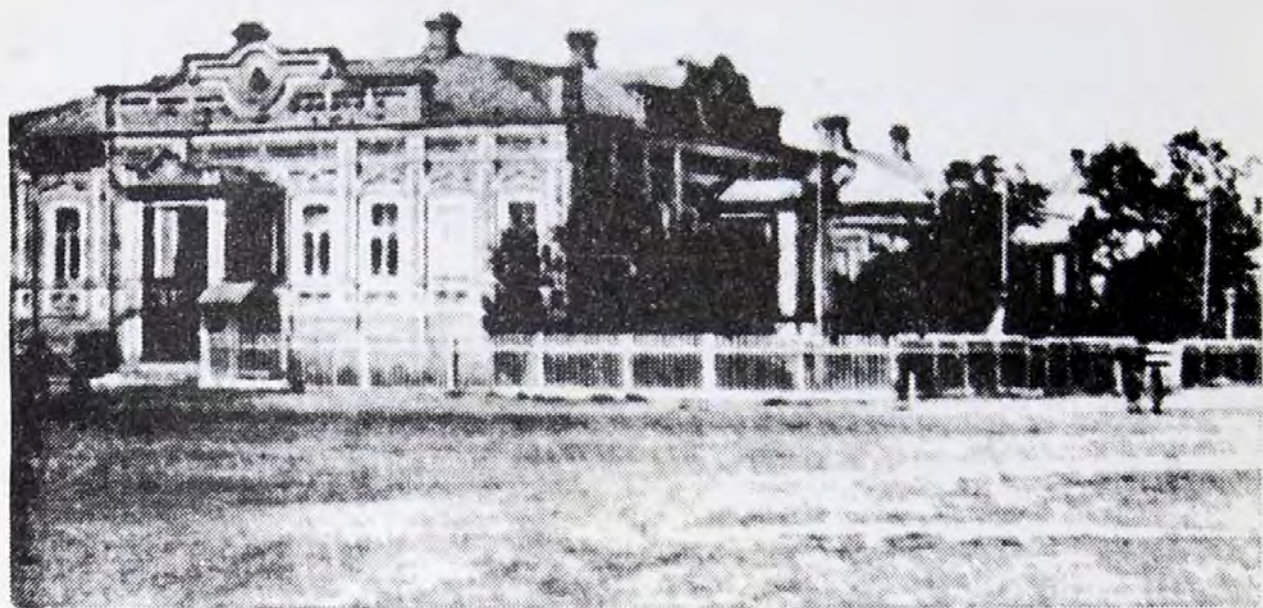
¹ Смирнов Д. Н. Очерки жизни и быта нижегородцев XVII—XVIII веков. Горький, 1978, с. 255.

Глава Третья

ХЛЕБНАЯ СТОЛИЦА

Хлебные амбары села Балаково

с. Балаково. Волостное Правление

Группа учащихся в музее истории г. Балаково.
Экскурсовод - ст. науч. сотрудник музея
Л.М. Тупикова.

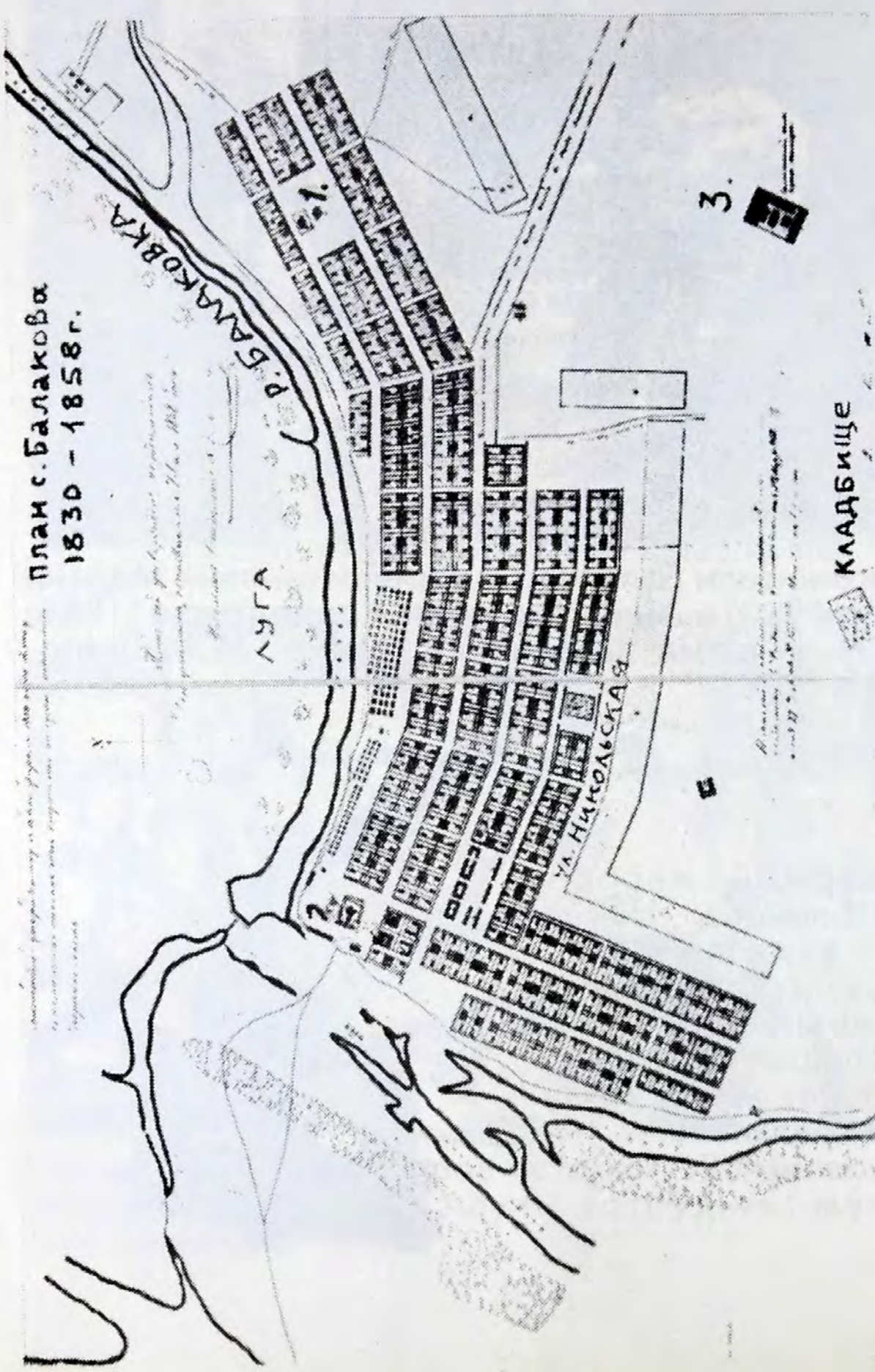

Долгожители Балаково Андрей Иванович Марьин (1896-1992) и Анна Никитична Кондратьева (1886-1989) у дома Ф.Блинова. Фото М.Бабенко, 22.09.1986 г.

Пожарный насос
Ф.А.Блинова. Най-
ден художником
М.Сердешновым-
Куницыным в
с.Большая Сакма.
Экспонат музея Ис-
тории Балакова.

План с. Балакова
1830 - 1858 г.

Всё, что изображено на этом плане, взято из плана 1830 года, который был составлен по указу Императора Александра I. В 1858 году план был пересмотрен и дополнен новыми постройками.

Всё, что изображено на этом плане, взято из плана 1830 года, который был составлен по указу Императора Александра I. В 1858 году план был пересмотрен и дополнен новыми постройками.

Всё, что изображено на этом плане, взято из плана 1830 года, который был составлен по указу Императора Александра I. В 1858 году план был пересмотрен и дополнен новыми постройками.

КЛАДБИЩЕ

3.

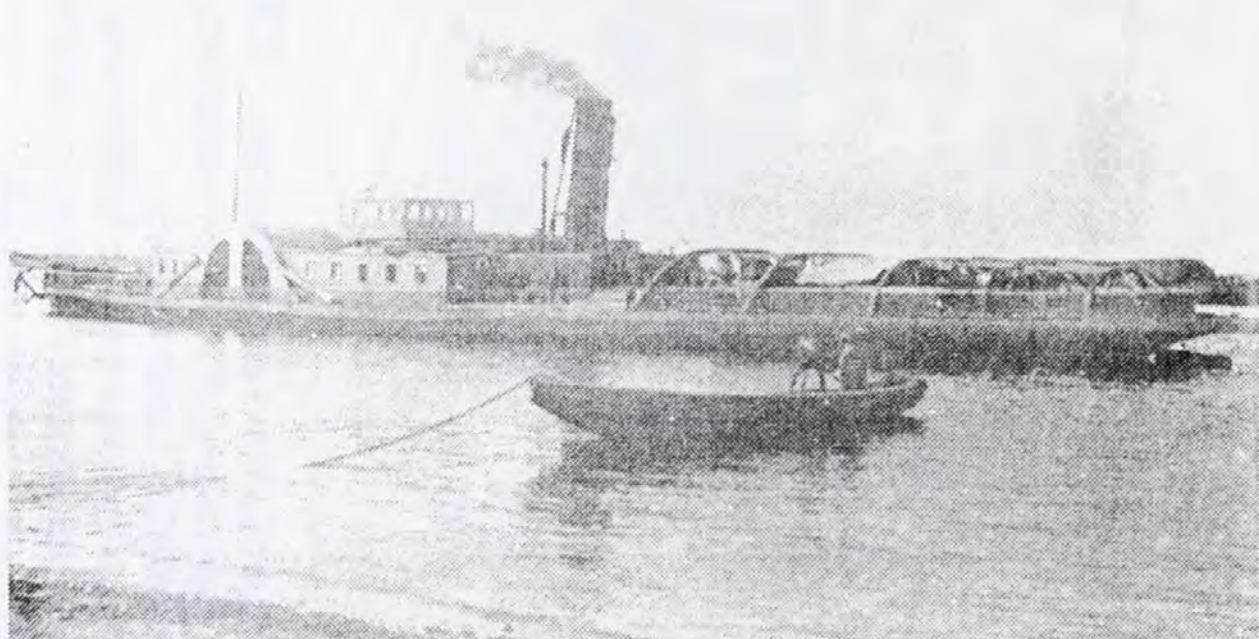
Планы удельного с. Балаково 1830 (утв. 1858 г.) и 1909 г. На первом плане южная окраина ограничивалась улицами Вознесенской (Почтовой) и Никольской (Советской):

- 1 - Первая деревянная церковь и пл. Селитьбенская.
- 2 - Христорождественская церковь и площадь.
- 3 - Салотопленный завод.

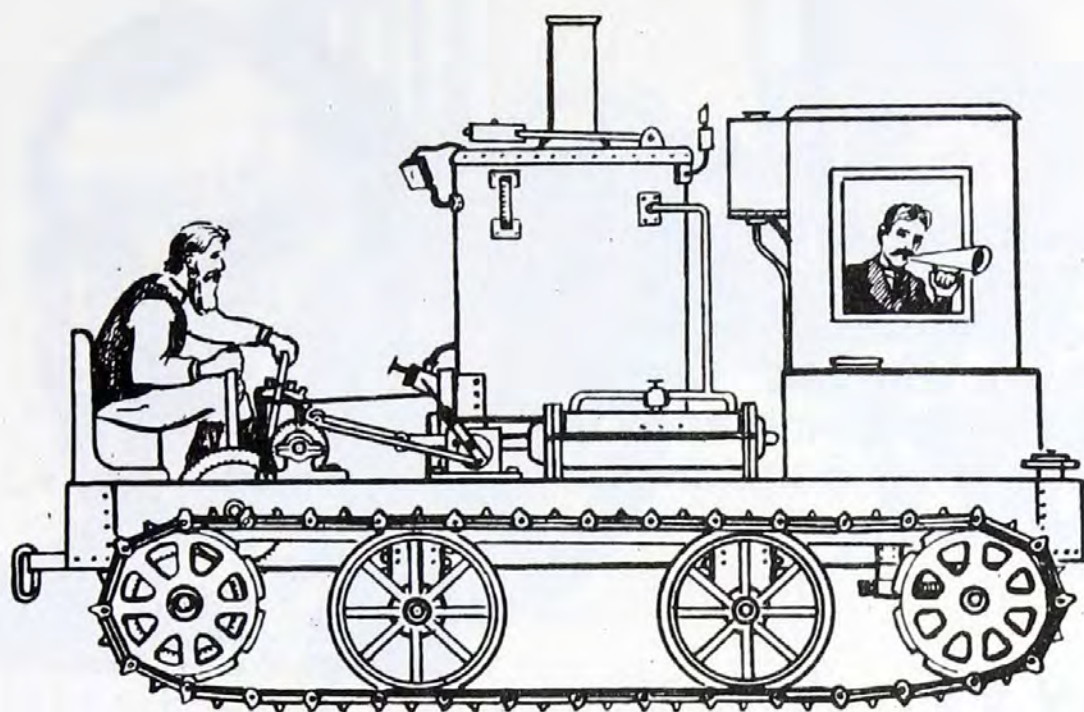

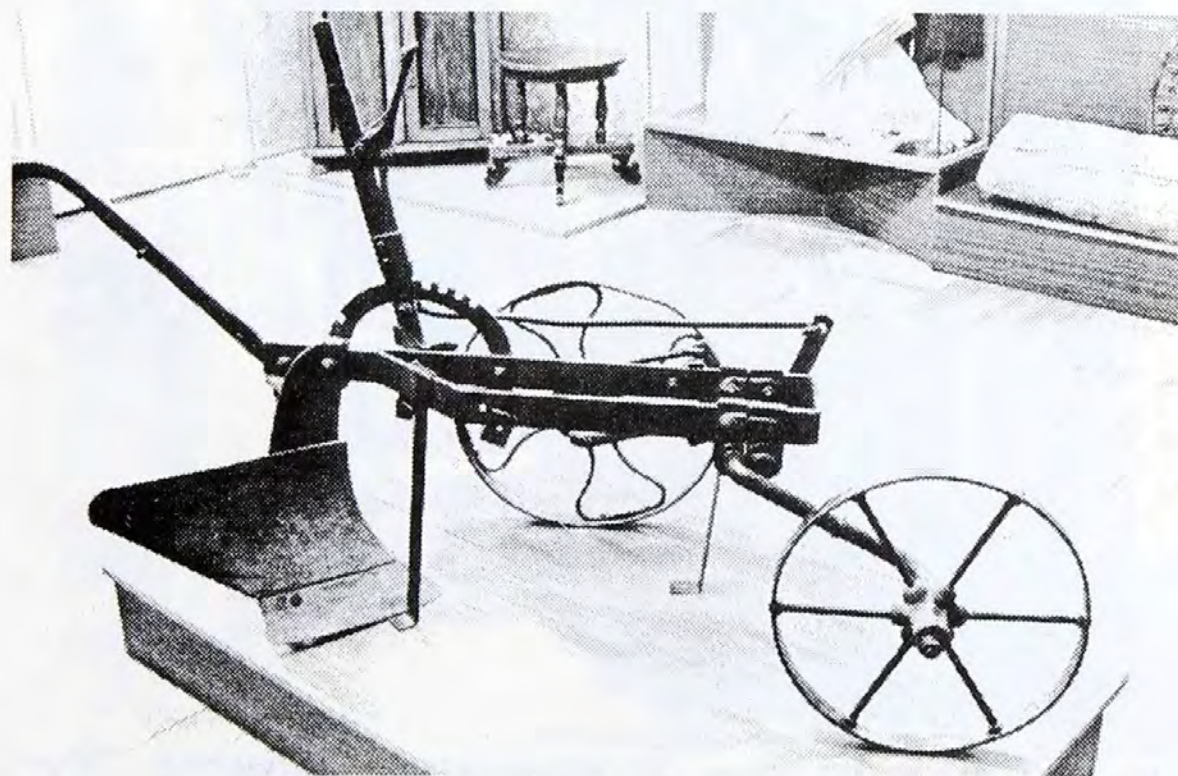
Чугунолитейный механический завод Ф. А. Блинова. Основан в 1883 г. Закрыт в 1902 г. Здесь создавался первый гусеничный трактор 2-х модификаций 1888 и 1894 гг. Ныне на месте завода техникум г. Балаково.

Буксирный пароход "Геркулес", на котором работал механик Ф. А. Блинов (из архива А. А. Першина, г. Н-Новгород). Копия В. Юрина.

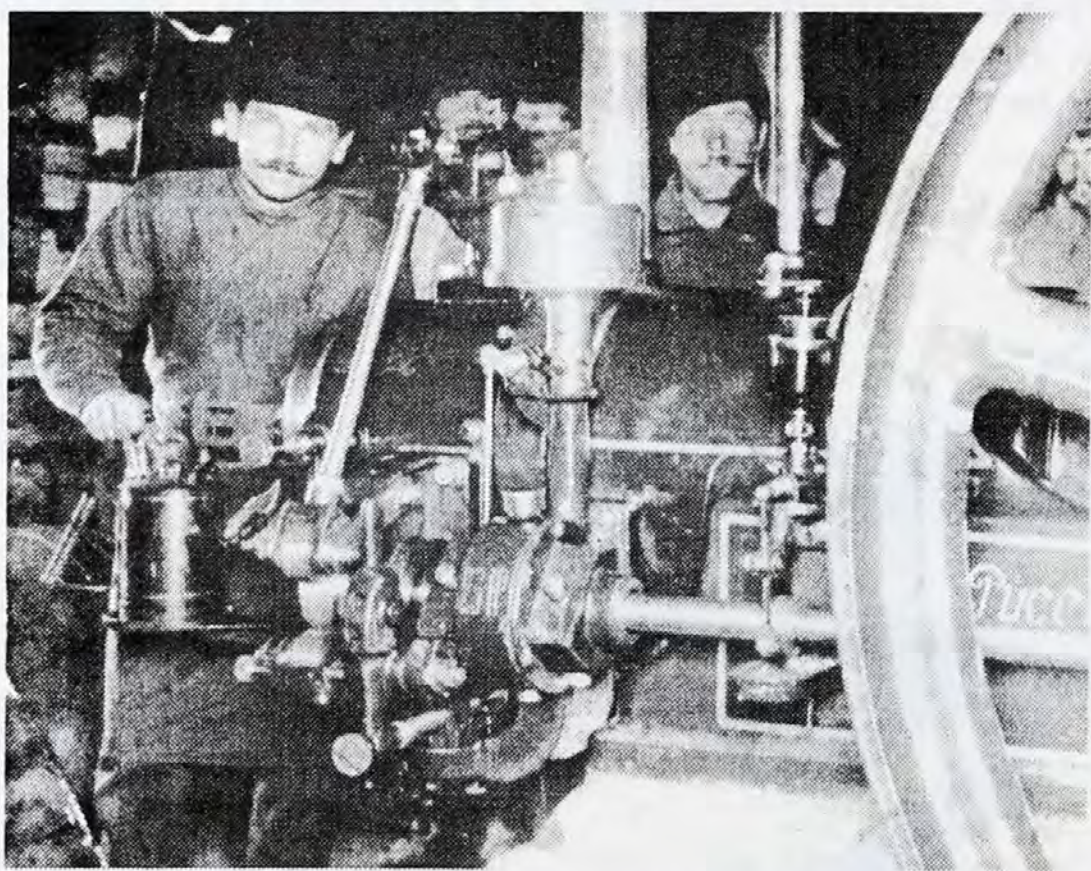

Вторая модификация гусеничного трактора
Ф.А.Блинова.
Реконструкция проекта автора книги.

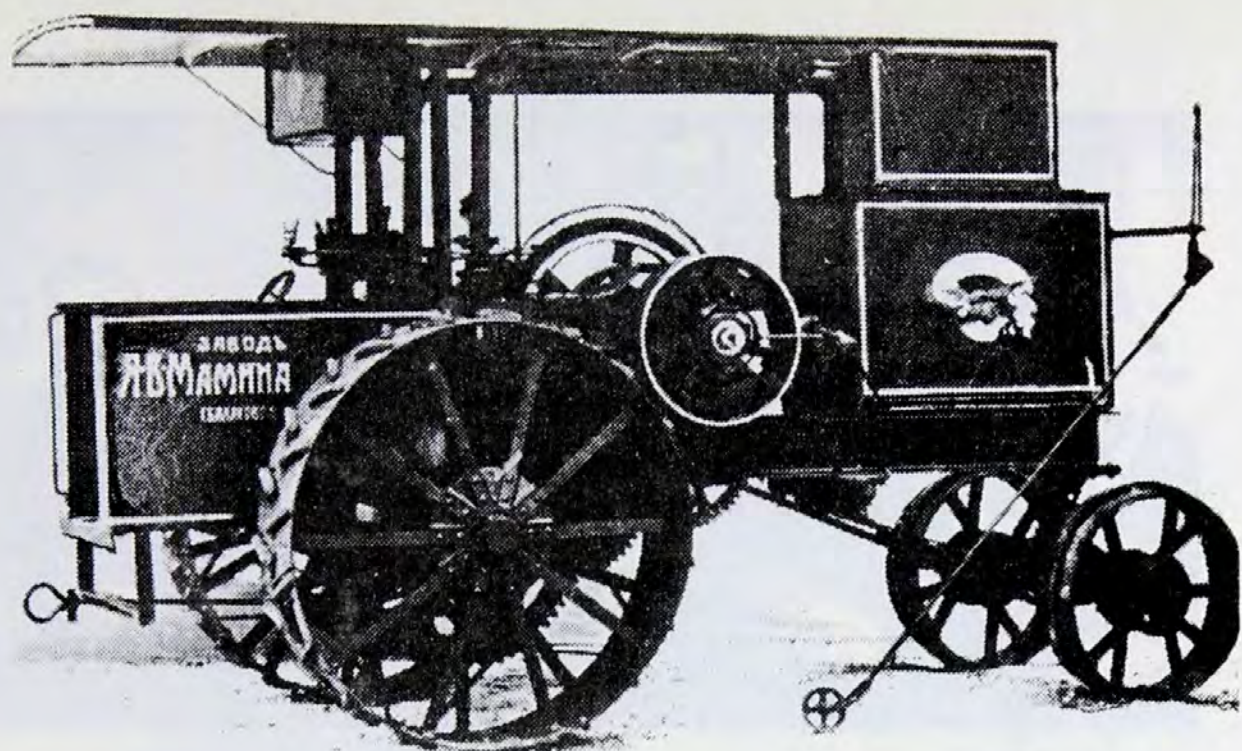

Подобный железный плуг продавался в Торговом
Доме Шмидта и К^о. Экспонат музея г.Вольск.

Яков Васильевич Мамин
(1874-1955) - изобретатель
дизельного трактора и
владелец завода нефтяных
двигателей и тракторов
г. Балаково.

Филипп Филаретович Угольников - монтер "Русских дизелей" и 1-ый тракторист (1913 г.) завода Я.В.Мамина.

1914 г. Русский трактор от 25 до 45 л.с. Я.В.Мамин.

1991 г. Внук изобретателя Борис Владимирович Мамин с супругой у бывшего завода деда в г. Балаково.

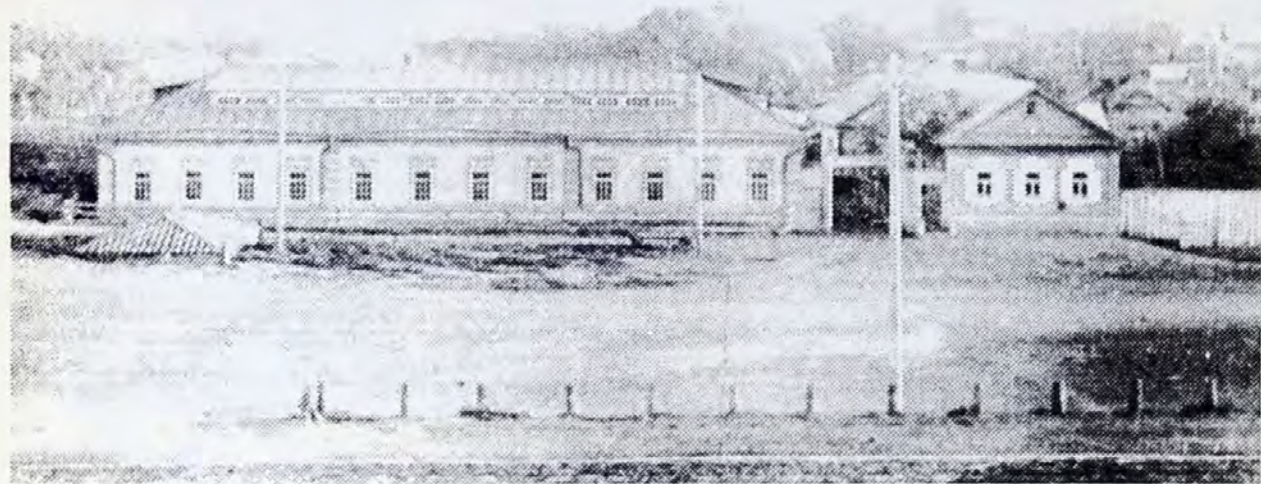
1914 г. Члены больничной кассы заводов братьев Маминых. В 1-ом ряду, слева направо: И.П.Безгузов - гл.бухгалтер завода Я.В.Мамина, Н.В.Мамин - владелец завода, И.Ф.Гладилин - гл.бухгалтер завода И.В.Мамина, председатель больничной кассы, В.И.Скворцов.

1991 г. Б.В.Мамин с супругой у дома деда Я.В.Мамина.

Иван Васильевич Мамин (1876-1938гг.) - первый староста г.Балаково. Фото 1916 г. (из архива дочери Г.И.Маминой).

1908 г. Завод нефтяных двигателей И.В.Мамина, с.Балаково н/.в.

1912 г. Усадьба И.В.Мамина. Ныне поликлиника №1. Фото 1976 г. В центре дочь Г.И.Мамина.

1. УДЕЛЬНОЕ СЕЛО

Архивные материалы и справочники минувшего века дают нам некоторое представление о развитии села Балакова и жизни крестьян Балаковского Приказа в дореформенный период XIX века.

Из материалов Самарского Госархива стало известно, что «генеральное межевание дач Николаевского уезда» произошло в 1801 году. «Владения составляли 11595 десятин удобной земли и 2501 десятина неудобной»¹, что весьма прилично для новопоселенцев — 540 душ мужского пола. Это примерно 25 десятин на душу.

На странице 315 путеводителя по Волге издания 1862 г. сказано, что «Балаково лежит на левом берегу Волги в 79 верстах от города Николаевска (ныне г. Пугачев) в одной версте от Волги, на реках Балаковке и Линевке. Из них первая обтекает село с восточной стороны (и северной — примеч. А. Д.) и в половодье доступна для всякого рода судов. Последние входят в нее для нагрузки хлеба из амбаров, построенных на берегу реки».

Свое развитие Балаково получило по особому статусу крестьян удельного ведомства*. Помимо хлебопашества им разрешалось вести свободную торговлю. Однако, как заметили первые краеведы Балакова, торговля плохо сказалась на «благопристойности» местного населения. Но свобода торговли привела к притоку стороннего населения, а значит, послужила росту села. Если с 1770 года здесь проживало 540 душ мужского пола, то в 1834 году по восьмой «ревизской сказке» за 5 января 1835 года в Балакове было 1100 душ мужского пола и 1323 — женского².

Село имело административный статус — Балаковский Приказ, в состав которого входило 10 сел и деревень. Балаковским Приказом ведали «голова» Павел Шикин и заседатель Иван Бункин. Численность населения всего Балаковского Приказа составляла 4679 мужского пола и 5456 женского. В приказ входили: село Красный Яр (1413 чел.), село Быков Отрог (1206 чел.), село Сухой Отрог (1251 чел.), село Кормежка (607 чел.), деревня Маянга (900 чел.), деревня Малый Кушум (499 чел.), деревня Большой Кушум

¹ Гос. архив Самарской обл., ф. 388/33, оп. 43, п. 3.

* Удельное ведомство распоряжалось земельным фондом для обеспечения доходами с него членов императорского дома. Учреждено при Павле I в 1797 г. До реформы 1861 г. удельные владения занимали площадь свыше 8 млн. десятин (см. МСЭ, 1940, т. 10, стр. 964).

² Госархив Саратовской обл., ф. 28, оп. 1, ед. хр. 687, л. 677.

(256 чел.), деревня Ивантеевка (57 чел.) и слобода Криво-луцкая (1523 чел.).

По подворной переписи 1835 года в удельном селе Балаково значился 371 двор. Для коренных балаковцев интересно будет знать хозяев некоторых крестьянских подворий. Под № 25 (данные переписи 1817 года) значится Ефим Осипович Китаев, 38 лет с сыновьями Петром — 8 лет и Дмитрием — 1 год. Под № 39 — семья Петра Ивановича Вьюшкова. Под № 215 — семья Матвея Кузьмича Прахова (ум. в 1820 году) с сыновьями Никифором — 32 года (ум. в 1826 году). Василием — 29 лет (умер в 1829 году)¹. Вообще крестьян по фамилии Праховы очень много в Балакове, как Вьюшковых, Кафидовых, Тютиных, Модиных.

Благодаря торговле хлебом и лесом (сплавляемым с верховья Волги) и кустарному промыслу (шитью одежды, валянию обуви, плотничанью и т. д.) многие предприимчивые крестьяне с годами накопили приличные капиталы, смогли выстроить себе добротные дома, открыть ремесленные заведения, в том числе салотопенный завод, кузницы, водяные и ветряные мельницы.

Удельные крестьяне имели некоторые льготы. Им разрешалось пользоваться движимым имуществом под контролем удельного начальства. А недвижимое имущество заносилось на имя департамента уделов. То есть удельные крестьяне — это современные сельские арендаторы, которым теперь разрешено распоряжаться «движимым имуществом» (продуктами труда и то частично), а земля и техника закреплена по-прежнему за совхозами или колхозами, т. е. не принадлежит крестьянам-арендаторам.

Кстати, к 1914 году, как писала газета «Заволжье», отношение к недвижимому имуществу удельных крестьян, т. е. «арендаторов» уже в те годы считалось ...анахронизмом по отношению к крестьянскому хозяйству, основанному на принципах реформы Столыпина (т. е. удельных крестьян не отпускали на хутора и отхожий промысел).

Однако мы отвлеклись от истории развития удельного села Балаково. При царе Николае I крестьянам разрешали вести свободную торговлю пшеницей и другими сельхозпродуктами. Они могли при наличии денег выкупить себе иное сословие: 2 тысячи рублей стоил переход в мещанское и 5 тысяч рублей серебром — переход в купеческое сословие.

Все удельные крестьяне платили тогда начальству только

¹ Госархив Саратовской обл., ф. 28, от. 1, ед. хр. 687, л. 677.

один оброк (вместо нынешнего подоходного налога и прочих удушающих инициативу препонов). В начале XIX века с каждого двора в год брали оброк всего на сумму 5—8 рублей, а в 20—30-х годах оброк равнялся 15—16 рублям серебром. К 1861 году величина оброка подскочила до 25—40 рублей. Власть удела была наполовину демократичная, т. е. должностные лица приказа, обычно 3 человека, выбирались мирянами (крестьянами), но подчинялись и отчитывались перед ведомственным начальником, что часто вредило крестьянскому хозяйству своим некомпетентным вмешательством. В то же время ведомство не ограждало крестьян от недорода, хотя все знали, что Заволжье — зона рискованного земледелия.

Кроме неурожаев и бестолковых чиновников из губернии, большим бедствием для крестьян являлись пожары. 13 июля 1873 года пожар при сильном ветре истребил 250 домов в Топоринских улицах, где проживали крестьяне - плотники, лесосплавщики (ныне это кварталы на ул. Топоринской). 29 июня того же года сгорела Кузнечная улица. Был сильный пожар и в 1879 году случались в Балакове и различные эпидемии. Чума, холера косили население, но по преимуществу «пришлое». Сведений о лечебных заведениях за тот период у нас пока нет. Но обнаружена любопытная информация в газете «Заволжье» за 1914 год № 32 о первых учебных заведениях.

Первая частная школа открылась в 1835 году. В 1846 году удельное ведомство открыло девичье училище рядом с Христорождественской церковью. За обучение каждой девочки священник А. Юнгеров платил 2 рубля серебром наставнице Пелагее Медведевой. После нее с девочками занималась Федосья Вишнякова. Училище просуществовало десять лет. Обучалось в нем до 100 девочек. С введением закона о народном образовании (1872 г.) учеба в женской школе возобновилась и была поставлена на прочную основу. Рядом же действовала «Министерская» школа для мальчиков (ул. Кр. Звезды, № 8).

По архивным документам удалось посмотреть этапы строительства села Балаково во второй половине XIX века. Самое первое «дело о строительстве» сохранилось за 1848 год — о постройке винных магазинов в селе Балаково. Теперь понятны источники падения нравов. В 1850 году завели дело «О постройке магазина для хранения казенного вина в с. Балаково». Хранится на 37 листах с планом, дело № 2829 (1879-80 годы) относительно распланирования вы-

горевших мест в селе Балаково и селе Березовка¹. В 1880 году в селе Балаково открылась нотариальная контора².

В 1885-86 годах житель Балаково, некий Вашенин, обратился к самарскому губернатору (в отдел строительства) о разрешении устройства паровой лесопильни на лесной пристани в селе Балаково. В 1887 году утверждено место для пароводных дебаркадеров на р. Волге³.

По скудным архивным строчкам видно, что с отменой крепостного права в Балаково резко увеличился приток посторонних крестьян. Если в 1860 года в Балакове было 357 дворов, то по переписи 1887 года коренное население размещалось в 656 дворах, а посторонние имели 1675 домов, построенных на арендованных землях. Кроме того, в селе имелось 2874 человека бездомных⁴.

Так, некогда удельное село Балаково на глазах у коренных жителей превращалось в крупное торгово-промышленное селение Заволжья.

2. БАЛАКОВО И ЗАВОЛЖЬЕ

По мере заселения Заволжья удельное село Балаково уверенно приобретало известность торгово-промышленного городка и хлебной столицы Поволжья. Этому способствовали выгодное географическое положение на историческом торговом пути, а также купеческое сословие России и постройка удельным ведомством хлебной пристани с множеством складов (амбаров). После 1861 года товароборот зерновыми культурами стал превалировать над рыбным промыслом, лесоторговлей и животноводством. Хотя наращивали свои мощности лесоперевалочная пристань и лесопильные заводы. На юго-восточной окраине села по-прежнему действовали салотопенный и кожевенный заводы Мальцевых, бойни Прохоровых и Резовых. Животноводство по-прежнему интересовало крестьян, несмотря на участвовавшие засушливые года, что вело к падежу скота в 1880, 1892, 1900 и в 1911 года. Например, из-за засухи 1880-81 годов в соседнем Новоузенском уезде пало 58,5 тыс. голов лошадей и 90 тыс. волов⁵. В такие годы, естественно, сокращалось поголовье скота и крестьянские хозяйства Заволжья переживали колоссальные убытки. Некоторые деревни совсем разо-

¹ Госархив Самарской обл., ф. 1, оп. 12, д. 21 и д. 2829.

² Там же, ф. 3, оп. 203, д. 30.

³ Там же, ф. 3, оп. 12, т. 1, д. 3079 и д. 3135.

⁴ Энциклопед. справочник Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А., т. 11а, с. 784

⁵ Доклады Новоузенского земства, Новоузенск, 1912 г., стр. 327.

рялись. Крестьяне бежали к Волге, водоемам, в луга, в такие зажиточные села, как Балаково. Здесь и в засуху была торговая жизнь. Так, в 1900 г. свежей и копченой рыбой торговали А. Г. Заслонов и А. И. Павлов.

Но торговля хлебом становилась главной чертой балаковцев. Появились здесь свои доморощенные купцы и помещики из бывших крестьян-переселенцев. Среди них выделялись всльские переселенцы Меньковы, Плигины, Меркульевы и николаевские купцы-помещики: Хоральские, Устиновы, Фомичевы, а также балаковские крестьяне братья Головановы, Кудряшovy, Беляковы и Снетковы¹. Последний имел миллионный оборот, а одевался как крестьянин-бедняк.

Некоторые балаковские хлебопромышленники, как В. Кобзарь и А. Мальцев, имели земли не только в Балаковской волости, но и в огромном Новоузенском уезде, площадь которого была около 40 тыс. кв. км., что превосходило размерами каждую из четырех губерний: Московскую, Тульскую, Калужскую и Кутаисскую. Новоузенский уезд, образованный в 1835 г., простирался от реки Волги до реки Урала и составлял более половины площади Италии². Ныне на этой территории расположено десять административных районов Саратовской области.

Но заволжская степь претерпела несколько циклов гибели и возрождения. В первом тысячелетии нашей эры здесь был прекрасный климат и росли буйные травы, что и привлекало с востока, с азиатских испорченных степей полчища кочевников-гуннов. Спустя несколько поколений, заволжские степи были вытоптаны табунами скота гузов, печенегов, а затем половцев и конницей монгольских завоевателей. Засуха и пыльные бури стали обыденным явлением. Но спустя два века Великая степь вновь восстановила былую девственность, подобную американским прериям. Проведав это, люди XV—XVIII веков вновь устремились на Сыртову равнину. Это были молодые этносы: казахи, башкиры и великороссы-скотоводы. Они по мере сил осваивали необъятные целинные степи. Как писал в 1857 г. Н. П. Огарев: «...здесь народонаселение из каких бы племен оно ни состояло, живет одинаковыми интересами»³.

¹ По данным Адрес-Календаря Российской империи, т. 1, изд. Суворина А. С., 1900 г.

² Свистунов В. Е. Город Новоузенск, Саратов, 1983 г., с. 7.

³ Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения, т. 1, М., Госполитиздат, 1952 г., стр. 98.

Природная среда (ландшафт) постепенно влияла на стереотип поведения переселенцев и даже отразилась на их внешнем облике, быте и культуре.

«Заволжские крестьяне одинаковым образом ищут новь для своей пашни, панимаются на одинаковую работу в одни и те же места. Заволжские купцы скупают одни и те же продукты; заволжские помещики — это фермеры на огромных участках земли — ищут одних и тех же выгод, находятся в одном и том же кругу деятельности».

Далее Н. П. Огорев¹ замечает разницу в жизни помещиков левого и правого берегов Волги. «Саратовские помещики в Заволжье сеют только пшеницу «белотурку». А помещики «по сю сторону Волги (т. е. правобережье) сеют рожь и не меняют пахотные земли». Зажиточные крестьяне приволжских сел с XVIII в. каждую весну выезжали на «хутора», находящиеся на левом берегу Волги на расстоянии нескольких километров от селений. Все лето они работали на полях, а возвращались в село только к зиме.

В 40-е годы XIX века пшеница занимала 9/10 площади Саратовского Заволжья. Ей засевали твердые залежные земли. Четыре года сеяли — год земля отдыхала, оставалась в залежи. Засевали как можно больше площади, а при первом признаке истощения почвы переходили на другие земли. Этот полуварварский метод повлиял в конце концов снова на климат и плодородие Заволжского края. Постепенно в XIX веке исчезли степные травы и кустарниковая растительность. А тут еще после отмены крепостного права накатилась третья волна переселенцев.

В Николаевском и Новоузенском уездах появились новые села: Липовка, Харьковка, Киевка, Куровка, Олоновка — все это переселенцы великорусских и украинских губерний европейской России. Появились поселки и других наций. Села Таловку основали литовцы, а Сафаровку — татары. Город Баронск (ныне Маркс) — немцы, голландцы, французы, швейцарцы.

Об иностранцах следует сказать особо. Им правительство давало больше льгот, чем своим соотечественникам, в надежде, что те, как более цивилизованные европейцы, смогут поднять культуру в азиатской степи. Надо сказать, что в плане культуры застроек поселков (колоний) и городков, в организации медицинского обслуживания, народного обра-

¹ Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения, т. 1, М., Госполитиздат, 1952 г., стр. 98.

зования и т. д. иностранцы преуспели, а вот в освоении пшеницы твердых сортов «белотурки» здесь большую роль внесли старообрядцы-великороссы и малороссы. Возможно, симбиоз грамотных иностранцев и упрямых староверов-хлеборобов способствовал быстрой и цивилизованной колонизации Заволжья (без большой крови, т. е. не как в Америке, где коренное население—индейцы уничтожались огнем и пушками).

В деле иностранных колоний упоминаются вербовщики барон Кано де Борегар (по титулу которого г. Маркс назывался Баронском) и две компании — немецкая «Дебоф» и швейцаро-французская «Питет и Леруа». За три года вербовки в конце 1766 г. было переселено 6,5 тыс. семей колонистов-иностранцев (около 20 тыс. человек). Они образовали по обеим берегам Волги 104 колонии. Из них 41 «коронная»* располагалась к югу от Саратова вдоль правого берега Волги, а 27 колоний (по вызову Борегара) поселилось по реке Караман. По вызову Леруа 25 колоний расселились вокруг и южнее п. Ровного. Большинство колонистов — это выходцы из юго-западной Германии.

В немецкие колонии и в хлебную столицу Балаково приезжали набираться житейского и хлеборобского опыта многие известные люди России. Среди них был и Александр Петрович Беляев — бывший морской офицер и декабрист из С-Петербурга. С 1852 года он шестнадцать лет работал управляющим имения Л. К. Нарышкина и его наследников (ныне санаторий «Пады» — на реке Хопер). Деятельность управляющего имением была обширна. Позднее прибавилась новая работа — управление заволжским имением в 40 тыс. десятин. Об этом сохранились воспоминания самого А. П. Беляева, где он упоминает и Балаковскую пристань, правда с опечаткой:

«Я раза три-четыре ездил в заволжское имение, а когда принял имение графа Воронцова (Воронцова-Дашкова — прим. ред.), то и чаще. Сперва я отправился в Тепловку Саратовского уезда, затем в Алексеевку, переезжал Волгу и через Балановскую (Балаковскую — прим. ред.) пристань — в степь. Обрато возвращался немецкими колониями и переезжал Волгу перед Саратовом»¹.

В Падах А. П. Беляев застал отмену крепостного права.

* «Коронные», т. е. под покровительством «царской короны».

¹ Сб. Годы и люди. Саратов, 1988 г., ст. Н. Смирнова. Братья Беляевы, с. 13.

В 1861 г. сбылась мечта Беляевых, Завалишиных, Трубечких и других декабристов.

Мечта декабристов осуществилась и в немецких колониях. Здесь хозяйства были образцовые со своей экономикой и со своей культурой. Но немцам было легче, так как они имели большие льготы. Российские переселенцы были из крепостных и им труднее пришлось в условиях рыночной экономики.

Иностранцы, кроме зерновых полей, освоили горчичные и табачные плантации. Они начали строить на гумнах в селах ветряные мельницы. Они же завезли в Россию картофель. Иностранцы открывали начальные школы для мальчиков и девочек, строили церкви. Немецкие селения имели плановую регулярную застройку с ярковыраженным общественным центром, с площадями и парками. А вообще-то каждый народ, этническая группа вносили свои штрихи в формирование жилищной среды. Так, артели из мордовы и чувашей слыли хорошими мастерами: «рубили» из сплаваемого леса деревянные избы-пятстенки с резными наличниками и карнизами.

Совместными усилиями крестьяне пытались улучшить и агротехнику в зоне рискованного земледелия. Великий русский почвовед В. В. Докучаев в июле 1878 г., проезжал наши края, писал: «при жаре $40 \div 30^{\circ}\text{C}$ новоузенские степи ...представлялись мне совершенно нагими. Я решительно не хотел допускать, чтобы здесь «белотурка» (сорт пшеницы — прим. ред.) могла давать в хороший год до сам (см.) 28 и более, а между тем это факт — такова даровитость молодых девственных почв¹».

В засушливые годы помещики, зажиточные крестьяне стали использовать орошение, для чего делали запруды в поймах малых речушек и специальными черпалками-колесами (чигерными) черпали воду и сливали по арыкам на плантации. Позже стали применять передвижные и стационарные установки с двигателями и водяными насосами.

Помещики давали кредиты талантливым сельским умельцам. Они мастерили оригинальные машины и механизмы для сельского хозяйства и изделия для борьбы с пожарами. Известно, что с 1883 г. в с. Балаково уже действовал чугунолитейный завод Ф. А. Блинова по выпуску водяных (пожарных) насосов и ремонту молотилок². Известно так же, что за 1888—1894 гг. Ф. А. Блинов создал две модификации

¹ Свистунов В. Е. Город Новоузенск, Саратов, 1983, с. 8.

² А. Деревянченко, А. Чулков. Волжский самородок. Саратов, 1990 г. стр. 113.

гусеничного парового трактора, а позже спроектировал две модели гусеничных тракторов с двигателями внутреннего сгорания. В 1896 г. талантливый земляк демонстрировал новинку «хлебной столицы» на Нижегородской выставке. Идея Блинова творчески развили такие его ученики и последователи, как Я. В. Мамин и А. А. Байхер (обруселый немец). К 1909 г. сын Блинова Порфирий выпустил более 6000 пожарных насосов и 500 нефтяных двигателей для сельского хозяйства и местной перерабатывающей промышленности. Созданный в 1899 г. братьями Маминым завод «Специальных нефтяных двигателей» дал к 1915 г. более 600 двигателей общей мощностью 15 тыс. л. с. Это $\frac{1}{3}$ от мощности всех дизелей, выпущенных в 1914 г. в России¹. Выпускали братья Мамины и нефтяные локомобили для с/х токов и полива на орошаемых плантациях. В рекламных проспектах изобретатели писали: «Улучшенные нефтяные локомобили-двигатели братьев Маминых в недалеком будущем совершенно вытеснят из употребления паровые локомобили. Скоро наступит то время, когда не будет ни одной деревни и села без нефтяного двигателя»².

Имели положительный отзыв и первые колесные тракторы Я. В. Мамина «Русский трактор», «Гном» и «Карлик». О них техническая общественность писала, что «тракторы системы Мамина приспособлены к русским условиям...»³. В эти же годы известностью пользовался и земский агроном из г. Хвалынска Иван Федорович Ржехин, а также его коллеги из сельхозучилища с. Ивановки, открывшегося тогда под селом Балаково. А поощряла молодых новаторов семья мецената Василия Георгиевича Кобзаря и его сына Ивана. Они — переселенцы из украинской слободы Покровской, куда их предки попали, вероятно, еще при Степане Бокуре — личном охраннике гетмана Мозепы после Полтавской битвы. Известно, что по воле Петра I опальные казаки во главе со Степаном Бокурой подались за Волгу возить соль с озера Эльтона. Тогда-то предки Кобзаря и Бокуры основали хутор Новые Бокуры (позже слобода Покровская и г. Энгельс). Во время пугачевщины один из рода Кобзарей был избран атаманом Покровской слободы. Но 6 августа 1774 г., когда саратовцы арестовали своих чиновников и пустили к себе Е. Пугачева, то возбужденная толпа жителей Покровки схватила атамана Кобзаря и повезла тоже к Пугачеву. Тот,

¹ А. Деревянченко. Волжский дизель. Саратов, СГУ, 1986 г., стр. 4.

² Там же, с. 12.

³ Деревянченко А. Волжский дизель. СГУ, 1986 г., с. 16.

чтоб завоевать авторитет покровчан, велел повесить и этого этамана¹. Сто лет спустя, в память об убиенном предке В. Г. Кобзарь добился постройки Иоанно-Богославской церкви в с. Балаково. Он слыл богомольным и щедрым кредитором. В управляющие к себе он взял в те годы своего же приказчика обруселого татарина В. Г. Мамна. Его сыновьям он помог встать на ноги.

Не менее яркой личностью был другой балаковский землевладелец Михаил Тимофеевич Мальцев. Низкорослый со шрамом на лбу, он слыл суровым и скупым купцом.

Якобы еще в Крымскую войну 1854-56 гг. он рядовым солдатом храбро сражался против турок. За это царь ему — выходцу из белорусских крепостных — пожаловал свободу и земли в Балаковском Приказе. Позже он получил или купил титул николаевского купца. Разбогатев на скупке и продаже пшеницы, М. Т. Мальцев оставил после себя богатое наследство. Старики говорят, что после его смерти, сыновья Паисий и Анисим семь лет судились за обладание отцовским капиталом. У него была на ул. Никольской и Новоузенской большая усадьба с особняками для семьи, прислуги и конюшня. Имел свою молельню. Кроме того, старший сын Паисий сам в 1900-е годы выстроил отдельный особняк на ул. Николаевской, 75 (ныне дом творчества) со своей котельной и конюшней. Как утверждают старожилы, в том числе М. Т. Трегубова, В. Н. Палицын, будто бы между этими двумя домами и церковью был подземный ход, выложенный красным кирпичом. Зимой по туннелю гнали теплый воздух от котельни Паисия до особняка Анисима Мальцева на ул. Новоузенской и до церкви, построенной в 1914 г. на реке Балаковке в начале улицы Новоузенской. После 1917 г. Маша Петряева (Трегубова) с пацанами спустилась в это подземелье. Они наткнулись под ул. Николаевской на человеческий скелет, закованный на цепь, а рядом лежали старинные деньги. Родители Маши слышали, что Мальцевы скрывали у себя беглого фальшивомонетчика. Сейчас подтвердить это невозможно, а вот то, что у Мальцева было много земли и капитала и что он слыл самым крупным хлебопромышленником в России, так это близко к истине. О Мальцеве-купце писал даже известный репортер XIX в. Владимир Гиляровский.

Мальцев, Кобзарь и другие зажиточные крестьяне широко использовали займочную и хуторскую систему землепользо-

---

¹ Шкода К. Город Энгельс. Саратов, 1971, с. 17.

вания, а также скупку оптом зерна у крестьян, которые состояли в общинах и не имели своих усадеб. Кобзарь и братья Мамины жили в эпоху первоначального накопления капитала. Поэтому рядом с образованными предпринимателями, владельцами рентабельных усадеб, деятельность которых укладывалась в рамки законов рыночной экономики, «крутились» и криминальные дельцы. Про эту категорию мелкой буржуазии в народе — поговорка «из грязи, да в князи»!

Однако в целом рыночные законы и столыпинская аграрная реформа способствовали подъему экономики и культуры в городах и сельской местности. Так балаковцы и селяне волости через свой крестьянский банк стали приобретать у помещиков и государства наделы и засеивать их пшеницей. Кроме того, 9 ноября 1906 г. председатель Совета министров П. А. Столыпин (1862—1911 гг.) издал Указ о выделении крестьян из общины на хутора. Крестьянин теперь мог свой надел взять в личное пользование, а при невозможности обрабатывать надел, мог продать его. Так воплотился в жизнь лозунг великороссов «Землю — крестьянам!». Но последующие события исказили его, что и привело россиян к обскурации. А до 1915 г. более 2 млн. крестьян воспользовались указом Столыпина и стали домохозяевами своих усадеб. К 1914 году Россия вышла на мировой рынок по зерну и продуктам животноводства. Благодаря рынку, появилась в России своя отечественная промышленность, а на базе крестьянских хуторов образовались новые деревни и села. Даже после гражданской войны и голода 1921 г. в Балаковском районе сохранилось 197 сел, деревень и хуторов, где проживало 70 тыс. человек¹. А в соседнем Хвалынском уезде еще больше — 165 тыс. человек².

Вся пахотная земля в Заволжье размежевывалась на «планки» по 100—125 душевых наделов, или по 500—625 десятин земли. По данным 1910 г. только около Балакова за крестьянами села числилось 9157 десятин удобной земли и 2707 неудобной³. Многие крестьяне имели наделы на хуторах и в степном Заволжье...

---

¹ Статистические данные 1928 г. Райстатуправление. Для сравнения заметим, что по данным 1990 г. в Балаковском районе осталось всего 43 населенных пункта с населением 19,8 тыс. человек, из них работающих — всего 9 тыс. человек. Попробуй накорми 200 тыс. горожан!

² Пичиенко Ф. Г. Город Хвалынск, г. Саратов, 1977 г., с. 14.

³ Список населенных мест Самарской губ., Самара, 1910, с. 250

В селе Балаково крестьянская община делилась по улицам, дворам на сотни. В каждой сотне дворов был старшой. Недавно автору удалось найти подлинный список «Домохозяев общества крестьян села Балаково». В списке расписаны наделы по душам из 1131 человека. Этот список за 10 февраля 1902 г. был составлен «По приговору Балаковского сельского схода от 30 декабря 1901 г. за № 126».

В конце списка расписались: «Крестьянин Алексей Павлович Каломаскин» и «по безграмотности и личной его просьбе и за себя руку приложили Петр Фирсанов, Григорий Ярцев и Василий Белотелов»¹.

Кроме того, автор нашел подлинный список жителей с. Балаково за 1884 г., составленный по 10 ревизской сказке 1852 года (см. приложение). А в Саратове в архиве автор обнаружил подворную перепись за 1834 г. села Балаково. Многие крестьяне из этих списков имели свои заимки и хутора за пределами села Балаково. Хороший образцовый хутор из кирпичных построек с рыбным прудом был у В. Г. Кобзаря. Позже на базе этого хутора возник Соляновский совхоз, но за годы Советской власти постройки были «раскурочены». Некоторые балаковцы как Носин, Мальцев, Овсянников и др. разводили свои сады и высаживали сосновые рощи на заимках. У крестьян победнее в поле были саманные или плетневые курени. А у самых бедных — шалаши от солнечного зноя и дождей.

Надо сказать, что не все выдерживали маломеханизированный хлеборобский труд. Но свободный рынок труда позволял мужику зарабатывать на хлеб насущный другим способом. Крестьянин мог продать надел и уйти на заработки в город. А на заводах и фабриках нужны были работники. Многих рабочих рук требовалось и на строительстве железных дорог АО «Рязано-Уральской линии». Некоторые крестьяне из сел Широкий Буерак, Черкасского, Тепловки, Терсы, Матвеевки, Натальино и Красного Яра устроились на заводы Блиновых и Маминых. Так крестьянский сын И. Ф. Гладилин из с. Широкий Буерак выучился и стал главным бухгалтером завода И. В. Мамина (см. фото). А крестьянский внук И. Н. Никишов в 1916 году окончил технологический институт в Харькове и, будучи инженером, спроектировал и с бригадой каменщиков построил Ивантеевский мост, а потом завод в Балакове (ныне старые цеха АО «Волгодизельмаша»).

Для транспортировки хлеба и других товаров Заволжью

---

¹ Архив автора.

нужны были железные и шоссейные дороги, мосты и станции. Так в 186 км от Саратова на землях Мальцевых и Кобзарей появилась в 1892-93 гг. станция Ершов. 25 октября 1894 г. прошел первый паровоз от Покровки (г. Энгельс) до Уральска, а 28 августа 1895 г. вступила в строй коммерческая ветка николаевских купцов от ст. Ершов до уездного г. Николаевска¹ (ныне г. Пугачев).

Позже появилась возможность заказать проект железной дороги и у балаковских купцов. Ведь балаковские амбары, принадлежащие удельному ведомству, вмещали к XX веку до 7 млн. пудов хлеба².

За аренду амбаров балаковцы платили в год свыше 60 тыс. рублей, т. е. за каждый пуд по 0,85 коп. А на рынке пуд муки стоил более 90 коп. Так что стоило крестьянам арендовать амбары и без убытка себе, ибо по весне хлеб значительно дорожал. По весне обычно от хлебной пристани, на которой было много амбаров, уходило до 180 судов с товарами. Даже по данным 1860 г. отсюда было отправлено пшеницы на 0,62 млн. руб. серебром и 0,108 млн. руб. муки³.

Но держать до весны зерно — значит растягивать цикл оборота капитала. Самые смысленные купцы увидели в этом невыгоду. Но возить хлеб в города с осени и зимой по суше на волах и лошадях было тоже накладно. По данным 1888 г. транспортные расходы на 100 верст составляли для грузов в кулях 15 коп. с пуда⁴.

Очевидно, поэтому изобретатель Ф. А. Блинов и предложил создать для российского бездорожья поезда на гусеничном ходу. Но в итоге победили чиновники от МПС — сторонники строительства неподвижных, а стационарных железных дорог. Оставив старого чудака Блинова наедине со своими идеями, местные купцы обратились к инженеру с нерусской фамилией некоему Лемониусу, который провел сначала изыскательные работы, затем составил проект и только в 1914 году балаковские городские уполномоченные через старосту И. В. Мамина заслушали доклад о проекте железной дороги от хлебной пристани Балаково по ул. Харьковской и далее вдоль тракта до уездного г. Николаевска⁵.

¹ Валеев В., Кузнецов С. Город Ершов, Саратов. 1984, с. 13.

² Справочник, Россия, т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб, 1901, с. 463.

³ Путеводитель по Волге. СПб, 1862, с. 316.

⁴ Самарские губ. ведомости № 84. от 29.10.88, с. 7.

⁵ Журнал № 8 от 7.IX.1914 г. Собрания городских уполномоченных г. Балаково, тип. «Труд», 1915 г., стр. 64 (музей истории Балаково).

Увы! Построить желанную дорогу тогда не удалось. Помешала Первая мировая война.

Ускорение технического прогресса в аграрной России произошло, благодаря новой политике и рыночной экономике серебряного XIX века. Всем трем составляющим рыночную экономику автор посвятил ниже отдельные очерки. Здесь же скажем, что благодаря рынку капитала, т. е. агентству банка русского торгово-промышленного коммерческого ссудо-сберегательного товарищества в Балакове, появились смельчаки, которые под залог брали кредиты и открывали свои частные заведения: кузницы, маслобойки, самотопильни, лесопилки, мельницы и магазины (см. приложение). С появлением в Балакове местной промышленности: заводов, фабрик по изготовлению сельхозинвентаря, ускорилось и освоение целинных земель. В Самарском архиве хранятся прошения от балаковских предпринимателей, в том числе от мещанина Асоскова на установку в 1901 г. керосинового двигателя для просорушки в г. Новоузенске¹ и обруселого немцы Б. Эйта «о постановке 4-х сильного керосинового двигателя для ремонта земледельческих машин и орудий, в 1904 году»². В том же году крестьянин села Балаково Иван Степанович Слесарев просил разместить ему кузнечно-слесарное механическое заведение на выгонной земле³. Деревянный дом, где жил И. С. Слесарев, сохранился (за заводоуправлением АО «Волгодизельмаш»), а вот кузница была рядом — не сохранилась. Снесена и мельница В. Г. Мамина (позже мельницы Пырикова и артели мукомолов 1920 г., а затем школа № 8 на ул. Харьковской — ныне там девятиэтажный дом № 36).

Строили тогда не только частные заводы и фабрики, но и новые села в Балаковской волости. Так в 1904 г. был утвержден план с. Куржевки⁴.

В 1883 г. был утвержден план на обустройство села Николаевки, где как и в селе Андреевке жили в основном украинские переселенцы. В 1899 г. губернатор принял дело 3875 об утверждении плана на село Преображенку⁵. Очень много дел в фонде Самарского губернатора по строительству самого волостного села Балаково. Но об этом отдельный очерк.

¹ ГАСО, ф. 1, оп. 12, т. 1, д. 4093.

² Там же, ф. 1, 12, т. 3, д. 60882ж.

³ Там же —«— д. 6008.

⁴ Там же, —«— д. 6036Л.

⁵ ГАСО, ф. 1, оп. 12, т. 1, д. 3875.

Одним словом, развитие рыночных отношений в серебряный век России в целом благотворно сказалось на судьбе удельного села Балаково. Даже Ленин — могильщик буржуазии — жидомасон, как его называет писатель Григорий Климов*, был вынужден признать вклад капитала в аграрную Россию: «гигантскую революцию произвел в нашем земледелии капитализм в течение последних 2—3 десятилетий»¹.

В личной жизни «отцов Балакова» было и немало горьких минут, описание которых могло бы сопереживаться читателем не хуже заграничного романа «Богатые тоже плачут». Но бытовая лирика заняла бы целую книгу.

В год освоения новых моделей «Русских дизелей» и нефтяных локомотивов трагически оборвалась жизнь у жены И. В. Мамина. Остались сиротами малолетки Лида и Коля (см. фото). Жена у Мамина была очень эмоциональной и хрупкой женщиной. Она прекрасно музицировала на домашнем пианино, писала нежные лирические стихи, чем привлекала к себе местную интеллигенцию, из учителей. В память о ней И. В. Мамин построил на свои сбережения «школу Домоводства имени Агафьи Михайловны Маминной». Это здание за № 121 на ул. Октябрьской, к сожалению, снесли в 1989 году строители концерна «Иргиз».

Трагично сложилась судьба семьи Кобзарей. Сам Василий Георгиевич умер дряхлым стариком в скромном деревянном флигеле (ныне ул. Чернышевского, 54). Его сын И. В. Кобзарь продал отцовские наделы и вложил средства на народное образование и культуру Балакова. Иван Васильевич Кобзарь по сословному происхождению считался крестьянином слободы Покровской, а слыл меценатом г. Балаково, полагая, что балаковцы оценят его милосердие по достоинству. Однако после 1917 года большевики, долго не думая о вкладе Кобзаря в развитие города, записав его в класс «буржуев», национализировали все имущество Кобзарей. Для чего на ул. Пролетарской в 2-этажном кирпичном доме № 62 был оборудован склад национализированного имущества. Необразованный, но сверхнаглый «партизан» по кличке Ванька Культяпый прямо на площади принародно оскорбил И. В. Кобзаря. После отборного мата стеганул Кобзаря плеткой и забрал у него тройку лошадей.

---

* См. Климов Г. П. Князь мира сего. — Протоколы красных мудрецов. — Саратов, 1993, с. 443, 250.

¹ Ленин В. И. ПСС, т. 3, с. 222.

² Ленин В. И. ПСС, т. 3, с. 222.

Жену же — красавицу Софью Ванька Культяпый предложил в сожительницы одному из комиссаров, ибо у того жена была в декрете. Вскоре она умерла от побоев пьяного мужа-развратника. Не выдержав вакханалии большевиков-пассионариев, Иван Кобзарь наложил на себя руки. Похоронили его на кладбище у Иоанно-Богославской церкви¹.

Против аморального поведения комиссара председатель ЧК Михаил Григорьев (из приезжих и более порядочных большевиков) возбудил уголовное дело. В конце 1918 г., когда Григорьев с документами выехал в губчека, то он был убит по дороге. Причем, как вспоминал Александр Иванович Чесноков, был убит Григорьев в момент, когда давал прикурить. Но в ответственной командировке дают прикурить на дороге только тем, кого хорошо знают. Отсюда А. И. Чесноков сделал вывод, что убийство Михаила Григорьева — дело рук того же сатаниста Ваньки Культяпого, скорого на выполнение любых заданий местных комиссаров 1918 г. Однако высший суд состоялся все-таки и над безбожниками. Видимо, загубленные души не давали покоя убийцам. Кончилось тем, что Ванька Культяпый в пьяном виде замерз однажды на крышке погреба бывшего ресторана (ныне ул. Ленина № 26). А комиссар — обидчик И. В. Кобзаря в годы Великой Отечественной войны был замучен фашистами.

Предстоит краоведам выяснить и трагическую жизнь купца-коллекционера документальных памятников России Паисия Михайловича Мальцева. Известно, что его уникальную домашнюю библиотеку чуть не сожгли вместо дров комиссары 1919 года. А спас ее все тот же Александр Иванович Чесноков — известный театрал и интеллигент с дореволюционной закваской. Он отбил телеграмму из г. Вольска в Саратов по факту вандализма и областная администрация приостановила безобразие местных деятелей. На нескольких подводах книги П. М. Мальцева были вывезены из Балакова. Теперь они хранятся в книгохранилищах г. Саратова и г. Москвы. А вот П. М. Мальцева сохранить не удалось. Он был репрессирован Саратовским ЧК, где чистил сортиры, а позже был убит чекистами, очевидно, без суда и следствия².

А между тем, благодаря купцам Мальцевым, заводчикам Блиновым, Маминным, землевладельцам Кобзарям и их ра-

¹ «Балаковский вестник», 22 апреля 1992, с. 3.

² Из рассказа краоведа П. И. Круглова, много лет занимавшегося судьбой купца-старообрядца.

ботникам удельное село Балаково и прослыло хлебной столицей Поволжья. Свое лидерство балаковцы сохранили до 1915 года, когда годовой отпуск хлеба из амбаров и пристаней достиг уже 16 млн. пудов, в то время как Самара отпускала лишь 10 млн. пудов¹.

Хлеб поступал в Балаково из Новоузенского и Николаевского уездов и отправлялся от хлебных пристаней на реках Балаковке и Волге на мельницы Балаковской волости, в т. ч. 6-этажную мельницу Мельниковых на р. Иргиз. Оптовую закупку делали Меркульевская мельница из Вольска и также мельницы Казани, Нижнего Новгорода, городков Оки и Волги (Кинешма, Городец, Ярославль, Кострома, Рыбинск, Тверь) и Санкт-Петербурга (Калашниковская пристань — ныне Синопская набережная). Туда возили вольские купцы Плигины, Меркульевы, Меньковы. Хлебные амбары на берегу Балаковки, к сожалению, строителями ГЭС снесены в 1968 году. А раньше амбары являлись достопримечательностью и гордостью каждого коренного жителя хлебной столицы.

По данным 1910 г. в селе Балаково имелось 2757 дворов, в которых проживало 9722 мужского пола и 10500 женского. Среди разных наций выделялись великороссы, малороссы, немцы, мордва, чуваша, татары, поляки и башкиры². По данным 1913 г. в Балакове насчитывалось 19 тысяч человек. Из них 17974 великоросса, 592 немца и 434 чел. других национальностей³.

По вероисповеданию здесь проживали: единоверцы — прихожане Единоверческой церкви (осн. в 1882 г.), раскольники (молельный дом Гусева и секта поморцев), православные — прихожане Иоанно-Богославской церкви (осн. 1870 г.) Христорождественской церкви (осн. в 1770 г., реконструированной в 1848 г.); лютеранцы — церковь, ныне жилой дом на углу ул. Вольской и Красной Звезды. Кроме того, в Балакове жили католики и магометане. Культурных сооружений у них не было. У магометан было свое «татарское» кладбище рядом с общественным местным кладбищем 1891—1968 гг. Оно чудом уцелело при сносе старообрядческих склепов. Вместо деревянной церкви Троицкой, проданной в 1903 г. в село Преображенку, в Балакове на хлебной площади был построен из красного кирпича собор во имя животворящей Троицы (см. рис.).

¹ «Огни коммунизма». № 106, 3 июля 1987 г., с. 2.

² Список населенных мест Самарской губ. 1910 г., г. Самара, 1910, с. 250.

³ «Балаковский вестник». № 110, 5 июня 1993 г., с. 2.

Несмотря на свободу выбора национальности и вероисповедания, в начале XX века в России усилилась все-таки межнациональная рознь. Русские, евреи и немцы не смогли завоевать этническую комплиментарность (симпатию) у великороссов. Даже в Балакове — в краю метисов появились русские черносотенцы, которые боролись против засилья «инородцев». Так, в 1902 г. черносотенцы были возмущены тем, что на губернском съезде земских врачей оказались одни евреи и немцы. Пикетчики гостиницы Цапунинской угрожали делегатам расправой. Прибывшие казаки быстро навели порядок. Однако при этом пострадали участники съезда. Сам губернатор Петр Аркадьевич Столыпин был ранен камнем, брошенным одним из черносотенцев¹. Удивительно, что это произошло не в городе С.-Петербурге или в Москве и Киеве, а в селе Балаково?! Допустим, евреи по генотипу и характеру не родственны великороссам. Но мордва, немцы и другие евразийцы имели когда-то общие корни. Их общий предок — охотник за мамонтами имел атлетический торс, сильные руки и ноги бегуна (см. приложение).

Генетическая безграмотность великороссов и мания величия еврейских масонов, а также неудачи российской армии в военной компании 1904 г. на Дальнем Востоке привели к расколу все слои в Российской империи и волна стачек, пикетов и демонстраций докатилась до заволжского села Балаково.

Но простим великороссов за их вспыльчивость, немцев за чопорность, а евреев-«кочевников» за масонский гуманизм без чувства родины. Они — гуманисты — «люди мира», вечные «борцы за права человека», а великороссы — вечные патриоты, которые даже западную рыночную экономику за короткий исторический отрезок времени перекроили на свой «расейский манер»...

3. РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ

С отменой крепостного права в России ускорился процесс формирования рыночной экономики. Не осталось в стороне от исторического развития и удельное село Балаково. Причем, на документальных фактах можно выделить наличие трех частей рыночной экономики: рынка рабочей силы, рынка капитала и рынка товаров.

Появлению рынка рабочей силы способствовала политика правительства о переселении семей из густонаселенных губерний центральной части Европейской России в малонаселенные степные уезды Заволжья. По данным 1862 года в селе Балакове проживало 2870 жителей обоего пола, а по переписи 1887 года здесь зарегистрировали 2726 коренных ба-

¹ «Медицинская газета» № 95 от 26 ноября 1993 г.

лаковцев и 13269 посторонних.

К тому времени многие сумели обзавестись своим хозяйством. В 1887 году коренное население размещалось в 656 дворах, а посторонние уже имели 1675 домов, построенных на арендованных землях. Проживали здесь и 2874 человека бездомных. Они-то и послужили основой для рынка рабочей силы.

Кроме них приезжали на сезонные работы мужики из других мест. Многие рядились в артели косарей, плотников или грузчиков. Косарей нанимали помещики и крепкие крестьяне, которые сами по успевали вовремя выкосить травы или убрать урожай хлебов. Рожь и пшеницу жали серпами или косили косами.

В Балакове по воскресным дням на Сенном базаре (был такой недалко от музея Чапаева) собирались несколько тысяч косарей. Формы найма были оригинальны и весьма характерны для земледелия того периода. Наемные рабочие уговаривались продать свой труд подороже, а наниматели искали косарей подешевле. Некоторые прижимистые крестьяне-наниматели хорошо знали, что уговорить подешевле можно после того, как опустеют котомки с продуктами у косарей, то есть бедный и голодный мужик сговорчивей остальных. Поэтому хитрые наниматели ходили по рядам косарей и палками ощупывали за их спинами котомки.

Мужики-хуторяне и немцы-колонисты обычно к таким оскорбительным действиям не прибегали. Наоборот, отбирали себе работников справных и сытых и платили им на 15—20 процентов дороже, чем мелкие крестьяне-собственники. Но зато и трудиться на их полях приходилось гораздо больше, чем там, где хозяйствовали охотники до дешевой рабочей силы. Вообще, мужики-хуторяне и немцы Поволжья избегали нанимать работников, служивших ранее во владельческих экономиях, где труд был менее интенсивен.

— Вы у нас не выдержите, — говорили они таким косарям. Те, кто был послабее здоровьем и силой, нанимались в работники к крестьянам-огородникам поливать и полоть грядки, плантации огурцов и других овощей. Сколько стоил труд косарей, сказать, в общем-то, трудно, но, по словам старожилы А. И. Марьина, на плантациях крестьян Крючковых и Жирковых платили по 40 копек в день мужчинам и по 25 копеек женщинам.

В Балакове в Топоринских улицах (у о. Линево) жили наемные плотники, а на берегу Балаковки — грузчики. Очевидно, плотники получали за квалификацию побольше косарей и грузчиков, хотя у последних труд требовал большой

физической силы и сноровки. Как вспоминает А. И. Марьин, десятником артели плотников был его родственник З. И. Удалов. Нанимались «рубить» деревянные избы крестьянам и плотники И. С. Чапаев с сыновьями и Трегубовы. А предки из обруселой мордвы Пензенской губернии старожила А. А. Володина строили завод бр. Маминым.

Почетно было поступать на завод механика Ф. А. Блинова. Среди первых рабочих завода Ф. А. Блинова были токари И. И. Седышев, М. Ф. Серяев, Е. А. Дмитриев, литейщики братья М. и А. Афанасьевы. А. Д. Наумов, слесари И. Коробков и Яков Мамин — будущий основатель собственного завода нефтяных двигателей и тракторов. На заводе Ф. А. Блинова в 1890 году труд стоил от 50 копеек до 1 рубля 30 копеек в день.

Итак, с появлением земледельческого и промышленного труда в Балакове появился рынок рабочей силы, появился пролетариат.

Надо сказать, что переход к наемному труду от крепостного оказался длительным и болезненным. Вообще, реформы в России проходили с невероятными трудностями и большими жертвами. Любая реформа — это психологический стресс для общества, это что-то близкое к потрясениям и революциям, т. е. отклонение от эволюционного, постепенного развития цивилизации. Тут, как говорится, в проигрыше остается тот, кто не умен и не смел..., т. е. не пассионарий, кто консерватор и кто в стороне от властных чиновничьих структур, т. е. в стороне от «реформаторов»

В Саратовской губернии в первое десятилетие после «Манифеста от 19 февраля 1861 года» произошло снижение жизненного уровня крестьян, ради которых казалось бы и делалась реформа в сельском хозяйстве. Если до реформы земельный надел помещичьего крестьянина составил 4,9 десятины, то после 1861 г. — всего 2,8 десятины. Балаковским удельным крестьянам повезло: они не попали под реформу, ибо были не помещичьими, а состояли в удельном ведомстве, здесь размер надела зависил от числа (мужских) душ в семье крестьянина.

Не пострадали и сами помещики от реформы, а наоборот за выдачу крестьянам по 2—3 десятины земли, они сумели получить от государственной казны огромный выкуп — 8,3 миллиона рублей. Причем 42,9% земли, которой пользовались раньше помещичьи крестьяне, отошли к помещикам в виде отрезов¹. Такова была плата за свободу! Невольно напраши-

¹ Максимов Е. К., Тотфалушин В. П., Булычев М. В. Саратовский край. 1991 г., ч. 1, с. 88.

вается аналогия и теперь с реформами 1992 года, когда трудовые коллективы в городах и селах столкнулись со свободой от государственной опеки. Легко провозглашать манифесты, труднее по ним жить...

И все же Россия была вынуждена начать реформы по переходу от крепостного к наемному труду. Ибо капиталистическое производство, рыночная экономика развивали быстрее города и села России. Наиболее прогрессивные помещики давно это поняли и широко использовали у себя в имениях наемных хлебопашцев и косарей. Наемный труд позволял увеличивать помещикам свои наделы. А чем больше хлеба и скота поставлялось на отечественный и мировой рынок, тем богаче с годами становились помещики и самостоятельнее крестьяне.

4. РЫНОК КАПИТАЛА

Рыночная экономика немыслима без движения капитала. Без денег и материальных ресурсов голыми руками пролетариата не создать производство товаров. И в этой части рынка — рынка капитала — удельному селу Балаково повезло после отмены крепостного права.

В 1860-е годы в селе уже имелись две образцовые для России помещичьи усадьбы с земельными наделами в несколько тысяч десятин. На базе имений хлебопромышленников В. Е. Кобзаря и М. Т. Мальцева, а также крепких крестьянских хозяйств Головановых, Кудряшовых, Снетковых, Беляковых и других балаковцев быстро накапливался капитал, который тут же пускался в оборот на производство зерна или увеличение закупок и сбыта пшеницы. Вели балаковцы и торговлю салом, сбывали и лес, сплавляемый в верховьях Волги. Это тоже давало приток капитала в Балаково.

В шестидесятые годы от пристаней Балакова отходило до 180 судов за навигацию, грузооборот достигал 1930651 рубля серебром. В первый год освобождения крестьян только пшеницы было вывезено на 623936 рублей, сала — на 95741 рубль муки — на 10802 рубля. Уже тогда в селе имелось 411 хлебных амбаров, вмещавших в себя до 500 тысяч четвертей хлеба¹. А спустя 25 лет, летом 1886 года, как писала губернская газета, балаковские купцы закупили от крестьян Заволжья 5,06 миллиона пудов зерна, тогда как самарские купцы — только 3,75 миллиона пудов².

Пуд пшеницы на рынке в Саратове стоил 91 копейку (по данным 1913 года — прим. автора). То есть, только от про-

¹ Путеводитель по Волге. С-Пб, 1862 г., с. 316.

² Самарские ведомости, 1888, 9 января.

даже зерна балаковцы могли иметь капитал на 4,6 млн. рублей. К 1913 году торговля хлебом по сравнению с 1886 годом увеличилась в два с лишним раза.

В 1880 году балаковцы добились открытия своей нотариальной конторы, что упростило процедуру купли-продажи движимого и недвижимого имущества среди местного населения. Позже на углу улиц Московской и Балаковской (ныне ул. Московская, 16), появился свой крестьянский банк, а кредитами ведало агентство банка торгово-промышленного коммерческого ссудосберегательного товарищества.

С ростом денежного капитала развивалась и материальная база Балакова, что дало возможность открыть в селе учебные заведения и частные предприятия. Первое сельское училище открылось в 1837 году, а позже ремесленное училище и частные начальные школы.

На восточной окраине в 1880-90-х годах появились частные кузницы Мальцева, Буровых, Кузнецовых и Слесарева. В 1886 г. на лесной пристани села Балаково крестьянин Вашенин построил первую лесопильню. Свой лесопильный завод имел и М. П. Лобанов, который позже, в 1908 году, стал владельцем механического завода (территория судоремзавода).

К числу первых промышленных предприятий села следует отнести салотопенный и кирпичный заводы. Постройке последнего послужили пожары 1873 и 1879-80 годов, когда выгорело до 250 деревянных домов. Поэтому в 1880-е годы крепкие крестьяне и купцы, помещики стали строить здания из красного кирпича с высокими стенами от соседей. Кирпичные одно- и двухэтажные особняки ставили, начиная с улицы Христорождественской (ныне ул. Красная Звезда) и до улицы Саратовской (ныне ул. им. Братьев Захаровых). Большинство из них сохранилось до сих пор. Это жилые дома или здания различных учреждений. Многие усадьбы, особняки являются памятниками архитектуры XIX века. Среди них бывший торговый дом «Шмидта и К^о» (ул. Чернышевского, 26) и дом управляющего купца-коллекционера П. М. Мальцева (ул. Коммунистическая, 75, Дом творчества), а также усадьба его младшего брата А. М. Мальцева (ул. Советская, 70).

Особое место среди промышленных предприятий Балакова занимали заводы отца и сына Блиновых и братьев Маминых¹. Нынешние балаковцы в общем-то информированы публикациями и книгами автора о деятельности этих талант-

¹ Деревянченко А. Волжский дизель. Саратов. 1986, с. 143, ил.;

ливых промышленников дореволюционной России. Напомним только, что на заводе Ф. А. Блинова¹ был создан первый гусеничный тягач, а на заводе Я. В. Мамина² первые отечественные колесные локомобили и тракторы с двигателями внутреннего сгорания, работавшими на дешевом топливе (сырой нефти).

5. РЫНОК ТОВАРОВ

Минувший век — век качественных и изящных товаров, как промышленных, так и кустарного промысла. Высокая конкуренция среди производителей и продавцов заставляла улучшать ассортимент и продовольственных товаров. Торговый бум тогда впервые коснулся и нашего края. Уже в первой половине XIX века товарооборот в Саратовской губернии достиг 7 млн. рублей серебром, а за ее пределами наши земляки сбывали товаров на 10 млн. руб.³. Свыше 800 лавок и лавочек зазывали покупателей в Саратове. К середине 1840-х годов их стало более 40 тыс.⁴. Торговали многие горожане и крестьяне.

Особой расторопностью и пунктуальностью по торговой части отличались колонисты Поволжья (немцы, голландцы, французы, швейцарцы, поляки и евреи). Вслед за ними принаровились и выходцы из крестьянских старообрядческих семей великороссов и малороссов, а также мордва, татары, чувашаи, марийцы и другие коренные волжане.

Машиностроительная отрасль почти отсутствовала в губернии. Поэтому изделия из металла в основном завозились в наш край со стороны.

До 60-х гг. XIX века в Саратове существовал лишь один металлообрабатывающий завод А. Чирихина с 35 рабочими⁵. В Балакове торгово-промышленные заведения появились с открытием в 1850-х годах салотопенного, а затем и кожевенного заводов М. Т. Мальцева, а в 1883 г. чугунолитейного механического завода Ф. А. Блинова.

Последний размещался на юго-восточной окраине села Балакова у начала Новоузенского тракта (ныне территория химико-технологического техникума).

¹ Шепелев А. Н., Деревянченко А. Яков Мамин. Челябинск, 1988, с. 223, ил.;

² Деревянченко А. А., Чулков А. Г. Волжский самородок. Саратов, 1990, с. 173, ил.

³ Леопольдов А. А. Указ. соч. ч. II, стр. 27, Статистическое обозрение, Саратов. губ. С-Пб, 1839.

⁴ Минх. А. А. Наша статистика — труды СУАК, вып. 23, с. 193.

⁵ Сб. История Саратовского края, 1590—1919, СГУ, 1983, с. 61.

Первой продукцией завода Блинова и К^о были кузнечные и литейные изделия. Завод оказывал и услуги по ремонту сельхозинвентаря (молотилок)¹.

Примерно, с 1887 года, выкупив контрольный пакет акций у немца-компаньона, Федор Блинов организовал серийный выпуск пожарных насосов собственной конструкции. Великорессу Блинову удалось выгодно определиться с рынком сбыта и ценой на новое изделие. Свой первый насос он продал балаковской пожарной команде. Второй, очевидно, по просьбе уездных властей — в город Николаевск. Третий — неизвестно, а вот пожарный насос с порядковым № 4 отлил и собрал для крестьянской общины родной деревни Никольской Вольского уезда². Спустя сто лет автор этих строк обнаружил этот насос у колхозной фермы, но через год кто-то сдал его на металлолом, хотя автор просил его сохранить. На заводе Блинова изготавливались ручные стационарные и передвижные большие насосы, которые устанавливались на конских повозках. Любопытно, что после появления блиновских насосов в пожарных командах, уменьшились пожары в селах и городах нашего края. А до этого пожары уничтожали целые кварталы в Саратове и Балакове. От этого Саратов получил прозвище «город красных петухов».

Удалось узнать рыночную цену тех лет на пожарные насосы Блинова. Так большой пожарный насос стоил 350 руб. Малый ручной покупали за 180 руб.³. Заметим, что на рынке корова тогда стоила около 25 руб. Если даже Блинов изготавливал в день один насос, то в среднем доход завода составлял 265 руб. Правда, надо учесть и немалые расходы. На заводе работало от 20 до 40 рабочих, которым Блинов в среднем платил в день около 1 руб. 50 коп. Тратился он и на покупку чугуна, бронзы, угля и других материалов. Нужны были средства на содержание (аренду) складов готовой продукции в Саратове, Самаре, Казани и Ростове-на-Дону. Плюс транспортные расходы и налоги за арендованную у удельного ведомства землю под заводские помещения. Кроме того, в последние годы Федор Блинов потратил немало капитала на постройку для сына Порфирия нефтемоторной фабрики «Благословение» (ныне на том месте детсад № 38 и дом № 113 по ул. Ленина). Будучи одержимым идеей создания гусеничного поезда и трактора, Ф. А. Блинов целых 16 лет

¹ Деревянченко А. А., Чулков А. Г. Волжский самородок. Саратов. 1990, с. 113.

² Там же, с. 117.

³ Там же, с. 117.

параллельно основному производству занимался внедрением своей новинки — парового трактора, на что ушло 10 тыс. руб.¹.

По мере развития рыночных отношений, расширялся и рынок товаров. Кроме торговли пшеницей, салом и пожарными насосами, молотилками, Балаково славилось большим сбытом леса и лесоматериалов (строительных досок, брусков, кондовых бревен и щепы). Для чего на Волге имелась большая лесная пристань, а в районе нынешней ГЭС у озер Травного и Линево действовали два лесных завода с числом рабочих до 50 человек и товарооборотом более 120 тыс. руб. Сюда, в Балаково, привозили ежегодно с Ветлуги, Камы, Белой и Вятки до 500 тыс. пудов дров и до 2800 тыс. пудов лесных строительных материалов. Часть перерабатывалась здесь же, а часть сбывалась крестьянам безлесной степи (Новоузенского и Николаевского уездов)². Среди первых владельцев лесопильни был Вашенин, который в 1885 г. хлопотал о размещении паровой лесопильни на лесной пристани в Балакове³. Имелся свой лесной завод в Балакове у вольского купца Михаила Прокофьевича Лобанова. У него был для заготовки и доставки плотов свой буксир. Владельцем парохода был Егор Матвеевич Лобанов. Имели свою пилораму братья Максимовы и Куницыны. Потомком последних был недавно умерший художник Михаил Сердешнов-Куницын, который подсказал автору, где хранился чудом уцелевший еще один пожарный насос Блинова (см. фото). До XX века балаковцы торговали в основном в частных лавках. По данным 1860 г. на праздник Святой Троицы в селе Балаково проводилась богатая ярмарка, для которой открывалось до 100 лавок. А всего в селе было уже тогда 250 лавок. На ярмарке торговали «железными изделиями, красным и кожевенными товарами, деревянной и глиняной посудой», крестьянскими продуктами и их ремесленными изделиями — телегами, колесами⁴. В целом же Саратовская, да и Самарская губернии торговали тогда товарами местной перерабатывающей промышленности (винокуренные, мукомольные, маслобойные, суконные, табачные, кожевенные, мясные и салотопенные заведения). Поэтому балаковские машиностроительные заводы отца и сына Блиновых, а с 1899 года — специальный завод нефтяных двигателей бр. Маминых, вошли в историю

¹ Каспий, г. Баку. От нашего корреспондента, 1896, 27 авг., стр. 3.

² Спр. Россия, т. VI. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье, 1901, С-Пб., 463.

³ Архив Самары, ф. 1, оп. 12, т. 1, д. 3079.

⁴ Путеводитель «Волга от Твери до Астрахани». С-Пб., 1862, стр. 316.

не только Поволжья, но и России. Торговали бр. Мамины локомотивами, которые успешно применялись в имениях помещиков, крестьян на токах и плантациях.

Сохранились отзывы некоторых покупателей локомотивов и нефтянок братьев Маминых. Вот что писали крестьяне братья Иван и Константин Батины из хутора Елань, Самарской губернии 27 ноября 1910 г. изобретателю «Русского дизеля» Якову Васильевичу Мамину.

«Милостивый государь, Яков Васильевич! В июне месяце нами приобретен двигатель Вашего завода 16 сил, работал на 12-ти сильной конной молотилке, намолачивал в день по 170 мешков — ночью не работал. Двигатель работал очень легко... Нефти сжигает в 15 рабочих часов 5 пудов, капризов никаких не проявлял, работал два с половиной месяца на молотилке в открытом поле и никакой остановки не было. С совершенным почтением Иван и Константин Батины»¹.

13 января 1912 г. владельцы балаковского лесопильного завода Александр и Евдоким Максимовы в похвальном отзыве писали Я. В. Мамину, что «двигатель новой модели 1910 года в 16 сил работает с лесопильной рамой просветом 21 дюйм завода «Кирхнера» в продолжении полутора года, работая почти круглые сутки, распиливает лесу до 160 дерев. Ваш двигатель удобен, выгоден и практичен, за что приносим Вам благодарность»².

Промышленные товары по сравнению с продуктами сельского хозяйства тогда были дорогими. Однако у предприимчивых крестьян, помещиков и заводчиков они окупались быстро — в течение года. Так, двигатель завода Николая и Леонтия Маминых (ныне ул. Красная Звезда, 20) мощностью в 7 л. с. стоил 1400 рублей. Применялся двигатель для привода водяных насосов на крестьянских плантациях. Такой двигатель мог полить огород или сад площадью 2 десятины за один день. Известно, что картофель на поливе давал тогда урожай около 480 центнеров с 1 десятины. На пшеничных орошаемых полях урожай был 200 пудов с 1 десятины (или 32 центнера с га). А муку из пшеницы оценивали в 1 р. 40 к. пуд³.

Славился качеством своей продукции и кирпичный завод Елены Никитичны Ливановой, у которой было всего двадцать наемных рабочих. Это из ее кирпича, начиная с 1880-х годов, строились особняки отцов будущего города Балакова.

¹ Музей АО «Волгодизельмаш». Рекламный проспект 1912 г.

² Там же.

³ Товароведение, С-Пб, 1916 г.

В историю Балакова должны войти торгово-промышленные заведения и других предпринимателей. Это «Торговый дом» русского немца «А. А. Шмидта и сына Владимира». Первый магазин Шмидтов был в здании, ныне за № 53 по ул. Советской. Затем, в начале XX века они выстроили новый магазин, ныне за № 26 по ул. Чернышевского.

Как рекламировала газета «Заволжье» (№ 7 за 1914 г.), в торговом доме А. А. Шмидта и К^о был большой выбор охотничьих ружей, принадлежности для охоты, порох и дробь. Надо полагать, их высоко ценили потомки обруселой мордвы, в жилах которых текла кровь прирожденных охотников и собирателей даров природы. Кроме того, «Торговый дом Шмидта» предлагал на выбор револьверы, велосипеды фабрики Лейтнера и швейные машины С. Зингера. Последние пользовались спросом у местных портных. Цены на товары Шмидта были ниже всех магазинов по Волге. Продавали они паровые и конные молотилки фирмы Ланц, косилки Бадовского, сноповязалки, шпагат, а также запчасти, ремни из верблюжьей шерсти и кожаные. Масляные и сухие краски, алифу, строительные материалы, железо, медь и изделия из них, цемент, стекло, огнеупорный кирпич, автомобильные шины «Континенталь», бензин и масло «Гаргойль»¹. Кстати, первый легковой автомобиль в те годы появился в Балакове — это в семье старосты города у Ивана Васильевича Мамина (см. фото).

В здании нынешнего кинотеатра XX лет ВЛКСМ и магазина «Тура» до 1917 г. размещался «Торговый дом Ф. Г. Пыркова и Поликарпова». К зимнему сезону с лета продавцы предлагали зимние пальто, шапки, шубки, а с весны на лето выставляли роскошные шерстяные, бумажные и летние ткани, батистовые шитые платья и блузы, модно отделанные галантерейные товары: зонты, трости и перчатки, золото, серебро и мельхиор. К летнему сезону поступали модные мужские костюмы из трико, летнее пальто и брюки. А напротив, где сейчас магазин № 41, был магазин одежды, выстроенный на некогда существовавшем пустыре А. А. Кузнецовым — агентом московских купцов. До этого он состоял (как вспоминал старожил А. И. Марьин), в торговой артели «Товарищ», магазины которых были на ул. Александровской (ныне три магазина под одной крышей на ул. Пролетарской — против мясного ряда старого рынка. Но с Кузнецовым произошла трагедия. Весной, когда паводок спал, он на мотоцикле по-

---

¹ Триль Е. «Был и ситец, и парча...». Балаковский вестник, № 197, 30.10.1991, стр. 4.

ехал встречать пароход с товаром и по дороге упал, ушиб колени. Получилось заражение крови. Врачи хотели отнять ногу, он не дался и умер. Тогда московские купцы попросили заведывать этим угловым красивым зданием приезжую еврейку Клейнгольд (см. фото). Она первая из купцов города Балакова стала практиковать продажу товаров в кредит. После нее решилось на торговлю в кредит мануфактурное товарищество братьев Махунцовых — Григория Яковлевича и Федора Яковлевича (ныне ул. Ленина, № 30). А жили братья в доме № 100 по ул. Бр. Захаровых.

В числе первых, кто «приоделся» в кредит, были выпускники детского приюта «Трудолюбие» Андрей Марьин и его товарищ Яков Богатов, у отца которого был когда-то учеником лудильщика Яша Мамин—будущий изобретатель. А Яша Богатов приобрел у Махунцовых меховой воротник в кредит на пальто. Андрею Марьину Клейнгольд выписала в кредит зимнее пальто, костюм, шапку, ботинки и брюки. То есть, помогла сироте встать на ноги. А дядя его Евгений Митрофанович Удалов за приютское пособие в 93 рубля купил Андрею у плотоводов бревна и они построили деревянный дом в «новичках» (ныне на этом месте жилрайон «Детского мира»). Позже Андрей Марьин стал работать на заводе Ивана Васильевича Мамина и приобрел в кредит за 100 рублей велосипед в магазине Н. А. Пастухова (ныне № 64 на ул. Советской).

Скобяными изделиями, хозтоварами торговали Афанасий Иванович Кузнецов с сыном Александром (ныне жилой дом № 58 за школой № 1 на ул. Советской). А жили Кузнецовы в большом деревянном одноэтажном доме, собранном из мощных кондовых сосен (ныне угловой дом № 14 по ул. 20 лет ВЛКСМ)*. Старожилам Кузнецовы запомнились еще тем, что во дворе они держали пару лошадок пони, и тем, что купили у купца-коллекционера П. М. Мальцева «по-дешевке» великолепный особняк и вскоре попали под национализацию жилфонда в связи с пролетарской революцией 1917 г. (ныне Дом творчества на ул. Коммунистической, 75).

На базарной площади — сплошь были торговые здания, в том числе угловой дом мануфактурщика А. С. Смирнова (ныне ул. Ленина, дом № 24 — магазин «Мебель») и магазин посуды Николая Григорьевича Серебрякова (ныне коммерческий магазин «Березка»). Здесь же на базарной площади торговали галантерейными изделиями Яков Абрамо-

---

* В советский период — начальная школа, горком комсомола и контора «Горплодоовощторга».

вич Белов, Герасим Трофимович Кирпичников, Евдоким Николаевич Курсаков и Яков Григорьевич Серебряков.

На бакалейных товарах специализировались Семен Моисеевич Вилков (угловой дом на улице Пролетарской, № 26), а также Я. Дм. Горшунов, Михаил Прокофьевич и Павел Григорьевич Зайцевы¹. Где они жили, автору не известно.

Аптечными товарами ведали аптекарь Марья Никитична Золотарева (ныне второй этаж дома № 33 по ул. Коммунистической) и Семен Григорьевич Фин (ул. Ленина, № 23, бывшая городская аптека № 81).

Интересные книги можно было приобрести в книжных магазинах Я. А. Белова, М. Н. Корнеева, Т. Ф. Фигурина и др.

В мануфактурное товарищество входили Василий, Иван и Евгений Зорины, жилой дом которых на углу ул. Ленина, 16 (районная библиотека). Членами этого товарищества были Иван Андреевич Снедков, Степан Иевлевич Ключин, Василий Еф. Сорокин и вольский купец-хлебопромышленник Николай Степанович Меньков. Мукой и изделиями из муки торговали в начале XX века Георгий Григорьевич Кудряшов, Григорий Матвеевич Лукьянов (базар), Николай Васильевич Скворцов, Петр Васильевич Колесов (ул. 20 лет ВЛКСМ) и Сергей Владимирович Мельников — владелец кирпичной 6-этажной мельницы на хуторе близ Иргиза (в районе концерна «Иргиз»). А кому нужна была добротная обувь, те шли в «Золотой сапог» — угловой магазин Егора Семеновича Ермилина или к Гавриле Ивановичу Нарышкину.

Не обходились в России и без вина. В удельном селе Балаково хорошими сортами вин славился не менее богато оформленный магазин с оптовым складом купца первой гильдии Трефила Егоровича Залогина (ныне здание средней школы № 1). Кроме него вином приторговывали Н. Г. Серебряков и Скворцовы — Александр Петрович и Николай Васильевич.

Ну, а хлебом — зерном торговали почти все крестьяне, не говоря о купцах и помещиках. Среди крестьян известностью пользовались на хлебном рынке Кудряшovy, Веховы, Выюшковы, Головановы и Павел Иванович Смирнов.

Развивались раньше и кустарные народные ремесла, бытовые частные услуги. В Балакове на Садовой улице жили гончары глиняной посуды, которой пользовалась вся крестьянская округа.

Свое кружевное искусство проявляли домохозяйки-белощвейки. В ярмарочные дни ходили по рядам коробейники

¹ Суворин А. С. Адрес-календарь Российской империи, т. 1. 1990 г.

с лотками самодельных картузов. Славилась домашняя мебель местных краснодеревщиков. Исправно работали пекарни и частные булочные. Все бойкие места занимали чайные, пивные, трактиры и частные гостиницы. В «обжираловках» готовили обычно трехкопеечные щи с приличной порцией мяса и чай с черным хлебом или французской булкой по цене 5 коп. за 400 граммов.

Современному читателю любопытно знать и о ценах на рынке товаров минувшей эпохи. По учебнику для коммерческих вузов «Товароведение» за 1916 г. и по рассказам старожилки А. И. Марьиной, кое-что удалось восстановить и из истории финансовой политики России.

Мясо баранье высокого качества стоило на рынке от 6 до 10 коп. за 1 фунт (400 г.). Говядина разных сортов — от 3 до 8 коп. за 1 фунт. Одна тушка барана стоила 1 руб. 20 коп. или 1 руб. 30 коп. (вес не менее полпуда). Яйца — 5 коп. за 10 штук. В базарные дни продавали и по 3 коп. за 10 штук.

Дешевыми были и овощи. Один пуд лука продавали за 1 руб. 60 коп. Арбуз средних размеров стоил 3 коп., а сотня — 3 руб. Закажешь — бахчевник целый воз привезет прямо на дом! Телега дынь и арбузов стоила 70—80 коп. Сахар-песок стоил 14 коп. за 1 фунт. Рафинад — 12 коп. за 1 фунт. Изюм или курага — 14 коп. за 1 фунт.

Продавали в Балакове и лимоны — 3 или 5 коп. за 1 штуку. Саратовский калач весом 4 фунта стоил 16—18 коп. Ржаной хлеб (качество выше современного) стоил 2 коп. за 1 фунт. Белая пышка — 2 коп., а маленькие — 1 коп. Летний костюм Андрею Марьину в 1911 году обошелся в 5 руб. (с учетом стоимости ткани и работы за шитье).

Портной жил за домом Кузнецовых на ул. Николаевской (ныне ул. Коммунистическая, 29). Хорошая ткань стоила 15—20 коп. за аршин (71 см). Мужская сорочка из голубого батиста обходилась заказчику в 90 коп. (вместе с работой и 3 аршина ткани). А зарплата у токаря Андрея Марьиной была 1 руб. 30 коп. в день. У пожилых токарей от 1 руб. 50 коп. до 2 рублей. Еще больше получали модельщики и литейщики. Слесари-сборщики двигателей от 1 руб. до 1,5 руб. Получалось, что в месяц А. Марьин и его друзья зарабатывали 32 руб. 50 коп. А хороший костюм стоил 8 руб. И за квартиру и питание приезжие рабочие платили хозяину дома 6—8 руб. Рыба речная была очень вкусной и дешевой. Бутылку коньяка (3 звездочки), объемом 0,8 литра продавали за 3 руб. Вушневое вино полбутылки стоило 30 коп. Пол-литра водки «смирновской» стоило 21 коп., а бутылка (1 литр) продавалась за 42 коп в магазине Залогиных.

Разнообразный выбор был из табачных изделий. «Осьмушка» махорки стоила 2 коп., папиросы «Сирень» пачка — 5 коп., а в картонной упаковке с этикетой «Тройка» лошадей под дугой — за 15 коп. 20 штук. Спички — одна коробка (75 штук) стоили 1 коп.

Молочные продукты: масло коровье «Сибирское» стоило тогда 15 руб. 39 коп. за 1 пуд (по данным рынка г. Риги). В Балакове сливочное масло продавали за 35 коп. один фунт (400 г.), т. е. 92 коп. за 1 кг. Крынка молока (1 литр) стоила на рынке 5 коп., а то и за 3 копейки (в базарные дни). Молоком торговали в основном приезжие крестьяне из села Широкий Буерак, т. к. балаковские домохозяева копили молоко на топление масла, которое брали охотно приезжие рабочие.

Местные деловые люди, купцы и продавцы с базарной площади предпочитали обедать в двухэтажной гостинице Цапуниных (ныне ул. Пролетарская, 24).

Если кому нужна была парикмахерская, то за услугами обращались к частному парикмахеру Умрихину. К услугам клиентов были частные фотопавильоны Горбуховых, Евдокимовых и Жидковых. А самый первый фотопавильон основал в Балакове в 1882 году Иван Петрович Зефиров¹.

Как видим, наши предки были не глупыми предпринимателями и знали вкусы, привычки всех социальных слоев, имели совесть при определении цены за свой товар.

Рынок товаров хорошо рекламировался. Продавцы не прятали под прилавками товары для своих родственников и знакомых, как это делали в советский период. Тогда в Балакове не «доставали», а просто покупали то, что им требовалось на данный момент. И кто хотел, мог стать богатым и известным.

Пожалуй, типичным примером, как выйти в люди, является карьера бедняка Тимофея Яковлевича Петряева—сына умершего караульщика крестьянских и купеческих хлебных амбаров. Начинал он свой бизнес с разносчика хлебобулочных изделий у пекарей Гуренковых и Калининых. Носил лотки с пышками на людные места к пристаням на Волге. Там с весны и до осени было много работного народа. А против пекарни и дома Калинкиных на углу стояла двухэтажная гостиница с богато отделанным рестораном, бильярдной комнатой и с номерами для приезжих купцов. Внизу жили сами хозяева Петр Аркадьевич и Наталья Андреевна Цапунины. Видимо, Цапунины приглядели расторопного молодого работника у соседей Калинкиных и переманили к себе сперва в официанты, а потом сделали приказчиком, то есть помогли

¹ А. Кучаев. Свет прошедших времен. Балаковский вестник, № 29, 9.02.1991.

они ему «стать на ноги». Женился он на крестьянской дочери Евдокии Игнатьевне Молдованцевой, мать у которой была известной знахаркой из рода Модиных (Елена Прокофьевна). Цапунины выделили тогда молодоженам квартиру на первом этаже своей гостиницы. Дочь Петряевых Мария Тимофеевна свое детство провела в этой гостинице и дружила с детьми хозяев. «Очень, говорит, были заботливы и простые Цапунины, хотя и считались богатыми домовладельцами и купцами». Вместе за одним столом обедали с квартирантами и работником Петряевым. А чтобы молодые Петряевы выглядели «культурно—прилично», Наталья Андреевна Цапунина заказала знакомой портнихе с мордовской фамилией Анне Ивановне Колотаевой выходное платье из светло-коричневого шелка для жены официанта. Отвороты воротника и манжеты на рукавах платья были обшиты желтым бархатом, а поверх еще аппликация из кружев. Такое же платье носила и сама хозяйка.

Перед Первой мировой войной, когда появились дети у Петряевых, Цапунины разрешили Тимофею открыть свою торговлю, чтоб иметь семейный капитал, как у всех порядочных жителей торгово-промышленного городка. Цапунины на втором этаже в зале ресторана выделили (то ли в аренду, то ли бесплатно) Тимофею Петряеву буфет. Как вспоминает дочь «тятенька стоял за буфетом, а рядом сидела маманя».

Купцы охотно покупали вкусное блюдо из разных сортов мяса (солянку). А маленькая Маняша Петряева ходила между столов ресторана и предлагала заезжим купцам, местным клиентам за 1 копейку конфеты-ириски.

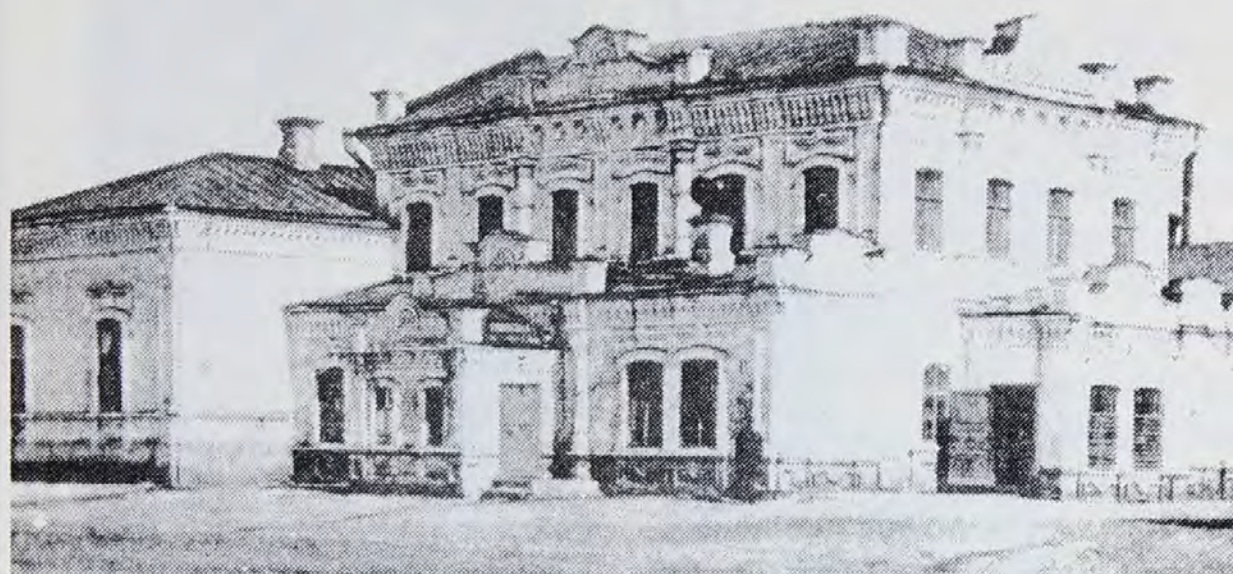
— Помню, — рассказывает Мария Тимофеевна*, как владелец пивной лавки Климов подозвал однажды меня и попростецки попросил спеть расхожую шуточную песню про старика и девушку.

И пяти-шестилетняя Маняша озорно запела, выдерживая, где надо, паузы:

Ратушки, ратушки,
Продавал старик закуски,
Подошла к нему девушка:
— Продай золки, дедушка!
— А зачем тебе, девушка?
— Холсты белить, дедушка!
— А зачем холсты, девушка?
— Замуж выходить, дедушка!
— А зачем замуж, девушка?
— С мужем хочу жить, дедушка!..

---

* Умерла 14 янв. 1995 г., род. 17 июля 1909 г.

1911 г. Народный дом, а затем театр г. Балаково. Снесен в 1929 г. Почтовая карточка Н. А. Пастухова.

1908 г. Второклассная Женская учительская школа с. Балаково, ныне дом № 5 ул. Коммунистическая.

1905 г. Семья техника-строителя Якова Егоровича Елизарова (1870-1914 гг.) Им построены Коммерческое училище, дома братьев Маминых и купца Расторгуева (ул. Советская, 46).

Александр Иванович
Чесноков (1896-1974)
директор Народного
театра, узник царско-
го самодержавия и
сталинского ГУЛАГА.
В 1919 г. спас от кост-
ра библиотеку ред-
ких старинных книг и
пергаментов коллек-
ционера купца Паи-
сия Михайловича
Мальцева.

Памятник архитектуры, бывшая библиотека
П.М.Мальцева, ныне Дом Творчества.

Евгений Алексеевич
Лебедев, родился
15.01.1917г. в г.Бала-
ково, Народный артист
России, Почетный
Гражданин Балакова.

Пл. Свердлова, 3 - дом, где родился Е.А.Лебедев
- памятник истории и культуры.

г. БАЛАКОВО н/в.
И-Богославская Церковь и Богодельная Ковригина

1911 г. Ианно-Богославская Церковь и Богодельная купца Ковригина (ныне музыкальная школа). В церкви до 1926 г. служил священником отец Е.А.Лебедева. Церковь снесена совделами.

г. БАЛАКОВО н/в. Общий Вид.

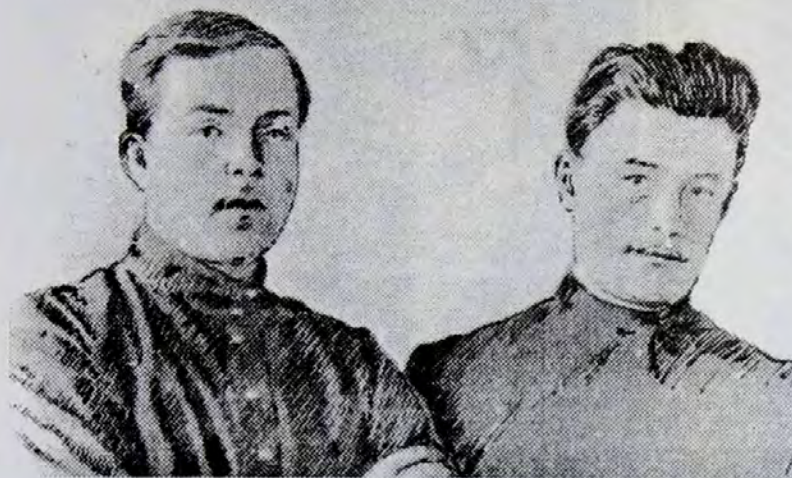

1911 г. г. Балаково н/в. Общий вид. Фотосъемка с колокольни И-Богославской церкви. Почтовая открытка Н.А.Пастухова.

Торговый Дом купца Шмидта и К^о (ныне ул. Чернышевского, 26) с горельефными фигурами сеятеля и жницы.
Памятник архитектуры начала XX века.

Выпускники Ком-
мерческого учи-
лища (фото 1914
г.):
Паисий Залогин и
Владимир Наум-
кин.

Федор Авдеев, Елизавета Елизарова, Зиновьев и
директор училища Е.И.Гофман.

Мария Растяпина,
Иван Чувьрин,
Василий Маковеев.

Владимир Курныгин, сын генерала.

Выпускники Коммерческого училища:

Сверху вниз: Владимир Горохов, Кирьяк Петряшкин (мордвин), Николай Антонов (великоросс), Константин Науман (немец).

⇐ Матвей Барышев и Сергей Кудряшов.
Фрагменты фото 1914 г.
Реконструкция автора.

Иван Васильевич Кобзарь - жертва большевицкой вакханалии (погиб в 1918 г.); потомок украинских казаков - основателей Слободы Покровской, балаковский меценат: финансировал строительство Коммерческого училища.

Фото из архива племянницы Пелагеи Ивановны Хоральской (Маминой).

Вольскъ.

Городской банкъ и Городская У

г.Вольск. Городской банк и Городская Управа,
ныне Краеведческий музей.

г.Балаково. Усадьба хлеботорговца
В.В.Голованова, ныне музей Истории Балакова.

Николай Антонов - инженер - строитель храма св.Троицы хлебопромышленника, старообрядца Анисима Мих. Мальцева. Реконструкция фото автора книги.

1915 г. Перестройка крестильни храма А.М.Мальцева по инициативе дочери Екатерины Мальцевой (на фото она с мужем на переднем плане). Вид со стороны р.Балаковки.

К очерку "Первые партийцы".

У гроба 1-го военного комиссара Балаково
Г.И. Чапаева (слева направо):

П.А. Никорюкин - комиссар по национализации
имущества, В.И. Чапаев - военный комиссар Ники
лаевского уезда, И.С. Чапаев - отец братьев Чапа
евых, С.Д. Шкарбанов - председатель Союза групп
чиков, А.Г. Яковлев - председатель фракции бол
шевиков г. Балаково (репрессирован в 1923 г.
И.И. Нерода - член уездной политпятерки.
Фото из дома - музея Чапаевых.

После паузы намек был ясен и все обедавшие засмеялись и вместо 1 копейки за ириску давали Мане Петряевой — по гривеннику! Ее мать услышав озорную песню из уст дочери, тащила за косы ее за стойку буфета и ругала. «Мол, рано еще тебе и не культурно петь такие песни...».

А вскоре вообще стало балаковцам не до песен и веселья, не до народного фольклора. Летом 1914 года в злополучном городе Сараево произошло царубийство и началась Первая мировая война. Приказчика Тимофея Петряева, как и других земляков, забрали на фронт. Через года два вернулся инвалидом (отравился газами химического оружия противника). А в 1918 году большевики пустили по миру Цапуниных и всех, кто занимался бизнесом, кто был связан с рынком товаров.

6. ЗАШТАТНЫЙ ГОРОД БАЛАКОВО

Непростая и долгая история у балаковцев с получением статуса города. Впрочем, свои зигзаги и в летописи самого села. Начало ее положила грамота от 1632 г. царя Михаила Романова, выданная монастырским рыбакам на владение Елань-Иргизскими (и Канинским) водоемами. О чем подтвердила и грамота от 1700 года его внука Петра I. А с 1738 г. права на здешние земли и водоемы получил «Балаков юрт» волжских казаков, а затем и экономические крестьяне-животноводы из обруселой крещеной мордвы. И только с приездом богатых великороссов и малороссов — старообрядцев, с появлением в 1765 г. первой православной церкви, Балаково приобрело статус полноправного села.

Но уже в начале XIX века статус села не устраивал активную часть населения. Хотелось слыть горожанами, как соседи-вольчане и хвалынцы. Хотя, если всерьез, то не тщеславие двигало балаковцами (т. е. получить городские сословные чины). Статус города давал и материальные, бытовые преимущества перед селом, в том числе финансирование из государственной казны на постройку учебных заведений, больниц и приютов для стариков и сирот. А таковые потребности возникли уже в начале XIX века.

И вот в 1811 г. балаковцы сделали первую попытку — направили ходатайство о присвоении статуса города удельному селу Балакову¹. Ходатайство ушло, очевидно, с нарочным на имя высочайшего императора Александра I, о судьбе, которого ныне вновь ходят легенды, якобы он под именем старца Кузьмы жил в Тобольске.

¹ Туликова Л. Улица, улица... Балаковский вестник, № 110, 5 июня 1993 г., стр. 2.

Положительный ответ Его величества не известен. Видимо, более крупные планы по реформированию политической системы волновали секретаря Кабинет-Министра, масона М. М. Сперанского, а затем помешали Отечественная война, 1812 г., и ее последствия.

Чиновники Министерства внутренних дел и департамента удельных земель вели нескончаемую переписку. Каждая сторона имела свой интерес в рыбном и хлебном селе Балаково. Надо заметить, что жилой фонд, церкви, амбары, мельницы и др. заведения периодически ветшали и несколько раз перестраивались. Поэтому балаковцы через удельный комитет составили проект регулярного строительства в с. Балаково. В центральном государственном историческом архиве (г. С.-Петербург) хранится чертеж «план села Балаково», утвержденный 13.02.1830 г.

Однако, по каким-то причинам этот план тоже залежался «под сукном» чиновнических кабинетов. Только в 1858 г. откорректированный план появился вновь на столе волостного старшины села Балаково.

По плану 1830 г. кварталы предполагалось располагать по веерной схеме, то есть улицы вписывались в рельеф местности высокого берега реки Балаковки. В поздних чертежах показана регулярная планировка, с прямыми кварталами и улицами. Хотя «искривление» оси кварталов все-таки осталось в некоторой части Балакова (см. карту).

Примечательно и то, что улицы изначально планировались широкими. В полширины квартала: 20 сажень. Размеры кварталов учитывали необходимые для домашнего хозяйства надворные постройки и приусадебные участки.

Ширина кварталов равнялась 40 сажням. Однако, в районе бывш. хлебной пристани и амбарной площади (ближе к устью р. Балаковки) первые кварталы (современная нумерация №№ 23, 24, 62 и 63) между Набережной улицей и улицей Христорожественской (ныне ул. Кр. Звезды) заужены до 20 саженьей. Видимо, это произошло между 1858 и 1868 годами, т. к. на «регулярном» плане 1830—1858 г. эти кварталы показаны шириной в 40 сажень. А на схеме «Выноска села Балаково», имеющей ссылку на 1868 год, они уже уменьшены до 20 саженьей. Такой конфигурации кварталы сохранились и в наши дни. Эта зауженная застройка образовалась на ул. Набережной в связи с расширением амбарной площади для возросшего количества гужевого транспорта и складского хозяйства Балаковской хлебной пристани. А произошло это, очевидно, после очередного пожара и за счет раздела усадеб домовладений, выходящих на ул. Христорож-

дественскую. Этим объясняется распространение «брандмауэров» — глухих высоких кирпичных стен противопожарного назначения. Например, усадьба Поликарповых (дома №№ 33, 35, 37 по ул. Кр. Звезды).

Эта глухая стена некогда выходила на бывшую амбарную площадь и по ней проходила ось квартала. находка старых карт Балакова помогла доказать, что усадьба купца Поликарпова (затем прогимназия сестер Тоболовых, а в 1918 г. тюрьма, а ныне жилой дом) — возведена до 1868 года и является наиболее ранним из сохранившихся кирпичных домовладений Балаково. К этому же периоду, если не более раннему относится усадьба в первом квартале помещика Снеткова (ул. Кр. Звезды, № 21, 23).

В начале этого квартала сохранился и старинный деревянный с резными карнизами и оконными наличниками дом предков священника И. А. Балаковского, служивших в Христорождественской церкви, которая стояла напротив одноименной площади. На эту центральную площадь села вела главная улица начала XIX в. Топоринская, перпендикулярная к ул. Кр. Звезды.

Церковь Рождества Христова была первой каменной церковью села. Ее построили по проекту архитектора Мейера в 1848 г. на месте деревянной одноименной церкви, которую прихожане продали по просьбе крестьян в село Маянгу¹. К сожалению, каменную церковь уничтожили местные власти в советское время (см. рис. автора). Кирпич пошел для столовой водников. Уничтожена и сама площадь, так как ее заняло современное огромное производственное здание АО концерн «Иргиз».

Осенью 1991 г. при прокладке траншеи для инженерных сетей, строители потревожили склеп с останками самого священника Ивана Алексеевича Балаковского, умершего в 1913 г. Нагрудный крест и ленту его сана бригадир передал в музей истории Балакова.

А вообще, церкви и площади при них служили зрительными опорными точками — архитектурными доминантами любого великорусского городка и их теперь мы лишились. А тогда, сто лет назад, в удельном селе Балаково уже красовались три храма из кирпича: Иоанно-Богословская, двухкомплектная, штукатуренная и беленая, с высокой колокольней появилась на южной стороне Балакова в 1870 г. Между ними как бы в центре села на базарной площади в 1882 г. засияла куполами пятиглавая церковь «Единоверческая».

---

¹ По данным музея истории г. Балакова.

Четвертой доминантой вольного села Балаково была на восточной окраине, на хлебной площади старинная деревянная церковь св. Троицы. Очевидно, она как и Христорожественская церковь несколько раз за сто лет перестраивалась.

В конце концов в 1890 г. был разработан проект нового Троицкого храма из красного кирпича, а старую деревянную церковь купили у балаковцев крестьяне нового села Преображенского (примерно в 1903 г.). Сохранились воспоминания старожилов как тщательно и долго строился «Красный собор» — новая Троицкая церковь на хлебной площади. Для этого долго искали подходящую глину, рыли не один карьер, строили специально новый кирпичный завод, а кирпичи полгода испытывали в колодце, затем возили в Санкт-Петербург, где в лабораторных условиях устанавливали акустические данные кирпичных стен.

В итоге Синод обнаружил «брак», и строителям приходилось искать другую более вязкую глину. В конце концов, высококачественный материал был найден. Собор строили тоже долго и с пристрастием архитекторов¹. Прихожанам пришлось временно приписаться к Иоанно-Богословской церкви. Окончательно церковь достроили лишь в 1917 г., а отделка длилась до 1924 г., хотя крестить новорожденных начали в ней в 1910-е годы (см. архив ЗАГСа).

Наличие культовой архитектуры, дворянских усадеб городского типа и торгово-промышленных заведений позволило общественности Балакова вновь поднять вопрос перед губернатором о статусе города. А подтолкнул случай — большой пожар 1879 г., когда выгорело несколько кварталов.

5 декабря 1879 г. было подано прошение от имени иногородних жителей села Балаково начальнику Самарской губернии «войти ему с представлением и ходатайствовать перед правительством о преобразовании села Балаково в город».

Это прошение выглядело, как инициатива «низов».

В нем, в частности, приводились убедительные основания для изменения статуса удельного села:

«Нас, иногородних, более десяти тысяч — 9/10 всего населения, но мы не составляем единого целого, и это разделение делает нас вполне бессильными в вопросах устройства нашего быта. Мы располагаем средствами и возможностями иметь нужные нам учебные заведения, приюты, больницы и другие благотворительные заведения и ничего этого не имеем единственно потому, что не составляем такого юридиче-

¹ Баринов А. Пять из десятков тысяч. ж. Саратовские Епархиальные ведомости, № 4, 1991, стр. 26.

ского общества, которое вправе устраиваться сообразно со своими потребностями... Мы платим много и земству и городу Николаевску, а взамен не получаем ничего»¹.

На этот раз самарским губернатором было признано «настоятельно необходимым преобразовать Балаково в безуездный город или посад с введением в нем городского положения 1870 г.»². Но тяжба возникла на верхних этажах Российской власти. Оказывается, пошлины с амбаров, пристаней и множество торговых точек приносили немалый ежегодно увеличивающийся доход департаменту уделов, в ведении которого находилось удельное село Балаково. В свою очередь МВД, поддержав ходатайство балаковского и губернского начальства, рассчитывало тоже на определенную часть доходных статей.

Неизвестно чем кончилась бы эта тяжба, но к началу нового века сложилась в селе такая экономическая и социальная ситуация, что статус города, а значит и городское управление становились жизненно необходимыми. Это касалось в части бюджетного финансирования медицины, санитарии, пожарной и полицейской служб.

В начале мая 1911 г. в тяжбу вмешалось активно местное купечество во главе с председателем сельского схода И. Д. Праховым. Купцы подготовили прошение на имя министра внутренних дел и Государя Императора Николая II о преобразовании родного села в город.

Основание — высокое экономическое и торговое развитие Балакова. 27 мая 1911 года его Превосходительство император Николай II собственноручно подписал прошение и был издан указ о присвоении селу статуса заштатного города. Однако, город с таким статусом не получал финансирование из государственной казны. И тем не менее И. Я. Маминым 18 июня 1913 г. от имени горожан была послана благодарственная телеграмма в адрес Министра внутренних дел. Итак, балаковцы статуса добились, но остались у них все те же проблемы. В дождливую погоду город утопал в грязи, ибо не было тротуаров и мощеных улиц, дорог, кроме главной Николаевской. А рядом на Амбарной улице был случай: в распутицу увязли верблюды с хозяином.

В летнюю жару горожане задыхались как и селяне от пыли и надоедливых мух, ибо за небольшим городком числилось четыре табуна коров. Во многих дворах держали гу-

---

¹ Научно-проектные предложения ЦНИИПградостроительства для г. Балаково, Москва, 1991 г., инв. № 4-741, стр. 25.

² ЦГИАЛ, ф. 1287, сп. 38, д. 421, л. 28, 1880 год.

сей, уток, кур, овец и коз. В обществе «крестьян-домохозяев» числилось более 1000 душ, которым по закону принадлежали земельные наделы. Значит, у этих крестьян был тягловый скот — лошади и быки. Не брезговали заиметь домашний скот и мещане, купцы.

Одним из первых постановлений 1913 г. городских уполномоченных было решение о границах города и о благоустройстве:

п. 1. Во избежание загромождения улиц при постройках делать забор и тротуар вокруг возводимых построек. По окончанию постройки должен быть убран весь мусор, лес и земля (принято единогласно).

п. 2. Выгон всякого скота на улицы и площади для кормления и прогулки не разрешается (единогласно)...

п.6. Владельцы домов центральной части города... обязаны устроить против своих домов и дворов тротуары.

На заседаниях под руководством первого старосты заштатного города Балакова Ивана Васильевича Мамина ставились вопросы и о культуре торговли винно-водочными изделиями, планировали провести освещение и водопровод на центральных улицах и площадях. Но два года ушло с момента присвоения статуса города до момента выборов депутатов в городскую думу. Первое заседание городских уполномоченных состоялось 16 июня 1913 г. Как вспоминали старожилы, выборы городского старосты происходили тайно и бильярдными шарами. Всех больше шаров получил владелец специального завода нефтяных двигателей «Саратовский купец» Иван Васильевич Мамин...

Интересная и трагическая эпоха досталась его поколению. В архитектуре, в науке — необузданная фантазия. В технике — новые открытия! В политике — новые имена и политические партии. Сам Иван Мамин оказался среди кадетов, мечта о сильной России и богатстве края.

О нем следует сказать особо. Здесь же необходимо заметить, что до образования города многотысячное торгово-промышленное село Балаково управлялось сельским старостой и волостным старшиной. Много лет волостным старшиной избирался Игнатий Давыдович Прахов, а затем П. И. Ярцев. Причем последний вместе с Я. Ф. Вьюшковым и В. П. Ганиным входили в состав городской думы от волостного управления¹.

---

¹ Музей истории г. Балакова, журнал городских уполномоченных, 1915 г.

За порядком в селе Балакове следил пристав Умнов*, а заместителем был надзиратель Петрухин (квартировал он на Заовражной улице). В их подчинении было три урядника, в том числе Елисеев и Сухарников. Старшим писарем числился Карнаухов. Кроме того, в полицейской управе было человек 25 стражников, которыми командовал Петр Колесников. Их содержали за счет местного купечества.

В Балакове, на улице Московской было еще земское правление (ныне там новое здание стройучастка). Во главе с земским начальником в штате числились: податный инспектор (т. е. собиратель налогов с крестьянских дворов), акцизный чиновник, удельный чиновник, почтовый начальник, нотариус, мировой судья. И у всех по писарю.

Для борьбы с пожарами в Балакове простроили в 1915—1917 гг. новую пожарную каланчу на улице Мариинской. В пожарной команде состояли брандмейстер и 20 пожарных, для которых город выделил 15 лошадей и два пожарных насоса. Воду возили бочками с озера Линево и речки Балаковки. Кроме того, на главных перекрестках имелись круглые каменные чаны с водой на случай пожара. И тем не менее сатирик Андрей Орлов позволял шутить с эстрады: «Есть пожарные обозы — поливать им только розы... Пока клячи доплетутся, от дома угли остаются».

К сожалению, пожары не ушли совсем в историю. И в наши дни горят дома. Недавно сгорел дом на улице Ленина, рядом с которым чудом еще сохранился дом № 3 (пл. Свердлова), где 15 января 1917 г. в семье священника Иоанно-Богословской церкви родился мальчик — будущий народный артист Евгений Алексеевич Лебедев¹. Наискосок от дома Лебедевых за современным детским парком, у художественной школы находилась «белокаменная красавица церковь». Эта Иоанно-Богославская церковь, основанная в 1877 г., славилась самой высокой в городе колокольной и тем, что при церкви была богадельня — приют для монашек и стариков. Богадельня на 50 мест строилась по проекту 1880 года на средства «Потомственного гражданина Николая Гавриловича Ковригина»².

В художественной школе раньше была двухклассная церковно-приходская школа, в которой в разные годы учились и Вася Чапаев, и Женя Лебедев.

---

* Пристава Умнова позже с должности сняли, т. к. его родная дочь-курсистка сообщила «революционерам» о приезде жандармов. Умнов с горя уехал в Самару и там застрелился.

¹ Б. С. Э., т-14.

² Самарский госархив., ф. 1, оп. 12, т. 2, д. 5560.

Автор как-то написал письмо Евгению Лебедеву — известному народному артисту и получил трогательное воспоминание о одном городе:

«Я был растроган тем, что получил от Вас письмо, обрадовался, что меня вспомнили, что я волжанин и что я балаковский! Вся моя прожитая жизнь связана с моей любимой Волгой. Она помогает мне в работе... Перед моим домом Невы, но я смотрю в нее и вспоминаю мою Волгу, а когда разводят мосты, то проходят громадные танкеры, сухогрузы, нефтеналивные суда «Волго-Балта», особенно в белые ночи, смотрю на них и словно по ним читаю письма от моих земляков¹....

После этого письма и юбилея народного артиста, ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Балаково». И обидно будет, если однажды проснутся горожане, а отчий дом Е. А. Лебедева окажется снесен, как сотни других.

7. ПЕРВЫЙ СТАРОСТА.

История многогранной деятельности и трагической жизни Ивана Васильевича Мамина — первого старосты заштатного города Балакова — едва не канула в лету. Ибо за семьдесят лет партийной цензуры под невинной вывеской «обллитом», невозможно было поведать всю правду об этом талантливом человеке.

Тем не менее еще в застойные годы автору удалось кое-что рассказать о бывшем капиталисте в своей первой книжке «Волжский дизель». Однако показать в полном объеме его организаторские способности как старосты города не было позволено. Опущен был и факт трагической гибели инженера И. В. Мамина в ходе репрессий 30-х годов.

Родился И. В. Мамин в 1876 году, причем словно по иронии судьбы, 7 ноября.. Детство его прошло в крестьянской среде в усадьбе помещика В. Е. Кобзаря, где отец Ивана служил управляющим.

Помещик относился к детям Маминых благосклонно и на свои средства помог Ивану получить техническое образование в г. Саратове. Он же дал «башковитым братьям» Ивану и Якову Маминым 22 тысячи рублей в кредит на постройку в 1899 году в селе Балаково чугунолитейного механического завода. Без этого завода не мыслилось развитие сельского хозяйства в уезде. Крестьяне и помещики нуждались в сельхозинвентаре, им надо было ремонтировать плуги, веялки и локомобили.

¹ Архив автора.

Постепенно завод наращивал мощности. В 1904 году братья подали заявку в столицу на приобретение патента на двигатель собственной конструкции. 31 июля 1908 года мешанам Я. и И. Маминым был выдан долгожданный патент № 14061. Так И. В. Мамин вошел в историю как один из изобретателей высокоэкономичных двигателей, работавших на дешевой бакинской нефти.

В тот же год братья поделили свое «заведение» на три самостоятельных в коммерческом отношении отделения. По жребию первое отделение (в конце ул. Николаевской) перешло в руки И. В. Мамина. Старший брат Яков и младший брат Николай приступили к строительству новых отделений в начале улицы Николаевской.

В 1910 году И. В. Мамин капитально отремонтировал литейный и механический цеха своего завода. Выстроил двухэтажное каменное здание конторы. Нанял хороших специалистов. Главным бухгалтером у Мамина работал И. Ф. Гладилин, выходец из крестьян села Широкий Буерак. Механиком был Г. М. Левочкин, а мастером модельного участка — М. Н. Дворников — сподвижник известного в XIX веке изобретателя Ф. А. Блинова.

В этот период на заводе Маминых, в том числе и в отделении Ивана Васильевича, выпускались серийно нефтянки типа «Русский дизель» мощностью от 20 до 40 л. с. и нефтяные локомобили мощностью 20 л. с. и весом 340 пудов. К 1915 году было освоено серийное производство более мощных двигателей (до 70 л. с.) по типу двигателей английской фирмы «Рустон Проктор».

Двигатели у Маминых были надежнее, качественнее, проще и дешевле других. Благодаря хорошей рекламе и предприимчивости братьев, дело у них двигалось хорошо. Количество рабочих и служащих сведено было до минимума. Держали только действительно нужных людей. По данным 1910 года в отделении И. В. Мамина работали 84 взрослых и 15 подростков. Но в годы войны с Германией численность работников из-за военных заказов резко возросла.

Организаторские способности молодого предпринимателя и изобретателя заметили в техническом мире и в среде торгово-промышленных служащих царской России. Его избирали от Балакова депутатом губернской думы. В эти годы он выбился из мещан в купеческое сословие. И. В. Мамин был один из тех, кто в 1911 году хлопотал о присвоении селу Балаково статуса заштатного города с правами самоуправления. Очевидно, все это, а также образованность молодого инженера и его человеческие качества побудили общественность

Балакова, несмотря на незнатное происхождение И. В. Мамина, доверить ему пост первого старосты города. 27 мая 1911 г. царь Николай II подписал документ о присвоении селу Балаково статуса заштатного города. 16 июня 1913 года состоялось первое собрание городских уполномоченных, на котором было принято решение о телеграмме в адрес Министерства Внутренних дел с благодарностью за содействие. 18 июня 1913 г. староста Иван Васильевич Мамин от имени уполномоченных послал такую телеграмму с выражением верноподданнических чувств Его Императорскому Величеству.¹

Тогда, как и сейчас, городской бюджет пополнялся за счет налогов. В отличие от нынешних времен, тогдашняя налоговая система была весьма тонким инструментом в руках властей. Сейчас идет приватизация, соответственно будет меняться и налоговая политика. В связи с этим поучительно постановление городских уполномоченных от 12 января 1914 года.

Согласно постановлению, имущество, подлежащее городскому оценочному сбору, было разделено на две категории: постройки и усадебные места. В свою очередь усадебные места разделялись на 4 группы. Соответственно им брались и налоги: от 10 до 30 копеек за квадратную сажень. Окраины Балакова относились к IV группе и оценивались по 10 копеек. Как с построек, так и с усадебных мест оценочный сбор взимался в зависимости от доходности. Любопытно, что сбор не взимался, если валовая доходность не превышала 30 рублей в год (по курсу 1913 г.).

Все это говорит о высоком экономическом уровне первого старосты и его помощников. Мамин не страдал гигантоманией. Проектировался один завод по производству тракторов и двигателей. Основной же упор делался на развитие местной промышленности, на переработку сельхозпродуктов и продуктов рыбного промысла. Поощрялся кустарный промысел. Развивались гончарное производство и труд на дому белошвеек. Работали валяльная и табачная фабрики, кожзавод. Славилась своим мастерством артели плотников. Стремительно набирала силу частная торговля. Прилавки ломились от разнообразных товаров. При И. В. Мамине активно работал союз торгово-служащих работников (союз приказчиков).

Февральскую революцию И. В. Мамин встретил вместе с народом устройством общегородского митинга. Даже сфотографировался с его участниками перед своим заводом.

---

¹ Копия в экспозиции музея истории г. Балакова.

У митингующих были плакаты с лозунгом: «Да здравствует свобода!» Однако единение балаковских предпринимателей с рабочим людом большевики встретили с ревностью. Оно и понятно. Ведь если И. В. Мамин, будучи лидером городской организации кадетов, выступал за конституционную республику, то большевики звали к пролетарской республике и утопической мировой революции.

Как только поступило сообщение об Октябрьской революции, возник митинг на заводе И. В. Мамина. Затем весь месяц шли собрания. Время проходило в разговорах о том, чтобы отобрать заводы у хозяев и передать их в руки рабочим. Профсоюзные лидеры и большевики настаивали на 8-часовом рабочем дне, хотя Россия была еще в состоянии войны. В это время на предприятии был создан рабочий комитет, и встал вопрос о передаче ему административной власти на заводе.

Иван Васильевич не верил в организаторские способности комитета (его сомнения подтвердили 1918—1922 гг., когда предприятие возглавляли рабочие Кутырланов, Серяев и др.). Пытаясь хоть как-то противодействовать такому ходу событий, он принял решение остановить завод. Но рабочие сорвали замки и продолжали работать.

Тогда Мамин, используя власть старосты, прислал на завод прапорщика, который заявил, что за работу им платить не будут. Председатель союза металлистов И. Сечко велел прекратить работу и послал за заводчиком. По воспоминаниям литейщика Е. А. Лутонина и токаря Г. И. Кутырланова, И. В. Мамин даже говорить не стал с явившейся к нему делегацией рабочих. Тогда они схватили его, посадили на повозку и насильно доставили к дому металлистов. Иван Васильевич, еще не веря в серьезность советской власти, отказался говорить с «бунтовщиками». Избранный большевиками рабочий комитет завода решил силовым методом добиться своих требований. Упрямого хозяина заперли на ночь, дав ему подумать.

Как вспоминал старожил А. И. Марьин, эта ноябрьская ночь оказалась для И. В. Мамина тяжелым испытанием. Когда его освободили из-под ареста, то увидели, что его темно-русые волосы поседел. Он еще пытался показать свою власть, говорил, что уволит 300 человек. Но реальная сила была уже не на его стороне. «Союз металлистов» предложил Мамину выплатить уволенным по случаю безработицы двухнедельное пособие, что он и вынужден был сделать, —

писал в своих воспоминаниях бывший литейщик Е. А. Лутонин. — Больше мы его на заводе не видели»...¹

В начале 1918 года в Балакове развернулась борьба за власть уже между большевиками и социал-революционерами. Боясь авторитета И. В. Мамина в среде мещан и купеческого сословия, большевики вторично арестовали его. Но это еще больше распалило их противников. К тому времени в городе ухудшилось снабжение продовольствием, в том числе хлебом и мукой. Все это послужило причиной возмущения населения.

19 февраля (4 марта) 1918 года на хлебной площади возник митинг. А накануне вечером эсеры арестовали часть «пассионариев»-большевиков во главе с военным комиссаром Григорием Чапаевым. Заперли их в городской пожарке. Но у бедноты Чапаевы пользовались авторитетом.

Еще до митинга об аресте Г. Чапаева узнали активисты союза металлистов и грузчиков. Они тут же освободили городских комиссаров. Военком Г. Чапаев послал дружинников за оружием, которое хранилось в подвале дома союза на улице Николаевской. Вооруженный отряд военкома хотел было разогнать «контрреволюционный митинг», однако, его постигла неудача. На митинге, кроме зажиточных крестьян из окрестных сел, было немало вооруженных солдат и офицеров, вернувшихся с германского фронта. Все выступавшие жаловались на комиссаров, на политику Советского правительства по монополизации хлебной торговли.

В этот момент появился Григорий Чапаев. С оружием в руках он направился к ораторам. Толпа с неприязнью расступилась. Григорий взошел на крыльцо Троицкой церкви, где стояли именитые горожане. Среди них был и освобожденный мятежниками И. В. Мамин, но он не выступал, а только наблюдал, что происходит и переживал.

Возбужденный и обозленный Григорий Чапаев пытался утихомирить толпу. Угрожая трибуналом зачинщикам, он в то же время говорил и о скорой счастливой жизни. Пытался, как мог, разъяснить народу идею революции, идею его вождя Ленина.

Но договорить ему не дали. Кто-то спровоцировал панику. По возбужденной толпе пронесся слух, что под ноги Чапаеву бросили гранату. Люди в страхе бросились бежать, хот

---

¹ Архив музея АО «Волгодизельмаш»,

взрыва не последовало. В этот момент организаторы митинга хотели вновь арестовать Григория. Но он, перемахнув через церковную ограду, побежал, пересекая улицу Харьковскую. За ним погналась группа фронтовиков.

По словам М. Т. Трегубовой (1909—1995) и других старожилов, Григорий хотел пробежать через одно из крестьянских подворий, но хозяин Цыцеров наставил вилы и не пустил его. Тогда военком устремился в сторону завода И. В. Мамина. И тут от дома № 25 (ул. Харьковская) вдогонку ему выстрелил шестнадцатилетний юноша Василий Мушонков. Сраженный пулей, Григорий пал, примерно там, где сейчас находится братская могила коммунаров.

События этого дня не сулили бывшему старосте ничего хорошего. Надо было уходить из города. Крестьянин Вьюшков (бывший волостной старшина) взялся провести его с семьей ночью по льду Балаковки и Волги. Путь держали в сторону Саратова.

Над мятежниками, которые не смогли скрыться, вскоре комиссары устроили самосуд. Пороли оппозицию в бывшем купеческом клубе (ул. Коммунистическая, 113). В этом здании была провозглашена Советская власть в Балакове. Как свидетельствует бывший редактор балаковских газет 1918 г. Андрей Новиков, в экзекуции принимал участие И. П. Наумов (Ванька Культяпый) и прибывший уездный комиссар В. И. Чапаев, будущий легендарный начдив.¹ Но убийца его младшего брата успел скрыться. Однако он тоже погиб — умер в горячке по дороге в Сызрань.

И. В. Мамину удалось пережить гражданскую войну у знакомых в Саратове, где жила теща. Там судьба нанесла ему еще один психологический удар. В саратовской больнице в 1921 году умерла от брюшного тифа старшая дочь Лида (см. фото).

Интерес к жизни у И. В. Мамина вновь появился только после отмены военного коммунизма, когда больной вождь мирового пролетариата все-таки осознал, что Россию без великороссов-предпринимателей (капиталистов, фабрикантов) не поднять евреям-цекистам. В период НЭПа И. В. Мамин работал инженером-конструктором, участвовал в строительстве объектов местной перерабатывающей промышленности, в том числе мукомольного завода. Любопытно, что

---

¹ Новиков А, Повесть заштатного города, 1918 г. Рукопись в архиве автора.

тогда ходили слухи, что якобы Иван Мамин сбежал за границу... Фактически он не уезжал из России, а нашел в себе силы работать под властью большевиков-дилетантов.

С середины 20-х годов И. В. Мамин состоял членом Государственного комитета СССР по делам изобретений в качестве технического эксперта. В 1925 г. в журнале «Нижнее Поволжье» № 2, он опубликовал замечательнейшую статью о необходимости иметь в Поволжье завод по выпуску крестьянских тракторов типа «Карлик» конструкции Я. В. Мамина. А на своем бывшем заводе он предлагал в 1929 году внедрить в производство нефтяной двигатель «с добавочным наддувочным воздухом при посредстве ступенчатого поршня». Но его идеи не были приняты администрацией края и завода № 18, так как «пролетарии» боялись, что Мамины опять разбогатеют.

В 1930 г. супруги Мамины разошлись. Иван Васильевич с младшей дочкой Галиной уехал работать в Новороссийск, а затем в Москву. Трудно с уверенностью сказать, что явилось причиной развода. Может быть это была большая разница в возрасте, а скорее шаткое общественное положение Ивана Васильевича. До конца жизни супруги сохранили безграничное уважение друг к другу. Галина помнит каким радостным событием были приезды мамы в Подмоскowie, где жили тихо и уютно стареющий Иван Васильевич и его маленькая дочка, нежно любившая отца. Иногда сюда приезжал и старший сын Николай.

Иван Васильевич хотел, чтобы сын продолжил его дело, однако Николая тянуло к литературе. С 12 лет он жил в Саратове у бабушки. Затем пошел добровольцем на флот. Служил на многих судах, в том числе и на знаменитой «Авроре». Сначала писал стихи, потом прозу. В 1934 г. после выпуска сборника рассказов «Якобинцы» Н. И. Мамин был принят в союз писателей СССР. Исследователи ставили его имя рядом со знаменитыми маринистами Всеволодом Вишневским, Новиковым-Прибоем и проч.

Не суждено было его таланту окрепнуть. В 1934 г. 28-летний пылкий моряк и писатель был арестован на даче в Подмоскowie на глазах у отца и маленькой сестренки. Далее следуют 20 лет ссылки. Лишь в 1956 г. Николай Иванович был реабилитирован и вернулся к писательской деятельности. Его художественное наследие этого времени — повести о суровой жизни парней и девчат, искренне поверивших лозунгам большевиков. Особый интерес представляет повесть

«Полевой цейс», объективно рисуя события лета 1918 г. в Балакове, свидетелем которых был Коля Мамин.

Мятущаяся душа Н. И. Мамина нашла покой 9 сентября 1968 г. на самом краешке российской земли в поселке Беринговский на Чукотке.

Целеустремленность свойственна всем членам семьи Маминых. Так Иван Васильевич, будучи пожилым человеком, оторванный от родного детища — завода в Балакове, все-таки старался продвинуть свои изобретения. Он взялся за модернизацию нефтяных двигателей. Предлагал свои проекты заводам, но от его услуг уклонялись. Попытался он действовать через своего брата Якова, к которому судьба была более благосклонна, но и здесь его постигла неудача.

В 1936 г. Иван Васильевич по доносу был арестован и сослан в Заполярный поселок Дудинка. Активность не покидает его и здесь. Неугомонный изобретатель предлагает местным властям строить молодежный городок из сплавных бревен Енисея.

Планы его не сбылись: он был вторично арестован. На запрос родных был получен ответ: «Выслан без права переписки». Теперь известно — он был расстрелян!

Лишь в 1986 г., т. е. 50 лет спустя, дочь Мамина получила долгожданный документ о реабилитации отца.¹

Прошли годы. Сменилось не одно поколение. Из-за культивируемой классовой вражды долгие десятилетия во многих семьях коренных балаковцев не было принято рассказывать о жизни своих предков. Так и растили Иванов, не помнящих родства. Слава Богу, наступило время, когда общечеловеческие ценности провозглашены выше классовых. К таким ценностям стремился и первый староста Балакова. Ибо этнические, семейные чувства выше и сильнее политических и классовых. Никакой вождь-маньяк не сможет заставить воспитанных родителей разлюбить своего дитя. Формально — да, а в душе — нет! Так же и воспитанный человек никогда не откажется от своих родителей, ибо дали жизнь ему они, а не вожди. Будучи в ссылке, в заснеженной морозной тундре, Иван Васильевич Мамин писал из заполярного поселка Дудинки обстоятельные письма своей дочери. Отцовские наказания и полезные советы грели ее

---

¹ Музей АО «Волгодизельмаш», Копия справки Московского обл. суда от 8 апр. 1986 г. за № 348.

хрупкую душу и вселяли веру в хорошую жизнь: и когда училась в Саратове, и когда восстанавливала разрушенный войной нынешний С-Петербург.

Галина Ивановна давно уже не преподает физику студентам Лесотехнической Академии, а воспитывает внука Ванечку Мамина и хранит в память отцовские письма «из архипелага ГУЛАГа». Где-то в глубине души теплится надежда, что на долю внука придется более счастливая эпоха, чем та, которая досталась первому старосте Балакова Ивану Мамину.

8. ПЕРВЫЕ ПАРТИЙЦЫ. РОКОВАЯ УЛЫБКА.

На исторической фотографии похорон первого комиссара Григория Чапаева от 6 марта 1918 г. на фоне траурных лиц нелепой выглядит улыбка лидера местных социал-демократов (большевиков) Алексея Яковлева. То ли от волнения вышла улыбка, то ли большевики — отчаянный народ — находили в себе силы шутить даже на похоронах... Знал ли Яковлев, что эта улыбка станет роковой: через пять лет оборвется и его беспокойная жизнь, причем от своих (в застенках ЧК). Его тогда окрестили «предателем»: уликой оказалась не только эта фотография, но и «ведомость» полицейской управы в Самаре, по которой якобы он получал зарплату.¹ А может это был однофамилец или подложная ведомость для компромата... Скорее всего Яковлева, как и донского казака Миронова и многих других великороссов-пассионариев, подставили троцкисты, ибо тогда в стране началась кадровая перегруппировка в стане большевиков в пользу еврейского этноса. Это совпадало и с задачей международного жидомасонства...

В самом деле, трудно поверить в «двуличие» и «предательство» А. Г. Яковлева, читая его «воспоминания», хранящиеся в «деле № 19» самарского партархива.²

Как он мог стать сторонником самодержавия, если его

---

¹ Кстати, и сейчас партийцы работают в МВД и получают там зарплату... Что они предатели? Неужели Яковлев выполнял роль подобную современным «политиканам-кукловодам»?

² ПАКО, ф. 1/1-20, оп. 8, Д. 19.

отец и он сам были активными социал-демократами многие годы? Еще в 1906 году крестьяне села Матвеевка в конфликте с хуторянами Авдеевым, Сескутовым и Торгановым (из-за несправедливого раздела земельных участков под сенокос) обратились за помощью к отцу Яковлева. Григорий Яковлевич охотно согласился быть делегатом к волостным и губернским чиновникам. После нескольких безрезультатных хождений Яковлева, крестьяне решили самовольно разделить луга бывшего своего помещика и не пустили на выкос хуторян которые по документам так же имели право на эти луга. Хуторяне, главным образом Авдеев, вызвали казаков. Видя такое дело, Яковлев послал агитаторов в Балаково с просьбой к рабочим выгнать из Матвеевки отряд казаков. Однако 4 июня 1906 г. — в день крестьянского бунта Яковлев был вызван якобы по делу в земскую управу в Балаково (была на ул. Московской) и там его арестовали.

В эту же ночь исправником города Пугачева Архангельским и приставом Пастуховым с отрядом в 20 человек стражников и казаков был произведен обыск в доме Г. Я. Яковлева. Однако крестьяне не дали закончить обыск: ударили в набат и бросились на казаков. В результате этой схватки был убит пристав Пастухов.

Восстание в 1906 г. крестьян с. Матвеевки было жестоко подавлено. Шесть крестьян были сосланы на 5—8 лет на каторгу. 12 крестьян за убийство пристава были забиты, среди них Панкратов, Качин и староста села Н. Седякин. На 10 лет был осужден хуторянин татарин Тюрганов за то, что пошел на уступки сельчанам и отказался принять на свой двор отряд казаков. Сам руководитель восстания Г. Я. Яковлев был осужден на 12 лет каторги и умер в Тобольской тюрьме в 1911 г.

К тому времени сын Г. Я. Яковлева вошел от союза торгово-служащих работников Балакова в активное ядро социал-демократов и имел переписку с Н. К. Крупской по подписке на газеты «Звезда» и «Правда». Балаковские социал-демократы того периода иногда давали хроникерские заметки о жизни торговых служащих на страницах «Вестника приказчика». В апреле 1912 г. социал-демократы выдвинули А. Г. Яковлева делегатом в Москву на Всероссийский съезд торгово-промышленных служащих. До 1914 года он был секретарем партиячейки членов РСДРП в Балакове. Позже она была разгромлена. Редакцию местной газеты «Заволжье» закрыли. А актив ее: Кадекса, Долгова, Добролюбова, Яковлева арестовали. Впереди у них были новые испытания.

В «деле» большевика А. Г. Яковлева, по кличке «Хилый»

хрупкую душу и вселяли веру в хорошую жизнь: и когда училась в Саратове, и когда восстанавливала разрушенный войной нынешний С-Петербург.

Галина Ивановна давно уже не преподает физику студентам Лесотехнической Академии, а воспитывает внука Ванечку Мамина и хранит в память отцовские письма «из архипелага ГУЛАГа». Где-то в глубине души теплится надежда, что на долю внука придется более счастливая эпоха, чем та, которая досталась первому старосте Балакова Ивану Мамину.

8. ПЕРВЫЕ ПАРТИЙЦЫ. РОКОВАЯ УЛЫБКА.

На исторической фотографии похорон первого комиссара Григория Чапаева от 6 марта 1918 г. на фоне траурных лиц нелепой выглядит улыбка лидера местных социал-демократов (большевиков) Алексея Яковлева. То ли от волнения вышла улыбка, то ли большевики — отчаянный народ — находили в себе силы шутить даже на похоронах... Знал ли Яковлев, что эта улыбка станет роковой: через пять лет оборвется и его беспокойная жизнь, причем от своих (в застенках ЧК). Его тогда окрестили «предателем»: уликой оказалась не только эта фотография, но и «ведомость» полицейской управы в Самаре, по которой якобы он получал зарплату.¹ А может это был однофамилец или подложная ведомость для компромата... Скорее всего Яковлева, как и донского казака Миронова и многих других великороссов-пассионариев, подставили троцкисты, ибо тогда в стране началась кадровая перегруппировка в стане большевиков в пользу еврейского этноса. Это совпадало и с задачей международного жидомасонства...

В самом деле, трудно поверить в «двуличие» и «предательство» А. Г. Яковлева, читая его «воспоминания», хранящиеся в «деле № 19» самарского партархива.²

Как он мог стать сторонником самодержавия, если его

---

¹ Кстати, и сейчас партийцы работают в МВД и получают там зарплату... Что они предатели? Неужели Яковлев выполнял роль подобную современным «политиканам-кукловодам»?

² ПАКО, ф. 1/1-20, оп. 8, Д. 19.

отец и он сам были активными социал-демократами многие годы? Еще в 1906 году крестьяне села Матвеевка в конфликте с хуторянами Авдеевым, Сескутовым и Торгановым (из-за несправедливого раздела земельных участков под сенокос) обратились за помощью к отцу Яковлева. Григорий Яковлевич охотно согласился быть делегатом к волостным и губернским чиновникам. После нескольких безрезультатных хождений Яковлева, крестьяне решили самовольно разделить луга бывшего своего помещика и не пустили на выкос хуторян которые по документам так же имели право на эти луга. Хуторяне, главным образом Авдеев, вызвали казаков. Видя такое дело, Яковлев послал агитаторов в Балаково с просьбой к рабочим выгнать из Матвеевки отряд казаков. Однако 4 июня 1906 г. — в день крестьянского бунта Яковлев был вызван якобы по делу в земскую управу в Балаково (была на ул. Московской) и там его арестовали.

В эту же ночь исправником города Пугачева Архангельским и приставом Пастуховым с отрядом в 20 человек стражников и казаков был произведен обыск в доме Г. Я. Яковлева. Однако крестьяне не дали закончить обыск: ударили в набат и бросились на казаков. В результате этой схватки был убит пристав Пастухов.

Восстание в 1906 г. крестьян с. Матвеевки было жестоко подавлено. Шесть крестьян были сосланы на 5—8 лет на каторгу. 12 крестьян за убийство пристава были забиты, среди них Панкратов, Качин и староста села Н. Седякин. На 10 лет был осужден хуторянин татарин Тюрганов за то, что пошел на уступки сельчанам и отказался принять на свой двор отряд казаков. Сам руководитель восстания Г. Я. Яковлев был осужден на 12 лет каторги и умер в Тобольской тюрьме в 1911 г.

К тому времени сын Г. Я. Яковлева вошел от союза торгово-служащих работников Балакова в активное ядро социал-демократов и имел переписку с Н. К. Крупской по подписке на газеты «Звезда» и «Правда». Балаковские социал-демократы того периода иногда давали хроникерские заметки о жизни торговых служащих на страницах «Вестника приказчика». В апреле 1912 г. социал-демократы выдвинули А. Г. Яковлева делегатом в Москву на Всероссийский съезд торгово-промышленных служащих. До 1914 года он был секретарем партячейки членов РСДРП в Балакове. Позже она была разгромлена. Редакцию местной газеты «Заволжье» закрыли. А актив ее: Кадекса, Долгова, Добролюбова, Яковлева арестовали. Впереди у них были новые испытания.

В «деле» большевика А. Г. Яковлева, по кличке «Хилый»

есть ценные сведения для летописи общественного движения в Балакове. Их написал он перед расстрелом. Из воспоминаний А. Г. Яковлева следует, что с 1905 г. «вождями» местных социал-демократов были учителя П. И. Аверьянов, М. А. Воробьев и приказчик А. Н. Левин.

Группу конституционных демократов возглавляли тогда заводчик И. В. Мамин, Вьюшков и Овсянников. Лидерами местных эсеров считались учителя И. М. Сорокин, С. Ельшевич (очевидно еврей) и сельский писарь Г. Я. Яковлев (отец «Хилого»).

Создавались ячейки и других партий. Группой националистов руководил ветврач Корнеев, а в союз русского народа записывали В. П. Виноградов и Л. А. Кудряшов.

Социал-демократы работали среди металлистов и торговых служащих. «Платформа этой группы, — пишет «Хилый», — точно не установлена». Из последующих собраний 1911—1912 гг., а также 1917 г. выяснилось, что Левин в это время примыкал к меньшевикам в Самаре, а затем и в Сибири после эвакуации.

Аверьянов эмигрировал за границу, где состоял в группе большевиков и оттуда присылал нелегальную литературу.

Эсеровская группа ездила по селам. Во время выборов во II Гос. Думу по Пугачевскому уезду или на губернские выборы были проведены два кандидата эсеров: Г. Я. Яковлев и Федоров. На губернских выборах им удалось провести народника И. Е. Шувалова. В селах ими были организованы ячейки. В с. Матвеевка руководил Г. Я. Яковлев, а в с. Злобинке — Федоров, в с. Натальино — Красовский. Главный лозунг эсеров: «Отчуждение у дворян и помещиков земли в пользу крестьян через Государственную Думу».

Социал-демократы в 1911 году создали свои ячейки на трех заводах.

На заводе И. В. Мамина руководили партийной работой кузнец Тучкин и токарь Шишкин. На заводе Я. В. Мамина — 16-летний Емельян Мочалов и Иван Мясников, который вскоре уехал в Николаев. «В 1918 г. он своеручно расстрелял, — пишет «Хилый», — в Екатеринбурге царскую семью Романовых во главе с Николаем II»... Очевидно, И. Мясников входил в группу цареубийц Юровского...¹

На заводе П. Ф. Блинова ячейкой руководил Овчинников, а в ячейках служащих А. Тюрин, Манакин и А. Г. Яковлев.

¹ Позже исследователи уточнили мнение А. Г. Яковлева: И. Мясников участвовал в расстреле в Перми Михаила Романова — брата Николая Второго.

Всего было 4 ячейки у социал-демократов. Осенью приехавший из Самары Кабцан хотел создать ячейку меньшевиков.

«Февральская революция, — вспоминает А. Г. Яковлев, — застала балаковскую организацию РСДРП врасплох. 2—3 дня мы не могли организовать и найти соответствующие пути к созданию организации и выработке тактики, и вообще не могли сразу выработать план и решить что делать. Первое собрание состоялось у зубного врача Миркиной». На том собрании присутствовали Тюрин, Яковлев, Миркина, Манакин, Кудашкин и Чувырин. «Решили: выявить социал-демократов среди рабочих и организовать организацию...».

Председателем парторганизации большевиков был избран А. Г. Яковлев, вернувшийся к этому времени из Самарской тюрьмы.

В первые дни Февральской революции в Балакове стала издаваться газета. К сожалению, Яковлев название ее не указывает. Газетой руководили эсеры. Среди активистов социал-революционеров Яковлев называет педколлектив Коммерческого училища. Это супруги Емельяновы, В. Н. Куликов, А. Ященко, Сучков и другие. Из рабочих в эсеры записались Гальц, Кудрявцев, а также ученики старших курсов Коммерческого училища. Эсеры в 1917 году развили сильную агитацию и завладели умами и властью в городе.

«Численность фракции большевиков была невелика: 26—28 человек. Все с низким образованием», — пишет Яковлев. Теперь понятно, почему в целом интеллект ВКП б) был такой. Оказывается, образованные люди уже тогда считали благую весть — идею коммунизма «мессии Ленина» утопией, из-за которой прольется много крови. Так оно и получилось.

В июне 1917 г. в г. Саратове проходила областная конференция большевиков, на которую они делегировали Яковлева. Оттуда он привез много литературы для рабочих. После этого число большевиков увеличилось... аж до 40 человек на весь город! В июне 1917 г. были выборы в городскую Думу. Большевики с социалистами составили блок против кадетов при условии проведения трех кандидатов от большевиков. Однако провести в Думу удалось только одного — М. Фувякина — начальника литейного цеха завода И. В. Мамина. Накануне выборов сторонники блока провели собрание в Народном доме, где большевики рассорились с эсерами и покинули зал. Впрочем, нетерпение — свойство всех пассионариев. «Преждевременное июльское восстание в Питере не прошло даром», — пишет Яковлев. Большевикам стало трудно. Однажды Яковлева избил «темная толпа» под впечатлением эсеровской агитации в дни выборов,

«Но в сентябре произошел крупный перелом в умах в нашу пользу!» — восклицает «Хилый». «Одной из причин усиления влияния большевиков в городе, — замечает он, — являлось то, что эсеры в городской Думе показали свое антинародное лицо. Денег в кассе Думы не было. Солдаткам, пожарным и другим служащим не платили и т. д., рабочих не поддерживали и заступались за богатых...»

В сентябре из партии эсеров к большевикам перешли многие рабочие и грузчики.

«К моменту Октябрьского переворота (!) в Центре, в Балакове была довольно благоприятная почва для взятия власти (имеется в виду мирным путем), но все несчастье парторганизации заключалось в том, что слишком ограничен был круг активных работников». Далее «Хилый» жалуется на то, что не было нужного количества агитаторов. Не было товарищей, умеющих владеть пером и т. д. Такое положение заставило воздержаться от взятия власти в Балакове в первые дни Октябрьского переворота (!)»... — так пишет Яковлев.

Обо всем этом вспоминается, когда проходишь по ул. Пролетарской, мимо двухэтажного кирпичного дома № 161; где когда-то жил несчастный большевик А. Г. Яковлев. И перед глазами вдруг возникает его роковая улыбка с исторической фотографии¹. (см. фото).

9. ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ.

Об истории Коммерческого училища балаковцы кое-что слышали. Есть книга и описание старожилов: как оно строилось и какую роль в этом сыграл меценат Иван Васильевич Кобзарь.² Ныне это здание СПТУ-6. Более 10 лет назад автору очерка довелось участвовать в создании комнаты-музея этого училища. Однако не все тогда удалось узнать о Коммерческом училище, особенно о конкретных учителях и учениках. Знали мы лишь то, что директором училища был волжский немец Е. И. Гофман и что у него учились дети некоторых работников завода братьев Маминых, в том числе Федор Дворников и сыновья Якова Васильевича Мамина, а также дети самого мецената И. В. Кобзаря. Конечно, сейчас трудно установить имена, а тем более судьбы первых учеников этого уникального учебного заведения. Однако в октябре 1986 года автору посчастливилось держать в руках старинную фотографию, на которой как раз и были сфотографированы учащиеся первого набора во главе с директором училища. Эту историческую фотографию сберегла старейшая

¹ «Свободная газета» №№ 21, 23, 24 за 1992 год.

² Архив редактора «Свободной газеты» Наумова А. В. Сб. Балаковское Коммерческое училище. 1911—1914 г.г. Тип. «Труд», г. Балаково.

учительница Анна Ивановна Чеснокова, которой в декабре 1992 года исполнилось 95 лет.

Удивительно, что она назвала не только имена, но и дала характеристику многим из них, рассказала об их судьбах.

Чтобы не интриговать читателя, расскажем в том порядке, в каком изложила автору тогда сама А. И. Чеснокова (см. фото, которое дается для наглядности фрагментами).

Во-первых, на фото все учащиеся уже в юношеском возрасте. Все нарядно одетые, и все по-своему красивы, как красива сама молодость в 17 лет. Многие ведь и не подозревали, что через месяц разразится Первая мировая война, а затем, спустя три года мир потрясет и взбудоражит умы россиян октябрьский переворот. Рядовые коммунисты — слепые исполнители демонической воли пассионариев Ленина и Троцкого — тогда не понимали, что искалечат судьбы и этим красивым балаковским ребятам, отцы которых приложили немало сил и мужицкой смекалки, чтобы вывести к 1913 году Россию в ряд богатейших государств мира. Памятуя об этом, автор с трепетом вглядывался в лица и слушал старейшую учительницу, которой удалось сохранить реликвию своей молодости. Взволнованным голосом Анна Ивановна вела свое повествование:

— Вот с краю стоит Паисий Залогин — сын купца 1-й гильдии Трифилия Егоровича, умершего в 1906 году. В бывшем прекрасном магазине Залогиных сейчас размещается школа № 1... Удалось ли Паисию в советское время стать крупным торговцем — неизвестно. Скорее всего, судьба его была трагична... Рядом с коренастым Паисием Залогиним Владимир Наумкин — сын бондаря. Он из менее зажиточных, можно сказать, из бедных. Его брат позже был активным участником революции. У них был кружок, организованный им и учителем Москвиным. Они по субботам на лодке выезжали за город. А Володя Наумкин сам был прогрессивным, но почему-то в начале 1918 года, когда «запахло порохом», сбежал из города. По крайней мере, на первом «контрреволюционном митинге» 4 марта 1918 года, что был на Хлебной площади (ул. Урицкого и Коммунистическая), Наумкина я не видела в толпе горожан. Помню и такую деталь — они с моим братом Епишкиным устраивали «театр» во дворе у Наумкиных. А дом их был на улице Николаевской (ныне ул. Коммунистическая) на северной стороне, второй от угла с улицы Мариинской (ныне ул. 20 лет ВЛКСМ).

Федор Авдеев — в очках — сын богатого хуторянина. Это из-за его отца возник в 1906 году бунт крестьян села Матвеевки. Мои отец и мама нанимались к Авдеевым жать хлеб,

Надо было сжать, связать в снопы, и все это за 3 рубля с одной десятины. Но деньги тогда были дорогие. Мои родители нанимались работать и к известному купцу Анисиму Мальцеву. А Федя Авдеев был симпатичный, но чопорный и пассивный к общественной жизни. Такие мне не нравились. Другое дело мой муж Александр Иванович — это был эрудированный и активный парень. В 20-е годы он руководил народным театром. А Федя Авдеев после революции куда-то пропал.

Справа от Авдеева стоит Елизавета — дочь Елизарова. Отец ее, кажется, служил техником-строителем у Анисима Мальцева. Позже Елизавета вышла замуж за российского немца Костю Наумана. У отца Наумана была небольшая кондитерская на площади, против Единоверческой церкви. А рядом еще целый каменный двухэтажный дом волостного старшины Вьюшкова. Муж Елизаветы Елизаровой, как многие немцы Поволжья, был сослан в Караганду по приказу Сталина в 1941 году, но сама она осталась в Балакове. Их сын Юрий Науман учился у меня в школе. Юра был тихим симпатичным и хорошим учеником.

Следующий на фото в этом ряду — сын владельца богатого ресторана на Волге Зиновьева, имя не помню. Какова его судьба — неизвестна.

На фото заснялся директор Коммерческого училища Гофман (крайний справа).

Далее Чеснокова рассказала о Марии Растяпиной (на верхнем фото слева).

Она — из зажиточных. Дом у них был бревенчатый и на три окна, располагался на улице, где стояла Иоанно-Богославская церковь, на солнечной стороне, между улицами Вольской и Первомайской. Мария не выходила замуж и, кажется, работала не «коммерсантом», а учительницей.

За Машей — Иван Чувырин. Отец его Петр Петрович Чувырин был неплохим, но мелким коммерсантом, занимался перекупкой хлеба. Дразнили его «пяташником» за то, что брал пятак с мешка зерна. Мать Раиса из рода Кудряшовых торговала женскими головными уборами. Их дом на улице Московской, 26; двухэтажный, верх деревянный, с мезонином, крыт железом. У Ивана было три сестры: Олимпиада, Алевтина и Ольга и два брата Валентин и Петр. Сам Иван не стал торговцем, а работал в Саратове врачом, слыл известным профессором-хирургом. Женился он на сестре Паисия Залогина. Их дочь Маргарита тоже врач живет в г. Энгельсе.

Крайний справа — Василий Маковеев (о нем Чеснокова ничего не вспомнила — А. Д.).

Анна Ивановна назвала и других учащихся:

— симпатичный Владимир Курныгин — из дворян города Саратова (см. рис.). Жил он в Балакове «на хлебах» у тетки Александры Михайловны Зефириной. Ее родственник И. П. Зефирин в 1882 году открыл первый фотопавильон. Отец Курныгина, кажется, был генералом. Володя учился всего один последний год. Куда делся после — не знаю...

Далее Чеснокова указала на Владимира Горохова (слева вверху). Отец его владел буксирным пароходом. Их дом угловой — на улице Пролетарской и Чапаева. Позже дом отобрали, и там размещался уком комсомола. В 1942 году, в войну, там жила Клавдия Ивановна Чеснокова — сестра моего мужа. А ее муж Лушников был хирургом, он погиб на третий день Великой Отечественной войны. А Клавдия после революции издавала с писателем Андреем Новиковым газету. Умерла в 1969 году. Ее дочь Ия Григорьевна Литвиненко хорошо известна ветеранам.

Рядом с Гороховым Кириян Петряшкин — сын священника из села (кажется, из Пылковки, мордовского происхождения). Судьба его неизвестна.

А Матвей Барышов (см. рис.) — сын торговца железноскобяными изделиями. Дом Барышевых небольшой угловой, напротив магазина на улице Пролетарской, 59. После войны Матвей работал в Москве. Его жена Вера Мушонкова жила в доме № 51 на улице Коммунистической. Это ее двоюродный брат Василий Мушонков убил военкома Григория Чапаева, брата легендарного комдива... Вот к чему привела борьба тогда между правыми и левыми политиками.

На этом митинге 4 марта 1918 года, приуроченном к 56 годовщине падения крепостного права в России, были многие ровесники Чесноковой. В толпе «зевак» у свечного магазина Троицкой церкви (снесенной в 30-е годы) стояла и молодая учительница Анна Ивановна Епишкина, вышедшая к тому времени за каторжника Александра Ивановича Чеснокова. Он сидел в Казанской тюрьме и писал невесте Анне такие прекрасные письма... А угодил он в тюрьму, так как отказался выполнять приказ. Он примыкал по взглядам к секте вегетарианцев, которые отрицали насилие, как способ борьбы за права, и критиковали братоубийственную войну в 1916 году.

А в 1918 году на политическом митинге в Балакове демобилизованные офицеры Российской армии и крестьяне с окрестных сел выступали с критикой уже политики балаковских и столичных большевиков. Особенно по вопросу монополизации хлебной торговли. Централизация хлебной торгов-

ли и продрозверстка ущемляли интересы крестьян, казаков, не говоря уже о зажиточных. Большевики же, получив право заниматься распределением хлеба, могли легко управлять и умами всего российского народа. Это прекрасно понимали эсеры и другие оппозиционеры партии большевиков. А тут еще ленинская постоянная пропаганда о классовой вражде. Из-за этого все сословия России вдруг разбились на два шизофренирующих лагеря. Разумеется, каждая сторона считала себя правой и отстаивала свои эгоистические интересы.

Простому народу было трудно понять очередную еврейскую хитрость, направленную на раскол суперэтнуса: какая сторона представляет созидательную энергию Добра, а какая — разрушительную силу Зла. Свою «правду-матку» излагали ведь и знакомые Чесноковой офицеры Игорь Краснов, Александр Боков и Василий Медянкин. Рисовал сытую жизнь, многоэтажные дворцы для бедняков в своей пламенной речи и военком Григорий Чапаев.

Но тут кто-то пустил в толпе слух о том, что бросили к трибуне бомбу. Началась паника. Финал этого митинга, на котором так и не смогли договориться противоборствующие стороны, как мы знаем теперь, оказался кровавым. Измученные холодом и голодом, политическим и экономическим хаосом в России балаковцы дали выход злой энергии. Завязалась драка между крестьянами, офицерами, рабочими, красногвардейцами... Кто пострадал «за буржуев», неизвестно, а вот председателя профсоюза металлистов Ивана Сечко (из приезжих большевиков) в тот день избили так, что он лежал в больнице, а военкома Григория Чапаева убили, когда он перебежал улицу Харьковскую.

Вспоминая эту историческую драму, Анна Ивановна Чеснокова удивлялась тогда: почему брат ее подруги Игорь Краснов примкнул к «классу буржуев»? Красновы жили в угловом небольшом деревянном доме, что стоит на улице Первомайской и Московской, на солнечной стороне* Жили небогато. Его сестра бывала у Чесноковых в доме и не стеснялась есть постные крестьянские щи.

После разгона комиссарами митинга, Игорь Краснов активно боролся против большевиков. Видно, разбирался неплохо в политике, ибо «большевизм Ленина и Троцкого» принял за антисистему для великороссов.

— Александр Боков был выпускником Коммерческого училища, ровесник мне, — продолжала рассказ Анна Ивановна. — После гражданской войны он выехал с другими офицера-

¹ Ныне ул. Московская, № 91.

ми за границу, жил в Болгарии. Моя знакомая, полька, Сосницкая как-то мне посеCRETничала: «А я виделась с Сашей Боковым на Черном море»...

Его сестры жили в Балакове. Муж Екатерины Боковой работал военруком в школе крестьянской молодежи. Умерла она в доме престарелых в селе Черкасском. Вторую сестру Боковых звали Агапией Меркульевной. Она работала учительницей. Племянница Бокова, Александра Федоровна Грачева (девичья фамилия), жила в Самаре. Помню у Боковых в доме только красивую мебель. А вот жизнь владельцев ее сложилась печально.

Но вернемся к другим именам этой исторической фотографии. Они расположились на полу перед фотообъективом. Первый слева (внизу) Николай Антонов — племянник инженера-строителя мальцевской церкви, которую спроектировал знаменитый архитектор Шехтель. В последние годы Николай жил в Москве. Умер около 1974 года. От его соседа (а не от жены) пришло Чесноковым тогда извещение о смерти Антонова. К сожалению, адрес его не сохранился, и мы не можем теперь уточнить биографию племянника, а заодно и судьбу талантливого инженера-строителя этой каменной церкви Святой Троицы в Балакове. А. И. Чеснокова сетовала, что в 30-е годы, когда мужа посадили большевики во второй раз, они были вынуждены уничтожить архив и домашнюю библиотеку (четыре двуручные корзины выбросили).

На фото рядом с Николаем Антоновым — Костя Науман, о котором было сказано выше. А ниже «в объектив истории» устремил светло-голубые глаза белобрысый Сергей Кудряшов (на рис. внизу) — сын хлеботорговца. Кудряшovy, как и Кобзари, Головановы, имели свои имения в уезде и дома на ул. Московской. До сих пор три дома братьев Кудряшовых целы. Это за улицей 20 лет ВЛКСМ, в сторону ГЭС на солнечной стороне.

Осталось сказать, что сама А. И. Чеснокова¹ из крестьянской семьи. Предки — переселенцы с правобережья Волги. Ее дед Михаил Ефимович Епишкин (очевидно, обруселый мордвин) прожил более 110 лет и рассказывал своей внучке о временах войны России с Наполеоном. Похоронен же дед на старом кладбище — недалеко от могилы Ф. А. Блинова.

Вот какие интересные моменты узнаются, когда прикоснешься к истории в лицах. Надеюсь, что кто-то из потомков выпускников Коммерческого училища откликнется и дополнит этот рассказ о потерянном поколении.

---

¹ А. И. Чеснокова умерла 11 октября 1994 г.

10. ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ЧЕЙ ЭТОТ ДОМ...

Таковыми вопросами озадачивают балаковцев гости города, проходя мимо деревянных домов и каменных особняков — памятников архитектуры XIX века. Только все меньше остается их, некогда уютных и теплых изб из кондовых сосен. Стареют двухэтажные дома из красного кирпича, ветшает жилфонд старого Балаково. С холодной расчетливостью прорабов коммунизма железобетонные девятиэтажки словно иностранные гуливеры, вытеснили великорусские избы. Так в районе Бодровки у озера Линева остался лишь один деревянный домик, где сиротливо ютится музей бедняцкого героя В. И. Чапаева, искренне поверившего еврейским пассионариям Ленину и Троцкому в то, что можно построить «рай на земле» за счет уничтожения класса «буржуев».

Снесены старые погосты, разорены склепы купцов-старообрядцев, могилы Блиновых, Кобзарей и других отцов города Балаково. Воинственные сарматы и то так жестоко не поступали с культурным наследием своих предшественников, ибо они не разоряли курганы «срубняков», а лишь подзахоранивали в них своих умерших соплеменников. А большевики уничтожили завод Ф. А. Блинова и целые кварталы, церкви торгово-промышленного города великороссов. Мало кто знает, что на месте техникума был чугунолитейный механический завод Ф. А. Блинова, а где сейчас дом № 113 по ул. Ленина располагалась нефтемоторная фабрика П. Ф. Блинова, поставившая на российский рынок 500 двигателей по 16 л. с. и 6000 пожарных насосов (см. рекламу). Последние спасли от пожара не одну тысячу домов в аграрной России.¹

Сиротливо выглядит уже и центральная часть старого Балакова с главной улицей и обветшалой парковой скульптурой «вождя мирового пролетариата». Ибо нет уже главной и связующей город доминанты — Единоверческой златоглавой церкви.

На староверов были гонения и в XIX в. при императоре-самодержце Николае I. Тогда, в 1832 году иерархи православной церкви устроили облаву на старообрядческие иргизские скиты. Многие из великорусских староверов перебежали тогда жить в Хвалынские скиты и в село Балаково. В конце концов между двумя течениями одной веры был достигнут компромисс. Его доказательством и было открытие в 1882 г. в селе Балаково первой Единоверческой церкви. В конце XIX в. священником этой церкви служил Николай Ни-

¹ см. Приложение и кн. Деревянченко А., Чулков А. Волжский самородок, 1990, Саратов.

колотов. 26 июня 1902 г. он вместе со священником Львом Саблиным отпевал с причтом на местном кладбище тело умершего изобретателя Федора Абрамовича Блинова — крестьянина родом из деревни Никольской¹.

Не сохранилась на ул. Ленина и каменная мельница с двигателем завода И. В. Мамина. Заведующим этой мельницей в годы НЭП работал Марк Калягин — родом из села Большой Красный Яр, затопленного Саратовским водохранилищем. На месте этой механической мельницы ныне стоит девятиэтажный жилой дом № 54. Недалеко, на бывшей ярмарочной площади (ныне ул. Ф. социализма) стояли еще две мельницы. На одной (Пережогинской) работал двигатель нефтемоторной фабрики И. Ф. Блинова в 16 л. с. (горизонтальный, с подшипниками скольжения из дуба).

Из сохранившихся старинных зданий на ул. Ленина интерес представляет одноэтажное здание за № 25, удачно отреставрированное на средства милиции. В советский период — это был Дом учителя. А до 1917 г. здесь была чайная Ганиных. Еще раньше там жил депутат 1-й Государственной Думы И. Е. Борисов-Шувалов, член фракции социал-демократов, один из авторов «Выборгского воззвания одиннадцати». Напротив этого дома располагались торговые ряды и овощной рынок. В одном ныне магазин «Торговый ряд», а в соседнем — «Купеческая лавка» (ул. Ленина, № 28).

Раньше в этом здании размещался галантерейный магазин. В следующем доме № 30 ныне магазин саратовских холодильников, а раньше там был один из мануфактурных магазинов бр. Махунцовых. А жили они в 2-этажном каменном доме (ныне ул. Бр. Захаровых, № 100). На этой же улице Ленина, 35 стоит бывший дом купца Горкина (ныне венсандиспансер). Купец Горин на базарной площади до 1917 г. построил двухэтажный магазин (ныне училище торговых работников, а до этого там было ремесленное училище механизаторов).

Известностью пользовался и мануфактурный магазин А. В. Смирнова (ул. Ленина, 26). Ныне в этом двухэтажном особняке магазин «Мебель» Чепрасова и К°. До этого там были гостиница «Волга» и ресторан «Колос». А жил купец А. В. Смирнов на втором этаже дома № 23 по ул. Ленина. Первый этаж хозяин арендовал под бакалейный магазин. В советский период здесь размещалась центральная аптека № 81, а теперь территориальное медицинское управление. Приметной усадьбой на ул. Ленина является особняк А. М.

¹ Архив Балаковского ЗАГСа, метр. кн. Единоверческой церкви с. Балаково, 1902, ч. III, стр. 45, п. 10.

Мальцева (№ 21), ныне здание районного сбербанка. Это здание—памятник великорусской усадебной архитектуры 1880-х гг. После смерти хозяина дочь Екатерина Мальцева сдала здание городской Думе, а в 1918 году усадьбу национализировали городские комиссары, о чем гласит мемориальная доска. В углу усадьбы была великолепная беседка с башенкой. Раньше там в летнее время играл духовой оркестр, а молодежь в мальцевском саду танцевала. В 1970-е годы беседку сломали, а на ее месте появился павильон - магазин для охотников и рыбаков.

Против мальцевого особняка на той же бывшей ул. Новоузенской в начале 1910-х г. открылся первый в Балакове и всей округе «Синематограф», где киномеханик крутил немые фильмы под аккомпанемент местных пианистов. Ныне там магазины «Кооператор» и магазин «Сантехника» завода «Иргизсанкомплект».

Однако горожан и гостей удивляют своей архитектурой на главной улице старого Балаково три других здания, выстроенных у реки Балаковки. Это Коммерческое училище, храм Св. Троицы старообрядца А. М. Мальцева и особняк его брата П. М. Мальцева. (ныне Дом творчества).

Подлинный проект чертежей и пояснительную записку от 1909 г. на мальцевскую церковь автор случайно обнаружил в 1981 г. в фондах Самарского госархива.

Кто мог подумать, что проект знаменитого академика архитектора Федора Осиповича Шехтеля (7.08.1859—7.07.1926 г.г.) столько лет пролежит в безызвестности за толстыми стенами бывшей казенной палаты. Теперь это здание Самарского архива на ул. Молодогвардейской, 35. (бывшая Соборная улица). Между прочем, оно одно из первых каменных построек бывшего губернского города на Волге.

Там, в фондах архива оказались основные чертежи «Храма села Балакова Самарской губернии А. М. Мальцева»:

1. Южный фасад с фресками головы Христа-спасителя и двух архангелов. Ширина основания под купол с южного фасада храма 6,75 сажень (Фрески были покрашены. Сейчас открыты на обозрение.)

2. Западный фасад. Фреска со Святой Троицей и Дева Мария с младенцем. (Эта фреска была над входом в храм.) (Сейчас ее еще не восстановили.)

3. Северный фасад. На верхней стене по центру великолепная золоченая фреска с Богородицею. Эта фреска чудом сохранилась в первоначальном виде и сияет в утренние часы со стороны речки Балаковки, прельщая взоры рыбаков и туристов Балакова.

4. Восточный фасад со стороны алтаря.

Автору этих строк удалось снять копии с чертежей Ф. О. Шехтеля и пояснительной записки. Сейчас по ним восстанавливают алтарный придел и готовится главный купол храма с крестом (правда, все-таки с отклонениями от чертежа Шехтеля).

По проекту, при входе в храм с левого угла была комната под названием «крестильня» размерами 1,67х6,67 саж. У крестильни был пристрой 1х1,56 саж. Справа от главного западного входа «раздевальня» и лестница на колокольню.

К алтарю были пристроены библиотека, «архирейная» и ризница, а внизу подвальный этаж и склеп для умершего первого священника. Библиотеку, архирейную и склеп, конечно, разорили в советское время. В 1919 г. и 1930 г. были изъяты многие позолоченные, серебряные реквизиты и редкая церковная утварь и иконы. Церковная лавка попала в соседнюю городскую баню, а потом в музей.

По фондам Самарского архива найдено и дело 4730 на 17 листах, в которых сохранилось прошение купца А. М. Мальцева и документы епархиального архитектора Шиманского в строительный отдел Самарского губернатора.

Пояснительная записка и расчет самого Ф. О. Шехтеля датированы 28 февраля 1909 г.

Известно, что церковь начали строить в 1911 г., а освещали в 1914 году, хотя как вспоминал старожил С. М. Серебряков, головку купола и крест золотили в 1915 г. В 1915 г. по требованию дочери Мальцева переделывали крестильню.

Сам заказчик не дожид до завершения строительных работ, т. к. в феврале 1914 г. он умер и городские уполномоченные участвовали в пышных похоронах купца-старовера. Каждый балаковец на поминках получал булочку и монету.

Нет в живых теперь и великого зодчего. Но его капитал — архитектурное искусство до сих пор служит народу. Троицкий храм на 1200 прихожан с просвирней и особняк Паисия Мальцева — творение Ф. О. Шехтеля, являются ныне основными доминантами старого города и расположены на одной стороне главной улицы островной части Балаково.

Особняк-библиотека П. М. Мальцева, а ныне Дом Творчества построен в начале XX века по «мотивам» западноевропейского барокко: с масками и грифами, затейливым аттиком, урнами и баллюстрадой на крышах. Удивительной красоты кованые ворота и решетки парапетов усадьбы. Литое узорчатое чугунное крыльцо — литье завода г. Саратова. А поверх всей этой роскошной атрибутики, элементы давно ушедшей античной эпохи. Над карнизом внутри особняка,

где обычно красовался герб аристократического рода, зодчий, в угоду заказчика, поместил символ нового времени — жезл Меркурия — покровителя торговцев. Особняк на пересечении главных улиц старого Балаково выгодно отличается от сотен других, появившихся, как грибы, по всей России в конце XIX века. Отличие в высоких зауженных окнах и великолепно отделке здания. Внутри есть комнаты с отделкой под разные стили, в том числе комната с арабским (персидскими) мотивами. Есть зал с великолепным камином и потолочной лепкой. Снаружи продумана каждая деталь. Что стоят отлитые из цинка украшения водосточных труб в виде грифонов!

По проектам Шехтеля строился, очевидно, и торговый дом «Шмидта и К°». Классическим стилем модерна Шехтель спроектировал и особняк писателя М. Горького в Москве. Увлекался Шехтель не только модерном, но и сказочно русским, былинным эпосом в архитектуре (см. Ярославский вокзал в г. Москве). По проекту Шехтеля был построен Русский выставочный павильон в Париже и Глазго, а также десятки зданий в Н.-Новгороде, Ростове-на-Дону, Таганроге, Москве и родном ему Саратове. В Саратове прошло ведь детство Федора Шехтеля.

Гордились балаковцы не только храмами, но и народным домом, своим драмтеатром.

Сейчас этого здания нет, а рядом стоит цех судоремзавода. Раньше там был магазин купца Стройкова. Примерно в 1911 г. этот 2-этажный особняк купец передал для просветительской деятельности. Сперва там интеллигенция организовала общественную столовую и первую публичную библиотеку им. Пушкина, где бесменно много лет трудилась библиотекарь с мордовской фамилией М. И. Рузныева. В доме, как вспоминал А. И. Чесноков, регулярно проводились воскресные чтения с показом на экране картинок, благодаря «волшебному фонарю». Организаторами были Кобзарь, Кудряшов и Олимпиада Васильевна Голованова — учительница литературы и русского языка. В доме ее отца — хлебопромышленника Василия Власовича Голованова ныне музей истории города (см. фото). Она читала поэму Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» и «Русские женщины». В народном доме звучали мелодичные задушевные стихи Кольцова, Никитина и других великорусских поэтов. Читались отрывки из произведений классиков А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого. Потом с пристройкой к зданию читального зала появилась возможность соорудить сцену, на которой выступали уже самодеятельные артисты и ансамбли народного творчества (в т. ч. духовой оркестр коммерческого

училища). Учительские коллективы с молодежью стали готовить спектакли.

Инициативу интеллигенции поддержал балаковский меценат И. В. Кобзарь. Он сам лично закупил в Москве полный комплект костюмов и париков для всех персонажей по пьесе Гоголя Н. В. «Ревизор». Впоследствии эта коллекция составила гардеробную городского театра на многие годы. И. В. Кобзарь участвовал и в постановке пьесы «Темное пятно» на тему расовой дискриминации. В этом же народном доме пел хор Славянского, считавшийся лучшим хором в России. Примерно, с 1912 г. в Балаково стали заезжать на гастроли драматические труппы из других городов. Однако к культурной жизни «трудящиеся массы» потянулись не сразу. Случалось, когда в зале было много пустых мест. Тогда, чтоб не обидеть заезжих артистов И. В. Кобзарь, забирал в кассе билетную книжку и доплачивал до полного сбора из своего кармана.

В конце концов к 1918 г., по инициативе артиста и режиссера Н. В. Картанова, народный дом был переоборудован под городской драматический театр на 460 мест, с 2-ярусным балконом, амфитеатром, с боковыми ложами. Театр имел вестибюль и 4 фойе, большую сцену с колосниковым фонарем, гримерную, помещения бутафории и реквизитов для костюмов и электротехнической оснастки. Была комната для декораций и мебели. Как вспоминал директор театра в 1920-е годы А. И. Чесноков, на балаковской сцене играли актеры Московского театра — Корш, комик Дольский, из С.-Петербургского Мариинского театра, актер драмы и кино Никольский.¹ В одном из воспоминаний упоминается выступление в Балакове Игоря Ильинского, циркового актера и дрессировщика Вл. Дурова. Какое-то время А. И. Чесноков и И. Ильинский дружески переписывались.

Интересным фактом является и то, что в Балакове были струнные оркестры: оркестр союза приказчиков (здание союза — дом № 91 по ул. Коммунистической—еще целое); семейный оркестр из пяти членов семьи немца Ивана Кондратьевича Феллера — режиссера оркестра. Его сын Андрей учился в Московской консерватории и стажировался в Большом театре. Другой сын — Виктор учился в Саратовской консерватории. Свой драмкружок (при заводе) организовал в 1911—1913 гг. и Я. В. Мамин, он полагал, что красота и культура избавят рабочий класс от пристрастия к «зеленому змию». И это ему удавалось. Великорусская усадебная архи-

¹ Загоровская Г. Первые кинотеатры Балаково, «Балаковский Вестник», № 79, 22 апр. 1992, с. 3.

тектура, православная религия и светская культура исподволь, но положительно влияли на нравственность простых людей. Только нужно было время и терпение, т. е. эволюционность и в этой духовной сфере человека давала пользу. Так, бывший сирота, «мальчик на побегушках» у хлебопромышленника Белякова Ивашка Петряев, благодаря стараниям, чудному голосу и любви к струнным инструментам, вышел в люди. Впоследствии он дирижировал в церковном хоре и был регентом в Иоанно-Богославской церкви. Окончил он Саратовскую консерваторию и квартировал со своей молодой женой в Балакове в доме Мочаловых на улице Христорожественской (ныне ул. Красная Звезда, № 73). Впоследствии его жена А. Т. Петряева окончила мединститут и получила в Архангельске звание профессора педиатрии. Умерла она в конце 1980 г. в городе Смоленске.

Из простой семьи вышел в люди и слепой музыкант Иван Яковлевич Паницкий. Как вспоминали супруги Чесноковы, родился он в 1906 г. в деревянном флигеле, во дворе дома № 66 по ул. Коммунистической. Рядом с поликлиникой № 1 (бывший дом И. В. Мамина). Еще ребенком, он простудил глаза, а неопытная фельдшерица только осложнила болезнь. В итоге Ваня ослеп. Приезжие врачи отцу сказали, что зрение уже не восстановится, зато у мальчика феноменальный слух. К 4 годам у Вани появилась восьмиклавишная «невская» гармоника. Среди добрых людей, раскрывших незаурядное дарование будущего музыканта, был и учитель А. И. Майоров, который организовал Ване Паницкому первое публичное выступление в народном театре. Обучался он игре и на фортепиано у пианистки А. В. Бобылевой.

Яркой страницей в жизни Паницкого был саратовский период. В 1927 г. он получил первую премию на конкурсе гармонистов. Затем овладел он виртуозной игрой на баяне.¹

Ровестником слепому музыканту был известный писатель Николай Иванович Мамин — сын первого старосты города Балакова. Его судьба тоже подвиг и неординарный, а его образ — живой и достойный уважения земляков. Родился он на той же улице, что и Паницкий (ныне ул. Коммунистическая, № 111). Творческий путь писателя Н. И. Мамина начался 25 декабря 1928 г. в Кронштадте, где в местной газете он впервые опубликовал свои стихи. Потом печатался в журнале «ЛОКАФ», а в 1933 г. в Ленинграде вышел сборник его рассказов «Якобинцы». Н. И. Мамин служил в морфлоте, плавая на известном крейсере «Аврора», дружил с Леони-

¹ Левиновский А. Вся жизнь подвиг. Коммунист, № 41, 26 февр. 1991, с. 4.

дом Соболевым и другими писателями-маринистами. Волны жизни носили его по просторам Европейского и Сибирского Севера, Дальнего Востока. Естественно, в годы культа Сталина приходилось скрывать свое «непролетарское» происхождение. Но тем не менее, из-за смелого, независимого характера и он угодил в 30-е годы в «Архипелаг-гулаг». За двадцать лет сибирской ссылки (под Красноярском) у него закалился великорусский характер и отточился писательский талант.

В Красноярске вышла книга профессора А. Н. Милютиной «Николай Мамин», где подробно описываются и творчество, и трагическая судьба нашего земляка.¹ Николай Мамин оставил нам такие повести, как «Знамя девятого полка», «Законы совместного плавания», «Крохальский серпантин», «Витязи Студеного моря», «Златые горы», «Валеркина любовь» и «Полевой цейс». Последняя повесть — ценная тем, что основана на личном наблюдении о гражданской войне 1918 года в г. Балаково. Спустя полвека, разыгралась драма и в личной жизни Николая Мамина. Беда случилась, когда он для сбора материала к будущей книге о моряках отправился в экспедицию по Северному Ледовитому океану. Во время шторма шаланду «Печерскую» выбросило на отмель. Понадобилось перейти речку, преодолеть несколько ее рукавов и найти брод. Ноги промокли, из сапог текла вода, а сверху поливал налетевший дождевой шквал. Перевалив через встретившуюся сопку, моряки вновь спустились к реке. Продукты кончились, отсыревшие спички сушили в волосах. Костер из сырого плавника не разгорался... Долго тянулась мучительная ночь. С помощью судового журнала развели слабый огонь, едва обогревший руки..., старались двигаться, чтобы не заоченеть... На рассвете, отыскав брод, стали переходить. Быстрое течение сбilo Мамина с ног (после лагерей он стал дистрофиком — примеч. автора). Его сумел подхватить механик... Писатель стал терять зрение, заметно слабеет... «Саша, это не недостаток мужества, а просто сил нет», — сказал он капитану, прося оставить его, так как идти он уже не мог. Его положили подальше от реки Плавниковой. Радист, которого капитан послал к Мамину, вернувшись сказал, что он уже мертв. Было 2 часа 30 мин. по Чукотскому времени 9 октября 1968 г. Похоронили его у поселка Беринговского.² Позже друзья навестили могилу и привезли с нее

¹ Милютина А. И., Николай Мамин. Красноярск. 1984, с. 88, ил.

² См. Мамин Н. Сборник. Из серии «Писатели на берегах Енисея» г. Красноярск. 1973. с. 149—249.

полевые цветы, которые сейчас хранятся в музее в Балакове.

Немало и других замечательных людей России дал наш исторический городок. Что ни улица, что ни дом, то ненаписанная книга или музей под открытым небом. Так на улице Коммунистической № 9, рядом со своим заводом жил с 1970 по 1922 гг. изобретатель «Русского дизеля» и «Русского колесного трактора» Яков Васильевич Мамин. О нем говорить здесь не будем, ибо о Якове Васильевиче Мамине вышел в свет обстоятельный очерк отдельной книгой.¹

Старинные улочки, старинные дома таят еще много легенд... Случалось, что в Балакове находили клады с золотыми, серебряными монетами и ювелирными изделиями. Так в 1960-е годы был найден клад в стене «брендмауэр», что находилась в немецком квартале (сейчас там зеленая зона Саратовской ГЭС). Старики говорят, что еще раньше находили клад и в усадьбе купца А. М. Мальцева (ул. Советская, дом № 70). Поэтому неверно утверждение газеты «Огни коммунизма» за 18 ноября 1989 г. о том, что на улице Московской, № 59 работники коммунальных служб нашли первый клад в Балакове. Хотя клад интересен своим содержанием.

Сотрудники детдома вместе с детьми с интересом рассматривали большой серебряный половник, с позолотой внутри, рюмочки с вензелями «АВ» (видимо, золотые), браслеты, кольца и россыпь монет — 1861, 1897, 1914 годов. Две рублевые монеты с гравировкой 1613—1913 гг., в честь 300-летия дома Романовых. На одной стороне — двухглавый орел, на другой — барельеф царя. На многих предметах стояли одни и те же вензели «АВ», «АС», «СС»². Учитывая, что раньше в этом доме жил хлебопромышленник Павел Иванович Смирнов (о чем говорят инициалы над карнизом этого дома) и что в Балакове был магазин А. В. Смирнова, то можно сделать вывод, что клад принадлежал купеческому роду Смирновых. Вообще, ул. Московская, как и остальные продольные улицы, хранят в себе еще немало открытий, в том числе в области познания великорусской архитектуры. Этим сейчас занимается со студентами доцент, кандидат архитектуры Надежда Александровна Попова.

Раньше, в заштатном городе Балаково микрорайонов не было и быть не могло. На плане Балакова за 1909 г. видны прямоугольные кварталы, продольные и поперечные улицы.

¹ См. Шепелев А. Н., Деревянченко А. А., Яков Мамин. Челябинск, 1988, с. 223, ил.

² Буртовая Г. Н. Клад на улице Московской. «Огни коммунизма», № 184, 18 ноября 1989. с. 3.

Так ныне главная улица островной части Балакова — это поперечная ул. Ленина (бывшая Новоузенская) начиналась от реки Балаковки и шла до ярмарочной площади (ныне ул. Ф. социализма). При этом она пересекала 15 других улиц. А всего в этой части города было 25 больших улиц. После 1918 г. новые власти дали им другие названия (см. приложение «Список улиц»). Если идти от начала ул. Ленина, то по правую сторону параллельно шла Мариинская улица, названная так в честь Марии Федоровны — Великой княгини — попечительницы сиротских приютов. На этой улице много было магазинов, особенно в центральной ее части, где с 1888 г. стояла каменная часовня на перекрестке с Александровской улицей (ныне перекресток ул. Пролетарской и 20 лет ВЛКСМ). Улица была названа по имени царя Александра II, давшего волю крестьянам России. В честь царя-освободителя 7 июня 1881 г. в Балакове был сельский сход, на котором крестьяне постановили пожертвовать 100 рублей на сооружение памятника императору Александру II в Московском кремле.¹

На Мариинской улице в 1906 г. состоялась первая для балаковцев политическая демонстрация.

Следующая за Мариинской улицей — Балаковская (ныне ул. В. И. Чапаева). Эта улица связывала две площади. На одной, до постройки в 1908 г. Я. В. Маминим завода, располагался «щепной» базар, а в конце улицы за Цапунинской гостиницей находился сенной базар, где обычно торговали возами свежего душистого сена и где в период жатвы крестьяне и помещики, хуторяне совершали сделки с наемными косарями. На этой Балаковской улице на углу с Никольской, был ресторан Семеновых. Ныне там построен коттедж, в котором с 1974 по 1978 гг. жил известный поэт и художник-фантаст Геннадий Голобоков. А на углу ул. Московской, № 16 и Балаковской размещался Крестьянский банк (в советский период п/я общества слепых).

Следующая ул. Почтовая, раньше именовалась Вознесенской. Она знаменита угловым каменным зданием, где располагалась городская почта. Там работал известный почмейстер Н. И. Макаров (см. фото). Ныне это дом № 30 по ул. Советской (бывш. Никольская). Якобы его хотят сломать?

Параллельно Почтовой улице шла ул. Топоринская, считавшаяся в XVIII в. главной улицей строящегося старообрядцами села Балаково. В XIX в. на ней жили плотники и другие ремесленники и крестьяне села. На углу ул. Топоринской

---

¹ Архив автора. Журнал исходящих бумаг волостного старшины с. Балаково 1878—81 гг.

и Коммунистической сохранилась боковая часть завода Я. В. Мамина. А в доме № 2 по ул. Топоринской до 1917 г. было волостное правление.

Далее на ул. Заовражной сохранились три каменных дома, где ныне размещается Балаковская линейная больница водников и филиал Саратовского художественного музея им. А. Н. Радищева. Раньше там размещалось отделение русско-торгово-промышленного банка. Управляющим был Петр Дмитриевич Попов. Там работала бухгалтером П. И. Хоральская — племянница И. В. Кобзаря, будущая вторая жена Я. В. Мамина. Пелагея Ивановна при беседе с автором этих строк сказала, что она была свидетелем взятия банка большевиками. К счастью, женский персонал комиссары не тронули, а заставили работать на них. Балаковские комиссары сами-то не разбирались в банковской деятельности. Теперь же бывшему банку, а ныне музею, угрожает другая беда — физический износ здания. А новые дома-гиганты уже подступают и к этому уголку, слывшему некогда «воротами» заштатного города. Ибо из Вольска и других населенных пунктов правого берега Волги, через каменный мостик, мимо озера Линево здесь был въезд на Александровскую улицу и дамбу (ныне ул. Пролетарская и Коммунистическая). Теперь въезд перекрыт «долгостроем» жилфонда АО «Иргиз». Сносятся частные дома в начале улиц Пролетарской, Советской, а гнилые бараки не ломают. Если большевики российскую терминологию меняли на коммунистическую, то теперь словно в отместку уничтожаются сами улицы с совдеповской лексикой. Такова, видимо, судьба не только Балакова, но и других городов многострадальной России.

Конечно, россиянам нужно новое жилье, но не такое, какое таит в себе градостроительный геноцид — сосредоточение населения в мегаполисах, отрывающих людей от естественно-природной среды. В градостроительном геноциде есть еще одно частное явление: строительство жилья, исключающего нормальную бесконфликтную жизнь под одной крышей трех-четырех поколений хотя бы одной ветви семьи. Это прямой путь разрушения целостности мировосприятия, антагонизации общества, разрушения культурной преемственности поколений.¹ Эта евро-американская абстрактная, без-

---

¹ Сб. Мертвая вода. С.-Петербург. 1992, ч. 1, стр. 155.

душная культура отразилась и в изобразительном искусстве. Художники-абстракционисты стали малевать «квадратные яблоки» и прочую мазню, которая подменила великорусскую живопись. Увлеченные западным модернизмом, наши художники и архитекторы потеряли чувство меры, присущее народу. Усадебную архитектуру с надворными постройками (гаражом и погребом) стали вытеснять железобетонные пятиэтажки (хрущевки) и пятиэтажные дома, из которых порой невозможно вынести гроб усопшего «квартиросъемщика»...

К чести депутатов 21 созыва ныне в домостроении отдается приоритет на низкоэтажную планировку, на постройку коттеджей и реставрацию исторической части Балакова.

Но нет уже усадеб на ул. Октябрьской и Ленинградской. Снесены целые улицы, в т. ч. ул. Блинова и С. Разина. Приходят в негодность уже и советские многоэтажки, ибо они «ничейны»: обшарпанные лестничные площадки, изуродованы входные двери подъездов и лифты детьми алкоголиков. Нет и дома № 121 на ул. Октябрьская (бывшей школы № 10), построенной на средства старосты города И. В. Мамин.* Сохранилась лишь запись в журнале городских уполномоченных от 16 марта 1914 г. о том, что слушали заявление крестьянина села Казенной Маянги, Малобыковской волости Григория Аверьяновича Бурмистрова, что он уступает городу под помещение городского училища «безвозмездно недостроенный дом и что жена его Стефанида Леонтьевна согласна уступить усадебное место, на котором находится этот дом на сумму 10 тыс. руб. После этого городская дума постановила: «...начать переговоры». И уже на следующем собрании И. В. Мамин представил свой первый взнос «в капитал народного образования города Балаково» в сумме 10 тыс. руб.¹

Интересно, а сейчас, смог бы мэр города внести эквивалентную сумму на культуру и образование Балакова?

Кстати, о домах народного образования: некоторые церковно-приходские школы, училища сохранились и числятся до сих пор на балансе города. А другие здания переданы новым хозяевам.

---

* В этой школе работала старейшая учительница А. И. Чеснокова.

¹ Журнал очередных и экстренных собраний городских уполномоченных г Балаково. Тип. «Труд» 1915 г. Музей истории Балакова.

На ул. Ленина в усадьбе В. Г. Кобзаря до сих пор действует учебное заведение — вечерняя школа № 1, а раньше там временно располагалось коммерческое училище.

В Театральном переулке в доме № 8 была частная школа обруселой немки Марии Федоровны Штауб. Ее дочь была тоже учительницей, а внук Герман Кузьмич Попов живет в доме Ф. А. Блинова (ул. Пролетарская, 123б) и помнит дочь и зятя Блиновых А. А. Байхерта.

В начале ул. Николаевской (бывшей Циммервальдской*, а ныне ул. Коммунистическая, № 5) размещалась второклассная женская учительская школа, где одно время работала Анна Тимофеевна Петряева, а заведовал школой и ее филиалом Константин Андреевич Введенский. В этой школе учились Александра Пустынцева (Байхерт) — внучка изобретателя Ф. А. Блинова и Аня Епишкина — будущая супруга А. И. Чеснокова. Женская учительская школа имела два филиала. Один — в доме купца Поликарпова (ул. Кр. Звезда, № 25). Там преподавали сестры Тоболовы. Другой филиал — рядом с Христорождественской церковью (ныне ул. Красная Звезда, № 2). Рядом же в Министерском училище (дом № 8) учились мальчики, среди них был и Саша Чесноков. Отец его жил на квартире у брата Чеснокова П. П., который умудрился в сарае организовать заведение безалкогольных напитков (по разливу кваса и лимонада). Дом Чесноковых № 6 по ул. Пролетарской снесен недавно.

Как вспоминал А. И. Чесноков, его бабка была в молодости кормилицей будущего купца Анисима Мальцева. Видимо, поэтому бедняцкой семье Чесноковых купец помог встать на ноги, а внуков определить в школу. Надо заметить, что среди других городков России в селе Балаково «грамотность была выше среднего».¹ Это заметил даже лидер социал-демократов Ульянов.

Стремление Чесноковых, Тараскиных, Епишкиных и других крестьянских детей к образованию вытекало из естественных потребностей. К учебе подталкивала сама жизнь, ее

---

* Терехов.

¹ Ленин В. И. п.с.с., Т. 3., изд. 5: М: 1967, с: 434:

рыночные отношения, ибо «капитализм создал на окраинах новую форму «соединения земледелия с промыслами»¹.

Действительно, земледельческий и неземледельческий (т. е. торговый и промышленный) труд Балакова требовал грамотных людей. Рынку нужны были инженеры, учителя, бухгалтеры, приказчики, банкиры, управляющие и заводчики. Многие из крестьянских и мещанских детей после обучения «арифметике» и «грамматике» устраивались работать в магазины, в конторы фабрик и заводов, в сберегательные товарищества и банки. Было в Балакове и кредитное товарищество (пред. правления Филипп Захарович Ганин).

В начале XX века в Балакове имелась ломовая биржа, где извозчиками работали Никифор Агапов, Иван Селиверстов и другие коренные балаковцы. Имелась своя хлебная биржа. Председателем биржевого комитета избирался почетный гражданин Балакова Сергей Григорьевич Мельников. Он же попечитель коммерческого училища. Это он был в числе «депутации к Министру внутренних дел» по поводу расширения границ города Балаково (на 470 десятин — примеч. автора)².

К сожалению, ломовая и другие биржи, как и Волго-Камский коммерческий банк не сохранились. Здание банка размещалось на углу ул. Николаевской и Вознесенской (ныне территория судоремзавода). Управляющим отделением этого коммерческого банка в 1915 г. работал Константин Николаевич Главанков, а бухгалтером Леонид Федорович Солинкин.³

Любопытно, что раньше начинающим предпринимателям банкиры давали кредиты под низкие проценты: от 3 до 6 проц. годовых*. Поэтому молодой кузнец Яша Мамин и осмелился открыть свое частное дело, ибо помещик дал ему кредит в 22 тыс. руб. под 6 проц. годовых с рассрочкой на 20 лет!

¹ Ленин В. И. п.с.с., Т. 3., изд. 5, М.: 1967: с. 239:

² Журнал очередных и экстренных собраний городских уполномоченных г. Балаково. 1915, реш. от 12.01.1914 г.

³ Памятная книжка Самарской губернии, Самара, 1915, с. 176—179.

* В 1993—1994 г. процентные ставки Центробанка достигали 240%. Экономисты винят в этом инфляцию.

Около 1908 г. балаковцы построили с помощью механика Орлова и техника-строителя Елизарова свою электростанцию, где работали нефтяной двигатель английской фирмы «Рустон Проктор» и двигатель братьев Маминых в 40 л. с. Ныне, это здание № 66 по ул. Советской — памятник истории и архитектуры г. Балаково.

Сохранилась первая городская водокачка (в усадьбе А. М. Мальцева). Действует еще первая городская больница на улице бр. Захаровых, № 161.

Как вспоминал А. И. Чесноков, больница была рассчитана всего на 18 коек. При ней был один врач, фельдшер, акушерка, санитар и техничка. Вот весь медперсонал на 17 тыс. человек населения. Был один зубной врач еврей, по фамилии Иоффе, о котором отзывались хорошо. Позже известностью пользовался хирург-фронтвик Ф. М. Елисеев. Ходили легенды и о враче-акушерке старой деве Манефе Николаевне Пушкиной, которая жила в 2-этажном доме № 4 на ул. Урицкой (бывш. Троицкая улица). Дом ее сгорел осенью 1991 г. Местные власти не сохранили нам и здания первых профсоюзов Балакова. Напротив торгового дома А. Шмидта в здании ломовой биржи размещался союз грузчиков — активных участников октябрьских, а точнее ноябрьских и декабрьских событий 1917 г., когда пьяная толпа громила магазины в Балакове. Покойный конструктор завода Я.В. Мамина Семен Михайлович Серебряков до конца жизни не мог понять, почему грузчики, узнав о победе Советов в С.-Петербурге, вышли из здания союза и стали из оружия стрелять по «Венере» — скульптурной фигуре, украшавшей крышу «Торгового дома А. Шмидта и сына».

— Ну, ладно, в Питере революции, а при чем здесь Венера — богиня красоты?

На ул. Николаевской в доме Видункиных¹ с 1905 года базировался «Союз рабочих металлистов». В 1917 году там хранилось оружие пролетариата, писались протоколы рабочего комитета. Среди активистов выделялся приезжий политссылный Иван Сечко, которого сильно побили сельские мужики — участники антибольшевицкого митинга по случаю 19-го февраля — дня освобождения крестьян. Лечился И. Сечко в городской больнице, куда доставил его на салазках председатель союза грузчиков С. Д. Шкарбанов — косая сажень в плечах.

Позже, И. Сечко и комендант города Богнюк куда-то исчезли, а Шкарбанов умер после гражданской войны. Как рассказывали старики, его кто-то опоил отравленным самогонном,² т. к. врагов у него хватало... Впрочем, врагов всегда хватало у пассионариев всех времен и народов.

Автор был бы не объективен, если б не упомянул и о домах сомнительного типа, влиявших отрицательно на нравственность и культуру горожан. Это торговые точки с алкогольными напитками — шинки, пивнушки, которые зазывали великороссов со слабой волей. Слабость воли — признак старения этноса или рода конкретной семьи.

В редких кварталах не было шинков, а в Сиротской слободке было 8 домов терпимости³.

Нельзя не сказать, что местная власть не принимала мер. Так 15 августа 1914 г. чрезвычайное собрание городских уполномоченных, в связи с началом Первой мировой войны, рассмотрела среди вопросов пункт:

---

¹ От дома «Союза металлистов» № 57а осталась только часть стены.

² Архив дома-музея В. И. Чапаева.

³ Архив автора, рукопись А. И. Чеснокова, л. 3.

«о возбуждении перед господином Самарским губернатором ходатайства о закрытии в г. Балакове торговли крепкими напитками на время войны и принятию более строгих мер к уничтожению шинков».

Еще более крутые меры предприняли Советы рабочих и крестьянских, солдатских депутатов в период запрета частной торговли хлебом (в начале 1918 г.). Так начальник милиции А. Гема хотел по-большевицки покончить за одну ночь с домами терпимости. Проводя рейд по «красным фонарям», он собрал в народном доме всех проституток, а заодно и их ночных партнеров, среди которых оказались бывшие офицеры и солдаты из союза фронтовиков. Борьба за хлеб, против секса кончилась тем, что на комиссаров озлобились не только хлеботорговцы, крестьяне из сел, но и фронтовики. Так из «житейной искры» и большевицких крутых мер вспыхнуло пламя гражданской войны, уничтожившей цвет нации, а вырожденцы с генотипом булгаковского героя Шарикова остались. Они-то и послужили Сталину винтиками, которые в ходе коллективизации и индустриализации разорили крестьянские усадьбы и устроили этнический и экологический геноцид, превратив Волгу — колыбель аборигенов России в отстойник промышленных отходов.

Пренебрегая дешевой, экономичной и удобной в крестьянском быте техникой братьев Маминых и других изобретателей - великороссов, «красные директора» под руководством масонского ЦК стали «калькировать» производственные мощности американских заводов-монстров, не заботясь о том, что энерго-металлоемкие производства в итоге исчерпают природные и людские ресурсы СССР, разрушат национальную культуру, здоровье россиян. Страшно подумать, если в этом и заключалась злая воля «сионских мудрецов»...

Однако падать духом россияне не должны. Неудачный эксперимент это тоже результат, из которого можно извлечь урок. За тысячелетнюю историю многострадальная Россия, словно птица Феникс, несколько раз возрождалась из пепла. Так было во времена Московской Руси, когда от эпидемии чумы в старинном славяно-русском г. Смоленске оставалось в живых всего пятеро жителей. Выжила Россия и в смутные времена, благодаря народному ополчению во главе с Мининым и Пожарским.

Полагаю, чтобы сохранить все этносы, в том числе и метисов-великороссов, нужна единая и неделимая Россия. Ориентировка на великорусскую культуру в общенациональной политике Российской Федерации (или конфедерации) должна стать привлекательной для тюрских, славяно-русских и финно-угорских этносов. Ведь метисы-великороссы содержат в себе культуру и генетическую память от всех аборигенов России. А генофонд россиян не просто совокупность генов данного рода, ресурс жизни этноса, а это летопись многонационального государства или конкретного края, которому и посвящена эта книга.

Справочно-информационное приложение

ИЗ РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ

В лето 1125 представился благоверный князь Владимир Мономах, братолюбец и нищелюбец, и добрый страдалец за Русскую землю. Он просветил ее, как солнце, испускающее лучи. Слух о нем прошел по всем странам, и все боялись его, более всего был он страшен поганым... Тело его положили в святой Софии, возле отца его Всеволода (сын Ярослава Мудрого)...

В то же лето Мстислав, старший сын Владимира Мономаха, сел на столе в Киеве на место отца своего. Он унаследовал пот отца своего. Владимир сам стоял на Дону, и много пота утер за землю Русскую, а Мстислав Великий посылал своих мужей и загнал половцев за Дон, за Волгу и за Яик. Так избавил Бог Русскую землю от поганых.

После смерти Мстислава Ярополк, второй сын Мономаха, взошел в Киев¹.

В лето 1139 Всеволод Ольгович (двоюродный племянник Владимира Мономаха — старший сын Олега Святославича — Черниговского князя) привел половцев к Прилуку, взял и иные города, захватил Посулье (земли притока Днепра). Ярополк же собрался против него с братьями своими и с сыновьями, с суздальцами и ростовцами, с полочанами, и со смолянами. И угорский король Бела Слепец (1131—1141) послал ему помощь». (Кончилось противостояние князей миром)².

В лето 1150 Изяслав сел в Киеве на стол деда своего и отца своего с честью великой.

В лето 1151 Юрий (Владимирович) пошел к Киеву, и много диких половцев пришло ему на помощь.

В лето 1152 князь Георгий (Юрий) был в Суздале и отверз ему бог разумные очи на церковные здания, и многие церкви поставил в Суздальской земле. Юрьев град заложил (на Волге) и в нем церковь каменную святого мученика Георгия³.

В лето 1155 г. Юрий Долгорукий вошел в Киев. Тогда же он роздал волости детям: Андрея посадил в Вышгороде, а Бориса — в Турове, Глеба — в Переяславле.

В лето 1155 Андрей Юрьевич (Боголюбский) ушел от отца своего из Вышгорода в Суздаль против отцовской

¹ Сб. Рассказы русской летописи XII—XIV вв. М. 1968, с. 23, 24.

² Там же, стр. 27.

³ Сб. Рассказы русской летописи XII—XIV вв., М., 1968, стр. 27.

воли. Он взял из Вышгорода икону святой Богородицы, которую привезли вместе с Пирогошею из самого Цареграда на одном корабле. Он оковал ее более чем тридцатью гривнами золота, не считая серебра и дорогих камней и крупного жемчуга, и укрепил ее в своей церкви святой Богородицы во Владимире.

В лето 1157 Юрий пировал у осмянина у Петрилы. В тот день на ночь разболелся и, поболев пять дней, представился в среду на ночь (15 мая)¹.

В лето 1161 князь Андрей создал себе город каменный, именован Боголюбов.

В лето 1169 Владимир Мстиславич, Рюрик и Давид Ростиславичи послали за Мстиславом Изяславичем. И пошел Мстислав в Киев на стол отца и деда своего.

В лето 1170 Мстислав с братию пошел из Киева, бился за Греческий путь и Соляной «Залозный» с половцами (от Среднего Приднепровья к устью Дона — прим. ред.)... и множества взяли полона, что всем русским воинам достались в изобилии и пленники, и пленницы, и дети их, и челядь, и скот, и кони. Христиан же, взятых в плен, отпускали на свободу. Князья, съехавшись, оглядели полки свои, все оказались у них здоровы, из всех полков только разве двое было убитых².

В лето 1171 против Киевского князя Мстислава Изяславича (на радость половцам) выступили воины Андрея Боголюбского (Ростиславичи, Юрьевичи, Ольговичи и Олег, и Игорь Святославичи. Последний герой повести «Слово о полку Игореве»).

«И была брань крепкая 3 дня, и Мстислав Киевский стал изнемогать в городе. Берендеи и торки изменили ему. Киев был взят 8 марта на второй неделе поста в среду, и 2 дня грабили весь город: Подол и Гору, и монастыри, и Софию, и Десятинную Богородицу, и не было помилования никому, ни откуда... Мстислав же Изяславич бежал из Киева во Владимир Волынский. Церкви, горели, христиан убивали, других вязали, жен вели в плен, разлучая силой с мужьями, младенцы рыдали, смотря на матерей своих... А половцы зажгли монастырь Печерский святой Богородицы, но бог молитвами святой Богородицы оберег его от такой беды. И было в Киеве стенание, и туга (печаль), и

¹ Сб. Рассказы русской литературы XII—XIV вв., М., 1968, стр. 31.

² Там же, стр. 43.

скорбь неутешная, и слезы непрестанные. Все же это случилось из-за наших грехов...».

В лето 1175 убит был Великий князь Андрей Суздальский, сын Юрия, внук Владимира Мономаха. Начальником же убийц был Петр, Кучков зять (на месте села Кучковых возникла Москва). С Петром был ключник Анбал Ясин (осетин) да Яким Кучкович, а всех неверных убийц было 20 человек.

И пришел Кузьмище Киянин и начал причитать над трупом князя, лежавшим в огороде.

— Господин мой, как не раскрыл ты неверных и нечестных врагов своих., а ведь побеждал ты полки поганых болгар (камских)..
убили и не знали они, что сказано: «Где закон, там и обид много»¹.

В лето 1183 г. бог вложил в сердце Святославу Всеволодовичу, князю Киевскому, и великому князю Рюрику Ростиславичу пойти на половцев. Они послали за окольными (пограничными) князьями и соединились с ними, и победили половцев. И князя их Кобяка взяли с двумя сыновьями и иных без числа. И возвратились восвояси со славою и с честью великою».

Половцы через год ответили тем же. Читаем: «В лето 1184 пошел окаянный и безбожный, и треклятый Кончак со множеством половцев на Русь, желая пленить города русские и поджечь их огнем. Ибо нашел он мужа такого — басурманина, который стрелял живым огнем. Были у половцев и луки тугие самострельные: едва 50 человек могли натянуть их. Пришел Кончак и стал на реке Хорол (впадает в реку Псел, приток Днепра). Святослав же Всеволодович и Рюрик Ростиславич со всеми полками, не стерпев, пошли против них, и обратили Кончака в бегство. Взяли в плен того басурманина, что стрелял живым огнем, и привели к Святославу с его снаряжением, прочих же воинов их избили, а коней и оружие, многое множество забрали»².

В лето 1185 Игорь Святославич, внук Олегов, поехал из Новгорода-Северского месяца апреля 23, в поход против половцев. Этот поход закончился пленением самого Игоря Кончаком.

---

¹ Сб. Рассказы русской летописи XII—XIV вв., М., 1962, стр. 43.

² Там же, стр. 48.

Противники сошлись на реке Сюурлий*, а потом дружина Игоря сошла с коней и пешими они стали пробираться к Донцу. «Тут ранили Игоря в левую руку, и была печаль великая в полку его. Ранили и воеводу, который шел впереди. И так бились крепко весь день до вечера, и много было раненых и мертвых в полках русских. И настала ночь субботняя, и продолжали биться.

В воскресенье на рассвете дрогнули ковуи (служилые «стеняки» у русских князей) и побежали. Игорь же был в то время на коне, ибо был ранен. Он поскакал к полку ковуев, сняв шлем, чтобы ковуи узнали в нем князя и, чтоб вернулись. Но никто не вернулся. Когда Игорь приближался к полкам своим и был от них на расстоянии полета стрелы, ему наперерез поскакали половцы и схватили его. Находясь в руках врагов, Игорь увидел брата своего Всеволода, крепко бившегося с врагом, и стал просить у бога смерти, чтобы не видеть его гибели. Игорь говорил об этом:

— Вспомнил я грехи свои перед богом, сколько убийств я сотворил в земле христианской, когда взял на щит город Глебов у Переяславля. Сотворив все это эло, я не достоин жить. Ныне вижу отмщение от бога. Где ныне возлюбленный мой брат? Где ныне сын брата моего? Где чадо мое? Где бояре думающие? Где мужи храборствующие? Где полки мои? Где кони и орудие многоценное?

...После боя половецкие полки разошлись каждый по своим вежам, уводя с собой Игоря, брата его Всеволода, сына его Святослава Ольговича и сына Владимира. Из всего множества русских людей, вышедших в поход с князем Игорем, мало кто спасся...

Поганые же половцы, победив Игоря с братом, возымели гордость великую и собрали народ свой на Русскую землю, и был у них спор, Кончак говорил:

— Пойдем на Киевскую сторону, где были избиты братья наши и великий князь наш Боняк.

А Кза говорил (стр. 53):

— Пойдем на Сейм, где остались жены и дети. Нам готов там пслон, уже собран. Возьмем города без страха.

И так разделились надвое. Кончак пошел к Переяславлю и обступил город, и бился там весь день, Владимир же Глебович был князем в Переяславле. Был он дерзок и крепок на рати. Выехал он из города и бросился на половцев.

---

* Сюурлий или Суярли — по-тюрски, место слияния рек, а где — неизвестно.

Но мало дружины дерзнуло с ним выехать. И крепко бился Владимир. Обступили его половцы и ранили тремя копьями. Тогда другие воины, увидев, как крепко бьется их князь, выехали из города и отняли князя своего...

Владимир же послал к Святославу в Киев и к Рюрику, и к Давыду Ростиславичам, и сказал им:

— Половцы у меня. Помогите мне.

Святослав послал к Давыду, а Давыд стоял у Треполя (в устье Стугны, южнее Киева) со смолянами. Смоляне же созвали вече, говоря:

— Мы пошли к Киеву. Если бы встретились с врагом, то бились бы. А другой рати искать не можем, мы уже изнемогли.

И возвратился Давыд со смолянами к себе, Святослав же с Рюриком и с другими поплыл по Днепру против половцев.

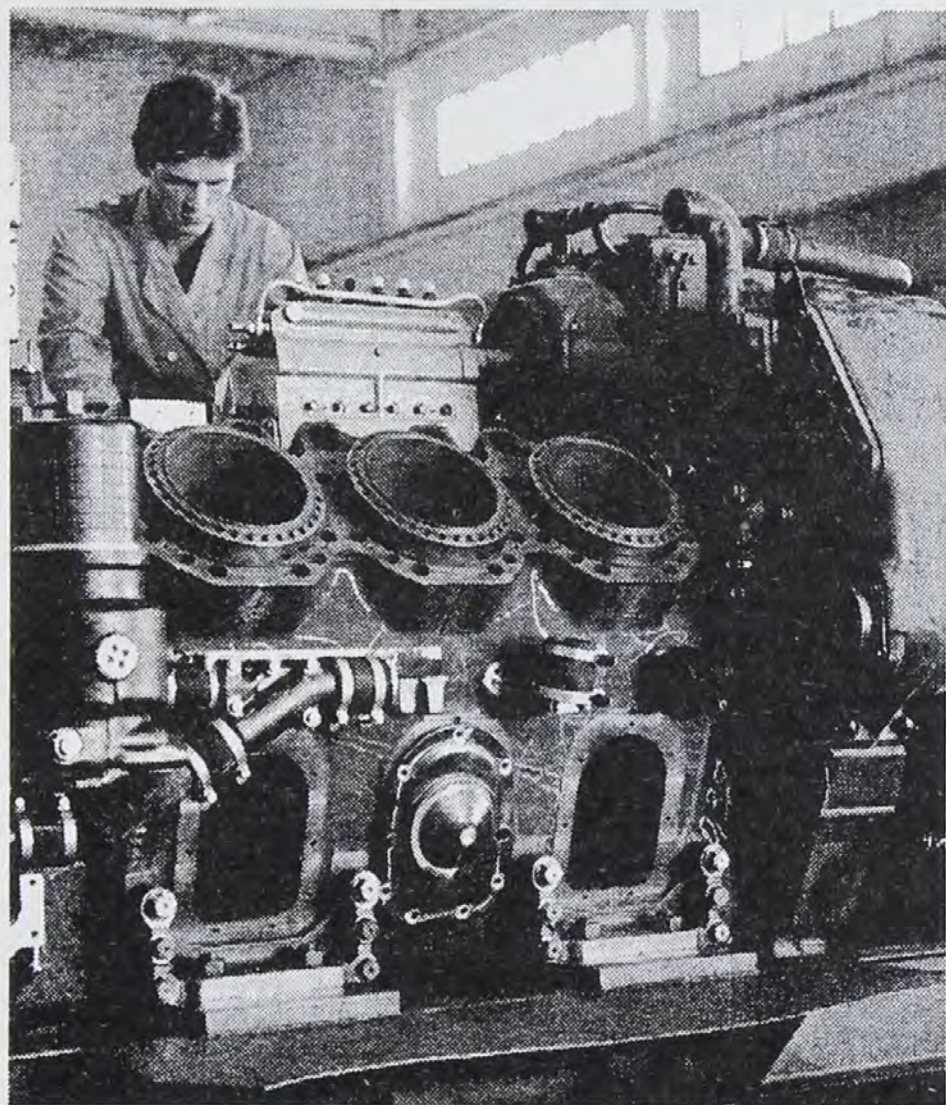
Услышав об этом, половцы отошли от Переяславля и взяли город Римов (ныне город Переяслав Хмельницкой области — прим. ред.), и ополонились полоном и пошли восвояси. А другие половцы, хан Кза в силе тяжелой, шли к Путивлю и повоевали волости, и села пожгли, и острог у Путивля и возвратились восвояси». (стр. 54).

Игорь же Святославич был в тот год в плену в земле половецкой. Половцы слово стыдились его воеводства, и не делали ему зла. Они приставили к нему 20 сторожей, но давали ему волю: куда хотел, туда и ездил с ястребами на охоту. И своих слуг с ним ездило 5 или 6, сторожа слушались его, честь ему оказывали, и, делали, что он велел. И попа из Руси призвал себе.

«Однажды на закате солнца Игорь с половчанином Лавром бежал». Сторожа же его играли и веселились, и думали, что князь спит. 11 дней они шли до города Донца, и оттуда в свой Новгород-Северский. И обрадовались ему. Из Новгорода Игорь поехал к брату Ярославу в Чернигов, прося помощи на Посемье. Ярослав же обрадовался ему и помощь обещал. Игорь же оттуда поехал в Киев к великому князю Святославу, и рад был ему Святослав и Рюрик, сват его (стр. 55).

В лето 1212 представился великий князь Всеволод, именованный со святым крещением Дмитрием, сын Юрия, благочестивого князя всей Руси, внук Владимира Мономаха, прокняжив в Суздальской земле 37 лет, много мужества и дерзости показал Всеволод (Большое гнездо) на поле брани. Украшен был всеми добрыми нравами». (стр. 55).

ВОЛГОДИЗЕЛЬМАШ • ДИЗЕЛЬСЕРВИС
— ГРАНД - ДИЗЕЛЬ —
ПРЕДЛАГАЮТ ГОРНЯКАМ,
МЕТАЛУРГАМ, ТРАНСПОРТНИКАМ
И НЕФТЕГАЗОДОБЫТЧИКАМ

- **ДИЗЕЛЬГЕНЕРАТОРЫ, СИЛОВЫЕ АГРЕГАТЫ** ●
- **ТЕПЛОВОЗНЫЕ ДВИГАТЕЛИ И ЗАПЧАСТИ** ●
- **СЕРВИСНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ** ●

ВОЛГОДИЗЕЛЬМАШ - ЭТО

Акционерное Общество Открытого Типа с вековой традицией российских предпринимателей и современным производством.

**Акционерное общество
ТЮМЕНСКИЙ ДОМ ХЛЕБА**
Балаковский филиал

Мы вернули снова
Имя Балаково -
Хлебная столица!
И народ дивится:
Батоны, булочки -
На каждой улочке!

Балаковский экологический фонд

**Хранить память о предках, сохранить то, что они
создали, - не значит ли не давать угаснуть теплу
совести в очаге, который создает и передает от поко-
ления к поколению все человеческое.**

В лето 1214 пошел князь Мстислав с новгородцами на Чудь и прошел через Чудскую землю к морю. Села их пожег и укрепления их взял. И Чудь поклонилась ему. И взял князь Мстислав с них дань, и дал новгородцам две части дани, а третью часть своей дружине.

В то же лето князь Мстислав с внуками Ростислава (княжил на юге Руси) взял Киев. Киевский князь Всеволод же Святославич бежал за Днепр. И вошел Мстислав Удалой с братьями и с новгородцами в Киев, и поклонились ему киевляне, и посадил он в Киеве на стол Мстислава Романовича, внука Ростислава. И пришли в Новгород все здоровые.

ЛИПЕЦКАЯ БИТВА

«В лето 1216 марта в 1 день, во вторник, князь Мстислав (Удалой) пошел с новгородцами на зятя своего на Ярослава (сына Всеволода Большое Гнездо; княжил в Переяславле-Залесском). И произошла в тот год Липецкая битва между русскими князьями 21 апреля. Битву проиграла более многочисленная дружина князя Ярослава и Юрия. «Если бы знали, — замечает летописец, — Юрий да Ярослав, что так случится, то мирились бы. Ведь слава и хвала погибли, и полки сильные ни во что стали. Было у Юрия 17 стягов, 40 труб, столько же бубнов, а у Ярослава 13 стягов, а труб и бубнов 60, ...на 10 человек (Мстислава Удалого) было убито и не 100, но тысячи тысяч. В городе Юрьеве был слышен крик и вопли раненых, и не было кому погребать мертвых»*.

В итоге князь Юрий выехал из осажденного г. Владимира, сказал: «Братья, кланяюсь Вам и челом бью. Дайте мне жизнь и хлебом накормите. А брат мой Константин в вашей воле».

И дал им много даров. Ростиславичи дали ему мир и распустили с Константином. Константину дали Владимир, Юрию Радилон Городец (ныне Городец на Волге, в Нижнем Новгороде — прим. ред.).

БИТВА НА КАЛКЕ

В лето 1223 по грехам нашим пришли народы, неизвестные при Мстиславе, князе Романовиче, в десятое лето княжения его в Киеве. Пришла неслыханная рать, безбожные моавитя-

---

* В той Липецкой братоубийственной битве погибло около 10 тыс. славяно-русских дружинников. Это было знаком обскурации (распада) древнерусского этноса.

не (древняя семитская народность, воевавшая с евреями и покоренная царем Давидом — прим. ред.), называемые татары, их же никто ясно не знает, кто они и откуда пришли, и каков язык их, и какого племени они, и что за вера их. И зовут их татары. А иные говорят — таурмены, другие — печенеги. Некоторые говорят, что это те народы, о которых Мефодий, епископ Питерский, свидетельствует, что они вышли из пустыни Етриевской, находящейся между востоком и севером. Ибо так говорит Мефодий: «К скончанию времен явятся те, кого загнал Гедеон (израильский военачальник, победитель восточных кочевых народов), и пленят всю землю от востока до Евфрата, и от Тигра до Понтийского моря, кроме Эфиопии.

Бог же один знает их. Но мы здесь вписали о них памяти ради о русских князьях и о бедах, которые были им от них».

16 июня 1223 произошла битва русских и половцев с ордой Чингиз Хана на р. Калке.

До этого Котян, князь половецкий (тесть Мстислава Удалого), просил зятя своего о помощи. Мстислав же начал просить князей русских, братьев своих, говоря:

— Если мы, братья, не поможем половцам, то они предадутся татарам, и тогда у них будет еще больше силы.

И собрав всю землю Русскую против татар, пошли на них. И пришли к реке Днепру на Заруб к острову Варяжскому. Увидели татары, что идут князья русские против них, и прислали послов к князьям русским, предлагая мир с татарами и войну с половцами:

«Слышали мы, что и вам они много зла сотворили. Поэтому мы их и бьем отсюда».

Князья же русские того не послушали, и послов татарских перебили, а сами пошли против татар.

Так началась битва. Русский князь Мстислав Удалой повел Даниилу Романовичу перейти реку Калку с полками, и другим полкам с ним. И сам после них зашел за реку Калку. И послал в сторожу Яруна с половецкими полками, и сам поспешно поехал за ним. Увидел он полки татарские и, приехав, велел скорее вооружаться. А князь Мстислав Киевский и Мстислав другой (Черниговский), сидели в стане и ничего не знали. Мстислав же Мстиславич не сказал им из-за зависти, ибо была между ними вражда великая.

Даниил же выехал вперед и врезался в полки татарские. Был он ранен в грудь. Но из-за молодости и храбрости не

почувствовал раны в теле своем. Было ему 17 лет, и был он силен. Татары бежали, а Даниил избивал их со своим полком. И Олег Курский крепко бился. Тогда выступили Ярун и другие половецкие полки, желая биться. Но вскоре побежали половцы перед татарами, и во время бегства потоптали станы князей русских, а князья не успели ополчиться против них. И пришли в смятение все полки русские. И была сеча лютая и злая из-за наших грехов.

Сам же великий князь Мстислав Киевский, видя это зло, не двинулся с места. Стал он на горе над рекою Калкою. Было тут место каменистое. И здесь он устроил город (ограду из кольев). И бился с татарами 3 дня.

А другие татары погнались за русскими князьями и били их до Днепра.

При Мстиславе Киевском были бродники старые (потомки хазар) и воевода их Пლოსкия. Эти окаянные целовали крест князю Мстиславу и двум другим князьям, что не убьют их и отпустят за выкуп. И солгали окаянные, предали их, связали и отдали татарам. Татары людей посекли, а князей задавили: положили их под доски, а сами сели обедать. И так окончили князья жизнь свою.

Из других князей, бегущих к Днепру, 6 было убито. И Александр Попович (прообраз Алеши Поповича—прим. ред.) тут был убит, а с ним 70 храбров (богатырей).

Князь Мстислав Мстиславич (Удалой) убежал в Галич. Молодые князья прибежали малым числом. А князь Владимир Рюрикович прибежал в Киев и сел на столе. Это зло сотворилось от татар в лето 1223, месяца июня, в 16 день.

Бог, ожидая покаяния христиан, обратил татар вспять на землю Таноготскую и иные страны. Тогда же и Чингиз Хан их убит был. Это за грехи наши бог вложил недоумение в нас, и погнбло без числа много людей. И был вопль и воздыхание, и печаль по всем городам и по волостям.

В лето 1237 зимою пришли с восточной стороны безбожные татары с царем Батыем на землю Рязанскую (ерзянскую) лесом и, придя, сперва стали станом у Нузы (где-то в устье рек Лесного и Польного Воронежа — притоки реки Воронежа). Татары просили у рязанцев дань — одну десятую долю от всего: от людей, до коней.

Князья же рязанские Юрий и Олег Ингваревичи и муромские и пронские князья, не пуская татар в их города, сказали:

— Когда нас всех не будет, то все потом ваше будет.

Иноплеменники начали воевать за землю Рязанскую и

пленили ее до Пронска. И отступила Рязань декабря 16, а 21 взяли и сожгли всю, а князя их Юрия убили и граждан всех.

В ту же зиму 1237 пошел Всеволод, сын Юрия, против татар, и стали они биться у Коломны, и была сеча великая.

В ту же зиму татары взяли Москву и убили воеводу Филиппа Няньку, а князя Владимира Юрьевича руками взяли (т. е. в плен), а людей избили от старцев до сосущих младенцев. Град же и церкви святые предали огню, и монастыри все и села пожгли, и, взяв много добра, отошли прочь.

В зиму 1238 года в феврале месяце татары подошли к золотым воротам города Владимира и разорили сей град. В один февраль месяц татары взяли 14 городов, кроме слобод и погостов. В их числе после битвы на р. Сити взяли Переяславль, Юрьев, Дмитров, Волок, Тверь и Торжок (5 марта). Тогда же безбожные от Торжка пошли Селигерским путем и секли всех людей, как траву, за 100 верст до Новгорода. Новгород же бог сохранил и святую Софию.

Из всех городов жестокое сопротивление татарам оказал город Козельск. В битве за Козельск татары потеряли 4 тыс. богатырей, среди них 3 сыновей темников. Козельск татары окрестили, как «град злой».

Взяв Козельск, татары пошли в землю половецкую и оттуда начали посылать силы на южные города Руси.

В лето 1238 Михаил — Князь Киевский вслед за сыном своим бежал от татар к уграм, а Ростислав Мстиславич Смоленский сел в Киеве. Даниила же Галицкий наехал на него, взял его в плен и поручил боярину Дмитру оберегать и оборонять город Киев против безбожных татар.

В лето 1240 Киев был взят штурмом. Батый и его воевода Менчухан день и ночь пробивали тараном каменные стены града Киева. Когда же Дмитр был ранен, татары взошли на стены и заняли их. Горожане возвели вторые стены, но и они были сокрушены. Люди тогда взбежали на палаты церковные и на своды со своим добром. От тяжести повалились с ними стены церковные. И так был взят город. Ничего не было слышно от гласа вопящих и скрипа множества телег, ревения татарских верблюдов, ржания батыевых коней. Воеводу же Дмитра раненого вывели татары и не убили его мужества ради его.

В лето 1257 зимою приехали татарские численники и пересчитали всю землю Суздальскую, и Рязанскую, и Му-

ромскую и поставили десятников, сотников, тысячников, и темников, и поехали в Орду.

В лето 1327, сентября 15 убили в Орде двух князей Дмитрия Михайловича да князя Александра Новосильского в один день и на одном месте.

В лето 1328 сел в Москве Иван Данилович на великом княжении всея Руси, и была с тех пор тишина великая на 40 лет.

В лето 1378, 11 августа было сражение дружины Дмитрия Ивановича с татарской ратью Бегича хана Мамаю на реке Воже.

В лето 1380, месяца сентября в 8 день в самый праздник, в Госпожин день, когда восходило солнце, был туман великий по всей земле, началась историческая битва русских с татарами на Поле Куликовом. Сам великий князь Дмитрий впереди в сторожевых полках наехал на поганого царя, нареченного дьявола Мамаю.

И тотчас сошлись надолго обе силы великие и покрыли полки поле на 10 верст множеством воинов. И была сеча зла и велика, и брань крепка, сотрясение земли великое. От начала мира не было такой сечи великим князьям русским, как этому великому князю всея Руси.

Из отчета об археологических раскопках Курганской группы, расположенной на строительной площадке Балаковской АЭС.

(Открытый лист № 47, выданный Институтом археологии АН СССР от 3 мая 1979 г. на имя Малова Н. М., научного сотрудника археологической лаборатории НИСа).

О п и с а н и е. Курганский могильник расположен на левом берегу Саратовского водохранилища, в 2-х км. к северо-востоку от села Натальино.

Всего за 1979 г. исследовано 4 курганных насыпей эпохи поздней бронзы (1500 лет до н. э.), содержавшие 13 могил. Из них в 5 лежали по 2—3 покойника.

Курган 1-й диаметром 17 м, высотой — 0,4 м, располагался в 1 км к востоку от «Дойки», около лощины.

Курган 2-й диаметром 19 м и высотой 0,3 м находился в 125 м к юго-западу от кургана 1, около лощины. Насыпь вытянута с севера на юг. Под ней оказалось одно парное погребение, расположенное в 2,5 м к западной бровке. Яма ориентирована так же с севера на юг. Ее размеры 2,4 м на 1,4 м, глубиной 1,3 м. Поперек ямы лежали обломки бревна толщиной 10—15 см. Найдены боковинки от сероглинистого сосуда эпохи бронзы. Костяк первого человека лежал около

северной стенки по диагонали и ориентирован головой на северо-восток под углом в 50 град. (т. е. на Западный Урал — прим. А. Д.). Покойник был положен на левый бок, скорчен, руки согнуты в локтях, кисти перед лицом. Ноги согнуты в коленях. Около кистей рук лежало 25 белых пастовых бус. Одна голубая. 36 бус из белого металла (сурьма?). На черепе лежал хорошо обработанный наконечник стрелы из светло-серого кремня. Длина — 6 см. Со стороны спины, за черепом, около шейных позвонков, находился гладкий камень — голыш со следами сколов. Рядом с ним, чуть ниже лежал 2-лезвийный нож с хорошо отточенным лезвием и намечающимся перекрытием. Длина ножа 15 см.

Среди ритуальных предметов лежали три костяных проколки, зуб лошади и три альчика барана (?). Ближе к северной стенке ямы находились шесть обломков ребер животных.

Костяк № 2 лежал против первого, лицом к нему. Судя по сохранившимся останкам, покойник был положен на правый бок, при этом ноги были согнуты в коленях и ориентирован на северо-восток.

Курган № 3 — из трех погребений. Погребение первое относилось к абашевской культуре. В ногах сосуд с утолщенным дном, горловина — раструб. Диаметр сосуда 17 см, диаметром 8,5 см. Высота сосуда 16,5 см. Рядом лежал фрагмент бронзовой пластинки. Погребение второе — основное, расположенное в 2 м к югу от центра кургана № 3. Второе погребение относилось к эпохе бронзы (срубная культура). Третье погребение — останки ребенка, головой на северо-восток (20 град.).

В кургане № 4 обнаружено восемь погребений. Причем, в погребении 2 и 3 останки срубной культуры (детские и юношеские). В четвертом погребении лежал костяк взрослого человека и на спине, ноги вытянуты, руки вдоль туловища, ориентирован головой на юго-восток (160 град). Бедренные кости сильно искривлены. Под черепом была специально подсыпана земля и он лежал выше туловища. В ногах находился фрагмент боковинки крупного толстого — степного лепного сосуда. Погребение № 4 относится к сарматской культуре.

КОПИЯ ПИСЬМА МОНАХОВА С. Ю.

Уважаемый Анатолий Александрович!

Я действительно копал на площадке АЭС городище городской культуры раннего железного века. В это же время

мой коллега Н. М. Малов копал курганы к северу от села Натальино, там, где сейчас основные корпуса АЭС (если не ошпбаюсь).

Однако своими вопросами Вы меня поставили в довольно сложное положение. Дело в том, что если хотя бы бегло на них ответить, нужно написать довольно пухлый том. И вместе с тем...

Натальинское городище — укрепленное (со рвом и валом) поселение племен городецкой культуры 1 тыс. лет до н. э. Эта культура охватила лесную и лесостепную зону в основном правобережья Волги от ее верховьев до широты села Ахмат (южнее Саратова). В нашей зоне это городище единственное на левом берегу, т. к. все прочие находятся по правому высокому берегу Волги (есть они и на притоках Волги, Медведице и на Хопре).

Городецкие племена принято считать предками современной мордвы, т. е. они, видимо, финноязычны, являясь автохтонами этих мест. Финно-угри проникают в Восточную Европу с эпохи неолита (V—IV тыс. лет до н. э.).

Могильники городецкой культуры у села Натальино я не копал — они не найдены. Но известны другие могильники этих племен в Ульяновской, Самарской, Пензенской областях и др. Это люди европейского облика со слабой, едва заметной примесью монголоидным (см. рис. в приложении — прим. А. Д.).

В целом проблемы происхождения археологических культур и отдельных этносов (проблемы этногенеза) — одни из самых сложных. Естественно, что никто и никогда, даже про себя не станет фантазировать на тот счет, что «городецкие племена — потомки неандертальцев. В этом случае можно смело утверждать, что все мы (черные, белые, желтые) — потомки «*homo habilis*».

При этом нет сомнения, что Нижняя Волга была заселена с эпохи палеолита. Известна стоянка в черте г. Волгограда в балке Сухая Мечетка, раскопанная в 50-е годы Замятиным. Есть находки костей черепа верхнепалеолитического человека в Хвалынском районе. В 1982 г. в Новобурасском районе найдены орудия труда человека эпохи верхнего палеолита. Есть такие находки и в Заволжье.

В неолитическое время была заселена вся территория области. Стоянки этого времени известны в Озинском, Новоузенском, Красноармейском и других районах.

В эпоху энеолита — бронзы — Поволжье было заселено очень плотно. В Балаковском районе известны погребения

ямной, полтавкинской, покровской, абашевской, срубной и хвалынской культур (от IV до II тысячелетий до н. э.). Одни из них сменяли друг друга, другие сосуществовали. Эти очень сложные этногенетические процессы нам известны в самых общих чертах.

Ну, а с I тыс. лет до н. э. начинается эпоха кочевого хозяйства, которая выделяется из земледелия как минимум с VI в до н. э. Известны савраматы, позднее — сарматы. В IV в. н. э. сарматский этнический массив сметает гуннское нашествие, а с VII в. н. э. начинается эпоха тюркоязычных кочевников (хазары, болгары, торги, печенеги, половцы, татары и др.). Памятники всех этих культур (погребения есть в Саратовском Поволжье), в т. ч. частично и в Балаковском районе (хотя в Вашем районе раскопок было мало)...

...Если будете в Саратове — милости прошу ко мне — постараюсь ответить на вопросы.

С уважением Монахов Сергей Юрьевич, доцент кафедры истории древнего мира и археологии СГУ.

АКТ

28.08.1992 г.

г. Балаково

Комиссия специалистов-археологов, представленная Дремовым И. И. — зав. отделом археологии госдирекции охраны памятников, Юдиным А. И. — научным сотрудником археологической лаборатории СГУ, Бариновым Д. Г. — зав. археологическим клубом-музеем, обследовала строительную площадку на ул. Селитьбенской в г. Балаково.

При обследовании принимал участие специалист из США — Густав Грабштайц для использования дитектора-металлоискателя.

В результате обследования строительной площадки в котловане № 3, выкопанном под строительство коттеджа, были выявлены погребения в колодцах, совершенные по христианскому обряду. (В погребениях найдены медные нательные крестики, датируемые второй половиной XVIII — первой половиной XIX вв., что позволяет отнести захоронения к указанному периоду.

Директор Саратовской областной госдирекции
по охране памятников истории и культуры
В. А. СОСНИН

Из журнала АН СССР «Вопросы истории естествознания и техники». № 3, 1991 г., стр. 65—71.

А. А. Деревянченко (г. Балаково)

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОГО МЕХАНИКА Ф. А. БЛИНОВА (1831—1902)

...О механике Ф. А. Блинове и его изобретениях говорили и писали журналисты, инженеры и ученые при его жизни. Затем до 1935 г. о Блинове забыли и только после письма проф. В. В. Костровского стали потихоньку вспоминать об изобретателях русских тракторов — Блинове и его ученике Якове Васильевиче Мамине.

В роли пропагандиста истории отечественных тракторов в последние десятилетия выступает периодическая печать.

Только на базе экспозиции и фондов музея завода им. Ф. Э. Дзержинского (АО «Волгодизельмаш») мною за 14 лет опубликовано на страницах газет и журналов около 70 статей и очерков, в которых содержатся дополнительные штрихи к родословной и биографии Ф. А. Блинова или говорится о его учениках и сподвижниках. Кроме того, написана книга («Волжский дизель». Саратов. 1986 г.) об истории первого дизелестроительного предприятия Саратовского Поволжья, в ней приведены уточненные даты рождения Ф. А. Блинова — 1831 г. и Я. В. Мамина — 18 октября 1874 г.

В книгах же писателя Л. Давыдова (Ломберг) и публикациях других исследователей необоснованно говорится о том, что Ф. А. Блинов родился в 1827 г., а Я. В. Мамин — в 1873 г. А. М. Кирюхин утверждает, что Ф. А. Блинов родился 24 июля 1827 г. Неверно они указали, в каком возрасте скончался Ф. А. Блинов. В метрической книге Единоверческой церкви с. Балакова сказано, что Ф. А. Блинов умер 24 июля 1902 г. в возрасте 70 лет (полных) от паралича и похоронен на приходском местном, а не на старообрядческом кладбище.

Не подтверждены архивами и другие сведения из личной и творческой биографии Ф. А. Блинова. Ошибался Давыдов и в именах деда, матери и жены Ф. А. Блинова.

Найденные нами «Ревизские сказки» (подворная перепись крепостных крестьян д. Никольской и волостного села Черкасского), а также метрические книги церкви Знаменской села Черкасского помогли установить родословную Блиновых — крепостных крестьян именитых дворян России Шереметьевых, Разумовских и Уваровых. Блиновы Саратовской

губернии — с. Черкасского и д. Никольской — это переселенцы из Нижегородской губернии, из имения графа П. Б. Шереметьева и его дочери Варвары Петровны — жены сенатора А. К. Разумовского. По наследству Блиновы достались ее дочери Екатерине Алексеевне, а затем президенту Российской академии наук Сергею Семеновичу Уварову и их сыну.

...Не зная технической характеристики буксира «Геркулес», многие авторы наивно описали конструкцию паровой машины, поломку коленчатого вала и то, как устранил ее помощник машиниста Ф. А. Блинов.

Для сведения: буксир «Геркулес» длиной 70 м и шириной 9,78 м был построен в 1847 г. на Роттердамском заводе Финборта. Паровая двухцилиндровая машина-компауд наклонного типа $N_e = 870$ л. с. была изготовлена в России на машиностроительном заводе г. Кунгура на р. Сылве (приток реки Чусовая, впадающей в Каму).

Это пароход с замененными в 1905 г. котлами проплавал по Волге и Каме до 1936 г. Первый цилиндр был диаметром 731 мм, второй — 1405 мм. Ход поршней — 2,133 м. При этом коленчатый (составной) вал делал всего 23 оборота в минуту.

На «Геркулесе» была одна паровая машина, а не две, как сказано в книге А. М. Кирюхина. Известно, что на первых паровых машинах (до середины 1870-х годов) были цельные коленчатые валы. Слабым местом являлась шейка кривошипа привода воздушного насоса. В этом месте, очевидно, и произошла трещина коленчатого вала. И тогда-то Ф. А. Блинову пришла мысль, которая позже попала в технические справочники по паровым машинам: «Средняя часть главного вала, снабженная коленом для привода в действие воздушного насоса, не должна иметь в колесных пароходах жесткого соединения с наружными концами вала». После аварии на «Геркулесе» (когда попало в спицы гребного колеса бревно) заводы-изготовители стали делать коленчатые валы из двух частей, соединяя их стальным «буксирным» кривошипом. Ф. А. Блинов, находясь на пароходе, не мог изготовить стальной «буксир», поэтому, чтобы доплыть как-то до ближайших мастерских, где имелся токарный станок (г. Вольск), пришлось временно отцепить привод воздушного насоса и управлять раздельно гребными колесами. И тут Блинов увидел, насколько лучше стала маневренность парохода. Позже этот способ Блинов применил для раздельного привода (из полувалов) гусеничного трактора. Первые

исследователи творческого пути Ф. А. Блинова верно подметили природную смекалку и широкий технический кругозор механика-самоучки...

Опыт на волжских судах научил его смелости в общении с людьми разных социальных слоев — от бурлака и грузчика до купца и помещика. Он хорошо знал трудовую Волгу, бывал во многих городах — от Твери до Астрахани.

По делам своего чугунолитейного завода (с Балаково) ему приходилось бывать и в Ростове-на-Дону, и в Москве, и в Петербурге. В Петербурге Ф. А. Блинову довелось даже жить временно на Калашниковской пристани, в домах Невской Лавры. Этот факт не был известен первым биографам Блинова. Адрес временного проживания Ф. А. Блинова в Петербурге с января 1878 г. имеется на оборотной стороне рукописного Прощения «черкасской волости собственника крестьянина Федора Абрамова Блинова... к Его высокопревосходительству господину Министру Путей сообщения». Оказывается, Блинов сначала без покровителя, купца Кануникова, сам лично ездил в столицу и хлопотал о выдаче ему привелегии на «вагон и к нем цепнообразный бесконечный рельс» (там же).

Нам удалось установить современный адрес дома, где останавливался Ф. А. Блинов — дом № 22 на Синопской набережной.

Авторы публикаций о главных изобретениях Ф. А. Блинова — вагоне и паровозе на гусеничном ходу — ошибочно описывают способ соединения пластин гусеничной ленты блиновского вагона. Почему-то А. М. Кирюхин считал, что способ соединения был «шарнирный», т. е. при помощи стержней. Это неверно, так как из самой формулировки изобретения, чертежей «вагона», а также заключения экспертов и пояснительной записки видно, что способ соединения звеньев гусеницы был на модели образца 1877/78 г. «цепнообразный».

Но больше всего в библиографии Блинова расхождений в датах изготовления гусеничного паровоза (тягача) Блинова и в том, участвовал ли «паровоз» в Саратовской земской сельскохозяйственной выставке 1889 г.

Во всех книгах писателя Давыдова о Блинове (их пять, в том числе одна на чешском языке) описывается факт представления «самохода» на Саратовскую выставку. Ссылки же на архивные источники не даются, за что писателя справедливо критиковал в своей рецензии профессор В. Костровский.

Другие же авторы, не утруждая себя архивными поисками, повторяют этот ничем не подкрепленный факт. Он вошел даже в учебное пособие для учащихся 9 и 10 классов сельской школы. Более того, редакция журнала «Тракторы и сельскохозяйственные машины», вопреки мнению соавтора, опубликовала этот факт в статье об изобретателе Ф. А. Блинове (см. № 5, 1887 г.)

Первоисточники же говорят другое. Так, в подробном описании Саратовской выставки нет ни строчки о паровозе Блинова. В каталоге, приложенном к этому «Обозрению», значатся пожарная труба и ручной насос Ф. А. Блинова.

В книгах о Блинове есть ряд и других разночтений. Так, Л. Давыдов описывает конструкцию блиновского «паровоза» с приводом гусениц от бортовой передачи, размещенной по обе стороны платформы в задней ее части.

А. Исаев в своем очерке дает обратную кинематическую схему «паровоза», т. е. изображает передний привод гусениц. Несколько по-другому расположены кабина «капитана», нефтяные и водяные баки. Давыдов писал, что паровоз строился в 1881—1888 гг., а Исаев утверждает, что в 1889—1895 гг.

Сопоставив данные Давыдова, Исаева, Кирюхина, а также замечания в письмах инженера А. Байхерта (муж внучки Ф. А. Блинова), можно сделать вполне логический вывод о том, что с 1878 по 1894 г. Блинов проектировал и строил модели и образцы как минимум двух модификаций гусеничного тягача.

Есть косвенные первоисточники. Первый — книга редактора «Саратовских губернских ведомостей» И. П. Балабанова, в которой зафиксированы не только публичные испытания блиновского вагона, проходившие в декабре 1880 г., но приводятся также строчки, важные для подтверждения приоритета проекта гусеничного трактора Блинова перед американским проектом 1888 г. Читаем: «Достойно внимания, что наш механик-самоучка не желает ограничиваться только этими опытами, он хочет применить свое изобретение к целому ряду вагонов,двигаемых паровозом (!) в каком угодно месте без особого полотна железной дороги» (Балабанов И. П. Что принес нам 1880 г. Саратов, 1882 г., с. 79).

Таким образом, уже в 1880 г. (если не в 1878) у Блинова был готов проект гусеничного паровоза, конструкция которого является первым аналогом гусеничных тракторов.

Найден и второй косвенный документ, в котором сам Ф. А. Блинов говорит, что целых 16 лет, как придуман им этот двигатель, он даже взял на него «привилегию», но все никак не может подыскать капиталиста, который бы взялся изготовить его фабричным путем. Даже существующие пробелы выставленного двигателя, обошедшегося ему в 10 тыс. рублей, он берется досовершенствовать настолько, что целые поезда полетят по земле, как по рельсам, но «маршалы зова не слышат» (Каспий, 27 авг. 1896 г.) Эта беседа с изобретателем Блиновым — владельцем небольшого чугунолитейного механического завода с. Балакова — состоялась на Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде.

Вероятнее всего, первая модель гусеничного трактора Блинова по проекту 1878—1880 гг. — с передним приводом, а модель 1894 г. по проекту 1888—1889 гг. — с задним приводом. При этом на первой отсутствовали почвозацепы, а на второй они имелись, так как задний привод, шарнирное соединение звеньев гусеницы и почвозацепы показаны на чертеже Блинова (из проекта гусеничного трактора с двигателем внутреннего сгорания), обнаруженном инженером А. Байхертом.

В музее АО «Волгодизельмаш» хранятся воспоминания А. Н. Кондратьевой, записанные на магнитофонную ленту. Из этой записи следует, что испытания проходили летом 1893 или 1894 г., так как Анна Никитична Кондратьева (Плаксина) рождения 24 августа (ст. стиля) 1886 г., еще не училась в 1 классе начальной школы, а вместе с родителями работала на крестьянских гумнах рядом с заводом Блинова. Крестьяне видели, как «паровоз» прошел мимо гумен к озеру Лишево.

Свидетелями и даже участниками постройки первого образца блиновского тягача были токарь И. И. Седышев и слесарь Я. В. Мамин. То, что первый в мире гусеничный тягач был собран в Балакове в конце 1888 г., подтверждали многие ученики Блинова. Эту же дату называл и Я. В. Мамин для корреспондентов центральных газет в 1948 и 1952 гг.

Хотелось бы несколько слов сказать о датах опубликования идеи новой кинематической схемы, нового принципа управления гусеничными машинами. И в этом вопросе среди историков техники разногласия.

По данным Давыдова, первая публикация «привилегии» Блинова на гусеничный вагон (поезд) — № 2245 от 20 сентября 1879 г. — состоялась в 1884 г. и была помещена в

«Указателе выданных в России привилегий». Фактически же «привилегия» за порядковым № 64 была впервые напечатана в 1879 г. в типографии экспедиции заготовок государственных бумаг, а затем суть изобретения и чертежи Блинова Русское техническое общество опубликовало в своих трудах в 1880 г.

Кроме того, в январе 1878 г. со своей идеей — способом управления гусеничным трактором — Ф. А. Блинов выступал публично перед техническим обществом. Это видно из визы, наложенной в МПС на его прошение (ЦГИА СССР ф. 262, оп. 1, ед. хр. 3139).

По дате опубликования, а главное — по воплощению, идеи Блинова опережают другие проекты иностранных и русских изобретателей в области гусеничных машин. За границей идея гусеничного поезда была запатентована впервые во Франции в 1904 г.; патент на паровой трактор на гусеничном ходу (очевидно, с передковым ведущим колесом, что хуже проекта гусеничного тягача Блинова) впервые получил в 1888 г. американский изобретатель Беттер.

В металле Ф. А. Блинов построил паровой трактор на гусеничном ходу на 6 лет раньше американского изобретателя Эпельхарта. Гусеничный трактор по кинематической схеме Блинова американская промышленность (фирма «Холт») освоила лишь после 1913 г.

В России изобретение Блинова не было внедрено при его жизни.

Анализ первоисточников показал, что сначала Блинов предполагал применить гусеничный тягач на транспорте для увеличения грузооборота пшеницы в условиях российского бездорожья взамен малопроизводительного гужевого транспорта и дорогих железнодорожных поездов. Этого не заметили, к сожалению, первые биографы Блинова. И, тем не менее, согласно современному понятию слова «трактор», «паровоз» Блинова следует считать прототипом (аналогом) гусеничных тракторов с двигателем внутреннего сгорания (Б. С. Э., т. 26. М. 1977, с. 137).

ИЗЕСТНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ С. БАЛАКОВО ЗА 1900—1911 ГОДЫ

I. ПРЕДПРИЯТИЯ:

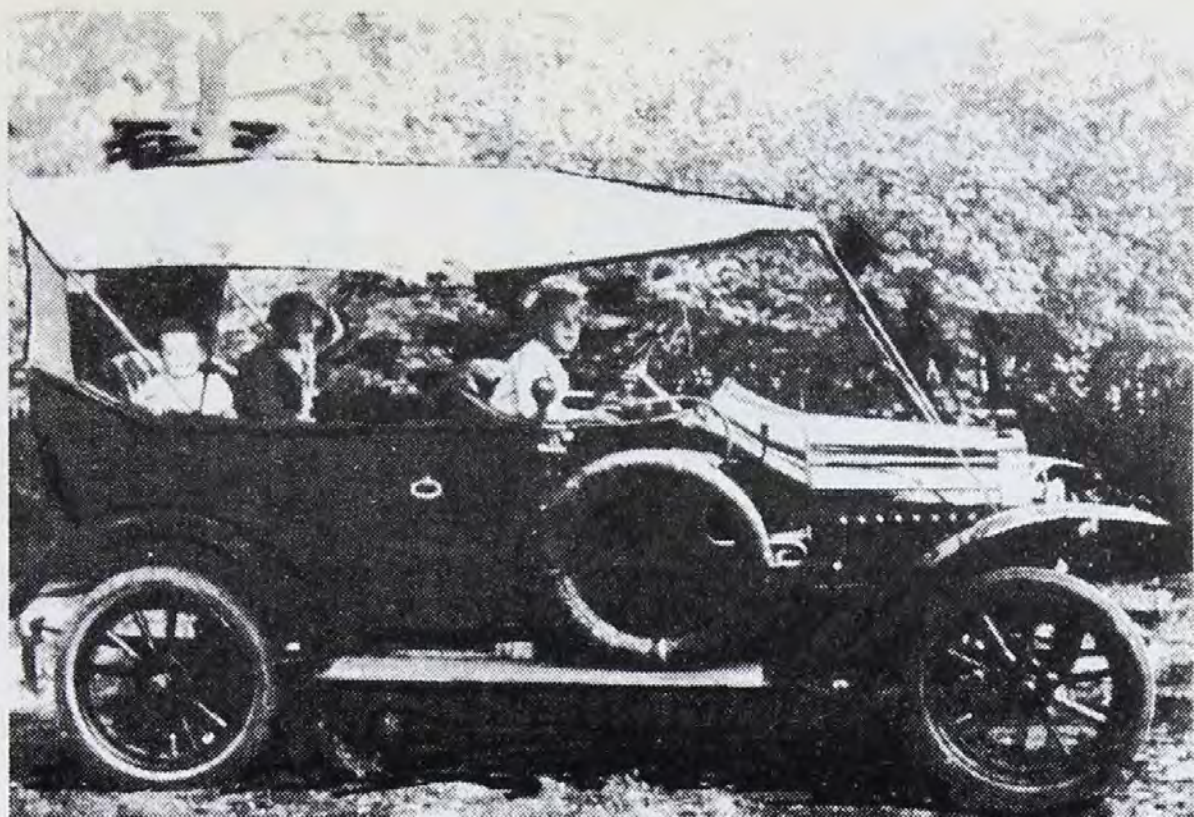
1. Хлебная пристань. Хлеб из Николаевского и Новоузенского уездов и Уральской области. Преимущественно грузится пшеница.

2. Агентство банка русского торгово - промышленного коммерческого ссудо-сберегательного товарищества.
3. Механический завод Ф. А. Блинова (закрылся в 1902 г.). (Двигатель паровой, 5 л. с. Число рабочих — 25 чел.).
4. Кирпичный завод Елены Никитичны Ливановой. (Число рабочих — 20 чел.).
5. Лесопильные заводы Михаила Прокофьевича Лобанова, Павла Григорьевича Шошина и Михаила Дмитриевича Стародубцева.
6. Нефтемоторная фабрика «Благословенне» Порфирия Федоровича Блинова. Число рабочих — 175 человек. Продукция: нефтяные двигатели 16 л. с. и пожарные насосы.
7. Специальный завод нефтяных двигателей бр. Я. и И. Маминых с Балаково — на Волге. Основан в 1899 г. Число рабочих — 150 человек. Продукция: нефтяные двигатели 3,5 л. с. и 5 л. с., 7 л. с., 12 л. с., 16 л. с., 20 л. с., 25 л. с., 30 л. с., 35 л. с. и 40 л. с. (Ныне АО «Волгодизельмаш». Продукция: дизели от 240 л. с. до 630 л. с.).
8. Кузницы Буровых, Слесаревых и Кузнецовых.
9. Салотопенный и кожевенный заводы бр. Мальцевых.
10. Госзавод «Муравей» (бывший завод М. П. Лобанова и К^о, ныне судоремонтный завод).
11. Щепяное товарищество Афанасия Николаевича Белогразова и Анны Ульяновны Киреевой.
12. Балаковская почтово-телеграфная станция. Почтмейстер Макаров Н. В.
13. Пожарная каланча (против Единоверческой церкви на Базарной площади).
14. Балаковская электростанция. Основана в 1908 г. (Базарная площадь, ныне ул. Советская, 66).
15. Скостобойни — Резвовых и Прохорова Александра Александровича.
16. Строительные артели, в том числе подряды Юданова Григория Степановича (плотники, 9 рабочих).
17. Хлебная биржа. Председатель, почетный гражданин Балакова Мельников Сергей Владимирович.
18. Ломовая биржа (против Торгового дома Шмидтов).
19. Мельница 6-этажная, кирпичная на р. Иргиз. Владелец С. В. Мельников.
20. Мельницы с нефтяными двигателями В. Г. Мамина, Н. Сухова, Пережогина и др.
21. Водяные мельницы Лепилиных на р. Балаковке, и Пустынцевой У. Ф. на р. Канино.

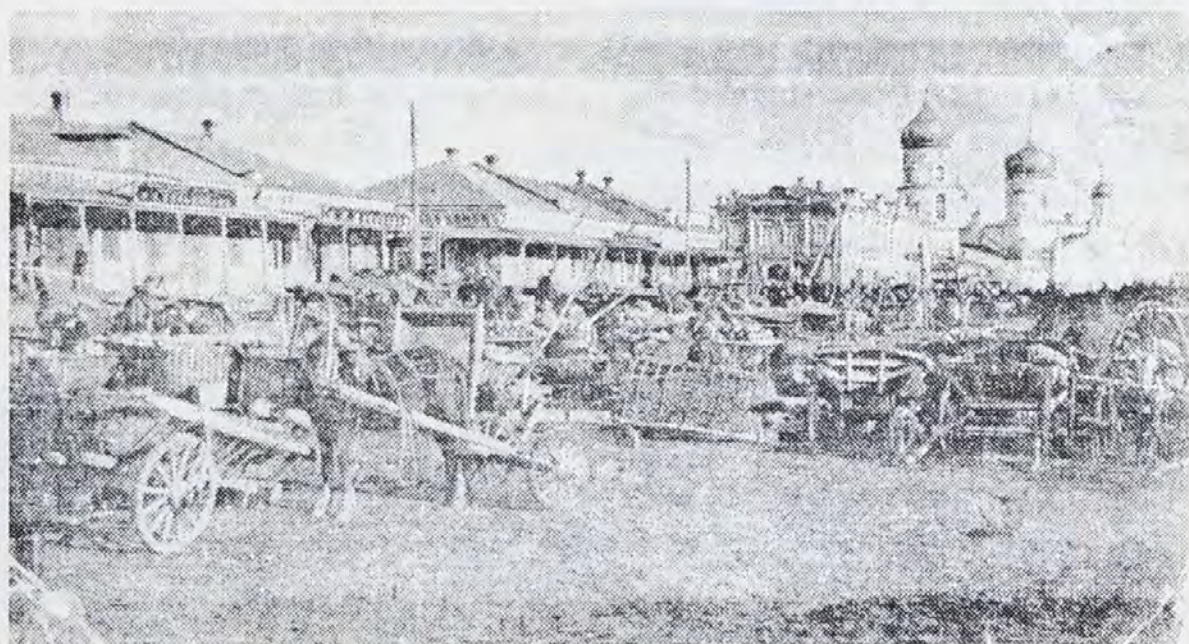
22. Артели валяльщиков.
23. Артели картузников.
24. Белсшвейки на дому.
25. Прачки на дому.
26. Кухарки на дому.
27. Артели гончарные.
28. Кондитерская Наумана (ныне ларек, ул. Ленина, 17).
29. Павильон безалкогольных напитков бр. Чеснаковых.
30. Лесная пристань на Волге.
31. Ресторан Зиновьевых на Волге.
32. Парсходные товарищества на Волге, в т. ч. Лобанова Егора Матвеевича.
33. Крестьянский банк на ул. Московской.
34. Нотариальные конторы Е. И. Блинова.

II. ВЛАДЕЛЬЦЫ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

1. Шмидт Владимир Андреевич и К^о, Торговый дом (ныне ул. Чернышевского, 26), и магазин «Железо» (ныне ул. Советская, 53). Торговали молотилками и плугами, и др. орудиями с/х.
2. Братья Махунцовы — Григорий и Федор Яковлевичи (жили в доме ныне № 100 по ул. бр. Захаровых), имели Мануфактурный магазин (ныне ул. Ленина, 30).
3. Белов Я. А., Корнеев М. Н. и Фигурин Т. Ф., магазин «Книги». (Базарная площадь).
4. Серебряков Николай Григорьевич, магазин «Посуда» (ныне магазин «Березка»).
5. Братья Зорины Василий, Иван, Евгений и К^о, магазин «Мануфактурного товарищества» (на Базарной площади).
6. Залогин Трефил Егорович, купец 1 гильдии, магазин «Вино» и оптовый склад (ныне здание школы № 1, ул. Советская).
7. Серебряков Яков Григорьевич и Курсаков Евдоким Николаевич, магазин «Галантерея» (Базарная площадь, ныне ул. Ленина, 28).
8. Скорцов Николай Васильевич, магазин «Вино».
9. Зайцеры Михаил Прокофьевич и Павел Григорьевич, магазин «Бакалея».
10. Кузнецов Афанасий Иванович и Стекольников Павел Дм., магазин «Железо» (ул. Никольская, 58).
11. Кузнецов Александр Афанасьевич, магазин «Железо» (ул. Никольская).

1911 г. Первый автомобиль г.Балаково в семье старосты И.В.Мамина. За рулем его жена Агафья Михайловна и ее дети.

1911 г. Овощной рынок и Единоверческая церковь г.Балаково. Почтовая карточка Н.А.Пастухова.

И.Е.Борисов-Шувалов - депутат от Балакова 1 Госдумы Российской империи, член фракции социал-демократов, подписавших "Выборное воззвание одиннадцати", жил на ул.Ленина,25.

И.П.Зерниров с Балакото

Н.В.Макаров - почмейстер г.Балаково.

г. БАЛАКОВО в В. Берка Ломовикова.

Перекресток ул.Чернышевского и 20 лет ВЛКСМ.

1917 г. Токари завода И.В.Мамина.

Слева направо, 1 ряд: И.П.Шишкин, Э.Н.Гежелин (француз) - управляющий заводом, М.Ф.Шарыгин - начальник цеха, М.И.Поляков, М.Ф.Серяев, И.А.Костин.

2 ряд: М.Г.Калашников, Г.И.Кутырланов, И.М.Трифонов, А.И.Марьин, М.Фролов, С.И.Кутырланов, В.М.Шурупов.

3 ряд: Ф.Г.Калашников (погиб на гражданской войне), А.П.Мушонков, Е.Забуркин, Д.Шапошников (оба убиты на гражданской войне).

Фотокопия из музея АО "Волгодизельмаш".

Лида и Коля - дети
И.В.Мамина и А.М.Старо-
дубцевой - приемной доче-
ри балаковского лесопро-
мышленника.

Ул. Николаевская (ныне ул. Коммунистическая, 111).
Здесь родился будущий писатель и узник сталин-
ского ГУЛАГА Н.И.Мамин (1906-1968 гг.).

12. Коржемонов Осип Мартынович, магазин «Железо» (ул. Никольская).

13. Белов Яков Абрамович, магазин «Галантерея» (Базарная площадь).

14. Кирличников Герасим Трофимович, магазин «Галантерея» (Базарная площадь).

15. Горшунов Яков Дмитриевич, магазин «Бакалея».

16. Смирнов Александр Васильевич, магазин «Мануфактура» (ныне ул. Ленина, 26).

17. Ермилин Егор Семенович, магазин обувной «Золотой сапог» (Базарная площадь).

18. Поликарпов В. Д. и Пырков Ф. К., Торговый дом по продаже мануфактуры, костюмов и головных уборов (ныне к/т 20 лет ВЛКСМ) и магазин «Тура».

19. Ключин Степан Иевлевич, магазин «Строительные материалы» (близ Волги).

20. Хлеботорговцы:

Басистов М. Е.

Беляков А. А.

Вьюшков И. И.

Головнов В. В.

Гува А. Ф.

Кобзарь В. Е.

Мальцев А. М.

Меньков Н. С.

Мичурин А. М.

Поликарпов В. Д.

Снетков И. А.

Таканаев И. С.

Борисов И. Е.

Везломцев В. А.

Вехов С. М.

Голованов И. И.

Залогин Т. Е.

Кудряшов И. А.

Мальцев П. М.

Меркульев И. В.

Пастухов А. Г.

(он же торговал кожей)

Смирнов П. И.

Строкова С. А.

Шелепев С. Е.

21. Эрт и К^о, магазин по продаже орудий труда (сельхозинвентарь).

22. Фин Семен Григорьевич, «Аптека», аптекарь Золотарева Мария Николаевна.

23. Жидков Федор Яковлевич, владелец фотографии.

24. Зефирова Иван Петрович, владелец «Фотопавильона» с 1882 года.

25. Цапунин Петр Аркадьевич и Цапунина Наталья Андреевна, владельцы гостиницы и ресторана (ныне ул. Пролетарская, дом № 24).

26. Вилков Семен Моисеевич, магазин «Бакалея» (ныне дом № 26 по ул. Пролетарской).

27. Заслонов А. Г. и Павлов А. П. — торговали рыбой.

28. Пастухов Николай Александрович, магазины «Книги», склад велосипедов и других промышленных товаров (угол ул. Советской и 20 лет ВЛКСМ).

III. ЧЕМ ТОРГОВАЛИ в с. БАЛАКОВО в 1990 г.:

Земледельческое орудие — Эрт Роберт Карлович.

Книги — Белов Яков Абрамович; Корнеев Михаил Николаевич, Кочагова Екатерина Николаевна, Полиевктов Андрей Вас., Фигурин Тимофей Федорович.

Кожа — Пластинкин Григорий Епифанович.

Лес — Белоглазов Трофим Николаевич (Базарн. пл.), Лобанов Михаил Прокофьевич, Ситляев Григ. Степ., Стародубцев Михаил Дм., Шашин Пав. Григ. (берег Волги).

Мануфактура — Зорин Вас. Венедиктов., (2), Зорин Евген. Венедикт., Зорин Иван Венедикт.; Ключин Степан Иевлев. (Базарн. площ.); Махунцев Григ. Яковл., Махунцев Федор Яковл., Меньков Николай Степ.; Смирнов Ал-др Вас., Снедков Иван Андреевич; Сорокин Вас. Еф.

Мука — Колесов Петр Васильевич (ул. Мариинская). Кудряшов Сергей Григ., Лукьянов Григ. Матв. (базар), Мельников Сергей Владим., Скворцов Николай Вас.

Обувь — Ермилин Егор Семен. (2) (базарн. пл.), Нарышкин Гавриил Иванов.

Посуда — Серебряков Николай Григ. (базар. пл.), Фигурин Тимофей Федорович (базарн. площ.).

Различные товары — Колесов Петр Васильевич (Московская ул.).

Рыба — Заслонов Ал-др Гаврилович (ул. Александровская), Павлов Александр Иванович.

Смола и деготь — Киреева Анна Ульяновна (2 рабочих).

Нефть — Сметанина Евдокия Акимовна.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Попечительского Императорского человеколюбивого общества для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерство.

Сим представляется Осипу Ивановичу ПРАХОВУ право ношения установленного советом Императорского человеколюбивого общества жетона серебряного для жертвователей означенного попечительства.

Санкт-Петербург, 1884 г., № 272

Название улиц города Балаково

По плану 1909 г.	Название улиц, присвоенных после 1918 г.
1. Селитьбенская	Селитьбенская
2. Козьмодемьянская	Крестьянская
3. Студенецкая	Студенецкая
4. Харьковская	Харьковская
5. Набережная	Набережная
6. Христорождественская	Красная Звезда
7. Николаевская	Коммунистическая
8. Московская	Московская
9. Никольская	Советская
10. Александровская	Пролетарская
11. Самарская	Чернышевского
12. Саратовская	Саратовская, Бр. Захаровых
13. Петербургская	Ленинградская
14. Богословская	Октябрьская
15. Кладбищенская	Свердлова
16. Новоузенская	(Бр. Захаровых) — им. В. И. Ленина
17. Садовая	Садовая
18. Амбарная	Гагарина
19. Воскресенская	Вольская
20. Вольская	Первого мая
21. Топоринская	Топоринская
22. Вознесенская	Почтовая
23. Балаковская	Чапаева
24. Маринская	20 лет ВЛКСМ

СПИСОК

земледельцев-крестьян общества «Домохозяев» с. Балаково

№, № п. п.	Имя, фамилия по 10 ревизии (1852 г.)	Сколько лет на 01.01. 1884 г.	Число душ			Примечание: общественное поруч., государ. служба
			ревисских	работных	платных	
1	2	3	4	5	6	7
1.	Е. М. Малов	62 умер 30 умер.	2	—	2	Из строителей
	В. Е. Малов	35	1	1	1	Солдат
2.	Г. Шиндин	62, ум. 62 ум. 30 лет	2	1	2	Десятник, 1876 г.
4.	И. А. Корчагин	умер	1	—	1	Церк. сторож
	У. Корчагин	39 лет	1	1	1	Вол. судья.
6.	П. Е. Китаев	51 л. 25	2	2	4	Сел. стар., 1876 г.
	Е. Китаев	56, 30, 44 ум.	3	—	1	Сел. стар., 1877 г.
8.	В. Жильников	40	1	1	1,5	Лес. сторож
11.	П. П. Буров	51, 40 ум.	2	—	1	Складная
12.	С. Коблов	52, 31 и 19	3	2	4	Десятник, 1871 г.
	Сын	27	—	—	—	рекрут
14.	С. И. Буров	51	2	1	2	Вол. судья, 1880
16.	П. Калаников	47	1	1	1	Солдат
17.	Н. Жирнов	57	1	1	2	Пожар. стар., 1875
18.	Ф. Харитонов	56 ум. 41	2	1	3	Десятник в 1875
19.	С. Карашов	66 ум. 48	2	1	3	Сел. стар., 1877 г.
21.	И. О. Калашников	64 ум. 50	2	2	3	Полесным, 1879 г.
23.	Г. Морозов	29	1	1	1	Солдат
	Афанасий	85 и 61 ум. 28, 25	4	1	2	Полесным, 1883 г.
25.	У. Шагин	87, 67 ум. 56	3	1	3	Десятник
27.	П. Корчагин	44	1	1	2	Полевой сотен., 1874
28.	Ф. Маркин	56 и 34	2	2	2	Попеч. сел. кассы, 1873 г.
29.	А. и З. Буровы	47 ум. 46	2	1	1,5	Помест., 1876 г.
30.	И. Л. Чиркунов	50, 34 ум. 31—рекрут	3	1	3	Сотн. 1869 г.
35.	Т. Ганин	63 ум. 55	2	1	2	Волост. кассир
	Сергей Ганин	44	1	1	2	Пол. сотск., 1878 г.
38.	Д. Ширмаев	умер	1		1	Складная № 1
39.	Т. Вотрогов	35	1	1	1	Пол. сотн., 1876 г.

1	2	3	4	5	6	7
40.	И. А. Ганин	34, 30 ум, 49, 26 рек.	4	2	5	Пол. сот., 1877 г.
44.	А. Иголкин	умер	1		1	Складная № 1
	Е. Иголкин	умер	1		1	Складная № 1
46.	И. Ноздрин	35	1	1	1	Солдат
48.	С. Малов	71 ум. 59, 36 36	3	2	4	Смотр., 1878 г. магазина
50.	М. Макарихин	78 умер 44 34, 41 рекр.	4	2	4	Церк. стор., 1882
	В. Макарихин	51 г.	1	1	2	Церк. стор., 1876
	Н. Макарихин	47	1	3	3	См. хлеб., м., 1881
51.	П. Голованов	57	1	1	2	—
53.	М. Балесков	78 ум. 42	2	1	2	Попеч сел. кассы
	В. Балесков	71 ум. 46	2	1	2	Вол. старш. села
55.	И. И. Чиркунов	69 ум. 55,	3	2	3	Сельский староста
56.	М. Крючков	48	1	2	3	Пол. сот., 1877 г.
58.	И.К. Сильянов	56, 31, 13 ум.	3	2	2	—
61.	П. Корчагин	50, 30, 27 ум.	3	3	5	Сел. стар., 1878
62.	Е. Куроедов	45	1	1	2	Наказ. 1., 1878
	Тихона сын	33	2	—	—	Сослан в Сибирь
64.	В. Прокудин	58 ум. 47	2	1	2	Пол. сот., 1878
66.	И. П. Яблонишников	47	1	1	2	Сторож, 1889
73.	И. С. Кузнецов	54, 29, 26	3	3	4	Поп. сел. кассы
74.	М. Сухов	62 ум., 34	2	1	2	Церк. сторож, 1883 г.
	Н. Сухов	38, 20 ум.	2	1	2	Пол. сот., 1878 г.
	М. Сухов	25	1	1	1	Солдат
75.	С. Д. Боков	51, 24 ум., 29	3	1	1,5	Пол. сотн.
79.	Н. Сухов	36	1	1	1	Солдат
80.	А. Куликов	47	1	1	2	Вол. кв., 1874
84.	В. И. Бородин	61 ум. 44	2	1	1	Церк. сторож, 1877
	Г. Бородин	33 рекр., 39	2	1	2	На службе

1	2	3	4	5	6	7
	Д. Бородин	34, 30 рекр.	2	1	2	Вол. стар., 1884
87.	Д. Храмушкин	64 и 15 ум. 36	3	1	3	Пол. сот., 1878 г.
92.	С. Г. Кудряшов	70, 34, 46 ум. 26 рекр. 45, 32	6	3	7	Сторож, 1882 Церк. попеч., 1879
93.	А. Ростяпин	75 ум., 59	2	1	2	Вол. судья, 1881 г.
99.	Н. Колотаев	53, 26, 28 27 рекр.	4	3	4	Сын на службе
102.	И. Дундуков	60 и 37 ум.	2	2	3	—
103.	И. Г. Мухин	20 ум. 75, 60	3	1	3	Церк. сторож, 1881 г.
105.	И. Я. Дерягин	44, 25:21, 59 40, 35, 39, 28 27 рекр.	10	5	10	Церк. сторож, 1881
111.	М. Галанин	48, 32 рекр. 2	2	1	3	Попеч. сел. кассы
115.	А. Клейманов	68 ум., 47	2	2	3	Вахтер, 1881
116.	Д. Прахов	31 и 26	2	2	2	Солдат
118.	Н. Крючков	44	1	1	2	Попеч. сел. кассы
120.	С. С. Боков	57, 27	2	2	4	Канд. с. стар.
123.	И. Кафидов	57, 30, 28	3	3	5	Помесн., 1882 г.
	Д. Кафидов	60 и 16 ум., 49 и 29	4	2	4	Сел. стар., 1880
124.	Т. Андронов	46 и 25	2	2	3	Десятник, 1878 г.
133.	П. Жаренов	33	1	1	2	Пожар., стар., 1880
	С. И. Жаренов	38	1	1	1	Солдат
	С. Е. Жаренов	31 рекр., 61 и 31	3	2	4	Вахтер, 1882 г.
138.	Ф. Пыризов	55 и 33	2	2	4	Сел. стар., 1882
139.	С. Фешин	28, 27 ум., 60 и 35	4	2	4	Пол. сот., 1876
140.	М. Анохин	73 ум. 46	2	1	2	Вол. судья, 1879
141.	Н. Я. Мушонков	64, 44, 38	3	2	4	Сел. стар., 1875
144.	А. Заслонов	12, ум. 54, 32	3	2	4	Попеч. кассы, 1882
146.	Я. Афросиньин	52	1	1	2	Церк. сторож, 1880

1	2	3	4	5	6	7
148.	Я. Красильников	35	1	1	2	Вол. судья, 1882
	А. Красильников	35	1	1	2	Вол. старшина
152.	П. Аверьянов	52, 23 ум., 29	3	1	1	Солдат
158.	С. Мушонков	24 ум., 49	2	1	3	Вол. судья, 1883
159.	Е. Потапов	32	1	1	1	Солдат
163.	И. Е. Усков	25	1	1	1	Солдат
	Ф. Усков	37	1	1	1	Солдат
164.	И. Е. Шерстянкин	53, 31, 25 рекр.	2	2	4	Попеч. сел. кассы
166.	А. Мочалов	15 ум., 75 ум., 39, 37, 34, 27 рекр.	— 6	1 4	1 8	Сб. податей, 1874- 1875 г. и смотр. магазина, 1882 г.
168.	Е. М. Мальков	61 ум., 32 рекр.	2	—	—	—
174.	О. А. Вьюшков	76 ум, 35	2	1	2	Пол. сот., 1877
	Г. Вьюшков	54, 27	2	2	3	Пол. сот.
	Ф. А. Вьюшков	49	1	2	3	См. магаз., 1877
175.	Т. Кудряков	17 ум. 48	2	1	3	Вол. судья, 1882
176.	И. Дубков	53 ум. 43 — в Сибирь	2	—	—	
177.	В. Г. Соловьев	48	1	1	1	Солдат
	Дмитрий, брат	38	1	1	2	—
178.	И. Л. Вишняков	29	—	1	—	Солдат
	Ф. Вишняков	50 ум. 48 рекр., 29	3	1	1,5	—
179.	Е. Каламаскин	27	1	1	1	Солдат
181.	И. Ф. Прахов	34	1	1	2	Сбор. пот., 1875
	Ф. Ф. Прахов	26	1	1	2	Вол. судья, 1883
182.	Т. Поляков	56	1	1	2	Пол. сот. 1879 г.
183.	Е. Кузнецов	73, ум., 56	2	3	4	Сел. стар., 1882 г.
	А. Кузнецов	26 рекр., 54 и 28	3	3	5	Попеч. кассы, 1879 г.
186.	М. Кудряшов	52 ум., 34	2	1	2	—

1	2	3	4	5	6	7
187.	М. А. Бауков	48, 12 ум., 35	3	1	2	Попеч. церк., 1880
	И. А. Бауков	27	1	1	2	Солдат
	Т. Бауков	57, 33 ум., 27	3	2	4	Сел. сторож, 1872 г.
190.	Г. И. Буров	40 и 35 ум.	2	—	—	—
	М. Буров	27 ум., 59	2	2	2	Полесным (делам)
191.	М. Мартынов	47, 25	2	3	4	Сел. стар., 1879
194.	А. Қостин	31	1	1	1	Солдат
199.	Г. Мухин	69 ум., 60	2	1	3	Сел. стар., 1881
	М. Мамонов	50, 15 ум.				
203.	И. Мамонов	умер	4	2	4	Попеч. церкви
213.	М. Ямсков	76 и 21 ум., 56, 31	4	3	6	Сел. стар., 1875
214.	А. Вьюшков	24 рекр., 52 и 26	3	2	3	Сотник, 1873
218.	С. И. Прахов	25 и 27, Сергей	1	2	2	Солдат
227.	И. М. Цыцеров	59, 28, 26, 25	4	3	5	Церк. сторож, 78— —80
	М. Цыцеров	32	1	1	1	Солдат
228.	К. Солоушков	59 и 25	2	2	3	Десятник, 1880 г.
229.	Н. Солоушков	37	1	2	3	Канд. сел. стар., 1881
	П. Солоушков	35	1	1	1	Солдат
231.	А. Ярцев	65 ум., 37	2	1	2	Полесным, 1883 г.
237.	П. Д. Вьюшков	45, 55 ум.	2	—	1	—
	П. П. Вьюшков	—	2	—	1	В службе
242.	И. Блинков	—	—	—	—	Сослан в Сибирь
249.	Я. Поляков	69, 40 и 30	3	2	3	Пол. сот., 1876
250.	Н. И. Петров	82 ум., 51	2	2	3	Вол. судья, 82 и 83

1	2	3	4	5	6	7
254.	Я. С. Тюрин	54 и 28	2	2	3	Сб. податей, 1878 г.
255.	П. Г. Фирсанов	34	1	1	2	Сб. податей, 1877
259.	Е. Цыцеров	56, 16 ум.	2	2	2	Десятник, 1879 г.
260.	Ф. Курталов	59, 20 и 73 ум. 45 сослан на поселение	4	2	4	Канд. сел. стар., 1882 г.
262.	В. Тютин	55 и 27, 26 р.	3	2	4	Сын рекрут
266.	Е. Суслов	ум.	2	1	1	Складка 1,
	П. Суслов	солдат	1	—	—	Накладка 1
269.	И. Меркулин	59	1	3	3	Церковный сторож, 1883 г.
286.	С. Курносов	69 и 39	2	1	3	Церк. стор., 1883
287.	А. П. Кафидов	72 ум., 43	2	3	3	Сель. стар., 1880
288.	А. Бочкарев	66 и 43	2	1	3	Полесным (делам)
298.	Д. Модин	58 и 27	2	2	2	—
301.	П. Кривоногов	33, 44	2	2	4	Канд. сел. стар. 88 г.
302.	Т. Миронов	59	1	2	3	Попеч. сел. кассы, 1880 г.
311.	Г. Молодцов	59 ум. 43	2	1	2	Цер. староста, 82 г.
315.	М. Вилков	44	1	2	2	Попеч. сел. кассы
328.	В. Шобанов	70 ум. 47, 25	3	2	3	Канд. сел. стар. 78 г.
332.	А. А. Фролов	21, 50 ум. 30, 25	4	2	4	Пол. состав., 74 г.
355.	М. Стрекнев	54, 35	2	2	4	Пол. сотск. и вол. судья, 1880 г.
262.	Я. М. Баландин	50, 27	2	2	2	Почетный гражданин

ИТОГО: 1252 678 1252 Платимых душ

Примечание: Список дается в сокращении из-за большого объема. Подлинник — в архиве автора книги.

«Складка» — с кого земельный надел изъят (ввиду отсутствия наследника и смерти владельца).

«Накладка» — кому «наложена» (выделена) земля.

В архиве автора имеется реестр крестьян села Балакова, расписанный «по сотням» для раздела угодий на 1883 год.

СПИСОК

населения г. Балаково по национальному составу за 1989 год

Национальность	Число лиц (чел.)	Национальность	Число лиц (чел.)
1	2	3	4
Русские	180730	Даргинцы	10
Украинцы	6310	Венгры	9
Татары	3445	Лакцы	8
Мордва	1584	Адыгейцы	6
Белорусы	1539	Қаракалпаки	5
Чуваши	1536	Табасаранцы	5
Немцы	695	Гагаузы	5
Башкиры	620	Курды	5
Казахи	541	Абхазцы	4
Марийцы	505	Балкарцы	4
Азербайджанцы	442	Буряты	4
Удмурты	306	Рутульцы	4
Армяне	248	Якуты	4
Молдоване	228	Персы	3
Евреи	160	Чехи	3
Цыгане	155	Кумыки	3
Лезгины	128	Финны	3
Узбеки	93	Ногайцы	2
Поляки	91	Алтайцы	2
Грузины	78	Қарачаевцы	2
Корейцы	55	Хакасы	2
Киргизы	51	Черкесы	2
Литовцы	49	Румыны	2
Чеченцы	47	Турки	2
Туркмены	46	Тувинцы	1
Таджики	45	Цахуры	1

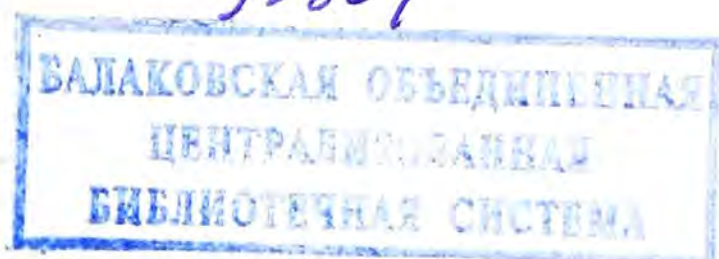
Продолжение таблицы

1	2	3	4
Осетины	44	Манси	1
Коми-пермяки	43	Ханты	1
Болгары	34	Чукчи	1
Карелы	31	Алеуты	1
Аварцы	25	Вепсы	1
Коми	25	Караимы	1
Латыши	24	Таты	1
Греки	18	Удины	1
Эстонцы	18	Шорцы	1
Кабардинцы	17	Белуджи	1
Агулы	14	Китайцы	1
Ингуши	14	Хорваты	1
Калмыки	14		
ИТОГО:	200162		

Работая над книгой, автор сделал вывод, который состоит в том, что волжане, вообще, любой субэтнос бывшего СССР — это обыкновенные люди. И независимо, будет ли «социализм» или «капитализм», закон «маятника» касается любого. А в системе этносов, как в часовом механизме, если какой-то элемент раньше других выходит из строя, наступает сбой. Не зря один мудрец сказал: «В каждом веке (этнoсе) есть свое «средневековье». Поэтому носителям добра и прогресса приходится уживаться со злом и «реликтами».

Автор согласен с мнением ученого и писателя Л. Н. Гумилева в том, что эволюционная теория Дарвина и Ламарка была предложена только для объяснения видообразования. Подтверждает эту мысль и первая глава этой книги. Однако этногенез бывает и внутривидовой и специфичный, ибо в отличие от животных «Дикой степи» или «Дремучих лесов», человек наделен разумом, а мысль человеческая непредсказуема и, возможно, управляема космическим разумом — энерго-информационным полем. От этого этнические процессы иногда дискретны (прерывисты). В поступательном движении рассудка наступает сбой. Что и случилось в 1914 году.

95804

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие.	3
1. Периоды мировой цивилизации	14
2. Диахронология этносов России	15
Глава I. ЭКСКУРСИЯ В ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ	16
1. Каменный век. Первобытный человек	19
2. Бронзовый век. Арийская (белая) раса	21
3. Железный век. Сарматские метисы	28
4. Финно-угорцы	40
5. Этнос Заволжья	42
6. Славяно-русский этнос	46
7. Русь и Хазария	52
8. Падение Хазарии	56
9. Из истории мордвы	63
10. Из истории татар	66
Глава II. В ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ	73
1. Древо великороссов. На рубеже эпохи	81
2. Сосновый остров. Канин плес	89
3. Балаков казачий юрт	93
4. Путь к православию	105
5. Край именитых вельмож	109
6. Новопоселенцы-старообрядцы	114
7. От юрта до села	119
8. Пожар степи	126
Глава III. ХЛЕБНАЯ СТОЛИЦА	145
1. Удельное село	157
2. Балаково и Заволжье	160
3. Рынок рабочей силы	174
4. Рынок капитала	177
5. Рынок товаров	179
6. Заштатный город	201
7. Первый староста	208
8. Первые партийцы	216
9. Потерянное поколение	220
10. Где эта улица, чей этот дом?	226

Сдано в набор 10.XI-94 г. Подписано к печати 5./VII-95 г.
Формат 60×84/16. Бумага типографская. Печать высокая.
Усл. печ. листов 16,275. Тираж 3000. Зак. № 7493. Цена свободная,
Балаковская типография «Авангард», РИЦ «Иргиз».

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

Кроманьонец-охотник
за мамонтами, предок
евразийцев финно-угорского и славяно-русского этносов.
П а л е о л и т , Х Х
тыс.летия до н.э. Параметры атлетические: рост-180 см, плечи-60 см, вес-70 кг. Находка О.Бадера,

овраг Суньгирь, г.Владимир, 1964 г.Реконструкция лаборатории М.Герасимова, копия из ж."Знание-сила", 1970, №1, с.14.

Ариец оседлых племен Самарской культуры раннего медно-каменного века. Найден у с.Съезжее. Фото из археологического музея г.Балаково.

КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК "БАЛАКОВО – БАНК"

- ускоренные платежи по всем регионам России и стран СНГ через сеть филиалов и банков – корреспондентов;
- кредитование юридических и физических лиц;
- валютные операции;
- депозитные вклады в рублях и иностранной валюте;
- операции с ценными бумагами;
- трастовые и консультационные услуги;
- хранение ценностей в индивидуальных сейфах;
- учредительская, благотворительная, спонсорная деятельность.

КРУПНЫЕ ПАЙЩИКИ КБ "БАЛАКОВО – БАНК"

- Балаковская АЭС г.Балаково
- ПО "Тадем" г.Москва
- АО "Балаковские волокна"
г.Балаково
- АО "Балаковорезинотехника"
г.Балаково
- АО "Саратовгесстрой"
г.Балаково
- АОЗТ "Сезам" г.Ижевск
- ТОО Объединение
"Агропромдорстрой"
г.Екатеринбург

СОУЧЕРЕЖДЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ КБ "БАЛАКОВО – БАНК"

- СК "Полис" – все виды страховых услуг;
- АОЗТ "Волго – Уральская торговая компания" – оптовая и розничная торговля;
- Охранное предприятие "Щит" – обеспечение безопасности и детективные услуги;
- Научно – внедренческая фирма "Геруд И.Н." – производство лечебных препаратов;
- ТОО "Лидер" – экологически чистые органические удобрения;
- ТОО "Бинор – Б" – производство – коммерческая деятельность.

КБ "БАЛАКОВО – БАНК" имеет филиалы в городах:

- г.Вольск (8 – 239) 3 – 14 – 80
- г.Саратов (8 – 22) 14 – 30 – 21
- г.Воткинск (8 – 34145) 4 – 34 – 38
- г.Екатеринбург (8 – 3432) 22 – 42 – 09
- г.Ижевск (8 – 3412) 78 – 89 – 74

Наш адрес: 413800, Россия, Саратовская обл.г.Балаково,
ул.Факела Социализма, 21, в собственном здании.

Телефоны: (84570) 4 – 41 – 49
5 – 31 – 03
4 – 48 – 86
4 – 48 – 60

Телефакс: (095) 956 – 22 – 59 – 29
(84570) 5 – 31 – 03; 4 – 48 – 60.

Нефтемоторная фабрика 14

„БЛАГОСЛОВЕНІЕ“

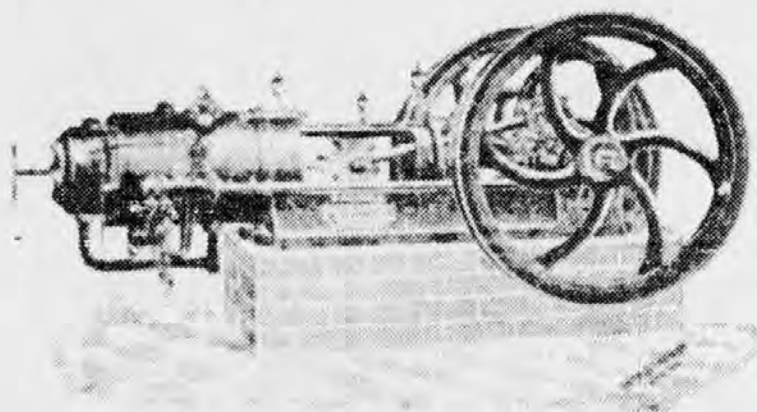
Порфирия Федоровича

БЛИНОВА

ВЪ БАЛАКОВЪ

Самарской губерніи

СПЕЦИАЛЬНО ИЗГОТОВЛЯЕТЪ ТОЛЬКО ОДИН

**Нефтяные двигатели
пожарные ручные насосы**

В употреблении двигателей около пятисот и свыше 6000
пожарных насосов.

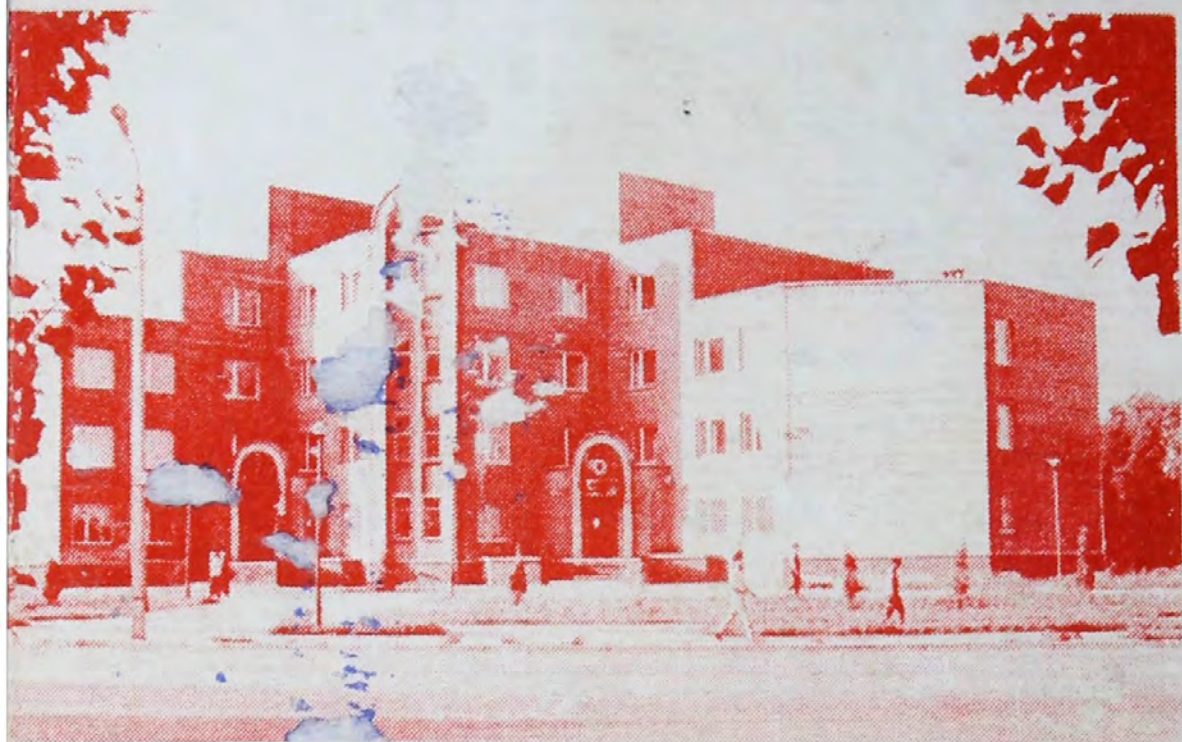
предназначаются для мельниц, заводов, фабрик, элек-
трического освещения в водокачках и проч. Простой
уход. Надежная сила. Без капризов и остановок. Быстрое
и легкое пускание в ход. Безопасность от огня и взрывов.
Отсутствие ламп и примусов. Особенная продолжитель-
ность службы. Доступные цены.

ИЗ КАРТЫ
БАЛАКОВСКОГО РАЙОНА
ВЫПУСКА 1929 г.

Балаково

